ГОРНОЕ СЕРДЦЕ КРАЯ

Заповедные уголки ЮЖНОУРАЛЬЯ

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Книга оцифрована и предоставлена для скачивания в рамках некоммерческого, культурно-просветительского проекта:

Данный проект направлен на поддержку писателей-путешественников, распространение знаний об Уральском регионе, предоставление доступа к редким книгам всем интересующимся.

Электронная библиотека проекта: https://book.exje.ru

ГОРНОЕ СЕРДЦЕ КРАЯ

Заповедные уголки ЮЖНОУРАЛЬЯ

Исторические, культурные, природные
достопримечательности Саткинского района

Челябинск
Издательство «Рифей»
1994

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Горное сердце края. Исторические, культурные, природные достопримечательности Саткинского района. — Челябинск: издательство «Рифей», 1994.

Эта книга о горном сердце нашего края — Зюраткульском горном узле, ставшем в прошлом году национальным парком. Эта книга о памятнике мирового значения, — первенце отечественной ферросплавной металлургии, действующем до сих пор, — промышленном комплексе «Пороги». Эта книга о притесах (утесах) и пещерах соседней Айской долины. В книгу включены легенды и были Саткинской округи, стихи и проза об этом уголке Южноуралья.

Книга издана по заказу Саткинского комитета по культуре на средства Саткинского районного экологического фонда.

Г 0503020900 / К67/03/—94 1—94

ISBN 5-88521-006-4

© Фотографии С. М. Арканова, А. Н. Утробина, Д. М. Бойко, Д. А. Моисеева, С. М. Баранова, 1994.

© Художественное оформление В. Н. Чеснокова.

© Составительство А. П. Моисеева.

1-я сторонка обложки. Юный хозяин зюраткульской тайги

4-я сторонка обложки. Памятник мирового значения «Пороги»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Зюраткульский национальный парк

Работы по созданию Зюраткульского национального парка были начаты в 1991 году специалистами Ильменского заповедника и Челябинской геологоразведочной экспедиции по инициативе Саткинской администрации и районного Совета народных депутатов при финансовой поддержке сельского молодежного общественного объединения «Технополис», в 1992 году к работе были подключены проектировщики института «Гипролес» из Москвы. Областной Совет принял решение о создании парка, его поддержало правительство России.

Новорожденный Зюраткульский национальный парк находится в самом сердце южноуральских гор. Его ядро — самый высокий в области пик — Нургуш и самое высокогорное озеро края — Зюраткуль. Красота местных ландшафтов оставляет неизгладимое впечатление. Эту удивительную горную страну по праву называют Синегорьем, потому что хребты, покрытые дремучими таежными елово-пихтовыми лесами, особенно издали, действительно кажутся синими. Мощные горные кряжи увенчаны причудливыми скальными обнажениями, останцами, а в живописнейших долинах текут быстрые порожистые холодные речки. Зюраткульский горный узел можно назвать колыбелью рек. Со склонов его хребтов, из болот в водораздельных ложбинах берут начало бесчисленные притоки рек Ая и Юрюзани.

На территории парка расположены пятнадцать памятников природы и много других примечательных, нуждающихся в охране объектов.

Национальный парк — один из немногих оставшихся уголков с относительно нетронутой природой в области. В мировой природоохранной науке существуют опреде-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ленные критерии пригодности тех или иных мест для организации в них заповедников или национальных парков. Важнейшие из них — типичность (эталонность), уникальность, рекреационная и научная значимость, степень сохранности. Наши исследования убедительно доказывают, что по всем этим показателям территория Зюраткуля полностью соответствует мировым стандартам.

Зюраткульский парк уникален по богатству и разнообразию типов лесов, лугов, болот и высокогорной растительности; большому количеству эндемичных и реликтовых растений; концентрации в парке памятников природы и примечательных природных объектов.

На фоне регионального экологического кризиса Зюраткульский парк является своего рода экологическим оазисом. Научная значимость парка определяется тем комплексом базовых эколого-биологических исследований, которые уже выполнены на его территории, и теми высокими экологическими качествами, которые могут быть реализованы в самом недалеком будущем, например, путем создания здесь региональной станции экологического мониторинга.

Сегодня в нашем краю уже не найдешь таких уголков природы, которые совсем не были бы затронуты хозяйственной деятельностью. Большая часть Челябинской области доведена до состояния крайнего истощения природных ресурсов и загрязнена. В этом отношении территория нового национального парка является одним из немногих исключений, так как достаточно удалена от источников промышленных загрязнений и крупных населенных пунктов. Особенно хорошей сохранностью характеризуется растительный и животный мир. Конечно, не все компоненты живой природы сохранились в абсолютно нетронутом виде. В наибольшей степени пострадали леса в результате рубок и пожаров. Однако, учитывая высокую способность таежных лесов к самовозобновлению, а также хорошую сохранность животного мира, следует сделать вывод, что эта территория не имеет аналогов в регионе.

Организация второго в области национального парка является крупным шагом в деле создания и совершенствования региональной системы особо охраняемых природных территорий и послужит оздоровлению экологической обстановки в регионе.

А. Лагунов,
кандидат биологических наук

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Горные памятники

Большой Нургуш. Нургуш — мощная горная цепь Южного Урала. Она вытянута с северо-востока от озера Зюраткуль и горы Лукаш на юго-запад до устья Березяка (на реке Юрюзани). Общая протяженность хребта около 50 км. Восточные склоны хребта крутые, западные — более пологие. Хребет покрыт лесами. Преимущественное положение в древостое занимают ели и березы. Другими, наиболее частыми породами, являются пихта и лиственница, много сосны. На Нургуше четко выражена поясная зональность — смена растительных и климатических зон.

Условно Нургуш разделен на три части — Большой, Средний и Малый. Большой Нургуш расположен в северной части хребта от горы Лукаш до Первого Нургушского перевала, через который проходит дорога из Сибирки в верховье речки Большой Кыл. Протяженность Большого Нургуша невелика — всего 8—9 км. Но он примечателен тем, что на нем расположена самая высокая вершина области — 1406 м над уровнем моря.

Подступы к Большому Нургушу трудные. Часто тропу пересекают чистые горные ключи, многочисленные болота и болотцы, густое разнолесье с поваленными деревьями, выворотнями, хаотическими нагромождениями камней. В лесах живут медведи, лоси, куницы, ласки, белки, другие животные. Верхний пояс хребта представлен гольцовой (субальпийской) зоной. Вершины, как правило, увенчаны громадными кварцитовыми останцами в виде столбов, пирамид, трапеций, конусов, шишек, стен, гребней, руин. Все эти каменные исполины и руинные массивы остались от четвертичного периода кайнозойской эры и представляют собой продукты морозного выветривания и избирательной эрозии. Огромные площади заняты «каменными морями» и «каменными реками» (курумы), сползающими с обеих сторон хребта.

Вершина (1406 м) открывается как-то неожиданно. Курумы отступают, и перед путником открывается огромное зеленое тундровое плато площадью 8—9 кв. км, поросшее мхами, плаунами и холодоустойчивыми травами. Плато является одним из самых больших в Челябинской области. Нижняя граница горной тундры лежит на отметке 988 м. Ходить по этой зеленой поляне как-то непривычно. Мхи проваливаются, идешь будто по мягким подушкам или на пружинах, из-под мхов выступает вода. По центру плато проходит мощная кварцитовая стена. Недалеко от нее сооружен небольшой каменный тур с ветхой покосившейся

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

деревянной мачтой. В туре туристы обычно оставляют записки о своем восхождении на Большой Нургуш.

К юго-западу от вершины (1406 м) открывается другая мощная вершина Большого Нургуша — 1393 м. Она возвышается в виде гигантского купола, сложенного из огромных кварцитовых глыб, ходить по которым рискованно. Если смотреть на эту вершину прямо от тура, то кажется, что она поднимается выше нас. Но это всего лишь обман зрения.

Третьей значительной вершиной является высота 1059 м. Она увенчана огромным тупым останцем и каменными руинами у его подножия. Эта высота расположена в самом северном начале хребта.

Своеобразна растительность высокогорья. Виды мхов и накипных лишайников разнообразны, а вот видов цветковых растений относительно мало, но зато все они, как правило, многочисленны. Одним из таких представителей является ветреница пермская — эндем южноуральского высокогорья. В гольцовой зоне встречаются довольно редкие для наших мест карликовые березки и арктические ивы, на которые и не сразу обратишь внимание, так как они слишком низкорослы и плотно прижимаются к земле. Обычны для горных вершин Южного Урала можжевельниковые заросли, голубика, черника, брусника и водяника (шикша). На моховых болотах возле Первого Нургушского перевала встречается растение заполярных тундр — морошка, которую образно именуют «северным ананасом». Но особенно примечательна родиола иремельская (золотой корень) — наш «уральский женьшень». Его целебные свойства можно сравнить лишь с левзеей (маральим корнем), элеутерококком, дальневосточным женьшенем и орехом кола.

В июле 1988 года на Большом Нургуше работала экспедиция преподавателей и студентов биологического факультета ЧГПИ и членов саткинского туротряда «Радуга» под руководством С. В. Юровских. На восточном склоне плато биологи отметили астру альпийскую, а чуть выше — горец живородящий, на камнях (в курумах) можно увидеть уральский эдельвейс, чем-то внешне похожий на мох с белыми цветочками. Настоящее его наименование — качим уральский. Очень редко встречается другой эндем уральского высокогорья — лаготис уральский, который сохранился в горных тундрах со времен последнего обледенения.

Красив и могуч Большой Нургуш. И со стороны он выглядит великаном среди окрестных гор. Хорошо просматривается его великолепная панорама с озера Зюраткуль, Большой Суки, Увана, из Сатки (с Пьяной горы). Как магнит, он притягивает к себе. Поэтому не случайно эта горная

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

вершина стала местом массового паломничества туристов со всех областей Урала и из других регионов страны, особенно в летний период.

Большой Нургуш — самая высокая вершина Челябинской области, замечательный памятник природы. Он достоин поклонения. Прекрасна и сурова природа высокогорья. Кварцитовые останцы Большого Нургуша поражают «скульптурным чудом». И такую красоту надо беречь, чтобы и через тысячелетия наши далекие потомки могли любоваться каменной фантазией гор.

Уван. Уван — один из красивейших горных узлов Южного Урала. Он выше Уралтау, Таганая и Большой Суки, но туристами посещается значительно реже. Склоны Увана круты, каменисты, вершины увенчаны останцами и кварцитовыми россыпями. «Каменные реки» сползают в глубокие межгорные понижения, заросшие сосновыми, еловыми и березовыми лесами. В уванских лесах водятся медведи, лоси, рыси, белки, бурундуки, куницы, ласки, различная боровая дичь. Но особенно привлекательны нетронутые участочки сосновых лесов, в которых воздух в жаркие дни всегда напоен ароматом смолы и хвои. В грибную пору под пологом сосен в изобилии родятся белые грибы, сыроежки, сырые грузди, маслята, волнушки, сморчки. Любит сосняки хорошо известное фармацевтам лекарственное растение копытень европейский. Его здесь великое множество. Весной горные лесные поляны покрываются черемшой — медвежьим луком. Черемшу с удовольствием едят не только люди, но и отощавшие за зиму медведи. Черемша — разновидность лука прямого, но запах у нее чесночный. Поэтому саткинцы называют его «диким чесноком».

Уван — двуглавая вершина. Одна из них называется Большой Уван (1222 м), другая — Малый Уван (1014 м). Расстояние между ними — 2,5 км. Вершины образуют две параллельные горные гряды, каждая длиной до 7 км, разделенные значительным понижением, по которому проходит тропа (лесовозная дорога, теперь заброшенная). На горе четко выражена поясная зональность — смена растительных и климатических зон. Горный узел сложен из кварцитов и кварцитовидных песчаников. На громадных кварцитовых блоках остались «каменные письмена» — знаки ряби течений и волнений, отпечатки капель давно отшумевших палео- зойских ливней и дождей.

Вершина Большого Увана запоминается надолго. Она выглядит в виде обширного горного плато, будто специально кем-то выровненного. Однако на плато отдельными группами в форме гребней, стен, столбов, параллелепипедов, ши-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

шек возвышаются причудливой формы кварцитовые останцы. Весной высокогорная поляна покрывается сплошным ковром цветущих пермских ветрениц . Создается впечатление, что на каменные плиты снова выпал ослепительно белый снег. Ветреница пермская — многолетнее травянистое растение из семейства лютиковых. Она растет в основном на наиболее высоких горных вершинах Южного Урала и является плиоценово-плейстоценовым эндемом горно-тундрового пояса. Здесь же прижился плаун баранец, довольно част можжевельник, обычна гвоздика иглолистная, изредка встречаются карликовые березки. По середине плато возвышается исполинский руинный массив в форме кургана Наверху — опять ровная площадка, обдуваемая со всех сторон ветрами. Сама же вершина увенчана острым столбообразным зубцом.

Малый Уван в своей каменной фантазии более скромен, хотя останцев и руинных россыпей тоже достаточно. На горе имеется ровное плато, на котором в изобилии растут ягоды — черника, голубика, брусника. Сюда ежегодно приходят ягодники.

В переводе с башкирского языка на русский Уван — Курган, Курганная гора, Насыпной могильный холм. Название дано по самой высокой и каменистой вершине — 1222 м, которая очень похожа на курган. Свердловчанин А. К. Матвеев по этому случаю пишет: «Гора Уван представляет собой отдельную вершину, лишь примыкающую к хребту Сука, и вполне может восприниматься как отдельный большой холм». Челябинский исследователь Н. И. Шувалов находит иное объяснение ороними: «Название хранит в себе именование обитавшего здесь башкирского родового подразделения «уван» из рода, входившего в состав племени «катай», расселенного по северным отрогам Южного Урала и части Башкирии».

Хребет Зюраткуль. Столбы, Медведи, Голая сопка. О Чертовом зубе я узнал от старожилов нашего города. В свою очередь старички слышали о нем от своих дедов и прадедов. А уже эти деды читали об этом чуде в старинной книге. Я ту книгу не то что не читал, но даже в глаза не видел. Если верить старикам и ими прочитанному, возле Чертова зуба стояла статуя, которой поклонялись, точно иконе, шаманы и колдуны, со всего Урала и Сибири собиравшиеся здесь раз в несколько лет. Статуя будто бы, обладала способностью предсказывать будущее — куда повернется, на что укажет, то и будет. Статуя, утверждали, излучала свет, возможно, даже была золотой. Находился

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Чертов зуб неподалеку от озера Зюраткуль, но конкретно место никто указать не мог.

Золотая статуя, языческая богиня — что это, уж не легенда ли? Чертов зуб, а не идет ли речь о кварцитовых останцах Столбы? Ведь в глубокую старину там находилось капище аборигенов Южного Урала. Но обратимся к более достоверным источникам.

Находясь в 1907—1908 годах по делам службы в Саткинском заводе, член географического отделения Императорского общества естествознания, антропологии и этнографии А. П. Флеровский посетил многие примечательные места этого горного уголка Урала. Побывал он и на озере Зюраткуль, в окружающих его горах. В своей книге «От Саткинского завода до горы Иремели. Природа и люди Южного Урала», что вышла в 1911 году в Москве в издательстве «Землеведение», под редакцией Д. Н. Анучина, он так написал об этой горе: «Близ первой сопки (имелась в виду Голая сопка) стоит невидимый издали, расколотый надвое огромный, каменный массив, производящий впечатление двух сидящих рядом гигантов — мужчины и женщины с высокой, откинутой назад, повязкой на голове, слегка съежившихся и как бы подавленных воспоминаниями о тех давних временах, когда башкиры, мещеряки и тептяри с благоговейным трепетом приближались к их священным особам и умилостивляли их разными жертвоприношениями и дарами».

Читая эти строки Флеровского, задумываешься: а не впал ли автор в грубую ошибку? Ведь башкиры давно приняли ислам, поклонялись Магомету и священной Каабе, а здесь налицо язычество?! Однако, ошибки не произошло. Проследим все по порядку.

В наше время этот огромный каменный массив саткинцы называют коротко и ясно — Столбы. Он расположен на вершине Зюраткульского хребта в 1,5—2 км южнее Голой сопки и севернее высоты 867 м примерно на отметке 830—840 м над уровнем моря.

Кварцитовые останцы Столбы поражают «скульптурным» чудом. Они как-то неожиданно вырастают среди деревьев и шокируют путешественников всей своей мощью и исполинской тяжестью, вызывая массу разнохарактерных восприятий. Что-то неправдоподобное и чудовищное взирает на людей с 30—50-метровой высоты. Не то это действительно старик со старухой, не то безобразные изваяния фантастических единорогов. Галереи фигур, скульптур, идолов, истуканов тут многочисленны. Все эти каменные чудовища и барельефы смотрятся по-разному как с торцовых, так и боковых сторон.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Кварцитовый массив будто мечом великана рассечен на две неравные части и представляет собой мощные каменные стены высотой от 30 до 50 метров. Эти стены увенчаны гигантскими ребрами, которые являются кварцитовыми пластами, вздыбленными перпендикулярно земной поверхности. В процессе морозного выветривания и избирательной эрозии пласты расслоились, и теперь они торчат наверху в форме гребней, пирамид, параллелепипедов, зубцов, столбов. За это останцы и назвали Столбами. С течением времени у подножия массива образовались огромные завалы камней-падунов — россыпи. Здесь же среди моря обломков возвышаются еще 4 столбообразных одиночных останца высотой от 4 до 6 м.

Известно, что кварциты Зигальгинской свиты, из которых сложены Столбы, Медведи, Голая сопка, образовались 500 миллионов лет назад. В те далекие доисторические времена по Южному Уралу проходила граница теплого моря и суши. Вот и остались в геологической памяти Земли эти документы — «каменные письмена» на кварцитовых блоках. Они различны по рисунку: одни крупные, другие — мелкие, прямые, извилистые, узорчатые.

Массив разделен с востока на запад. Южная стена более высокая, мощная и поднимается ярусами. Есть обширные площадки — платформы, заросшие хвойными деревьями и кустарником. Встречаются здесь и ягодники. Ходить по этому хаосу камней и лесу трудно — мешают завалы и заросли. На теневой стороне высокого яруса черной треугольной трещиной на фоне белых кварцитов открывается грот. Его длина 4 м, ширина — 2 м. Потолок уходит клином вверх. Со стен капает вода. Неподалеку, за поворотом скалы, чуть ниже другая пещера. Длина этой — 8 м, ширина — 2,5 м, высота — более 2 м. В ее каменном потолке зияют два отверстия. Поэтому в пещере светло и даже сухо.

К юго-западу от южной стены массива вытянулись два сравнительно невысоких (до 6 м высотой) гребня. Между гребнями проходит дорога, по которой можно выйти к Карельскому железному руднику. К северо-востоку от массива в направлении Голой сопки возвышается каменная стена. Вершина ее увенчана несколькими пирамидами и столбообразными останцами. Один поднимается на высоту 10 м. Сразу за восточной стороной стены открывается скальный обрыв.

Турист из Екатеринбурга П. Деркач так описал свою встречу с этими красотами в журнале «Уральский следопыт»: «Подъем начинается сразу, как только кончается лес. И когда, остановившись передохнуть, поднимешь голову, то

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

вдруг увидишь каменные исполины — грозные, величественные. Низкие облака на севере быстро перемещаются. На их фоне «Болваны» оживают, и кажется, что не облака, а эти каменные глыбы движутся жутко и молчаливо. В какие-то моменты низкое солнце золотит их, и кажется, что перед нами легендарная Золотая Баба».

Кварцитовые останцы всегда вызывали чувство удивления и восхищения. Люди видели в каменных скульптурах себе подобных или зверей. Особенно эффектны те скалы-останцы, формы которых напоминают фантастических и сказочных чудовищ. И теперь многие из останцев носят самые разные наименования: Медведи (на Зюраткульском хребте), Три шайтана (на Среднем Нургуше), Медвежий камень (на Большой Суке), Сфинкс (на Иркускане), Филин и Два брата (на Буландихе), Чертовы пальцы (на Листвянке и Среднем Нургуше). Каждый из них оригинален, не похож на собратьев.

Как же образовались кварцитовые останцы, «каменные реки»? Что такое кварцит? Что это за «скульптурный» камень?

Кварцитами называют мелкозернистые кварцевые породы, в которых цементируемое вещество и цемент представлены минералами кремнезема. Образование таких кварцитов связано с перекристаллизацией осадочных песчаников в процессе регионального метаморфизма на большой глубине под слоем молодых горных пород, а также под воздействием высоких температур и давления. Кварциты обладают высокой плотностью. Они выдерживают давление до 4450 кг на кв. см.

Около миллиона лет назад, в четвертичном периоде кайнозойской эры, началось великое оледенение Европы, Сибири и Северной Америки. Льды на Южный Урал не пришли, но их арктическое дыхание резко изменило климат, который стал суровым, как теперь в заполярной тундре. В этих условиях началось быстрое разрушение гор, достигавших тогда высоты 8—9 км. Процессу способствовали морозное выветривание и избирательная эрозия, возникшие под воздействием резко менявшихся температур. Днем в трещины горных пород попадала вода, ночью она замерзала. Многократные повторения процесса привели к разрушению горных пород и минералов. Наличие устойчивых горных пород, подобных кварциту, песчанику, полевому шпату, кремнию, граниту, среди легко разрушаемых — известняк, доломит, мрамор, мел, гипс благоприятствовало возникновению своеобразных останцев, возвышающихся теперь среди моря обломков в виде скал причудливой формы и рас-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

сыпавшихся массивов. Продуктами морозного выветривания являются также «каменные моря» и «каменные реки» — курумы. «Каменные моря» расположены в основном на равнинных участках и пологих склонах — горных плато. «Каменные реки» сползают с крутых гор. В Советской энциклопедии записано: «Каменные реки (курумы) — скопления глыб горных пород, залегающих на склонах гор, но имеющих медленное поступательное движение». Иногда «каменные реки» огромными языками уходят на целые километры в низины и глубоко внедряются в мрачные, тенистые уремы межгорий, даже в низовые болота.

По мнению многих туристов, посещающих здешние места, особенно яркое впечатление у них оставляет группа столбообразных и руинных кварцитовых останцев под названием Медведи. Издали каменные шишки и в самом деле чем-то напоминают бредущих медведей. Когда густые белые облака проносятся над вершиной Зюраткульского хребта, то создается впечатление, что камни двигаются, шевелятся, куда-то спешат. Поскольку бурые медведи живут в здешних лесных чащобах и на крутых склонах,останцы и получили это название.

Три останца имеют очень внушительный вид, их высота достигает 10 и более метров. На самый высокий из них по каменным уступам обычно поднимаются туристы. Это и есть наиболее высокая отметка хребта — 1175 м.

Голая сопка — одна из значительных вершин Зюраткульского хребта. В одинаковой степени ее можно назвать и останцем. Ее высота 1059 м над уровнем моря. Она расположена в центральной части хребта и немного южнее его самой высокой вершины. Конус сопки возвышается в центре плоской вершины на высоте 840 м и поднимается ввысь еще на 230—240 м. Окружность сопки составляет до 1600 м, диаметр — около 500 м.

Голая сопка является отдельной вершиной Зюраткульского хребта. Она представляет собой гигантскую каменную пирамиду абсолютно правильного конического профиля. Этот конус как бы собран из белых глыб и увенчан тупым клыкообразным зубцом. Сопка очень красивая, ее видно издалека, и, пожалуй, все приезжающие в Сатку и на озеро Зюраткуль стремятся взобраться на нее. В дождливую погоду вершину сопки затягивают облака, и она прячется в тумане. Сопка расположена в субальпийской зоне. На ней практически отсутствует растительность, поэтому ее и назвали Голой. Сопка еще похожа на белую сахарную голову, отсюда еще одно ее название — Белая сопка. Есть и еще имена: Каменная сопка, Крутая сопка, Короткая шишка,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Круглая шишка. Голая сопка действительно имеет такую круглую форму, что кажется, кто-то очертил ее циркулем.

Склоны Голой круты. Иногда кварцитовые глыбы шатаются под ногами. Подниматься к вершине трудно, местами небезопасно.

Как и на Столбах и на Медведях, на Голой сопке часто можно встретить «каменные письмена». У ее подножия растут леса и раскинулись обширные горные луга с разнотравной растительностью. На самой же сопке лишь изредка можно встретить низкорослые елочки да можжевеловые стланники. На площадке, что на вершине, растет низкорослая малина, брусника, водяника. Каменистые кручи сопки всегда обдувают холодные ветры, климат здесь суровый, как в заполярной тундре. Отсюда и лишайники, прижившиеся на твердых мраморно-белых камнях, а кое-где комочки оленьего мха — ягеля.

Мохнатая сопка. Мохнатая сопка находится возле западного предгорья Зюраткульского хребта в 5-ти км от поселка Магнитка. Хребет и сопку разделяет болотистая впадина. Высота сопки 734 м над уровнем моря.

Саткинцам сопка хорошо знакома. Весной сюда ходят за черемшой и кислицей, а летом — за малиной, черникой, брусникой. Темно-серая каменная громада сопки рельефно вписалась правильным треугольником в силуэт Зюратуль- ского хребта. Если хребет полностью сложен из белых и серых кварцитов, то у этой сопки они выходят лишь у подошвы, а вся остальная часть состоит из угольно-черных доломитов. Склоны сопки круты, особенно западная сторона.

Уже упоминаемый нами А. П. Флеровский писал: «А другая сопка несколько ниже, сложена из громадных каменных глыб, имеющих вид стен разрушенного замка, и довольно часто покрыта соснами и елями, за что названа Мохнатой сопкой. Доломитовые камни сильно растрескались в процессе морозного выветривания. Местами они образовали россыпи из сыпучего плитняка и мелкого крошева. Отдельные глыбы торчат в виде гигантских ребер и клыков. Эти стены и угольно-черные каменные истуканы будто кто-то специально поставил на дыбы на удивление людям.

Ходить по горе нелегко. И не оттого, что склоны круты, а от поваленных деревьев и выворотней. Основными древесными породами здесь являются все те же сосны, ели, лиственницы, березы. Климат в высокогорье суровый, ветры здесь порой достигают ураганной силы. Многие деревья стоят без вершин, вовсе без сучков, даже без коры, словно скелеты, на которых ветви замысловато скручены. У подножия сопки растут кустарники, поляны заросли травами.

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На облысенной вершине сопки есть небольшая площадка, с которой открывается великолепный вид на каменистые кручи Большой Суки, Увана, Зюраткуля, Магнитной горы, на бескрайние леса. И если вам доведется побывать в этих местах, не поленитесь взобраться на вершину. То, что увидите, надолго останется в памяти. Да и сама Мохнатая сопка — удивительное творение природы.

Уреньга. Уреньга является как бы продолжением Таганайского горного узла. Начинается в центре Златоуста и тянется на юго-запад почти на 70 км. Это самый длинный хребет области. На юге он переходит в Ягодные горы.

На всем своем протяжении с юго-восточной стороны Уреньга омывается рекой Ай, которая огибает хребет с севера. С северо-запада южную часть Уреньги отделяет от хребта Нургуш долина речки Березяк и ее притоки. Здесь хребет примыкает к Зюраткульскому нацпарку, являясь его стеной. К его склонам подходят болота и увалы Немецкой степи. Северная часть хребта с северо-запада окружена невысокими горами. Со склонов Уреньги здесь берут начало Куваш, Багруш, Салтанка и другие многочисленные ручьи и речки бассейна реки Ай.

Уреньгинское высокогорье, объявленное охраняемым природно-территориальным комплексом, венчают три вершины. Наибольшая из них Голая гора (1198 м). Называют ее и Второй сопкой, потому что она средняя из трех сопок. Голая гора высится над хребтом огромной, округлой кучей каменных глыб. Курумы «стекают» по ее северо-западному склону сплошным каменным потоком на несколько километров. Они сложены в основном из белых кварцитов и издали кажутся вечными снегами.

Первая сопка, как и Третья, увенчана нагромождением скал. Участок высокогорья между Первой и Второй сопками — типичная горная тундра, ровная, со сплошным ковром можжевелового стланника и ягодников. Растительность здесь представлена типичными для высокогорного Урала горнотундровыми сообществами. Из древесных растений обычна реликтовая ель, высотой до полутора метров, карликовые березки, ивы, можжевельник сибирский. Из кустарниковых ягодников здесь в большом количестве черника, брусника, голубика, очень редко — водяника. Большие участки заняты различными видами мхов и лишайников. Особый интерес представляют эндемичные и реликтовые виды. Из них здесь растет ветренница пермская, крестовник Игошиной, ясколка Крылова, качим уральский, горец живородящий, володушка многожильная, мытник мутовчатый и многоцветный, астра альпийская, родиола розовая.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Особенно живописны скалы-останцы, «шагающие» по голой тундре от сопки к сопке. В них видятся то фантастические чудовища, то фолианты каменных книг, то сказочные дворцы. Третья сопка ниже остальных, она тонет в лесах, и вершины ее выступают над ней каменными клыками. Из местных останцев наиболее красивы Три брата. У подножия и по курумам на многие километры тянутся малинники.

Через перевал между Голой горой и Третьей сопкой проходит старинная Казанская тропа.

Уреньга — настоящая колыбель рек. Родники бьют с ее восточного склона на каждом шагу. И если на противоположном склоне луга оттесняют леса на несколько километров, то здесь они начинаются во многих местах от самых вершинных скал. Вековые пихты столь громадны, так густы их ветви, что солнце здесь никогда не пробивается до земли. Землю устилает сплошной, местами по колено, ковер мха. На Уреньге в труднодоступных местах сохранились еще реликтовые ельники.

Выплывает Уреньга во всей своей красе, во всем величии из горно-таежного моря сразу же, как перевалит поезд Урал-тау, за порубежным столбом материков, на подъезде к Уржумке. В левом углу горизонта подопрут небо горбы ее — сопки. Три их — Первая сопка, Вторая, Третья. Но увидите вы лишь две — дальнюю скрывает громада самой высокой Второй.

Не менее величественна Уреньга, как помчит вас на нее стремительное асфальтовое полотно Московки — магистрали, что ведет в Уфу, Самару и столицу. Поднимаясь на хребет, вы особо не почувствуете крутизны. По сторонам будет тянуться пологий, долгий ельник. Но опустите глаза на спидометр, и вы поймете, как обманчива эта пологость, сколько труда стоит машине подняться на хребет. А поднявшись, обязательно притормозите, выйдите из машины, и — на всю жизнь унесете с собой эту дикую красоту материкового порубежья. А еще... вы будете стоять, пожалуй, на самой высокой точке пути от Санкт-Петербурга до Владивостока.

С этого перевала вы можете свернуть в первый европейский город на пути — Златоуст. И можете попутешествовать по Уреньге на... городском трамвае. Потому что вырастает она прямо из городской площади, и весь ваш долгий путь на трамвае в Новый Златоуст ляжет по уреньгинскому склону. Острых ощущений я вам обещаю немало. Не один лихой поворот, не один стремительный спуск заставят екнуть сердце новичка. Но зато что за виды подарит вам

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Уреньга! Пруд, многоэтажные дома, да что дома — горы проплывут под вами — в такую высь поднимет вас Уреньга.

Ну а лучше всего общаться с Уреньгой не с колес — пешком пройдитесь по ее хребтине.

Окаменелым чудищем лежит Уреньга в болотистых прийайских урманах. Блестит на солнце каменная чешуя ее россыпей, дырявят тучи вершинные гребни ее. И льют дожди на город, один из самых «мокрых» в стране.

Бока Уреньги исполосованы шрамами «каменных рек» — курумов. То черт, видно, дороги мостил, и сам черт там ногу сломит. Из низовых пихтачей, куда и солнцу заглянуть боязно, куда в глухой, тайный час зазывают запоздалого путника зеленые огоньки, ведут чертовы дороги в поднебесье. Там в ветрах поднебесной равнины каменные глыбы дворцов. Без окон и дверей. Куда как причудливы скалы на Уреньге, с выдумкой поработали над ними дожди и ветра.

Зимой здесь шабаш, и как не заплутаться в шершавых полотнищах вечной метели. Летом же — земной покой. Над колючим можжевеловым стланником, над блестящим ковром брусничников, над сизой синью голубичников, куда поднимается из пихтачей жировать таежная птица. А какие малинники в каменных россыпях! Не добрый ли чудодей-лесовик колдует над теми рубинами, обращая земные соки в целебный солнечный напиток. Зимой он согреет, исцелит задрогшее тело, вдохнет радость в занемогшую душу. Один только глоток его унесет тебя сюда, в солнечный, вольный лес, на отроги тающего лета.

Уреньга является восточной оградой Зюраткульского нацпарка. В этой ограде десять «кольев»-вершин, они идут на повышение к югу. Шесть из них, начиная с пятой, — «километровки»: 1029,2 м; 1085 м; 1139,5 м. Три последние с небольшим понижением: 1116,9 м, 1006,9 м и 1052,8 м. Новая ограда — трехвершинный хребет Ягодный: 1122 м; 1205,4 м и 1007,3 м. Расчленение хребтов условное, не столь уж значительна ложбина между ними. На некоторых картах к Ягодному присоединяют три уреньгинские вершины до Елавды (Ялауды, Млавды, Евалды). Башкины именуют ее то Ялауды, то Елэк-тау, что означает Облизанная, Ягодная гора. Потому, мол, такая, что ягоды-малины здесь столько, хоть вкруговую языком облизывай. Потому и косолапый сладкоежка-медведь эти места облюбовал.

Может, так, а может, и нет, в южно-уреньгинских названиях великая путаница. Из четырнадцати вершин нам известны названия лишь четырех и лишь одно без сомнения. Свиридиха она и есть Свиридиха, от фамилии какой-то местной знаменитости уже в русские века. А вот Коротыш

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

разве коротыш, если входит в число самых высоких уреньгинских вершин (1052,5 м)? А он и есть не Коротыш, а Карагаш, с башкирского перевод названия простой — Черный камень. Вот еще забавное имечко. Четвертая вершина — Сундуки. Может, видок у нее сундучный? Ничего подобного! Есть объяснение, мол, русские упростили на понятный лад башкирское название Суендекиткан. В прошлом бывало у тюрков такое имя, по нему и гора названа. Кстати, в Красноармейском районе вы найдете озеро Сунду-Киткан, почти тезка горы. Может, и так, а может, и нет. По-башкирски «чугун — суйын, сун», почему бы не быть горе чугунной — неподалеку, в верховьях Ая, раньше ломали железную руду.

Облизанной горе — Елавде можно дать и не ягодное толкование. По-башкирски «елэк — ягода», а по соседству в словаре слово, которое разнится лишь на последнюю букву, которой в русском языке нет, и означает оно — «прохлада». Тогда Елавда — Прохладная, Холодная гора. Невольно вспоминается вторая местная «холодная» гора Сука, по-башкирски «сауык — холод». Возможно, в старые времена, когда было немного холоднее, с этих гор не сходил снег. Как память о той поре осталась и исключительная заболотистость этого горного узла. Он дает рождение многим рекам. Здесь истоки Большого Кыла, Березяка, Тюлюка, Ая с притоками, в небольшом удалении Белой, Урала и Уя.

Елавда — достопримечательность среди уреньгинских вершин. Ее покров является эталоном высокогорных ландшафтов. В нетронутом виде здесь сохранились субальпийские луга, реликтовые лиственничники и сосняки. Гору можно назвать глухариной. Здесь обитает множество этой редкой ныне древней птицы. Глухарь любит Елавду за обилие корма (питается он хвоей, обожая лиственичную, ягодами), безлюдье (не переносит людской суеты). По соседству глухариные токовища (верховья Березяка и Кыла).

Склоны Уреньги, Ягодного хребта и долина между ними и Нургушом — самые сокровенные места в парке — заповедная зона. Отныне сюда не ступит нога постороннего человека, ничто не будет тронуто. Это наиболее «экологическая» его часть. Сюда входят эталонные участки болот, лиственничников, горных тундр, речных долин, темнохвойной тайги. Это не только глухариный угол, но и медвежий. Уреньгинские урочища — одно из немногих мест в нашем краю, где уцелел еще хозяин тайги и чувствует себя вполне вольготно. Ему и охранять уреньгинские угодья.

А. Моисеев

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Уральская Рица. Зюраткуль

Высокогорное озеро Зюраткуль находится на высоте 724 м над уровнем моря. Площадь водоема — 13,5 кв. км, объем воды по внешней отметке — 79 млн куб. м, длина береговой линии — 26 км, протяженность озера с запада на восток — 7—10 км, наибольшая глубина — 8 м, средняя — 4—5 м. От Сатки до Зюраткуля 25 км. Озеро расположено в горной котловине, окруженной хребтами Уреньга, Зюраткуль, Москаль, Нургуш и горой Лукаш. Озеро проточное, подпруженное. При сооружении нынешней плотины было затоплено 10 тыс. куб. м леса, главным образом ели и пихты. В озеро впадает множество речек, ручьев, ключей, родников. Самые крупные из них: Большой Кыл, Малый Кыл, Черный Кыл, Девятый Кыл, Ратуев ключ. «Кыл» в переводе на русский означает «протока».

Климат Зюраткульской котловины суровый. Зима сюда приходит раньше, весна позднее. Летом и осенью часты туманы, дуют прохладные ветры. Нередки на озере штормы.

Для озера характерна еще одна географическая деталь: Зюраткуль — единственное озеро в Челябинской области, расположенное на западном склоне Уральского хребта. Кроме того, оно лежит выше всех других озер Урала. Зюраткуль — самое дождливое место на Южном Урале.

Берега озера неоднородны, хотя и пологи, сильно изрезаны. Выходы твердых пород — кварцитов есть только на Каменном мысу, остальные берега болотистые, переувлажненные, торфяниковые, луговые. Основными древесными породами здесь являются ели, пихты, сосны, березы, лиственницы. Леса почти все вторичные, то есть они побывали под вырубкой. Коренных темнохвойных пород осталось очень мало. Единственная сохранившаяся елово-пихтовая роща на мысу «Долгий ельник».

Вода в озере очень чистая, прозрачная. По своим качествам она не уступает не только тургоякской, но и байкальской. Зюраткуль — самый пресный водоем в области. По химическому составу вода гидро-карбонатно-сульфатно-кальциевая. Ионный состав ее формируется за счет физико-химической денудации силикатных пород, слагающих водосборный бассейн. Вода отличается повышенной щелочностью. Благодаря высоким качествам зюраткульская вода используется для питьевого водоснабжения города Сатки. Питается озеро поверхностными и подземными стоками. Оно имеет большую водосборную площадь — 178 кв. км, превышающую размеры водного зеркала в 10—15 раз, что способствует высокой водообменности и низкой минерали-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

зации. Повышению минерализации не способствуют также малорастворимые горные породы — кварциты, полевые шпаты, диабазы, дресвяные и щелочные почвы. В озере имеются целебные донные грязи — коричневато-желтый глинистый ил, отличающийся исключительной тонкостью и однородностью своего состава. Он использовался для лечения раненых и больных в госпиталях во время Отечественной войны.

До строительства на озере плотин его площадь не превышала 6,2 кв. км, а средняя глубина была 1,2 м, максимальная — 1,7 м. Первая небольшая плотина была построена в 80-е годы прошлого века на вытекающей из озера реке Большая Сатка для резерва воды при засухе и лесосплава и обновлена в 1923-м. В 1942 году, в войну, началось строительство Зюраткульской ГЭС с двумя каскадами и четырьмя горизонтальными турбинами типа «Фрэнсис» ((1500 кВт). Гидроузел строился в необжитой, покрытой лесами гористой местности, а следовательно, с огромными трудностями. Наибольшая высота плотины составила 10 м, ширина у основания — 46 м, длина плотины — 700 м, а длина самотечного (деривационного) канала — 9 км, объем напорного бассейна — 9 тыс. куб. м. Новая плотина сооружалась в 300 м ниже первой, она вступила в строй в 1949 году.

Следует отметить, что ложе для водохранилища готовилось очень плохо, а в районе речек Большой, Черный и Девятый Кыл хвойный лес вообще не вырубали. При затоплении площади под водой остались также несколько бараков Саткинского леспромхоза. В результате затопленный лес даже много лет спустя всплывал на поверхность, лежал вдоль берегов.

С большим огорчением писал обо всем этом саткинский краевед М. А. Коростелев: «Не перечесть тех богатств, которыми наделила природа Зюраткульский комплекс. И горько сознавать, что находятся люди, которые варварски, бездушно относятся к этим богатствам. Трудно понять, зачем, например, нужно было затоплять озерной водой лесной массив площадью 6 кв. км. Затопленный лес представляет настоящее лесное кладбище на дне озера. Он разлагается, портит качество питьевой воды и отрицательно действует на водную фауну. Досадно и то, что до сих пор не принимаются меры для того, чтобы прекратить выпас скота в прибрежной зоне озера».

История Зюраткульской ГЭС оборвалась неожиданно, скоропостижно и печально. В 1978 году турбины станции были демонтированы и отправлены на металлолом. Милли-

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

оны киловатт-часов электроэнергии стали ненужными. Вместо того, чтобы модернизировать электростанцию, ее просто ликвидировали.

Люди стали жить на Каменном мысу даже раньше, чем возник поселок Зюраткуль. Озеро Зюраткуль было взято в аренду для ловли рыбы промысловым способом мещанином Златоуста Николаем Кабановым и его подельщиком Вениамином Фетисовым. Произошло это в 1886 году. Поскольку срок аренды составлял 12 лет, на берегу и был построен стан Рыбачий. Со временем здесь образовалось целое поселение под названием Каменный мыс, расстояние от него до поселка Зюраткуль — 1,5—2 км.

В. Чернецов

Нина Кондратковская

Сердце-озеро

(отрывок из поэмы)

По тропинкам, по лесам
Поднимитесь к небесам
И на озере Зюраткуль
Подивитесь чудесам!

В елках плечи синих гор,
Елки рвутся на простор:
Та спустилась с косогора,
Та взошла на косогор.

Эта — в шелковой траве,
Как стрела на тетиве,
Оперенье на утесе,
Наконечник в синеве.

Кто росою подсветил
Мохом вышитый настил?
Кто в серебряную чашу
Сердце с горя опустил?

Там стрекозы воду пьют,
Там березы косы вьют,
Там ветра о гордом сердце
Песни давние поют.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Первой песне будешь рад,
У нее веселый склад —
О красавице-батырке
Смелой девушке Зюрат.

Но другой напев летуч,
Будто молния из туч —
В нем измена черным змеем
Выползает из-под круч.

Есть у горного гонца
Третья песня — без конца.
Сто веков на эту песню
Откликаются сердца...

То вполголоса, украдкой,
То разливом, то вразлет
Сердце-озеро Зюраткуль
Песню вечную поет.

Поднимись к нему в молчанье,
Как в величественный храм,
Просветленными очами
Прикоснись к его дарам.

Погляди, как плавно Кылы
В сердце-озеро текут,
На волнах зеленокрылых
Скань серебряную ткут.

Как на топкие разводья
Медуничною тропой
По росе косули водят
Косулят на водопой.

Ты послушай, как приветно
В этой сказочной тиши
Прозвенит печалью светлой
Эхо девичьей души.

Перехватят подголосок
Брат Лукаш и брат Нургуш
И вернут прибрежным лозам
Через пихтовую глушь.

И откликнется без слова
Зачарованная даль,
И махнет платком лиловым
Трехголовая Маскаль.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

И опять, гонимо ветром,
По шиханам, напролет,
Про обманутую верность
Эхо горное споет.

Голубые артерии гор

Большая Сатка. Большая (Озерная) Сатка в пределах Саткинского района — заметная водная артерия. Она берет свое начало из озера Зюраткуль, за эту особенность некоторые местные жители именуют ее по-своему — Озерная Сатка. П. С. Паллас, путешествовавший по горным заводам и рудникам Южного Урала в 1770 году, называл реку Улу-Сатка (Большая по-башкирски). Сатка впадает в Ай.

Учитывая чистоту вод, природоохранное значение, разнообразие местной флоры и фауны, решением Саткинского горисполкома от 12 августа 1987 года река Большая Сатка объявлена памятником природы.

Река горная, очень быстрая. Поэтому в разные времена она использовалась в различных народнохозяйственных целях. Еще в начале нынешнего века в истоке реки на озере Зюраткуль была устроена небольшая земляная плотина, которая регулировала расход воды в период весеннего молевого сплава древесины. В прошлом веке на Большой Сатке был основан поселок Большая запань (Запань). Здесь лес задерживался, и в особых печах велся выжиг древесного угля для доменного производства. Особенно интенсивно сплав бревен осуществлялся в 20—30—40-х годах. Тогда берега Большой Сатки быстро оголялись, а когда лесные массивы и вовсе оскудели, сплав древесины прекратился.

Некоторое время река служила источником получения электрической энергии. В 1942 году началось строительство Зюраткульской ГЭС с двумя каскадами. Плотина вступила в строй лишь 7 лет спустя. Объем строительства для того времени был большой: вынули 250 тысяч куб. м грунта, для насыпки и дамбы израсходовали 100 тысяч куб. м земли и камня, уложили свыше одной тысячи тонн металлоконструкций. Однако ГЭС просуществовала лишь до 1978 года, когда турбины демонтировали.

Теперь река Большая Сатка, как и озеро Зюраткуль, служит источником водоснабжения города Сатки. Вода в реке и озере исключительно чистая, пригодная для питья. На реке построено питьевое водохранилище объемом 0,8 млн куб. м воды и площадью зеркала 0,9 кв. км. В водохранилище запрещено купаться, ловить рыбу, кататься на лодках.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На берегах Большой Сатки выше города расположено 4 небольших поселка: Зюраткуль, Магнитка, Мраморный и Большая запань. Никаких промышленных и бытовых загрязнений река не получает.

У Большой Сатки множество притоков. В основном это мелкие, чистые горные ключи, родники, ручьи, речушки, речки. Особенно много горных потоков сбегают со склонов Зюраткульского хребта. Перечислим левобережные притоки: Дегтярный, Смородиновый, Наумов и Каменистый ключи, речка Черная Каменка, западная Черная речка. Правобережные притоки: Первый, Второй и Третий ключи, Красная глинка, речка Белая, Пьяный ключ, восточная Черная речка.

Русло реки каменистое, галечниковое. По берегам имеются скальные выходы горных пород — кварцитов, гранитов, доломитов, мрамора, офиокальцита. На реке много бурных перекатов, крутых сливов. Пойма реки заросла ольшанником, черемушником, ивой. В долине довольно обильно произрастают редкие и исчезающие растения нашей флоры — купальница европейская, первоцветы, медуницы, прострелы, ветреницы пермские, лилия саранка, но в ограниченном числе и мелкими островками — одноцветы. На прибрежных влажных лугах встречается очень редкое в местной флоре и очень красивое травянистое растение — козлобородник, вблизи кустарников и мочажин — крестовник луговой, на торфяниковых полянах — валериана лекарственная. В редких тихих заводях можно увидеть кубышку желтую и водяную гречиху. Весной на влажных полянах обильно цветет черемша.

Большая Калагаза. Речка бежит по территории Саткинского района, только небольшой отрезок ее низовья находится в Катав-Ивановском районе. Ее длина около 30 км. Она берет начало в межгорье Москаля и Большого Нургуша, течет с северо-востока на юго-запад, придерживаясь западного подножия Нургуша. Только в нижнем течении речка несколько отклоняется от заданного направления и недалеко от бывшей деревни Петропавловки, которая располагалась у южной оконечности хребта Сука, впадает в реку Юрюзань, становясь ее правобережным притоком. В верховьях скорость течения довольно быстрая, берега местами крутые, пойма узкая, но уже в средней части и низовье речка замедляет бег, а возле устья строится и вовсе медленно, спокойно, почти незаметно. На этих участках долина становится широкой, просторной. На всем протяжении Большая Калагаза густо заросла тенистыми уремными ольшанниками, черемушниками и ивами, иногда настолько густыми, что о ее существовании можно догадаться только по журчанию

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

воды среди камней. Русло повсеместно завалено галечником, обломочным кварцитом, стволами деревьев.

У Большой Калагазы множество притоков, особенно левых, стекающих с западного склона Нургуша. Это мелкие горные ключи, родники, ручьи, речушки. Правых притоков меньше, но среди них есть более полноводные речки, как Малая Калагаза, сбегающая с крутых склонов Суки, и Наяза (Еловая), от тюркского «назы — ель». Свое название Наяза получила по густому чернолесью — еловым и пихтовым лесам, которые в недалеком прошлом произрастали по ее берегам. Они и теперь еще не перевелись в низовьях этой речушки. И во всех этих притоках, как и в самой Большой Калагазе, вода абсолютно чистая, ничем не загрязненная.

Возле Большой Калагазы растут смешанные леса — березы, сосны, ели, пихты, осины. Все леса вторичные, выросшие после вырубок. Еще сравнительно недавно, в 30—40-х годах, на берегах реки стояли три поселка с углевыжигательными печами — Верхняя Калагаза, Средняя Калагаза и Нижняя Калагаза. С переходом металлургических заводов на другой вид топлива углежжение прекратилось, поселки также стали неперспективными, обезлюдели.

Реку пересекают всего три дороги. На всех из них установлены мосты. Самой интенсивной является дорога из Юрюзани в Тюлюк. Она проходит через устье этой реки. Две другие раньше служили для перевозки леса, теперь же обслуживают разве что грибников и ягодников. Эти дороги начинаются в Сибирке, около бывшего кордона Олимпиева они расходятся. Первая идет на Первый Нургушский перевал, вторая — на Второй Нургушский перевал.

На левом берегу Большой Калагазы, рядом с деревянным мостом, раскинулся обширный пустырь с холмиками, поросшими сорными травами. Это и есть бывшие Верхне-Калагазинские угольные печи. На правом берегу возвышается хребет Москаль с самой высокой его вершиной — 1048 м. На том же берегу, чуть ниже моста, бьет мощный фонтанирующий источник. Полагают, что вода в этом роднике минерализованная, так как в воде видны пузырьки. Однако запаха газа нет. За эту особенность ключ назвали Кипящим.

Северная дорога через Большую Калагазу от бывшего кордона Олимпиева на Первый Нургушский перевал и в верховье Большого Кыла является всего лишь участком древней Казанской дороги или тропы. О ней в этой книге особый рассказ.

Березяк. Березяк — правобережный приток Юрюзани, впадает в 4-х км от села Тюлюк у южной оконечности хребта

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Нургуш. Длина реки около 40 км. На всем протяжении Березяк течет в долине, разделяющей горные цепи Уреньги и Нургуша. Река образуется из двух истоков — Малого и Большого Березяка, которые берут свое начало в Большекыльских водораздельных болотах и торфяниках. Большой Березяк стекает с восточного склона Среднего Нургуша. П. А. Паллас реку называл Бередек, что в переводе с персидского означает Верхний, Высокий, то есть эта река является верхним притоком Юрюзани. А. П. Флеровский писал о Березяке следующее: «Немного севернее Тюлюка в Юрюзань впадает речка Березяк, берущая начало в виде водопада», то есть она стремительно стекает с гор. Теперь первоначальный гидроним забылся. Переделка персидского наименования в русское прошла безболезненно. Березяк и вправду изобилует березовыми лесами.

Река очень чистая, совершенно незагрязненная. Раньше на ее берегах стояли углевыжигательные печи, но их давно уже нет. Отрицательно сказывается лишь выпас скота. Течение реки на всем протяжении быстрое. Русло повсеместно засыпано крупным обломочным кварцитом и доломитом, оно сильно заросло ольшанниками, черемушниками, ивами, водяными лопухами. От этого река постоянно шумит, клокочет, пенится. Один перекат следует за другим, немало крутых сливов. Особенно значительный слив имеется у бывшего кордона Березяк. У Березяка много мелких притоков. Наиболее значительными у Малого Березяка являются речки Урадинка и Теплый ключ, у Большого — Белый ключ. В Малиновом углу в Березяк впадает Серебряный ключ.

Раньше на берегах реки велись рубки, поэтому видовой состав леса полностью сменился. В настоящее время доминирующими древесными породами стали березы. Имеются сосны, ели, лиственницы. Много малины. Слияние двух Березяков называют Малиновым углом. Встречаются болота, торфяники, особенно в верховьях и в Малиновом углу. Есть и просторные луга, поляны.

Животный мир представлен медведями, лосями, косулями, норками, кротами, замечено появление енотовидной собаки. Из боровой дичи наиболее частыми являются рябчики, куропатки, тетерева. В окрестных лесах еще сохранились глухариные токовища. Из болотных водоплавающих птиц гнездятся дикие утки, кулики. В чистых водах Березяка обитают хариусы, таймени, красноперки, живут раки. Буйный нрав проявляет Березяк в весенний разлив, когда его каменное русло наполняется талыми водами. Тут он вовсе опасен. В начале 80-х годов на Березяке погиб водник-турист.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

У Березяка есть свои достопримечательности и памятники природы. Возле бывшего кордона «Березяк» возвышается очень красивая кварцитовая скала-останец Гребешок высотой 40—50 м. Она сложена из огромных глыб, покрыта мхами, густо заросла соснами и елями. Под пологом деревьев к осени созревает брусника. Раньше на вершине скалы стоял деревянный маяк, теперь он почти совсем разрушен.

Недалеко от левого берега реки в среднем ее течении, ниже бывших угольных печей, среди леса поднялись Бианкские шишки, увенчанные красивыми, причудливой формы кварцитовыми останцами и россыпями.

В Малый Березяк впадает Теплый ключ. Он бьет у подножия скалы в 50 м от берега. В зимнюю стужу родник не замерзает, над ним стоит густой пар. Знающие люди утверждают, что вода в этом ручье родоновая.

В. Чернецов

Зеленый мир поднебесья

Говоря научным языком, новый нацпарк относится к «району темнохвойных лесов, субальпийских лугов и высокогорной растительности». Языком общедоступным — в лесах здесь преобладают пихта и ель, а высокогорье предполагает зональность по высоте, то есть чрезвычайное разнообразие зеленого мира. Скажем коротко, здесь вы встретите не только вперемежку, но и рощами-«парками» широколиственный лес — вязовая роща у Олимпиева кордона (уникальное явление природы) и липняки, более привычные нам березняки, ельники и пихтачи (обратите внимание — реликтовые, а потому тоже памятники) и «парки» реликтовых лиственниц.

Ну а выше, как и положено, средь курумов — рек каменных — субальпийские луга — настоящие травяные леса, ведь травушка-муравушка здесь местами скрывает с головой. Здесь деревьям выжить уже невмоготу, выжигают их морозы, какие и держатся, так обглоданы, и основательно.

Нургушские тундры. Ну а средь скал на поднебесной равнине-плато — тундры. Деревьям здесь совсем не место. Лишь карликовые березки да ивки ниже трав еле-еле угадываются, да можжевельник стелется упругим, пахучим, колючим ковром, потому и стланник. Зато угодникам простор — брусничники да голубичники на сотни метров краснеют да сизеют. А еще раздолье в пронзительной поднебесной сини полярным травам и прочей живучести. За тысячи километров от полярного круга чувствуют они себя превос-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ходно и уж куда лучше, чем в иных местах нашего края, хотя и Урала, но Южного. Скажем больше, более двух десятков из местных «полярников»-высотников найдете только здесь, ну и еще в двух-трех высотных точках края. Уникален зеленый мир зюраткульских высей.

Вот мы несколько выше сказали «тундры», это отнюдь не описка. Оказывается, местные плато устилают не одна, а целых восемь видов тундр: арктоусовая, дриадовая, ерниковая, кустарничково-голубично-шикшовая, овсяницево-лишайниковая, кустарничково-моховая, травянисто-овсяницевая, ситниковая... Кажется, все. Ну где вы еще такое встретите в одном месте, по крайней мере у нас и на многие сотни километров окрест? Нигде.

И нигде в округе вы не встретите больше такого пространного списка редких и редчайших растений, в большинстве своем внесенных в Красную книгу, а значит, и особо охраняемых. Их около семидесяти! Редчайший сам по себе случай! Уникальный тем, что немалое число зеленых редкостей не по травиночке-былиночке встречается, а эдакими травяными рощицами-популяциями. В основном такие чудеса в зюраткульских тундрах.

Ознакомим с зюраткульскими зелеными уникумами. Это 13 эндемиков, то есть «не проживающих» нигде, кроме как в нашем крае: ветреница пермская, лаготис уральский, цицербита уральская — широколиственно-лесной эндемик, крестовник Игошиной, ястребинка иремельская, ястребинка почти прямая, ястребинка Шелля, ястребинка Крылова, ясколка Крылова, качим уральский, манжетка рифейская, овсяница Игошиной, горькуша уральская.

Реликтов, то есть выживших во все земные бури с ледникового периода, а то и до него растений, вдвое больше: фегоптерис связывающий, щитовник мужской, фиалка удивительная, цицербита уральская, звездчатка лесная, чистец лесной, наперстянка крупноцветковая, ясменник душистый, овсяница высочайшая, куропаточья трава, ллойдия поздняя, арктоус альпийский, лисохвост сизый, осока кавказская, мытник плотный, мытник мутовчатый, мытник Эдера, сверция тупая, ива сизая, родиола розовая, лютик северный, горец живородящий, ива филиколистная, горечавка бородатая, чина Гмелина, горькуша мелкоцветная, герань ложносибирская, первоцвет картузовидный.

И еще список 23 редких растений с Зюраткуля и Красной книги: башмачок крапчатый, ятрышник шлемоносный, горицвет весенний — стародубка, прострел желтеющий (сон-трава), наперстянка крупноцветковая, лилия кудреватая — саранка, баранец обыкновенный, горечавка легочная, голо-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

кучник Роберта, росянка английская, гудайер ползучая, колокольчик широколистный, колокольчик персиколистный, астра альпийская, надбородник безлистный, копытень европейский, фиалка волосистая, липа сердцелистная, лютик бореальный, мытник царский скипетр, гнездовка настоящая, пальчатокоренник Траунштейнера, дремлик болотный.

Что и говорить, долгий список зеленых знаменитостей. Одна только его утомительность — весомое подтверждение уникальности зеленого мира нового нацпарка. А ведь немало примечательностей он сохранил не только в высях. О вязовой — ильмовой роще и реликтовых лиственничных парках уже говорилось. Назовем еще и ельники, те из них, что именуются реликтовыми, то есть ведущими непрерывное свое бытие с древности — первых послеледниковых лесов наших гор. В прошлом они были сплошь покрыты еловыми лесами. Увы, были вырублены, считай, подчистую за горнозаводских два с половиной века. Чугун-то плавили на древесном угле. Ну и прикончил былую красу Уральских гор его величество план лесозаготовок уже наших десятилетий. В итоге лишь на Таганае уцелел лоскуточек реликтового ельника. В Зюраткуле таких лоскутков побольше размерами и количеством. Долгий ельник — памятник природы не только потому, что здесь наши древние земляки жили, а потому еще, что колючий реликт сохранил, за что ему и прозвание.

П. и Д. Моисеевы

Долгий ельник. Этот озерный мыс длинным, изогнутым аппендиксом выдвинулся в озерную гладь Зюраткуля в его северо-восточной части. По месту произрастания высоких, стройных елей и пихт он так и назван — Долгий ельник.

Зюраткульские ельники на этой узкой полоске суши являются реликтовыми. Они представляют собой участок темнохвойной зеленомощной тайги, сохранившейся в первозданном виде. Их практически еще не коснулась хозяйственная деятельность человека, они никогда не были под вырубками. В недалеком прошлом елово-пихтовые леса росли на Южном Урале повсеместно. К сожалению, все они были сведены.

Леса на Долгом ельнике болотистые, влажные. В них всегда сумрачно, прохладно. Лучи солнца почти никогда не обогревают эту землю. Корни деревьев, как толстые жгуты, распластаны прямо на поверхности почвы. Ходить по этому лесу трудно. Растительный покров беден. Дернина в таком

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

древостое практически отсутствует. Почва сверху прикрыта слоем прелой хвои и упавших веток, сквозь которые пробиваются к свету редкие травинки вейниковых и злаковых. Пахнет древесной гнилью и грибами. Типичными растениями ельников являются лишайники, мхи, майник, кисличка лесная, купена, черника, аконит, крестовник, валериана, ежа сборная. Под верхним слоем почвы залегает торф. Толщина его достигает местами 4,5 м. На торфяниках встречается клюква и морошка, очень редко княженика.

Биологами Челябинского педагогического института на мысу Долгий ельник обнаружены некоторые виды растений, которые вовсе не характерны для темнохвойных лесов: чина Гмелина, цицербита уральская, княжик сибирский, росянка английская. Эти растения обычны для широколиственных лесов. Присутствие их в суровом климате Зюраткуля говорит о том, что каких-нибудь 5-17 тысяч лет назад и даже менее климат в окрестностях озера был совершенно иным. Здесь пышно произрастали дубы, клены, вязы, кипарисы. Отсюда можно сделать вывод, что с исторической точки зрения возраст темнохвойных реликтовых ельников очень молодой. Ведь первобытные люди начали осваивать берега Зюраткуля в те времена, когда климат в этом регионе был теплый, благоприятный для выживания, такой же, примерно, как теперь на юге Украины или в Средиземноморье.

Большекыльские болота и торфяники (Немецкие степи). Торфяники названы большекыльскими по месту их нахождения в верховьях речки Большой кыл, ее притокам и возле западных предгорий хребта Уреньги. Немецкими степями их назвали в годы первой мировой войны. Здесь пленные немцы и австрийцы вели разработку леса, углежжение и сенокошение. Раньше на Немецких степях стояли бараки, в которых жили заводские рабочие, занимавшиеся теми же промыслами.

Местность здесь сырая. Торфяники являются водораздельными и верховыми болотами. Под тонким слоем почвы и травяной ветоши расположены огромные запасы торфа. Толщина торфяного слоя достигает 4—5 м. Торфообразование продолжается и в наше время. Основным источником его накопления стало обильное произрастание болотных трав: осок, камышей, пушицы, ситняговых.

Степями в Саткинском районе называют горные луга, лужайки, обширные лесные поляны (елани) с богатой разнотравной растительностью, которые используются под покосы. На этих полянах, а также среди кустарников растут обычные лесные, луговые и лесостепные травы: аконитты,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

борщевики (пиканы), крестовник, цикорий, валериана, володушка, кипрей, коровяк, горец альпийский (кислица), таволга (лабазник), гранилат, чемерица, пижма, золотая розга, дягиль, колокольчики, горец змеиный, тысячелистник, нивяник, кровохлебка, наперстянка, саранка, маренники, погремок, клевер красный, манжетка, герани лесные и луговые, вязель, мышиный горошек, зверобой, чина, ястребинка, а также злаковые — полевица, лисохвост, щучка, щетинник, мятлик, ежа сборная, вейники.

По берегам чистых ключей, ручьев, речек растет красная смородина и черемуха. В этих местах встречаются довольно редкие для Урала растения — волчье лыко и княжник сибирский. Очень много малины. Ее заросли тянутся порой на целые километры. Возле болот обильно произрастает дикий прямой лук. Встречается черемша (медвежий лук).

На Немецких степях сохранились сравнительно небольшие островки реликтовых темнохвойных ельников и пихтачей. Поэтому степи и торфяники объявлены ботаническими памятниками природы и взяты под охрану государства.

Вязовая роща. На крайнем западе Челябинской области в районе Аши распространены широколиственные леса. Основными древесными породами в них являются липы, клены, ильмы, горный вяз, дубы, осины, ольха. Они в основном сосредоточены на высотах, где теплее и суше, чем в низинах с их застаивающимся холодным воздухом. Меньше широколиственных лесов в Катав-Ивановском районе и совсем мало в Саткинском.

Отдельные деревца ильма (горного вяза) встречаются на Уллуире, Ищельке (возле Сулеи у Малиновой горы), на Каменке, Большой Сатке (у Магнитки), даже на Зюраткуле. А вот сравнительно недавно недалеко от правого берега Большой Калагазы совсем неожиданно была обнаружена целая роща, которую назвали Вязовой. Она расположена в 6 км от бывшего кордона Олимпиева на левой стороне старой лесовозной дороги, что ведет в бывшую деревню Петропавловку на реке Юрюзани. В районе рощи возвышается невысокая релка, и бежит горный ключ. Западнее поднимаются каменные кручи Увана. Пока Вязовая роща никем не исследована, научно не описана, не определены ее границы и площадь. Эта роща является одной из самых восточных на европейской территории страны. Хотя роща и не велика, но ее открытие имеет вполне определенное научное значение. Дело в том, что присутствие ильма в глубине темно-хвойной тайги подсказывает, что всего лишь несколько тысячелетий назад климат в здешних местах был теплый, широколиственные породы деревьев росли повсеместно. Поэтому Вязо-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

вая роща объявлена ботаническим памятником и взята под охрану государства.

Ильм — крупный кустарник или небольшое деревцо. Его высота в нашей местности не превышает 5—6 м. Ильм очень красивый, декоративный. Листовые пластинки крупные, изящные, неравнобокие, яйцевидно-ланцетные. Деревца растут в лесу, очень часто возле речек, ручьев. Цветет ильм в апреле-мае до появления листьев. Цветки расположены пучками по краям ветвей. Плоды снабжены крылатками и распространяются по воздуху. Горный вяз — хорошее медоносное растение. Его плотная древесина идет на столярные изделия.

Реликтовые лиственничники. На Южном Урале лиственница сибирская — реликтовое дерево. Она господствовала в наших горных лесах в послеледниковое время, но потом была вытеснена, и хотя встречается в высокогорье, но мест, где растет сплошняком, немного. В Зюраткульском парке лиственница встречается повсеместно, но в «розницу». Можно встретить гиганты, достигающие высоты более 30 м и диаметром ствола более 1 м. При подсчете годичных колец на одном из хорошо сохранившихся пней лиственницы в районе кордона «Березяк» был зафиксирован возраст свыше 370 лет при диаметре пня 1,67 м. На отдельных участках территории, приуроченных к холодным и продуваемым горным плато и пологим склонам, на высотах 900—1000 м лиственница формирует насаждения колочного типа, как правило, в смеси с сосной, пихтой и елью. Такие участки очень характерны для северо-западного склона гор.

Однако наибольший интерес представляют чистые по составу лиственничные леса, протянувшиеся длинной (более 15 км) и узкой лентой по западному склону хребта Уреньга, возраст которых превышает 200 лет. Гигантские лиственницы имеют колоннообразные стволы, шатрообразные кроны и несут отчетливые следы влияния ветров. Местами встречаются группы отмирающих деревьев и высокие «обугленные» пни отмерших стволов. Характерно полное отсутствие всходов и подроста.

Неповторимый ландшафт лиственничных редколесий поражает своим величием и суровой красотой. Учитывая, что ареал лиственницы на Южном Урале из-за плохого семенного возобновления неуклонно сокращается, парковые лиственничные леса на хребте Уреньга вполне заслуживают статуса ботанического памятника природы.

Лиственничные редкостойные леса встречаются на территории парка не только на холодных горных склонах, но и в условиях межгорных долин, являющихся основным рус-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

лом продвижения на юг холодных воздушных масс. Великолепные участки лиственничников встречаются в районе среднего течения реки Березяк.

Генетический резерват. В Челябинской области выделено 45 лесных генетических резерватов для сохранения, изучения и использования в целях селекции естественного генетического потенциала основных лесных пород. В западном подрайоне горно-лесного района выделено 9 таких резерватов, из которых 4 — по ели сибирской. Самым крупным из них является генетический резерват в Зюраткульском природно-территориальном комплексе. Он расположен в восточной части подножия горы Лукаш. Средний возраст елово-березовых древостоев — 110 лет, березово-еловых — 75 лет.

Луковая долина. Массовое разрастание реликтового растения — лука победного (черемши) на свежих вырубках в верховьях Малой Сатки — интереснейший феномен влияния вырубки лесов на редкие виды растений. Лук-черемша встречается достаточно редко, тяготея к сырым местам с нарушенным травянистым покровом. Он растет вдоль дорог, по окраинам лесных полян, под пологом сильно нарушенных ельников, на зарастающих старых вырубках. На некоторых, преимущественно влажных долинных участках, сразу после удаления древостоя, латки лука-черемши сильно разрастаются, образуя сплошной ковер. Такие заросли сохраняются довольно долго и хорошо известны местному населению.

Животный мир Зюраткулья

Один из самых малонаселенных уголков нашего края — Зюраткулье — густо заселен братьями нашими меньшими.

В его речных водах проживают пескарь, голец, гольян, лещ и окунь, в самых чистых и уральская форель — хариус. Ерш и окунь — саткинские жители, облюбовали они и озеро. Соседями их здесь являются лещ, щука и плотва.

Благодаря разнообразию природы крылатый мир парка исключительно разнообразен — 48 разных птиц. В горных тундрах, хотя они и не занимают большой площади, встречаются типичные представители открытых пространств: тетерев, луговой лунь, обыкновенная пустельга, дупель, полевой жаворонок, обыкновенная каменка, луговой чекан, болотная сова. Ниже, в поясе елово-пихтовых и елово-березовых лесов, обычны сойка, вальдшнеп, длиннохвостая неясыть, канюк, реже встречается лесная завирушка, трехпа-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

лый дятел. В сосново-лиственничных биотопах нередок глухарь. Большую часть территории занимают вырубки различной стадии зарастания. Здесь обитает ястребиная сова и широко представлены птицы европейской фауны: славки, камышовки, некоторые дрозды, мухоловки, из голубей — клинтух и обыкновенная горлица. В смешанных хвойно-лиственничных насаждениях в состав орнитокомплексов входят иволга, черный стриж, белоспинный и малый дятлы. По берегам ручьев и рек гнездятся перевозчик, черныш, большой крохаль, кряква. На болотах встречается серый журавль, бекас, на пойменных лугах — коростель и речной сверчок.

По елово-пихтовым лесам проникают сюда типичные таежные виды, относящиеся к сибирскому типу фауны: ястребиная сова, мохноногий сыч, глухая кукушка, пестный дрозд, трехпалый дятел, овсянка-ремез, малая мухоловка, кукша. На зарастающих вырубках и в производных лиственных лесах гнездятся представители широколиственных лесов, относящиеся к европейскому типу фауны: зяблик, зарянка, певчий дрозд, серая мухоловка, мухоловка-пеструшка, садовая славка, черноголовая славка, болотная камышовка. В смешанных хвойно-лиственных лесах преобладают широко распространенные виды — гипопалеаркты: лесной конек, белая трясогузка, весничка, теньковка, вальдшнеп, обыкновенная чечевица, садовая камышовка, тетеревятник, перепелятник.

Таким образом, несмотря на то, что на территории природного парка отмечен всего один вид, внесенный в Красную книгу страны, — беркут, ценность этого участка, с орнитологической точки зрения, определяется высокой мозаичностью ландшафта, произрастанием елово-пихтовых лесов почти на южной границе ареала и хорошо выраженной высокой поясностью. Сохранение уникального орнитокомплекса не может быть сведено лишь к охране птиц, как таковой. Только восстановление и охрана коренных мест обитаний позволит существовать ему в будущем.

Куда более, чем в иных, здесь глухарей, они облюбовали урочища на склонах Уреньги, Нургуша и Москаля. В верховьях Карелки, Малой Сатки, Березняка и Кыла их токовища.

Под пологом леса, на горных плато и болотистых низинах обитает около 30 видов животных. Мышей-полевок четыре, они различные по цвету: рыжая, красная, красно-серая. Горную тундру облюбовали две из них: красно-серая и обыкновенная. Повсеместна землеройка.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Самые крупные зюраткульцы — медведь и лось. Кроме, как здесь, хозяин тайги встречается лишь в нязепетровских да катавских лесах. Медведя здесь учитывали осенью 1991 года, насчитали более двадцати. Из них более трети — медведицы с медвежатами, в основном с одним, с двумя — редко. Остальная медвежья братия — одиночки. Косолапый предпочитает южный угол парка — Нургуш и Уреньгу, здесь его берлоги.

Лосей в парке предостаточно, из года в год их поголовье колеблется от 150 до 250, все зависит, каковы снег и зима. Косули немного, но поголовье ее растет, за пять лет возросло в три раза.

Из пушистых зверюг назовем зайца и белку, их больше всего и идут они почти голова в голову — около 700. Затем по численности следует норка (более ста зверьков), за ней — куница (половина того). Рыжих красавиц-лисиц около 20. Остальные: ондатра, ласки, горностай, выдра — редкость, как и енотовидная собака, барсук, кабан (лишь заходом). Из хищников лишь рысь — тоже редкость.

В животных редкостях парка — беркут, выдра и 7 видов насекомых, занесенных в Красную книгу страны: бабочки аполлон обыкновенный и черный, подалирий, махаон и переливница изовая, а также шмели — моховой и Шренка. В нургушской тундре обитают редчайшие для Урала виды жужелиц, которые являются местными эндемиками и реликтами. Следует ожидать пополнение насекомых редкостей, ведь их мир только начал изучаться.

А. Павлов

Зюраткульцы каменного века

Первые яшмовые поделки на Зюраткуле были найдены при ремонте плотины в 1967 году, когда уровень озера понизился и обнажилось его дно. При обследовании озера в 1968—1969 годах нами было открыто 8 стоянок человека каменного века. Некоторые из них были долговременными поселениями, другие лишь кратковременными стоянками, третьи — местами остановок древних рыбаков и охотников. И на всех этих стоянках найдены орудия из яшмы. На двух из них (мысы Каменный и Долгий ельник) во время раскопок обнаружены остатки древнейших жилищ, стены которых выложены камнем. В жилищах — всевозможные кремневые и яшмовые поделки и обломки сосудов с орнаментом. Это украшенные загадочными рисунками неолитические сосуды, изготовленные около 5—6 тысяч лет назад.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На Долгом ельнике при подъеме воды в озере слой земли, который прикрывал остатки жилища каменного века, был размыт, но так как течения здесь не было, то все находки остались на своих местах. Когда из-за ремонта плотины уровень озера понизился на 4—5 м, нашему взору открылась редкая картина — развалы стен жилища, очаги с грудами осколков камня, орудий, грузил, сосудов и т. п. лежали прямо на поверхности, как будто бы только что были оставлены первобытными рыболовами. Раскопок не требовалось — все лишнее смыла вода. Правда, от долгого пребывания под водой некоторые древнейшие предметы, например, сосуды, стали рыхлыми и под палящими лучами солнца прямо на наших глазах рассыпались в прах. Приходилось очень оперативно консервировать то, что сохранилось. Орудий из яшмы на этой стоянке было меньше, больше было изделий из кремня, сланца и даже гранита, который вообще-то малопригоден для орудий. Особенно восхищали длинные, острые, прямо-таки ювелирно обработанные кинжалы. С двух сторон они были покрыты ретушью — следы сколов мелких чешуек образовывали как бы тонкую рябь по всей поверхности орудия, казалось, что древние люди хотели изобразить на твердом камне волнующуюся поверхность озера.

В жилище на Каменном мысу вместе с яшмой, кремневыми и сланцевыми орудиями были найдены мотыги, изготовленные из кварцита. Эти редкие находки наводили на размышления. Мотыга — земледельческое орудие, и то, что мы нашли мотыги в жилище каменного века, позволяло предполагать, что на Южном Урале уже в то время появилось земледелие.

На южном берегу озера, на Безымянном мысу, располагалась самая древняя стоянка. Она относилась к эпохе мезолита (8—12 тысяч лет назад). Орудий из яшмы здесь было больше, чем на неолитических поселениях. Особенно любопытны были маленькие (всего 1,5—2 см в длину) яшмовые ножички в виде правильных ромбов, трапеций и треугольников. Вначале они поразили нас только своей остротой — ими можно было бриться. Позднее, когда мы с ними столкнулись еще раз на стоянках в центре яшмового пояса, оказалось, что с этими трапециями связано много интересных научных проблем.

Г. Матюшин,
доктор исторических наук

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

* * *

Г. Н. Матюшина заслуженно именуют Колумбом Южноуралья каменного века. До него находки того времени в нашем крае были довольно редкими. Экспедиция, возглавляемая им, своими находками густо «заселила» его. Оказывается, в ту седую древность наши земляки проживали едва ли не на каждом водоеме уральского озерного ожерелья. На некоторых мысах — в течение тысячелетий. Жили они рыболовством, охотой и оружейным делом. Да-да, уже в те времена каменное оружие с Урала расходилось на тысячи километров окрест.

Ну а Зюраткуль в те времена был узлом голубых дорог — ими были реки. А каменные трапеции-бритвы позволили Матюшину проследить путь наших древних земляков со столь далекого Южного Прикаспия. Вот откуда, оказывается, родом наши древние земляки, по мнению ученого. Они были прародителями всех индоевропейских народов, и получается, путь их в сегодня — через наш край. В своих трудах Г. Н. Матюшин убедительно доказывает это, южноуральские древности стали основой его докторской диссертации.

Последующие раскопки археологов, сенсационные открытия Аркаима, Синташты и всей «Страны городов» — ровесницы египетских пирамид, позволили предполагать, что наш край в древности был одним из очагов индоевропейской цивилизации. Все большее число ученых склоняются к мнению, что легендарные арии вышли из Южноуралья, здесь провозгласил самую первую мировую религию великий Зороастр. И уже ни у кого нет сомнений, что южноуральские леса и степи были колыбелью финно-угорских народов. Отсюда их предки по голубым дорогам заняли леса и тундры Европы и Западной Сибири. Зюраткульцы были их прародителями.

О том, как густо был заселен узел голубых дорог — Зюраткуль в каменном веке, — говорит густота стоянок человека того времени — 12, а ведь озеро было в несколько раз меньше. Вот их расположение на зюраткульских берегах по раскопкам экспедиции Г. Н. Матюшина в 1968—79 гг.: у гор Москальчик и Лукаш; напротив Долгого ельника; у плотины; Песчаный, Березовый мысы; устье Малого и Большого Кылов; безымянный узкий мыс; Каменный мыс; берег между ним и безымянным мысом; Безымянный мыс; Долгий ельник.

К сожалению, иные места Саткинского района — археологическое белое пятно, потому и насчитывается, помимо зюраткульских, здесь не более десятка следов пребывания древнего человека.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Назовем стоянки, современные озерным, в устье р. Каменки и в самом городе Сатке на реке, неподалеку от Дорстроя. Назовем писаницы в районе деревень Ваняшкино и Айская группа, открытые Колумбом челябинских галерей каменного века В. Т. Петриным в 1978 году. Писаницы — это наскальные рисунки древнего человека, отнюдь не «искусством для искусства» была для него живопись. Он искал защиты и помощи в борьбе за жизнь у всевышних сил. С этих «каменных» картин пошли и религия, и искусство. Древние южноуральцы вписали себя в число пионеров мировой культуры. Всемирно известны такие галереи каменного века, как Капова и Игнатьевская пещеры. В саткинских пещерах пока таких открытий не было, а вот на скалах уже имеются. На Ваняшкиной писанице изображены животные и какие-то сетки, то ли загоны, то ли символы. На Айской — человекоподобные фигурки, змеи и что-то вроде палочек-считалочек.

Саткинская металлургия вправе удлинить свой стаж на тысячелетия. Раскопки на айских берегах показывают, что в этих местах руду плавили уже тысячи полторы лет назад, а то и более. Найдены железные шлаки. Где тогда брали руду? Может, на том же Бакале? Так что и у Бакальских рудников возраст преклонный. Думается, археологи осветят белое пятно саткинских древностей. И в будущем историко-промышленном музее «Пороги» металлургическая экспозиция начнется с первых плавилен, Бакальская — с древних рудников.

Айская долина

Природно-территориальный комплекс включает в себя долину реки Ай от деревни Чеславка до границы с Башкирией.

Долина реки на этом участке узкая и извилистая. Лишь от устья Арши до Большой Сатки ширина ее до 1,5 км. В устье Иструти Ай раздваивается, достигая ширины 5 км.

На территории комплекса Ай прорезает известняковые толщи, образуя ущелья. Отвесные скалы высотой до ста метров — подпирают реку то с одной, то с другой стороны. Во многих из них есть расщелины, пещеры и гроты.

Деревня Чеславка стоит на косогоре, который обрывается в реку отвесными скалами. Напротив нее в невысокой гряде прячутся пещеры. В шести километрах ниже Чеслав-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ки в Ай впадает Аллаелга, а еще через километр — Большая Сатка. В семи километрах выше устья Сатка прорывается между Чулковым хребтом и Уары, в прошлом здесь был порог. По нему и получил название поселок Пороги, где находится старый завод — первенец отечественной ферросплавной промышленности.

Ниже устья Сатки возле деревни Нижний Лопас Ай делает большую петлю. Здесь на правом берегу в скалах имеется пещера. По соседству находится высокая гряда с красивыми останцами.

По реке Иструть, немного выше устья, находится Пугачева плотина — земляная дамба с прорывом в центре. В поселке Иструть — бывший Воскресенский единоверческий монастырь.

Ниже деревни Александровка на левом берегу высокие скалы, возле которых широкий овраг — Шулемкины притесы. По нему стекает в Ай ручей Шулемка. Здесь несколько пещер.

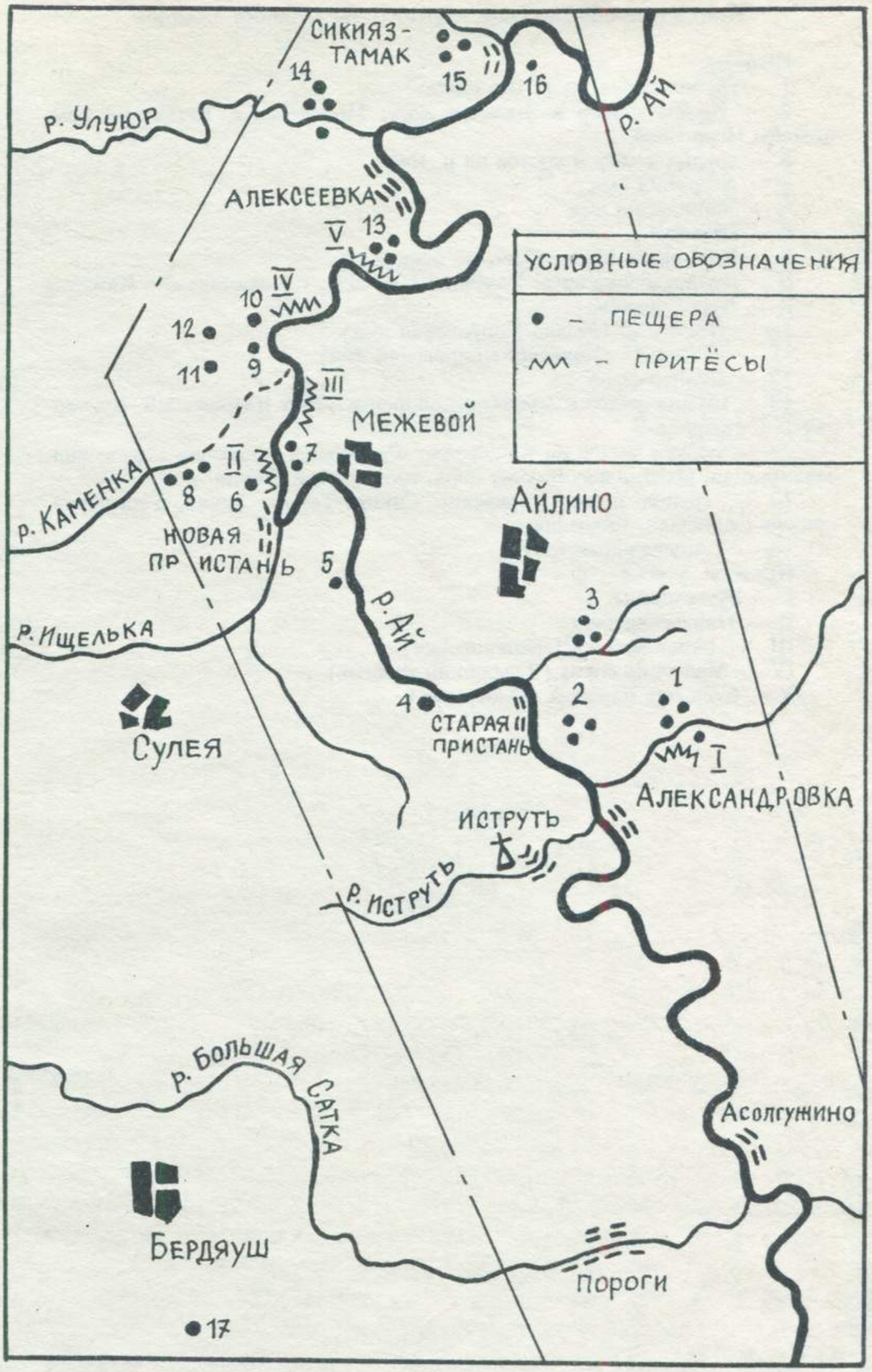
Деревни Старая и Новая Пристань, в своем роде, — памятники горнозаводского дела. Отсюда сплавлялись по Аю барки — коломенки с продукцией Саткинского завода. В районе Старой Пристани две высокие гряды. На одной из них выделяется большая скала — Медвежий лоб. В другой гряде — Минаевке — несколько пещер. На левом берегу — карстовый колодец Аверкина яма. Карстовые шахты прячутся также и в Казанском логу и у деревни Ваняшкино — Ваняшкина яма. В суходоле Змеиный лог находится пещера, весной в ней с потолка низвергается водопад. Новая Пристань сегодня входит в поселок Межевой Лог, «столицу» южноуральских бокситовых рудников. За Межевым Логом у дороги на Айлино, на Широкой Поляне, находится карстовый участок со многими логами, ямами и воронками.

Ниже Новой Пристани очень живописные места. Скальные обрывы сменяют друг друга: Цепиловский, Парамоновский, Большие и Малые притесы и другие.

В двух километрах ниже устья Ищельки, она впадает в Ай в районе Новой Пристани, на левом берегу из горного склона вырывается горный поток — река Каменка. Трехкилометровый тоннель был пробит горняками для отвода ее рек из зоны месторождения бокситов. С отводом Каменки подземное русло осушилось. Часть его — пещера Шумиха, одна из самых больших на Южном Урале. Три соседние — Надежда, Понорная (Сухокаменка) и Каменка — в прошлом поглощали воды реки.

На участке от Шумихи до Кургазакского лога обширное карстовое поле. Здесь много воронок и пещер. Особый инте-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Цифровые обозначения картосхемы «Айская долина»

Пещеры:

1 — группа пещер на р. Шулемке

2 — группа пещер в Змеином логу: Молодежная, Каменный дом, Колодец Чернецова

3 — группа пещер и гротов на р. Бие

4 — Аверкина яма

5 — Ваняшкина яма

6 — Шумиха

7 — Большая и Малая Светлые пещеры

8 — группа пещер на р. Каменке: Надежда, Сухокаменская, Каменка

9 — Кургазакская

10 — Шахта-30 (Малая Покровская яма)

11 — Шахта-47 (Большая Покровская яма)

12 — Студенческая

13 — группа пещер у Алексеевской фермы: грот Юношеский, Кулуарная-1, Кулуарная-2

14 — группа пещер на р. Улуюре: Федоровых, Сквозная-Улуюрская, Безымянная, Охотничья, Волчья нора, грот Святой Марии

15 — группа пещер у деревни Сикияз-Тамак: Узкая, Географов, Сикияз-Тамакская, Сквозная

16 — Танцевальный грот

Притесы, утесы:

I — Шулемкины

II — Парамоновские

III — Цепиловские (Черепановские)

IV — Малые притесы (Юлдашкин гребень)

V — Большие притесы (Сыбар-кая)

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

рес представляет Кургазакский лог, в котором пещера. В логу бьет ключ с чистой и холодной водой.

Возле деревни Кульметьево заслуживает внимания невысокая скала на правом берегу. Она называется Разбойник. В названии недобрая память об опасности, которую представляла скала для сплавщиков.

Скалистые берега речки Улуюр, которая впадает в Ай ниже деревни Алексеевка, также изрезаны пещерами.

В окрестностях деревни Сикияз-Тамак, которая находится на границе с Башкортостаном, свои достопримечательности — притесы и пещеры.

Айская долина богата не только пещерами, здесь очень разнообразен растительный мир. Леса, окаймляющие реку по левому, низменному берегу, — сосновые, а по правому — березовые. В подлеске черемуха, жимолость, рябина, малина, шиповник, ракитник, не менее разнообразен и травостой. Встречаются лекарственные растения: володушка золотистая, медуница неясная, наперстянка крупноцветная, кровохлебка, горец змеиный. Из редких растений — лилия сарана и княжник сибирский. Лишь в травостое Кургазакского лога 44 вида растений.

Константин Скворцов

Лунная река

1

...Никто не ждет... —
Имею ль право
Сказать,
Когда наверняка
В тугих кувшинках,
Росных травах
Меня
Ждет Лунная река.
Опять не будет с сердцем сладу,
Когда войду,
Как в мир снегов,
В черемуховую прохладу
Ее замшелых берегов.
Услышу
Струй зеленых гусли
И белых круч медвежий рык.
На каждой гальке — трясогузка,
И в каждой лужице — кулик!..

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Вспугну
Неведомые звуки
Невидимых заморских птах,
Где дремлют, как поленья, щуки
В заросших черных омутах.
Спешу.
Я рад любой былинке,
Лугам,
Собравшимся в стога.
Уже желтеют Красноглинки
Обрывистые берега.
Я пью смородинное сусло,
И сквозь рябиновый пожар
Иду на берег.
Вышел.
Пусто...
Немой ручей в огромном русле
И старицы сухая ржа...
Могу понять: и подлость вьюги,
И холод поданной руки,
Потерю слов,
Измену друга...
Но
Не предательство реки.

2

Рябые плесы ветер сушит.
Она жива.
Лишь на века
Как будто обнажила душу
Доселе скрытая река.
Осока меж камней потускла.
Торчат
Стальных коряг штыки.
Нет тяжелей пути,
Чем русло
Вдруг высыхающей реки.
То берега
Точеный профиль,
То поворот его,
То гать —
Как после страшной катастрофы
Своих знакомых узнавать...
Волны
На иле
Смертный росчерк

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

И кочки высушенный гриб,
И, словно лопнувшие почки,
Нахохленные жабры рыб.
Вот-вот сорвется с желтой кручи
Осина,
Красною листвой
Осыпав камни...
Мост скрипучий
Лунем парит над головой.
Не будет там,
Вверху,
Аварий.
Трос не порвет вода, урча...
В ведре,
Смородиной заварен,
Кипит зеленый добрый чай.
Не слышу в небе свиста крыльев,
Лишь бесконечный гул осы
В черемухах,
В которых били
Мы с Левкой Прониным
Носы...

3

...Иду.
Опять бренчат в долинах,
Как день, ленивые
Стада.
Чирок пронесся в небе миной
И в воду плюхнулся...
Вода!
Минуя топи и трясины,
Сбивая с камыша туман,
Река
Набраться хочет силы,
Чтоб мчаться к Левке
В океан.
Умолкли печи.
В трубах глухо.
Сквозь щели
Прет на свет пырей,
Да сторож
В шапке лопоухой
Сидит у кованых дверей.
Все служит старая плотина...

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Малец
С замшелого быка
Глядит,
Как в строчки детектива,
На камышинку поплавка.
Сквозь заросли репьев
И вишен
Едва к нему я сделал шаг, —
Услышал вдруг:
— Ступайте тише.
Не видите:
Уснул рыбак...
Меня пронзая взглядом Ники,
От рыболова в стороне
С букетом спелой земляники
Сидит девчонка
На бревне...
О, сколько здесь громов пробило —
Она все та ж...
А, может, вдруг
За сосны солнце зацепилось
И завершить не может круг?..
То, может, я
С рассвета ловко
На бревнах
Рыбу здесь удил.
И я уснул.
Уснул.
А Левка
Ушел.
Меня не разбудил.
И мне приснились
Все заботы,
Что приходили с новым днем,
И я
Не обливался потом
Над казахстанским ковылем.
Не била
В тундре лихорадка.
И льда не грыз,
Не ел травы,
Не ставил вышек в Салехарде
И не косил хлебов Тувы.
Все так же
К речке ходит мама
С бельем

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

В корзине у ремня...
И бомбы,
Вспыхнув над Вьетнамом,
Не рвутся в сердце у меня.
И, может быть,
Прибоем плещет
Живая
Лунная река,
А у меня ни книг,
Ни женщин,
И я вон тот —
У поплавка?..
И бездорожье,
И дороги —
Все впереди...
А у моста
В Аю
Полощет Ника ноги
И улыбается,
Как та,
О ком,
Смола с елей — стихами.
О ком
Все ночи — хоть убей —
Двенадцать лет
Не умолкает
В запретной зоне
Соловей.

Айские притесы

(Притесами на Аю называют высокие обрывистые берега, утесы)

Шулемкин притес. Этот гигантский известняковый цирк возвышается на левом берегу речки Шулемки в одноименном логу. От восточной окраины села Айлино до Шулемского лога — 7—8 км. Сам же притес находится примерно в полутора километрах севернее устья речки Шулемки, которая впадает в реку Ай, являясь ее правобережным притоком. От устья Шулемки до деревни Верхнеайской — 2 км, до бывшей деревни Александровки — 1 км.

Шулемский лог вытянут с северо-запада на юго-восток. Северная его часть относится к территории Башкортостана, южная — к Челябинской области. В челябинской части лога и находится Шулемкин притес. Лог лесистый. В древостое

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

преобладают березы и сосны, есть осина. Летом леса изобилуют грибами — белыми, сырыми груздями, сыроежками, маслятами, обабками, опятами, волнушками. Животный мир представлен лисицами, зайцами, белками, летягами, барсуками, бурундуками, заходят волки, из птиц — филинами, совами, ястребками, врановыми, дикими голубями, из пресмыкающихся — ужами и гадюками. Скальные выходы имеются только на левых склонах. В известняках присутствует древняя морская фауна. Наиболее частыми находками являются окаменевшие головоногие моллюски ордовикского периода палеозоя, которые жили около 400 млн лет назад.

Свое название притес получил по речке Шулемке, которая бежит около его подножия, ударяется о каменные стены и под углом 90 градусов откатывается в противоположную сторону лога. Речка быстрая, говорливая, шумит на частых перекатах и сливах среди известняковых булыжников и галечника. За это и дали ей такое название. Ее берега густо заросли ольшанником, ивами и черемухой. В тенистых шулемских уремах произрастает много хмеля и желтой недотроги. Из воды поднимаются водяные лопухи. Весной желто от болотной калужницы.

Шулемкин притес иногда называют Шулемским камнем, Утесом и Солдатенковой скалой. Уже в послевоенные годы с его вершины упал гусеничный трактор ДТ-54 и вдребезги разбился вместе с александровским трактористом Солдатенковым. С тех пор и стали называть эту исполинскую скалу Солдатенковой. У подножия его отвесных 60-метровых стен разрослись ольшаники, в них поселилась колония серых ворон и галок. По размерам Шулемкин притес уступает Большим притесам на реке Ай, но форма у него такая же — он выглядит в виде гигантской каменной подковы или дуги. В средней части светло-серой скалы темными угрюмыми глазницами выделяются два входа в пещеры. Всего пещер три. Все они невелики. Нижняя пещера открывается прямо у подножия скалы. Она имеет форму пузыря, за что ее так и называют — Пузырь. В ней удобно ночевать. На сводах пещеры гнездятся дикие голуби, а в глубинных трещинах прячутся нетопыри — летучие мыши. В средней части скалы тянется узенькая галерея, поросшая чилижником (караганой) и шиповником. По ней можно ползком добраться до двух верхних пещер. Первая представляет просторный грот с сухим глиняным полом. Вторая коридорного типа. В ней до недавнего времени селились филины. У подножия притеса имеются также две ниши. Одна из них образовалась в результате выпада огромного известнякового блока из основания массива.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На вершине притеса шумят старые приземистые сосны с могучими кронами и молодые березы. Отсюда открывается великолепный вид на поля, пахотные земли, лесистую долину речки Шулемки.

Парамоновские притесы. Эта красивая скальная гряда расположена на левом берегу реки Ай между Новой Пристанью (ниже устья речки Ищельки) и поселком Айским (Айская группа). Та часть Новой Пристани, где начинаются скалы, именуется Парамоновкой. От Парамоновки и пошло название притесов.

Парамоновские притесы никого не оставляют равнодушными. Вид у них впечатляющий. В этом месте по берегу реки проходит бетонная дорога из Новой пристани в Блиновку. Прямо возле полотна дороги струится бурный Ай с перекатами и сливами, а над головой возвышаются 60- и 80-метровые вертикальные скалы, сложенные из беловато-серых девонских известняков, покрытые пятнами разноцветных лишайников, кустиками чилижника. Скалы древние, седые, местами растрескавшиеся. На вершине притесов шумят желтоствольные сосны, а у их извилистого подножия и на крутых скатах разрослись чистенькие березняки, липы и лиственницы. Есть и известняковые осыпи, образовавшиеся в результате колебаний сезонных и суточных температур.

У своего северного начала (возле устья Ищельки) скалы открываются несколькими небольшими трещиноватыми выходами, а затем поднимается мощная гряда из трех известняковых останцев типа «бойцов». Эти каменные исполины в виде древних крепостей и башен как бы застыли на берегу реки, чтобы охранять ее вечный бег к далекому морю.

О скалах такого типа очень красочно написал когда-то Мамин-Сибиряк. Сейчас те чусовские «бойцы» взяты под охрану государства. Наши же айские скалы не менее грандиозны и впечатляющи, но пока только Малые и Большие притесы, находящиеся ниже Кургазакского переката, объявлены памятниками природы. А заслуживают такого признания многие здешние скалы, в том числе Парамоновские, Цепиловские, Ивановские, Ваняшкинские притесы, Аверкин камень, Коротаев камень, камень Корова, Скалодром, Касыгаш, Шулемский притес на речке Шулемке... Если для местных жителей Парамоновские и другие притесы стали привычным ландшафтом, то туристы и приезжие отдыхающие просто в восторге от этих скал и всегда увозят с собой фотографии на память.

Останцы типа «бойцов» чаще всего встречаются в скальных обнажениях известняковых пород по берегам рек. Они представляют собой больших размеров камни башнеобраз-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ного вида, далеко выдающиеся вперед среди других скальных обнажений. Их возникновение связано с интенсивными процессами выветривания по системе правильно ориентированных вертикальных трещин, образование которых обусловлено тектоникой. Останцы этого типа — оставшаяся часть наиболее плотных горных пород по сравнению с разрушившимися окраинными породами. Они не утрачивают связи с остальными скальными массивами, обычно сложены горизонтальными или слабонаклонными слоями, при этом внешний вид их бывает очень причудлив. В промежутке между первым и вторым останцами можно видеть значительную россыпь из крупного щебня и обломочной дресвы. Россыпи являются продуктами выветривания и постоянными спутниками известняковых скал. У южных оснований первого и второго останцев имеются две пещеры. Обе они относятся к группе малых, особого интереса не представляют. В трещинах и на каменных козырьках этих пещер гнездятся дикие сизые голуби. Летом пещеры обычно посещают домашние козы.

Цепиловские (Черепановские) притесы. Эти скалы хорошо знакомы жителям Новой Пристани. Они расположены на правом берегу реки Ай и отчетливо видны из окон Межевского поссовета (ранее он назывался Новопристанским поссоветом). Притесы именуют по-разному: одни — Цепиловскими, другие — Черепановскими. Цепиловскими их называют по небольшому дачному поселению — Цепиловскому хутору, который стоит рядом со скалами, а Черепановскими — по Черепановской горе. Оба названия взяты от фамилий местных жителей.

Притесы очень красивы, а их форма причудлива. Поэтому не случайно многие путешественники еще в старину отмечали их в своих путевых записках и дневниках. Современные туристы тоже восторженно отзываются о них. В 1972 году в Москве вышел путеводитель «Туристские маршруты Башкирии». Его авторы А. В. Лопатин и А. А. Мурзагулов так отозвались о новопристанских скалах: «Особенно красивы горы около села Новая Пристань. Здесь круглые склоны берегов украшены причудливыми известняковыми скалами в виде башен, крепостных стен, колонн. Нередки тут и пещеры».

Пещер действительно много в районе Новой Пристани. Местная легенда рассказывает, что где-то у подножия Цепиловских притесов в глубь горы уходит огромная таинственная пещера и появляется вторым выходом чуть ли не у реки Юрюзани. Но пока такую пещеру никто не обнаружил.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Притесы очень близко подступают к воде, а в некоторых местах даже обрушиваются в воду. Склоны круты, почти везде отвесны. По высоте Цепиловские притесы уступают Парамоновским. Их высота 40—50 м. Скалы сильнее разрушены, в них больше трещин. Если Парамоновские притесы представлены известняковыми останцами типа «бойцов», то Цепиловские — типа «столбов».

Как они выглядят? Останцы выстроились как бы в цепочку — вниз по течению реки. В таком порядке их и опишем.

Первый останец особого интереса не вызывает.

Второй довольно значительный. У его подножия ниша с узкой площадкой — вестибюлем. От этой площадки крутыми уступами вверх уходит коридор, который появляется на свет на другой стороне останца, образуя красивую каменную арку. Происхождение арки, наверное, такое же, как у скалы «Кольцо», что возле деревни Серпиевки на реке Сим. Это остаток древней пещеры. Подняться на площадку с обратной стороны арки довольно трудно, но можно. На площадке выросли две березы. Высота свода арки составляет 15 м. Карстовая арка привлекает внимание многих туристов. Хотя подобные каменные арки в Айской долине есть и в других местах, новопристанское «кольцо», пожалуй, самое живописное.

Верхняя часть третьего останца еще не отошла полностью от основной скалы. При оседании образовался каменный коридор. В средней его части тесно, можно пройти только одному человеку. Около останца расположена неглубокая ниша.

Возле четвертого останца тоже имеется небольшая ниша и множество щелей у основания скалы.

Пятый останец выглядит в виде огромной стены-монолита, взметнувшегося вертикально вверх. Вершина заостренная. Между останцем и коренной скалой пролегает обширный и длинный проход — пещерный коридор длиной более 100 м.

Образуется шестой останец, но он окончательно еще не отошел от основного скального массива, а наметилась лишь широкая и длинная щель у основания. В скале, выше середины будущего останца типа «столб», есть красивое круглое пещерное отверстие — окно.

На этом достопримечательности Цепиловских (Черепановских) притесов заканчиваются.

Прямо над притесами на вершине Черепановской горы уцелел небольшой участок сосновой корабельной рощи. Сосны стройные, монументальные. Этот островок высоко-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ствольного краснолесья хорошо виден от Парамоновских притесов и при подъезде к Аю со стороны Сулеи.

Малые притесы (Юлдашкин гребень). В месте соединения Кургазакского лога с Айской долиной начинается мощная гряда скал под названием Малые притесы. Скалы возвышаются на левом берегу Ая сразу же после бурного, стремительного переката ниже острова. В устье суходола, за клинообразной галечниковой отмелью, расположена неглубокая полузатопленная ниша. После ниши еще можно пройти по берегу, хотя пойменный склон крутой, скалистый, но узкая сухая полоска суши пока что дает возможность приблизиться к подножию притесов. А уж потом исполинские известняковые скалы вертикально обрываются прямо в Ай, и на длинном участке притесы вплотную соприкасаются с айскими водами.

В этом месте на дне реки находятся подводные коноры — «вертуны», а в скале рельефно вырисовываются 13 щелей, расположенных перпендикулярно водной глади. Они смотрят на дневной свет темными и холодными прорезями. Возможно, эти щели образовались по тектоническим трещинам, и, возможно, из них когда-то били мощные карстовые источники. Теперь же они частично размыты и окружены водами Ая. Три щели можно назвать пещерами. Одна находится на берегу. Она сухая. Другая пещера-щель полузатопленная, но в ней есть и сухой пол, а дно третьей полностью залито водой. Весной во время разливов все эти пещеры затопляются.

Малые притесы грандиозны, красивы, запоминаются надолго. Их высота достигает 60—70 м. Они сильнее подвергались выветриванию, разрушению, чем Парамоновские притесы. Поскольку скалы мало и редко освещаются солнцем, они сильнее заросли мхами, лишайниками, травами и кустарниками. Но все же отвесные, обрывистые стены, падающие в воды реки, выразительны, великолепны и трудно поддаются описанию. Их надо просто увидеть, оценить.

Есть у притесов и длинный, значительный выступ в виде наклонной галереи. В отдельных местах на эту галерею можно спуститься сверху по каменистым ущельям и распадкам. Галерея сильно заросла кустарником: черемухой, рябиной, жимолостью, чилижником, ракитником, шиповником, мелкими липами и травами. Та часть притесов, которая расположена ближе к Кургазакскому логу, несколько ниже. На ее крутом склоне разрослись высокоствольные могучие сосны, березы, осины. По этому склону проходит пешеходная тропинка из устья Кургазакского лога в сторону деревни Алексеевки. На вершине притесов выстроились чистенькие

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

мелкоствольные березовые рощицы, и тут же рядом раскинулись обширные поля.

Со скальных обрывистых вершин Малых притесов открывается панорама Айской долины с лесами, косогорами, холмами, логами, речными перекатами и островами. С отдельно выступающих вперед площадок хорошо просматриваются и сами Малые притесы, у подножия которых шумит, плещется Ай, ударяясь о твердые каменные берега. Зимой над скалой нарастает невидимый со стороны навес-козырек. Неосторожный лыжник может близко подойти к пропасти и навсегда похоронить себя под притесами.

Большие притесы. Сыбар-кая. В старину местные жители (кульметьевские татары, башкиры, мещеряки) называли Большие притесы по-своему — Сыбар-кая, что значит Пестрая скала. Название отражало цветовые оттенки известняков — белые, розовые, желтые и голубые, а также ярко-желтые, охряные и черные пятна лишайников, водяные полосы и подтеки.

Расстояние между Малыми и Большими притесами невелико: по воде — 3 км, а напрямую через поле, минуя поворот, — 1,5 км. От Больших притесов до Новой Пристани — 10 км, до Межевого — 9 км.

Большие притесы значительно выше Малых. Их высота достигает местами 100 м. Впечатление от них захватывающее. Притесы вытянуты в форме огромной каменной подковы. Почти на всем километровом протяжении отвесные скалы падают в воды реки, которая мощной струей подпирает и гложет их. Известняковый цирк появляется как-то непредсказуемо, без всякого намека. У кромки зеленого поля возле проселочной дороги всего лишь в нескольких метрах за аккуратненькими белоствольными березками совершенно внезапно открывается грандиозная, почти 100-метровая пропасть. Земную твердь будто кто-то специально рассек богатырским мечом и направил по каменному зигзагообразному коридору Ай.

В самом начале притесов почти у вершины скалы виден красивый, просторный вход в пещеру. Чуть ниже по течению реки, но уже в середине скалы тоже заметны два пещерных окна. До сих пор эти пещеры не исследовались, так как почти недоступны. А еще ниже по воде на 60-метровой высоте отчетливо проступает темное око пещеры. Тысячелетиями оно привлекало внимание людей — от охотников до нынешних спелеологов. Теперь эту пещеру называют Юношеским гротом, а раньше кульметьевцы именовали Карагаш — Черный камень или Кара-куши — Черная дыра. Вход круглый, очень привлекательный. Обыч-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

«посетителями» пещеры были лишь дикие голуби, а постоянными «жильцами» — летучие мыши. В последние годы грот облюбовали спелеотуристы.

Подземные дворцы

Шумиха. Пещера находится в 8 км к западу от железнодорожной станции Сулея, на левом берегу реки Ай, на западной окраине поселка Айская группа.

Пещера заложена в юго-восточном крыле Улуюрской синклинали, сложенной известняками и доломитами девонского периода с толщиной пластов до 400—500 м и перекрывающими рудоносный бокситовый пласт. Карбонатные породы здесь имеют редкие прослои и включения глинистых материалов некарствующихся пород. Пласты их наклонены в среднем на 15° на восток-юго-восток у входа в пещеру.

Вход в пещеру расположен в 30 м от реки на высоте около 4 м от уровня воды в реке Ай в основании берегового склона высотой 30—40 м. Сам вход в пещеру, обращенный на северо-запад, представляет собой арку шириной 5 и высотой 2 м. От входа сразу же следует короткий спуск вниз на 3 м и далее полость развивается преимущественно на юго-восток практически горизонтально.

Вначале вход щелеобразный, а затем он приобретает форму неправильного многоугольника с размерами 6 на 3 м. Пол входа покрыт обвально-глыбовыми отложениями. Небольшой отрицательный уклон пола хода способствует накоплению в этой части пещеры холода. Поэтому даже летом здесь встречаются ледяные натечно-капельные образования.

Минуя несколько небольших расширений-залов, через 60 м можно попасть в огромную подземную полость. Спелеологи именуют ее грот Завала. Его размеры 20х20х20 м. Он практически весь от пола до потолка завален огромными глыбами известняка. Среди них имеется несколько узких и опасных в прохождении лазов. Все они, в конечном итоге, приводят вновь в основную галерею пещеры за Завалом. Далее начинается 850-метровая галерея, размеры которой на всем ее протяжении колеблются незначительно и составляют: ширина 4—6, высота — от 2 до 6, а в отдельных местах, при пересечении галереи с тектоническими трещинами, — до 10—12 м.

В 305 м от входа в правой стене галереи имеется небольшое боковое ответвление, приводящее в так называемый Монастырский зал. В этом месте основную галерею пещеры

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

под небольшим углом пересекает мощный тектонический разлом — трещина, уходящая вверх на 15—20 м. Район расположения трещины изобилует большим количеством хорошо окатанной речной гальки, преимущественно песчаникового происхождения. Размеры галек различны: от 5—10 до 40—50 см и более. Некоторые из них висят заклиненными высоко в трещине, а в правой стене Монастырского зала они, вместе с глыбами известняка, образуют мощную каменную пробку.

Судя по характеру этих накоплений и учитывая следы воды, стекавшей здесь когда-то, а также и другие факторы, можно с большой долей уверенности предположить следующее. В этом месте в пещеру Шумиха вливалась магистральная галерея — подземная река, идущая от поглощающих поноров на реке Каменке к бывшим родникам Шумиха. В случае успешных попыток прохождения вверх тектонического разлома у Монастырского зала, разбора каменной пробки можно будет выйти в эту магистральную галерею. По самым скромным подсчетам ее длина окажется не менее 2 км. А если учесть возможные боковые ответвления, параллельные ходы в этой галерее и прибавить к ним уже известную длину пещер Каменки, Надежды и Сухокаменской, то тогда длина новой пещерной системы может составить около 4—5 км. Это задача для спелеологов, и если они решат ее, то тогда пещера Шумиха станет длиннейшей и глубочайшей карстовой полостью Челябинской области.

У Монастырского зала главная галерея пещеры, ранее идущая почти горизонтально, начинает снижаться под углом 10—20° и более. Через 400 м она приводит к песчано-водному сифону. Здесь расположена самая нижняя точка пещеры.

В 150 м от конца галереи из первой ее стены небольшим водопадом выбивается ручей с расходом воды около 1 л в сек. Он исчезает затем в наносах песка в конце пещеры. Вода ручья увлекает за собой находящийся здесь песок и осаждает его, по всей вероятности, в более глубоких пустотах за сифоном. Любые попытки прохождения пещеры далее вглубь в этом месте обречены на неудачу, так как вся ниже этого лежащая часть пещеры представляет собой один гигантский сифон, заполненный вместо воды огромной массой песка. Весь пол галереи, начиная от Монастырского зала и до конца галереи, на протяжении почти 400 м покрыт толстым слоем песка. Толщина слоя колеблется от 1 до 5, а в самой нижней части галереи достигает даже 8 м!

Стены и потолок этой части пещеры хорошо отшлифованы водой и песком и имеют характерную ребристую

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

поверхность. На потолке, в местах пересечения галереи с тектоническими трещинами, мощные восходящие потоки воды выбили ровные куполообразные отверстия. Таких пересечений здесь отмечено 12, и в 9 случаях в своде галереи зафиксированы купола. Самый большой из них имеет размеры: диаметр 7 и высота 8 м, а сама трещина уходит вверх еще на 8 м.

Общая длина всех ходов пещеры Шумиха на сегодня составляет 1120 м, самая низкая точка находится у сифона на глубине 74 м. Впервые в пещеру проникли саткинские спелеологи. Они сделали это в 1971 г., вскоре после ее осушения. Был составлен первый план пещеры и ее описание. Затем, в последующие годы, эту работу продолжили бакальские и челябинские спелеологи. Бакальцы открыли и прошли в предвходовой части пещеры большой и длинный ход, который ведет, по всей видимости, ко второму выходу — бывшему источнику Шумиха-2. По имени первоисследователей эта новая часть была названа Ходом бакальцев. Челябинские спелеологи тоже вложили свою лепту в исследование этой пещеры. В районе Монастырского зала они обнаружили тектонический разлом с заклинившимися гальками. Расширив отверстие, они прошли в новую часть пещеры.

Своеобразие пещеры Шумиха заключается в том, что она расположена непосредственно в зоне разработки Южно-Уральского бокситового месторождения. При его освоении и строительстве Блиновской и Кургазакской бокситовых шахт горняки встретились с мощными подземными потоками карстовых вод. В основном эти воды поставляла под землю река Каменка.

Все это сильно осложняло разработку месторождения бокситов, ставило шахты под угрозу затопления, а жизнь горняков подвергалась смертельной опасности. Целый комплекс инженерно-технических мероприятий по отводу подземных вод не дал желаемых результатов. Тогда, как последнее средство, был пробит искусственный тоннель, и воды Каменки потекли по нему в русло реки Ай. Открылась пещера, и спелеологи проникли в бывшую гидрогеологическую систему.

«Рождение» новой пещеры дало редчайшую возможность. Теперь ученые и спелеологи по «горячим следам» могут проследить пути движения карстовых вод в недрах этого массива, выявить некоторые закономерности, подтвердить на практике ряд гипотез о зарождении, формировании и развитии пещер. Эта подземная полость является сейчас уникальным объектом и своеобразной природной

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

рией, где на реальной модели можно изучать все карстовые процессы, происходящие обычно вне поля зрения ученых. Таким образом, пещера Шумиха — редкостный спелеологический и природный объект — представляет собой несомненный научный интерес.

Кургазакская пещера. Является второй по длине карстовой полостью Саткинского района и расположена в устье Кургазакского лога в 150 м от левого берега реки Ай. Вход в нее заложен в правом борту лога. В этом же борту, но в 100 м ниже, у самой подошвы склона, из узкой скальной расщелины до недавнего времени изливался мощный карстовый родник с постоянной температурой и слаборадиоактивной водой. При строительстве Кургазакской бокситовой шахты воды Покровского ручья, обводнявшие горный массив и питающие этот родник, были отведены, и источник перестал функционировать.

Пещера коридорно-гротового типа, состоящая из трех больших залов, соединенных между собой проходами. Вход в пещеру в виде правильной элипсовидной арки до 15 м по длинной оси. Склон лога без какой-либо площадки, сразу же переходит в крутой обледенелый спуск в первый грот пещеры — Голубиный. В плане он напоминает клин, широким основанием которого служит входная арка пещеры. Длина грота 37 м, максимальная ширина 15, а высота — 7 м. В стенах грота множество ниш, карнизов и выступов, на которых гнездятся дикие голуби. На полу гумусный слой, растительные остатки, попавшие сюда с поверхности, и масса мелкого щебня, накопившегося здесь в результате процессов морозного выветривания.

В 10 м от входа, у основания левой стены Голубиного грота, имеется небольшая горизонтальная расщелина. За ней начинается крутонаклонный лаз, пол которого состоит из прозрачного голубоватого льда. Толщина его до 3 м, и он не тает круглый год. Крутой спуск по подземному леднику со вмороженными в лед стволами деревьев приводит в галерею-тоннель Неизвестности. Его ширина — от 6 до 8 м, длина — 85, высота — 2—3 м. Зимой эта часть пещеры очень сильно промерзает, аккумулирует холод, и в тоннеле Неизвестности вырастает целый лес ледяных деревьев — сталагмитов и колонн самой необычной и причудливой формы. Отдельные ледяные сталагмиты достигают высоты 1—1,5 м.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Через 55 м тоннель Неизвестности, идущий в юго-восточном направлении, резко поворачивает на юг, затем на юго-запад и спустя 30 м выводит в обширный зал — грот Энтузиастов. Его ширина — 15, длина — 30, а высота чуть более 2 м. Весь пол грота в хаотическом беспорядке завален огромными глыбами известняка, вывалившимися с потолка в результате гравитационных процессов. Все эти глыбы покрыты тонким слоем полужидкой красноватой глины. Некоторые глыбы сцементированы между собой толстой натечной кальцитовой корой. Это свидетельствует о древности обвальных накоплений. У западной стены грота имеется небольшой колодец с водой.

Из грота Энтузиастов в юго-восточном направлении широкий, но очень низкий 20-метровый проход ведет в последний грот пещеры — Молчания. Проникнуть в него можно лишь ползком через так называемый Прокатный стан. Это узкая горизонтальная щель между двумя абсолютно ровными, слабонаклонными плитами известняка, одна из которых образует пол, а вторая — потолок прохода.

Длина грота Молчания составляет 38, а максимальная ширина около 20 м. Так же, как и в гроте Энтузиастов, весь пол здесь завален многотонными глыбами. Большинство из них находится в неустойчивом положении. По свежим сколам на гранях этих плит можно судить о постоянно происходящих здесь грандиозных обвалах свода подземной полости. Этому способствует горизонтальное заложение пластов известняковой породы, большой площади потолка и, как следствие этого, неустойчивостью свода. В последние годы эти обвалы вызываются также сейсмическими волнами, возникающими в связи со взрывами, проводимыми шахтерами в расположенной поблизости Кургазакской бокситовой шахте.

Некогда Кургазакская пещера славилась своей красотой, богатством и разнообразием кальцитовых натеков. В литературе она даже именовалась как Кургазакская сталактитовая пещера. К сожалению, сегодня так сказать уже нельзя. Легкодоступность пещеры, расположение ее рядом с населенными пунктами и на оживленной, популярной для сплава реке Ай сыграло свою роковую роль. Большинство сталактитов и сталагмитов сломано и вынесено любителями сувениров. Лишь только на самом высоком потолке, да в малопосещаемых и труднодоступных уголках пещеры осталась незначительная часть от былого пышного убранства.

Из представителей животного мира в пещере зафиксирована небольшая колония летучих мышей, а также дикие голуби в первом, входном гроте.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Общая длина всех ходов и гротов пещеры составляет 357 м, глубина самой нижней точки находится на отметке 16 м.

Впервые об этой пещере в литературе упоминает известный российский путешественник П. С. Паллас. Первое описание полости сделал карстовед Г. В. Вахрушев в 1937 году. В начале 60-х годов описание и топосъемку пещеры сделали свердловские спелеологи. В то время дальний грот пещеры — Молчания — еще не был известен. В последующие годы исследованием Кургазакской пещеры занимались различные спелеологические группы из Челябинска, Коркино, Миасса и Сатки.

Надежда. Эта пещера находится в бассейне реки Каменки примерно в одном километре к югу от поселка Блиновка в правом коренном склоне долины в нескольких десятках метров от входа в Сухокаменскую (Понорную) пещеру. Она представляет собой сложную систему — объемный лабиринт узких ходов-коридоров с вертикальными колодцами, развитую как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях.

Вход в эту пещеру начинается четырехметровым колодцем. Со дна его следуют три хода. Два из них кончаются тупиками, а третий, понижаясь каскадами, приводит в большой грот вытянутой формы. Это самый большой грот в пещере. Его длина 44 м, он завален большими глыбами известняка, покрытыми глиной.

В центральной части грота, под глыбами, начинается следующий четырехметровый колодец, разветвляющийся затем на два узких хода. Один из них забит наносами глины, а второй, понижаясь еще на 10 м, уходит под большой грот. Здесь он через несколько метров заканчивается тупиком.

В правой части грота, среди обвалившихся глыб, пещера продолжается. Ход развивается по узкой вертикальной трещине (ширина 30 см, а высота до 15 м). В одном месте этого хода стены и потолок покрыты толстым слоем льда и инея. Ход, вероятно, близко подходит к поверхности и сильно промораживается зимой. Вторая, более вероятная причина наличия здесь льда заключается в том, что ходы пещеры Надежда подходят снизу к верхним ходам другой пещеры — Сухокаменской. Вход в последнюю в начале 60-х годов был перегорожен бетонной перемычкой для того, чтобы прекратить свободный слив воды в подземную полость. Бетонная перемычка изменила микроклимат этой пещеры и сделала из нее «холодный мешок». На полу собиралась конденсационная вода и застывала в виде ледника. «Язык» этого подземного ледника уходил в глубь пещеры, перекры-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

вая собой существовавшие ранее ходы, в том числе и место соединения этих двух пещер. Вполне вероятно, что только толщина ледяной пробки разделяет эти полости.

Ход, о котором говорилось выше, продолжается далее, поднимаясь вверх на 10 м, а затем понижается и одновременно суживается до 20 см. Заканчивается ход 15-метровым колодцем каскадного типа. Его стены покрыты тонким слоем нефти, а на дне имеется даже целая нефтяная лужа. Ее происхождение объясняется довольно просто. Она попала сюда во время аварии нефтепровода, проходящего вблизи пещеры, и по трещинам и карстовым пустотам загрязнила массив.

Спелеологи обнаружили в коридорах пещеры Надежда большое количество хорошо окатанной речной гальки и валунов из песчаника. Так как вход в пещеру находится на небольшой высоте от ложа долины реки Каменки, то эта галька не могла свободно проникнуть под землю через вход. Из этого следует, что она была принесена в глубину карстового массива и в ходы пещеры Надежда через другой, более доступный для нее вход. Наиболее вероятно, что речная галька, увлекаемая мощным водяным потоком во вход в пещеру Сухокаменскую, и распределялась по ходам обеих пещер, бывших ранее, до образования ледяной пробки, единой системой. Эта галька обнаружена также и в ходах пещеры Шумиха, расположенной в двух километрах севернее.

Длина ходов пещеры Надежда достигает 250 м, а глубина равна 50 м. Пещера была обнаружена саткинскими спелеологами зимой 1972 года по выходящему из нее теплому влажному воздуху и обилию инея у ее входа. Они же провели ее первое обследование, съемку топоплана и описание.

Пещера Молодежная. Имеет также местное название Калашниковская. Расположена в 2,5 км северо-западнее села Верхне-Айское в Змеином логу и в 660 м вверх по логу от его устья. В 5 м от входа проходит дорога Айлино — Александровское. Пещера каскадного типа, развивается по тектоническим трещинам в известняках серого цвета. Образовалась за счет механического воздействия воды на горные породы и дополненного процессами выщелачивания.

Вход в пещеру представляет собой легко доступное, небольшое по размерам (около 0,5 м) отверстие округлой формы, уходящее вертикально вниз на 2 м. Далее следует узкий ход, обрывающийся небольшим колодцем двухметровой глубины. С его дна начинаются три горизонтальных хода. Два из них оканчиваются тупиками, третий же является главным ходом пещеры. Через узкий пятиметровый колодец

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

он выводит в первый грот высотой 5 м. Пол этого грота завален обломочным материалом, на потолке видно множество вертикальных трещин.

Основной ход, понижаясь и значительно сужаясь по ширине, выводит в следующий грот, размеры которого сравнительно небольшие. Грот имеет разнообразные натечные кальцитовые образования, располагающиеся на стенах, потолке и в «органных трубах». Здесь мы наблюдаем другую стадию развития пещеры — обвалоцементационную, то есть заполнение подземной полости вторичными образованиями.

Далее продвижение в глубь пещеры становится затруднительным. Два узких хода, именуемых спелеологами «шкуродерами», и длинный узкий коридор приводят в самый крупный грот пещеры, отличающийся красотой. Здесь множество самых различных форм кальцитовых образований: сталактитов, сталагмитов, гребешков и натечных кор.

После этого грота широкий, но низкий по высоте ход приводит к 11-метровому колодцу, постепенно расширяющемуся внизу. В этом месте основная галерея раздваивается. Один, тупиковый, ход ведет на юго-запад, другой же — на северо-запад, а через 10 м резко поворачивает на восток. Длина этого хода 27 м, пол покрыт жидкой глиной. Заканчивается он узкой щелью. Здесь, в конце пещеры, ощущается движение свежего воздуха. Можно предположить, что находящаяся рядом пещера Каменный дом соединяется с пещерой Молодежной через какую-то систему узких трещин и ходов. Возможно, этим и объясняется наличие здесь воздушных потоков.

Весной, во время снеготаяния, пещера сильно обводняется. Талая вода приносит с собой почву с близлежащих полей, гальку и органические остатки. При первоисследовании пещеры в ней были обнаружены занесенные сюда лягушки, ростки пшеницы.

Общая длина ходов пещеры составляет 220 м, глубина — 59 м, а средняя ширина ходов — 1,3 м. Пещера была известна местным жителям давно. Но только в 1971 году ее впервые отсняли и описали члены объединенной спелеоэкспедиции Челябинского и Саткинского клубов спелеологов.

Каменка. Расположена в долине реки Каменки в одном километре к югу от поселка Блиновка. В нескольких сотнях метров от нее находятся пещеры Надежда и Сухокаменская.

Вход начинается узким лазом, ведущим через глыбовый завал в первый грот пещеры. Высота его свода около 6 м. Из него в западном направлении идет основной ход. Вскоре он обрывается 17-метровым колодцем. На его дне — небольшое расширение в виде гротика. После него начинается

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

следующий, 5-метровый обрыв, который разделен с очередным колодцем 11-метровой глубины небольшой площадкой.

На дне последнего, третьего колодца, находящегося на отметине 40 м от поверхности, — обвальные накопления и глина. Отсюда в юго-восточном направлении пещера развивается в глубь массива узкой и низкой галереей. Пол, стены и потолок этого хода покрыты пятнами нефти, а в отдельных местах встречаются даже нефтяные озера-лужи. Она попала сюда таким же путем, как в пещеру Надежда, из нефтепровода в результате аварии. Это лишний раз подтверждает подземную связь всех трех пещер: Каменки, Надежды и Сухокаменской. Длина Нефтяного хода 60 м, при максимальной высоте потолка — всего лишь 1,2 м.

Далее основная галерея пересекает несколько вертикальных тектонических трещин, идущих перпендикулярно развитию полости. В этих местах высота потолка хода резко повышается до 10 м. Пол галереи устлан слоем кварцитового песка и хорошо окатанной галькой из красноватого песчаника. Эти песок и галька из русла реки Каменки. В зоне тектонических нарушений встречены завалы, образованные обрушивавшимися сверху глыбами породы.

По ходу движения в галерее четко прослеживается теперь уже сухое русло ручья. Он протекал здесь тогда, когда поверхностные воды реки Каменки еще не были отведены в искусственный тоннель. Когда река Каменка теряла свою воду в своем русле, часть попадала через вход пещеры. Потом она собиралась под землей в мощные концентрированные потоки и размывала в глубине лабиринты ходов.

Длина основной галереи 180 м, заканчивается она у очередного глыбового завала, препятствующего дальнейшему движению вперед. Тщательные обследования этого и других завалов, а также их разборка могут дать интересные результаты. Успешное преодоление завала позволит спелеологам пройти дальше в глубь карстового массива вплоть до выхода на место стыковки с ходами пещер Надежда и Сухокаменской. А от них и на магистральную галерею, идущую к бывшим родникам и ходам пещеры Шумиха.

Общая длина ходов пещеры Каменка 244 м, глубина 48 м. Пещера была открыта и исследована спелеологами Златоустовской спелеосекции «Ариадна» в 1979 году.

Пещера Федоровых. Находится в 2,5 км от устья реки Улуюр на правом ее берегу и в 15 км к северо-западу от железнодорожной станции Покровка.

Вход в нее расположен на верхней надпойменной террасе, высота которой от уровня реки составляет 65 м. Входное

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

отверстие высотой 0,4 и шириной 4 м открывается в скальном обнажении высотой 15 м. Долина реки здесь узкая, симметричная, с высокими крутыми берегами, сложенными светло-серыми верхнедевонскими известняками.

От входа в северо-восточном направлении тянется низкий, но широкий ход, его пол усеян мелким щебнем. На расстоянии 40 м от входа по азимуту 255° ответвляется ход, который через 12 м заканчивается небольшим (0,5 на 0,5 м) окошком на поверхность. Оно открывается на высоте 1,5 м от пола.

Основной ход пещеры через 20 м выводит в большой грот. Он вытянут в северо-западном направлении и имеет следующие размеры: длина 30 м, ширина от 4 до 10, а максимальная высота 6 м. Пол грота ровный, покрыт слоем песка и сухой глины. В левой части глыбовой завал. Толщина пластов известняка, отслоившихся от свода полости, достигает 30 см. Стены грота темные, без всяких натечных образований. В одной из многочисленных ниш на стене обнаружена жеода небольших размеров с исландским шпатом — минералом геотермального происхождения.

Из грота в трех направлениях уходят ходы. Первый из них в северо-западном направлении через 14 м заканчивается тупиком. Два других развиваются в противоположном направлении на восток и юго-восток. Они оба имеют небольшую ширину и высоту, преодолеваются только ползком. И здесь на полу также сырая глина, песок и щебень. В этой части пещеры отмечаются немногочисленные кальцитовые образования в виде наплывов на стенах и потолке.

Пещера коррозионно-эрозионного типа. В настоящее время у нее нет своего водосбора. Она находится в коридорно-гротовой, натечно-осыпной стадии своего развития, то есть является старой полостью по возрасту. Температура воздуха летом в пещере составляет +8–12°, осенью +3–5°С. Животный мир пещеры представлен летучими мышами, сюда нередко залетают бабочки, комары.

Общая длина ходов 188 м. Пол практически горизонтальный, имеет небольшой положительный уклон. Превышение самой верхней точки над входом составляет всего 4 м. Средняя ширина ходов 2,4, высота — 1,2 м. Пещера давно известна и активно посещалась туристами, но лишь в 1978 году ее описали и сделали топоплан члены секции спелеотуризма «Ариадна» из Златоуста.

Аверкина яма. Находится в 3 км к югу от деревни Старая Пристань, на левом берегу реки Ай и в 300 м от впадения в нее Винокуренного ручья. Вход в пещеру расположен на

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

крутом лесистом склоне, рядом с ним небольшая пологая площадка.

Пещера сразу же начинается отвесным колодцем. Входное отверстие его овальной формы 2 на 3 м, а глубина вертикального ствола колодца достигает 21 м. Его стены неровные, со множеством острых выступов и угрожающе нависающих глыб известняка. Дно колодца загромождено большим количеством полусгнивших сучьев, жердей и бревен, сброшенных с поверхности.

Со дна колодца идет крутой спуск в первый грот пещеры. Этот спуск выложен плоскими глыбами известняка в виде своеобразной каменной лестницы. Она приводит в горизонтальную часть пещеры, состоящую из системы узких проходов и больших гротов. Полость развивается преимущественно в северном и южном направлениях.

В северной части пещеры всю дальнюю половину грота занимает большое подземное озеро. Глубина его у самого берега 1,5, ширина 6, а длина 10 м. Пол в этом гроте, как впрочем и по всей пещере, завален глыбами и покрыт толстым слоем липкой карстовой глины.

В южном направлении 12-метровый узкий ход приводит во второй, более обширный грот. Он вытянут в северо-западном направлении на 24 м. Максимальная ширина грота 12 и высота сводов до 6 м. Здесь наблюдается очень интенсивный капеж воды со сводов. Стены влажные, а на полу обилие жидкой глины. Из южной части этого грота на юго-восток отходит коридор. Вскоре он разветвляется на три тупиковых хода длиной от 8 до 15 м. Всего же ходы и гроты этой пещеры протянулись под землей на 130 м при максимальной глубине 28 м.

Грот Юношеский. Эта пещера находится в 1,5 км к северу от животноводческой фермы деревни Алексеевки, на левом обрывистом берегу реки Ай. Вход в пещеру заложен примерно посередине огромного скального обнажения, именуемого Большими притесами, на высоте 56 м от уровня реки.

Для того, чтобы попасть ко входу в грот, необходимо спуститься на 26 м по совершенно отвесной, порой нависающей скале. Спуск приводит на узкую скальную полку, ширина которой не превышает 50 см, а длина 6—7 м.

Вход в грот имеет правильную квадратную форму, ориентирован на юго-восток. Пол у входа покрыт мелким щебнем и сухой пылеобразной почвой. Сразу же после входа пол резко понижается и обрывается затем 4-метровым колодцем, образуя на дне круглый грот диаметром 4 м. Влево, со дна колодца, узкая расщелина ведет в следующую

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

часть пещеры. Она интересна прежде всего тем, что образовалась за счет так называемой трещины бокового отпора и имеет вид узкой вертикальной щели.

Зимой, весной и в начале лета эта часть пещеры почти полностью заполнена ледяными образованиями самой разнообразной и причудливой формы и размеров. Особенно примечательны огромные ледяные сталактиты. Их длина достигает 10—12 м, и они свисают с потолка в виде огромных, изогнутых книзу сабель. Такую форму сталактитов легко объяснить присутствием здесь постоянных воздушных потоков одного направления. В местах, где воздушные потоки не носили постоянного характера, образовались совершенно уникальные ледяные гелектиты-эксцентрики. Они имеют редкую для льда дендрическую и спиралеобразную форму. Летом потоки теплого воздуха разрушают ледяное убранство грота. Но зимой и весной здесь опять возникает неповторимая фантастическая картина.

От входного грота в глубь массива идет еще один ход. Он начинается у правой стены грота и ведет на второй этаж пещеры. Ход этот чисто карстового происхождения и образовался за счет растворяющей деятельности воды.

Ширина и высота хода невелики, передвигаться в нем можно только ползком. Развивается он в глубь скалы от кромки обрыва на длину 30 м. В самом начале хода пол покрыт мелкой щебенкой. В нескольких местах обнаружены гнезда диких голубей. Далее пол, стены и потолок хода постепенно покрываются пятнами «монд-мильхалунного молока» — белой творожной массой — коллоидным раствором кальцита. В отдельных местах толщина слоя достигает 10 мм.

Общая длина ходов всей пещеры составляет 90,5 м, а самая низкая точка в зале Ледяных сабель находится на отметке 21 м.

О возможном существовании в скалах Большие притесы этой пещеры людям было известно давно. Ее вход виден издалека, но попасть в нее сложно. Лишь в мае 1970 года группа челябинских, коркинских и свердловских спелеологов сумела спуститься по отвесной скале и попасть в пещеру.

Шахта-47. В литературе еще именуется как карстовая шахта Кургазак, Большая Покровская яма. Находится она в 1,5 км на юго-запад от пещеры Кургазакской на выровненном, слабо залесенном плато между долиной реки Каменки и Кургазанским (Покровским) логом.

Вход в нее открывается воронкой глубиной 5 м элипсовидной формы, с главной осью, ориентированной на юго-восток. Размеры полуосей элипса 6,2 и 1,7 м. Ширина ствола

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

шахты по большой полуоси от 4 до 15 м, по малой — от 3 до 6 м.

На дне шахты обвалившиеся сверху глыбы, щебень. Но эти обвальные накопления практически всегда покрыты толстым слоем льда и снега. Да и сам ствол шахты большую часть года покрыт натечным льдом в виде коры. При изменении температуры воздуха летом в положительную сторону стены шахты прогреваются, и куски льда обрушиваются на дно. По всей глубине ствола наблюдается интенсивная капель. Примерно посередине ствола в стене видно скальное окно. Оно ведет в небольшой горизонтальный участок шахты длиной около 15 м.

Ствол шахты на всем протяжении камнеопасен, поэтому при навеске снаряжения и при спуске людей в полость следует тщательно организовать безопасную подвеску, очищать склон воронки и стены шахты от слабодержащихся камней.

Общая глубина Шахты-47 достигает 47 м, длина горизонтальной части 15 м. В отдельные годы, когда снежно-ледовая обстановка в стволе шахты благоприятная, а температура длительное время положительная, снежно-ледовые накопления на дне исчезают и углубляют таким образом шахту еще на несколько метров.

Впервые спелеологическое исследование этой вертикальной пещеры провели свердловские спелеологи в 1962 году. Затем ее повторно исследовали и описали челябинцы в 1969 году.

Пещера Кварцитная. Находится в окрестностях города Бакала в 250 м от шоссейной дороги Бакал — поселок Рудничный, на самом гребне хребта Шуйда (так называемой Еланиной Шишки, 817 м над уровнем моря) в 800 м от известной всем скалы-останца Шихан.

Вход в пещеру расположен на южной стороне скального обнажения высотой 7—10 м, у самого его подножия, среди россыпи кварцитовых глыб. По высоте заложения входа над уровнем моря пещера Кварцитная занимает одно из первых мест на Урале.

Пещера начинается 8-метровым колодцем, который приводит в первый грот — Снежный. Зимой он почти наполовину заполняется снегом, осыпающимся вниз через входной колодец. Из первого грота идет несколько тупиковых ходов. Основной же ход, развиваясь в юго-западном направлении, через колодец трехметровой глубины приводит во второй грот. Одна стена его сложена монолитной породой, вторая представляет собой хаотическое нагромождение глыб кварцита с острыми гранями.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

В конце этого грота видна узкая щель. Это начало очередного колодца. Его глубина 4 м, и он ведет в следующий, третий по счету, грот пещеры. Это самый большой грот в полости. На полу крупные обвалившиеся с потолка глыбы. Здесь очень сыро, со стен и сводов непрерывно капает вода.

Четвертый, последний грот пещеры, узкий — от 0,4 до 3 м при длине в 16 м. Пол очень неровный и усеян мелкими камнями. Здесь имеются узкие непроходимые щели, ведущие в глубь массива. В этом гроте на кварцитовых глыбах спелеологами встречены небольшие вторичные образования. Они представлены гребешками, зародышами сталактитов и солитами красноватого цвета. Такой цвет обусловлен наличием в них гидроокислов железа. В гротах и проходах пещеры замечена небольшая колония летучих мышей. Здесь они зимуют.

Эта пещера образовалась в массиве кварцита — крепчайшей горной породы. Своим происхождением она обязана, вернее всего, тектоническим трещинам растяжения или оседания склона хребта Шуйда. Подземные полости в кварцитах чрезвычайно редки, известны в настоящее время только в тропическом поясе Земли — в Африке и Южной Америке. Вот поэтому открытие подобной пещеры у нас на Урале представляет несомненный интерес для науки. Нигде более, ни на территории бывшего Союза, ни в России таких полостей не обнаружено. Тем более становится значительным тот факт, что пещера Кварцитная не единственная полость такого рода здесь. Совсем недалеко от Бакала, на хребте Зюраткуль, зафиксированы еще две небольшие полости в кварцитах — гроты Зюраткульский-1 и Зюраткульский-2, длиной соответственно 8 и 4 м. Кроме этого, имеется свидетельство о наличии еще одного грота в кварцитах. Он находится на хребте Большая Сука у огромного кварцитового останца, расположенного западнее вершины с высотной отметкой 1080 м.

Общая длина ходов пещеры Кварцитная составляет 160 м, а глубина достигает 28 м. Эта полость была открыта и исследована впервые в 1977 году членами Бакальской секции спелеотуризма «Искатели».

Пещера Колыбельная. Находится в 300 м от поселка Жукатау вблизи станции Бердяуш.

Вход в пещеру расположен в южном борту вытянутой карстовой воронки длиной 8 м и представляет собой узкую щель. Борта воронки сложены слабосцементированным песком и мелким щебнем. Довольно узкий ход ведет в обвальный зал, на полу которого имеется насыпной конус. После зала снова идет узкий ход, который был расширен спелео-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

логами при первопрохождении пещеры. В этом месте ход развивается по контакту конгломерата и монолитной скальной породы. Натечные образования в пещере полностью отсутствуют.

Определенный интерес представляют условия и время образования этой пещеры. По мнению первоисследователей, ее возникновение обусловлено техногенным фактором. В нескольких метрах от входной воронки находится бетонное сооружение — резервуар-испаритель, предназначенный для накопления и испарения (сжигания) нефти при возможном прорыве проходящего здесь нефтепровода. Размер испарителя 40 на 40 м при глубине емкости 1 м. Для предупреждения размыва автомобильной дороги, проходящей между воронкой и испарителем, проложена труба. Она пропускает через себя излишки воды, скапливающейся в резервуаре весной и осенью. Эта вода сливается в виде концентрированного потока. Именно это обстоятельство и вызвало образование воронки и последующего роста новой пещеры в массиве рыхлой породы. Учитывая, что испаритель построен в 50-х годах, можно предположить, что пещера образовалась уже вскоре, то есть практически на глазах человека.

Общая длина ходов этой полости составляет 50,5 м, а максимальная глубина 13 м.

Пещеру открыли и впервые исследовали спелеологи Златоустовской спелеосекции «Ариадна» в 1982 году.

Пещера Сидеритовая. Находится вблизи города Бакала. Вход в пещеру расположен в одном из карьеров, ведущих добычу сидеритов открытым способом.

В июне 1988 года совместным полевым отрядом лабораторий Горного института и Института геологии и геохимии УрО АН СССР в одном из уступов южного борта Восточно-Буландихинского карьера (Бакальское сидеритовое месторождение) была обследована полость, вскрытая в 1985 году при ведении горных работ.

Вход в пещеру располагается в средней части шестиметрового уступа и открывается овальным отверстием в вертикальной стенке, срезающей круто падающие пласты сидеритов — железосодержащую горную породу. Размер входного отверстия 1 на 2 м. Полость заложена по крупной трещине напластования, уходящей в глубь толщи в юго-западном направлении.

Овальная входная щель выводит в длинный наклонный ход с отчетливо видимыми трещинными плоскостями. Они осложнены обвальным разрушением и глыбовыми накоплениями. Протяженность хода 19 м, ширина от 1 (у входа) до

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

4 м, высота от 2,5 (у входа) до 7 м. Заканчивается этот ход сложной трещиной со своеобразным «раздувом» одной из плоскостей. В нижней части эта трещина заполнена водой.

Дно плоскости заполнено разной величины обвалившимися глыбами породы. Потолок неровный, со следами обвальных шин, карманами и трещинами. Стенки полости сложены сидеритами, в разной степени преобразованными по трещинам процессами окисления. Хорошо видна своеобразная блочность породы: сидеритовые блоки, сохранившие первичную структуру и состав, разделены межблочными зонами-трещинами, заполненными скелетно-рыхлым лимонитом. В рыхловатой бурожелезняковой массе встречаются мелкие (до 1 см) натечные образования из лимонита.

Рядом с этой пещерой, в стене того же уступа, имеются и другие небольшие (диаметром до 0,2 м) свободные или заполненные рыхлыми железистыми образованиями полости.

Вскрытие крупных подземных плоскостей на железорудных месторождениях — явление не частое, но известное ученым. Известный ученый-карстовед Г. А. Максимович объяснил возникновение полостей в железистых кварцитах медленно протекающими по трещинам процессами растворения селикатной части руд. Растворение железистых кварцитов сопровождается выносом кремнезема и обогащением железом. Поэтому подвергшиеся растворяющему воздействию вод железистые кварциты, содержащие полости, представляют собой богатые железные руды. По Г. А. Максимовичу, богатые железные руды с разветвленными пещерами названы брадикарстами (от греческого «брадит» — медленный, слабый). Считается, что формирование брадикарстовых пещер и полостей происходило на протяжении многих миллионов лет.

Общая протяженность пещеры 26 м, площадь пола — 90 кв. м, объем полости около 500 куб. м.

Таким образом, учитывая достаточно большие размеры этой полости и ее редкость в таких породах, можно считать пещеру Сидеритовую уникальной, представляющей интерес не только для специалистов, но и для всех, кто занимается исследованием и путешествиями в подземном мире.

С. Баранов

Танцевальный грот. Есть на Южном Урале пещеры, которым в туристических справочниках здорово не повезло. Примером тому может служить Танцевальный грот. Для подтверждения обратимся к фактам.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Три путеводителя указывают этот грот в долине Сикияза. Я в течение трех лет исследовал ее в поисках этого грота, но ни одной пещеры не обнаружил. Нет их ни на правом, ни на левом берегах реки, нет и в скалах Красного гребня, а также и на крутых склонах горы Ямантау. Не слыхали о них и жители Сикияз-Тамака. Так где же в действительности находится Танцевальный грот?

Переправимся в Сикияз-Тамаке на противоположный берег Ая и пойдем вниз по течению. За вторым поворотом нашему взору откроются мощные скалы, подступающие к самой воде. Вот в этом известняковом массиве, примерно на высоте 75 м, и находится Танцевальный грот. Склон горы настолько крут, что если не держаться за ветки и стволы деревьев, то можно покатиться кувырком вниз. Вид на пещеру очень эффектный, вход подковообразной аркой.

Прошлое записано в камне. Карбонаты выветрились, растрескались, засыпали пол пещеры мелкой щебеночкой, перемешанной с землей и сухой глиной. Изредка встречаются столбики кораллов — следов палеозойской фауны. Попадаются кости, пропитанные известковым раствором и оттого тяжелые, почти окаменевшие. Пол такой ровный, словно его кто-то специально выровнял под танцплощадку, не зря этот грот назвали Пятачком. Он обширен, сух. В нем удобно ночевать, не промокнешь даже в сильные грозы и ливни. Высота входа около четырех, ширина — около шести метров. Длина зала 16 м, наибольшая ширина 13 м, средняя высота — 2,2 м. Подсчитано, что площадь грота составляет 243 кв. м.

Каждую осень в пещеру заносятся ветром вороха листьев, которые здесь высыхают и устилают пол у восточной стены толстым слоем. На них можно по-райски выспаться, как на лебяжьей перине. Очень красочен вид из глубины грота. Выход напоминает громадный объектив, в котором дрожат на ветру ветки деревьев и кустарников.

Вблизи Танцевального грота много других пещер, все они невелики. Чуть к югу за поворотом скалы находится сухой грот длиной 8 м. Высота входа 2,4, ширина — 1,7 м. Внутри он расширяется и доходит до 3,5 м, а затем сужается и превращается в узкую щель, заклиненную крупными камнями. Возможно, за ними следуют и другие гроты.

Далее у подножия скалы расположен небольшой грот, имеющий форму конуса, наклоненного в глубь горы. Пол земляной, с крупными булыжниками, обрушенными с потолка. Высота входа 1,8 м, ширина — 5 м. Пещера оканчивается узкой трубой. Возможно, это вход в подземные полости.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Еще чуть дальше к югу за березовой рощицей начинается другая мощная гряда скал. Здесь нас снова встречает интересная пещера. «Вестибюль» ее величественный, впечатляющий. Вход — монументальная арка шириной около 10 м, высота такая же. В потолке глубокий цилиндрический провал с поверхности горы. В круглом пятачке голубого неба видны раскачивающиеся на ветру макушки деревьев, как бы помещенные в гигантскую вращающуюся центрифугу. На стенах вестибюля углубления и трещины, в которых гнездятся дикие голуби.

Пещерный ход идет с некоторым повышением пола, затем поворачивает под прямым углом вправо и через пять метров заканчивается небольшим гротом. В гроте сыро, на стенах изморозь. Пол покрыт желтой карстовой глиной, перемешанной с булыжниками. По своему строению пещера двухэтажная. С левой стороны коридора на расстоянии 6 м от входа двухметровый уступ, с которого начинается второй ход. До пяти метров по нему можно свободно передвигаться, потом еще несколько метров ползти, так как потолок становится низким, а стены сужаются. Затем галерея становится очень тесной, недоступной и переходит в щель, из которой чувствуется дуновение холодного воздуха — верный признак подземелий.

К северу от Танцевального грота скала делает крутой изгиб, в котором встречаем еще один просторный грот. Он незаметен, так как прикрыт зарослями. Ширина входа 6, высота — 4 м. Потолок пещеры понижается уступами. Пол сухой, земляной, абсолютно ровный. На стенах заметны следы древнего выщелачивания.

Подошва скалы круто опускается к реке. На высоте 70 м от воды находится сквозная пещера длиной 40 м. «Вестибюль» ее обширен, он хорошо виден из Сикияз-Тамака. Длина его 20, ширина 5 м, высота — 2,5 м. В потолке несколько крупных вымоин — каверн, в них удобно разместились птичьи гнезда. Площадка вестибюля ровная, сухая, устеленная глиной и мелкой щебенкой. Пещера имеет три входа. Два восточных вскоре после низкой колонны соединяются и продолжаются узкой щелью. Западный ход несколько свободнее, из него постоянно тянет сквозняком, так как пещера заложена в горизонтальной трещине, напоминающей аэродинамическую трубу, выходящей на обратную сторону скалы.

В верхней части вестибюля на высоте 4 м находится десятиметровая обособленная пещера. Высота и ширина входа в нее 2 м. Пол ровный, глиняный. Рядом небольшая пещерка в форме каменной трубы.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Богата пещерами Айская долина — целый пещерный град. Помимо таких знаменитостей, как Кургазакская, Шумиха и Аверкина яма, более скромных — великое множество. Думается, пока счет им неполный, мои открытия у Сикияза тому доказательство, и, конечно, среди малышек, если порыться в их заторах, не одна окажется великаншей.

В. Чернецов

Кладовая «крылатого металла»

Самое сельскохозяйственное название у этого поселка, запечатлевшее земельный раздел между двух крестьянских общин: то ли Айлино и Алексеевки, то ли еще каких. Можевой Лог и есть по соседству, выходит к Аю. Да и каким быть названию селения в самом плодородном, хлебородном углу горнозаводского Урала, в прошлом житницы не одного горного округа? Но в облике самого поселка «сельского» совсем мало. Есть, правда, бревенчатые избы, но они теряются в многожилье. Семейные дома, по-вчерашнему «индивидуальное строительство», все из кирпича да шлакоблоков. Улицы, где они стоят, асфальтированы. Чувствуется достаток хозяев: усадьбы ухоженные, украшенные покраской, а то и затейливой резьбой. Возле домов часто видишь личные машины. Межевой Лог — столица южноуральских бокситовых рудников. Шахтерская работа тяжелая, опасная, зато и денежная.

Межевой Лог — поселок четырехслойный. Всякому мало-мальски сведущему нетрудно вычислить его историю и возраст. Самый старый межевой слой — бросового, скороспешного жилья довоенных пятилеток и военной годины — такого осталось раз-два и обчелся, снесли. Красит поселок второй слой — послевоенный: ладные, уютные, штукатуренные, украшенные лепниной двухэтажки. Потом как обрезало — объявили борьбу с архитектурными излишествами. Третий слой — силикатные пятиэтажки, «хрущобы». И самый юный — последних лет, с попытками упрятать коммунальную убогость «типстроя». Туго нынче живется, но здесь строятся. Несмотря на многослойность и заметную «хрущобность», поселок все же ладный, аккуратный, чистенький. Не чета собратьям по профессии — иным горняцким селениям-чумазеям, погрязшим в искареженной отвалами и карьерами земле. Горные выработки здесь в значительном удалении, межевские окрестности не портят.

Мы как-то привыкли именовать наш край Урал железным, а ведь он среди прочего и алюминиевый. Столица

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

южноуральских бокситовых рудников и есть этот поселок, вознесенный на верхотуру Пировой горы (кто ж это на ней пировал? но место веселое, раздольное), — Межевой Лог.

Алюминий — металл совсем молоденький. Получили его в чистом виде в 1825 году. Делать это было очень нелегко, хотя и металл легкий, а шел на вес золота. Будто бы даже французский император в застолье самым дорогим гостям велел в свое время ставить приборы из алюминия, а менее важным — золотые. В силу и обыденность «крылатый металл» вошел уже в нашем веке, когда научились выплавлять его «дешево и сердито».

Как известно, Россия медленно запрягает. Вот и с алюминием мы не отступили от дедовских правил. Бокситы во Франции, к примеру, копают уже век с четвертью, мы же завозили их по своему обыкновению из-за границы до 30-х годов. Какие корифеи брались за разведку — В. Н. Вернадский, А. Е. Ферсман, да они не давались и только. А ведь бокситы стали стратегическим сырьем. Дюралюминий шел на самолеты. Необходимо срочно было найти руду «летучего металла», и архиважное задание «партии и правительства» было выполнено. Были найдены крупные залежи бокситов высокого качества. В том числе и у нас.

В начале 30-х годов на западном склоне Южного Урала была проведена геологическая съемка местности. При обсуждении анализов собранных образцов пород известные геологи Д. В. Наливкин и А. Н. Заварицкий обратили внимание на очень высокое содержание глинозема в образце с речки Катав. Образец был отправлен академику А. Д. Архангельскому, возглавлявшему тогда «алюминиевую» группу ученых. Ученого образец сразу заинтересовал. Сопоставив его с другими геологическими материалами, он предположил наличие алюминиевой руды — бокситов в тех местах.

В 1934 году в район находки выехал геолог А. К. Белоусов. Для ускорения дела он обратился к местным охотникам, собрал их и показал образцы бокситов. Оказалось, что такие камни попадались не одному из них и в разных местах — в Барсучьем логу, в Межевом логу, у Кукшика и в иных урочищах.

Находчивость помогла Белоусову за два полевых сезона обнаружить вблизи разъезда Кукшик три залежи бокситов. Близость железной дороги, выход руд на поверхность, высокое их качество, положительная оценка перспектив Кукшинской и Ново-Пристанской групп месторождений (так они были именованы) и острая нужда в алюминии заставили начать разработку уже в следующем, 1936 году.

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Как и многое в те оптимистичные пятилетки, делалось здесь поспешно, без положенной детальной разведки и оценки месторождения. Ликование вскоре сменилось разочарованием. Руды-то оказалось совсем ничего. Круты были на расправу те предвоенные времена, и здесь было как везде.

Месторождение резервируется, рудники консервируются. А ведь война грянула. Ах как нужен стал «дюраль»! Авиацию-то угробили в первые же дни, сожгли ее гитлеровцы в первые вероломные налеты прямо на аэродромах. И снова стали пытать местные лога на бокситы, вдруг да зацепят что-то серьезное. И зацепили-таки. Пересказывать драматическую историю вдыхания жизни в ошельмованные было рудники долго и не совсем наглядно. Драматизм касался научных споров, понятных лишь специалистам.

Сначала, после бурения многих скважин, был подписан приговор: промышленных запасов руды здесь нет, так что надо сворачиваться, не тратить впустую народную копейку, столь дорогую в военную годину. И свернулись бы, и ушли, и умер бы поселок. И был бы Межевой Лог лишь логом, если бы не один упрямый человек, безрассудно, казалось, стоявший на своем, хотя настырность в те времена кому-то стоила жизни, если бы не Федор Климентьевич Денисов.

Он появился в Межевом Логу в 1944 году. Стал знакомиться с материалами геологоразведки, ее выводами и чем больше анализировал, тем более сомневался в уже готовых выводах. В них было записано: к западу и юго-западу мощность месторождения «Межевой Лог» сходит на нет. Он же по керну (образец из скважины) увидел, что мощность бокситовых пластов увеличивалась именно к западу. И это были высококачественные, красные бокситы. Но это керн только из одной скважины. Оппоненты оспаривают — случайность, скважина-то одна. Нужны новые доказательства, и Денисов их добывает. В 1945 году несколько заданных им в Барсучьем логу скважин, в месте, где абсолютно, по мнению ведущих геологов партии, не могло быть бокситов, пересекают новую залежь. Ему снова — случайность!

В это же время переносили бурение на другой берег Ая и пробурили прослои бокситов, но уже серого цвета. И Денисов уверился в своей правоте. Но один в поле не воин, и он нашел единомышленника в своей жене, тоже опытном геологе. Возможно, открытие не состоялось бы, не будь ее рядом с Денисовым. Оппоненты продолжали убеждать руководство в бессмысленности траты времени и денег на дальнейшие поиски южноуральских бокситов. И вот их победа — из Москвы последовал приказ: работы в 1946 году

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

свернуть, перебазировать геологоразведку за сотни километров на восточный склон Урала.

Денисов не сдался. Пересмотрев в какой уже раз разведочные материалы, он окончательно уверился, что необходимо продолжить разведку на старых площадях, только следует изменить частоту и глубину бурения. Надо бурить, но как же с приказом, запрещающим это делать? Денисову повезло — в этот момент геологоразведку переподчинили другому ведомству. Приказ о переброске партии задержался, и упрямец выступил вновь со своими идеями.

Новое руководство, как часто бывает, пошло на пересмотр старой «политики». Здесь и пришли к выводу: в доводах Денисова есть резон. Началась разведка на старых площадях уже по денисовской прикидке. Буровые ставили в заданных им точках. О его состоянии говорить не будем. Он же понимал, что ошибкой, неудачей не просто запятнает свое доброе имя. По тем временам ошибка считалась диверсией, и суд был скорый — лагеря или «вышка».

И вот в 1949 году бурение на левом берегу реки Ай полностью подтвердило прогноз Денисова. Крупное бокситовое месторождение, открытое им, называется Блиново-Каменским. Позднее Ф. К. Денисов за это получил почетную, самую заветную среди геологов награду — знак «Первооткрыватель месторождений СССР».

Говорят, месторождение Денисова не столь уж и значительное, вроде уж и выработано, но благодаря ему Южно-Уральские бокситовые рудники здравствуют до сих пор. Он открыл и доказал перспективное направление поисков, которые дали и еще дадут новые запасы руды.

Дорога из Межевого к Южно-Уральским бокситовым выработкам виляет по-над Аем по левому берегу в настоящем каньоне. Притесы передают ее друг другу, перешагивая с берега на берег. Лет двадцать назад в двух километрах ниже устья Ищельки, повыше сухого лога, по которому, кстати, и поселок получил имя Межевой Лог, клокотало водяное чудо — источник Шумиха. Дебет до 2000 л в секунду, две тонны — это много. Вода вырывалась наружу из подземного русла речки Каменки — шахтерской докуки, заливавшей выработки, мешавшей в работе. Пришлось отвести ее от рудного тела. Стоило трудов прорыть Каменке новое подземное русло-туннель.

Пропало чудо природы — источник Шумиха. Речка вырывается теперь из бетонированного зева в притесе и по бетонному ложу вливается в Ай. Зато осушение горных недр подарило спелеологам радость открытия одной из самых длинных пещер области, в память об источнике нареченной

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Шумихой, большую часть которой и составило осушенное подземное русло. Долину Каменки перерыли поперек водосборным каналом в 763 м и перегородили дамбой. Сквозь гору пробили тоннель в 3305 м и по нему пустили воду из пруда в Ай. Воду гонят насосы, поставленные на глубине 240 м. Так было осушено месторождение, открытое А. И. Невзоровой. Его вырабатывает шахта Кургазакская. Как видите, трудов было и затрат много. Но стоило, видно, огород городить, бокситы оправдывают затраты. Без них не полетаешь.

А. Моисеев.

Реликтовый лесостепной остров

Есть такой. Но не ищите его на глади наших озер, он там, где ни озерка. Самое крайнее из них, Зюраткуль, отдалено к востоку. Если смотреть на те места с космических высот, бросается в глаза подобие огромного залива, восточным берегом которого являются крайние отроги Уральских гор. Дугой выгибаются они от Аши вдоль нашей башкирской границы до Нязепетровска, уходя к северу до Кунгура. Знакомым с античной культурой земная картина напомнит древний театр. Арена — Уфимское плато, амфитеатр — три яруса хребтов с возвышением в удалении. Самый нижний, близкий к арене ярус — Ямантул, Чулков хребет и Уары, они пониже 850 м. Второй ярус повыше — цепочка хребтов Шуйда, Кукшик, Сулея, Казан-Сулган, Жукатау, Липовый. Третий — венчаемые уже километровыми вершинами Сука, Москаль, Зюраткуль. Четвертый — «галерка», венчаемая пиком в 1400 с метрами крыша области, — Нургуш.

Из обрамляющих арену хребтов амфитеатра самый видный и ростом (под 800 м, для этих мест приметно) и лесами с ног до головы — Кукшик. По цвету ему и звание. «Кук», «кок» у тюрков — «синий», «голубой», кстати, и «зеленый». «Шик» — ласкательный суффикс, так что «Синенький хребет». Так можно назвать, любуясь. А им да не любоваться! У хребта и речка своя, тоже Кукшик, тоже «Синенькая». Есть и нецветная версия названия — будто земли эти рода Кукши из племени кувакан. По родовому преданию, пришли кукшинцы с Алтая, с Лебединой реки, и точное их название «кыу-кижи — люди с Реки лебедей». У древних тюрков «кыу, ку — лебедь».

Подножие Кукшика утопает в пологих цветастых еланях, украшенных березовыми перелесками. Стоит пойти на подъем, леса густеют, в светлую листву вплетается рыже-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ватая хвоя и стволовая бронза сосен. Поляны уже не елани, а еланки, цветы сменяют узорчатые опахала папоротника. С полукилометра высоты снова просветы-пробелы, сахарятся кварцитовые глыбы курумников — каменных рек. Ход по ним горным козлом — прыг-скок. Кому впервой, так сердце вот-вот выскочит из груди от опасности да крутизны. Зато на верхотуре вмиг отдышитесь в поднебесной свежи, любуясь округой. И кто же это озаботился так любованьем? Ровнехонько, травкой да ягодниками устелено. Ничто не мешает обзору.

Вот отсюда-то и наглядно, почему здесь земля на земле именуется островом. Представьте себя на огромной морской волне. Темно-зеленые до синя волны гор накатывают с востока, с юга... С запада волны смутны, а с севера едва угадываются. Да, может, и не волны то, а просто холмистое волнение суши. Остров под тобою, окаймленный валами гор, омываемый синью лесов. Светлая зелень его лугового, полевого открытоземелья синится лишь кое-где рощицами-озерками. Да прибрежные леса синят долины Ая и его притоков. Река омывает остров и недалеко от подножия Кукшика устремляется на север, на пересечение его до слияния с Уфой, давшей имя островному плато, на Верхние Киги и Месягутово, давшее имя острову. Под нами Месягутовский лесостепной остров. Он не одинок в таежном океане на грани Европы и Азии. Здесь целый архипелаг. К северу еще Красноуфимский и Кунгурский лесостепные острова. Месягутовский в основном в Башкирии, однако и в нашу область заходит тремя полуостровами. Западный доходит до Кропачево, восточный заходит за реку Уфу, южный же — вот он под нами, в челябинских пределах самый обширный. Здесь, в Саткинском районе, он занимает весь заайский, Айлинский угол. У Межевого Лога прорывается через Ай и теснит лесной океан до Сулеи, выступает мысками и островками почти до Сатки, Бердяуша и Кувашей.

Месягутовский лесостепной остров, как и остальные, — реликтовый, это осколок ландшафта Южноуралья, отделенного от нас десятками тысяч лет, который нигде более не сохранился. Тогда было гораздо жарче и суше, чем ныне. Тайга и леса отступали далеко на север, оставаясь лишь в горных долинах. Полупустыни пылились у Троицка, а степи доходили вдоль западных предгорий аж до Кунгура. Памятью о них и остались три лесостепных острова.

Почему природа зарезервировала-законсервировала эти «острова»? Благодаря чему они сохранились? Полного объяснения пока не находим. Одна из явных причин — прикрытие с севера и востока Уральскими горами от ледяных

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

арктических и сибирских потоков воздуха, открытость перед теплыми атлантическими, здесь перед горами оседает их последнее тепло. И, конечно, играет роль основание острова. Оно сложено из «рыхлых», доступных внутриземному теплу пород девонского возраста на всем протяжении от Аши до Шемахи. Мощность пласта до трех километров. Это чаще всего известняки, доломиты, песчаник, глинистые сланцы и другие осадочные породы. В девон, сотни миллионов лет назад, здесь плескалось теплое, неглубокое море. Известняковые породы слабые, легко размываемые, потому-то здесь так много пещер и утесов, карстовых полей. Перелески обычно на северных склонах, в логах и долинах. Степь ковыльная и разнотравная, переходящая в остепненные луга.

Месягутовский «остров» относится к подзоне северной лесостепи, следует уточнить, европейской, несхожей с зауральской. В привычных для нас березово-осиновых колках с вишенником, островками и лентами боров, встретишь липу, вяз, клен и даже дуб. В иных местах даже отдельными рощицами. Такие рощицы-островки столь далеких отсюда широколиственных лесов редко, но вкрапляются в южноуральскую горную тайгу. Вероятнее всего, эти зеленые реликты — сверстники Месягутовского острова.

Степные участки здесь нескольких типов. На гористых местах, крутых склонах с выходом скальных пород — каменистые степи. Из редкостей встречаются здесь мордовник, василек сибирский, гвоздика иглолистная, оносма простейшая. Эти места красивы, когда синеют пятна цветущего мордовника и васильков. Злаковая степь занимает пологие склоны, покрытые почвой. Здесь преобладает ковыль перистый и овсец пустынный. Ближе к осени степь сизая, серебристо-желтая, под ветром ковыль стелется волнами. Еще два вида степей — разнотравные, разнятся они наличием ковыля и других злаковых растений. Разнотравье исключительно богато. На небольшом лужке возле Больших притесов нашли растения более 40 видов. Часто встречается шалфей, вероника горицвет, подмаренник. В зарослях кустарников — вишня, кизильник...

Особый лик Айского угла Саткинского района — края Месягутовского лесостепного острова — на пути из Азии в Европу по автотрассе угадывается уже у Кувашей. Горнолесные дебри с их крутоспусками, черными уремами здесь успокаиваются, светлеют. Все больше светлой зелени сосны, берез и прочих лиственных деревьев, все чаще елани. И вот уже устланы они злачным ковром обработанной земли. Поля! Последние остались по ту сторону гор, в Азии. Значит,

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

хватает здесь уже тепла и солнышка для хлебушка. А ведь совсем рядышком, назад и по левую руку, у Зюраткуля, не то что хлеб не родится, картошке не дает налить клубни холод.

Ну а свернешь на Сулею, а из нее на башкирский тракт (станция — железнодорожные ворота восточной Башкирии), и ты уже в ином краю. Мчишь почти по равнине. С боков и позади поджимает ее синегорье, но впереди простор. Вокруг почти открытоземелье, леса теснятся обочь к горам.

Восемь километров до Новой Пристани, разгон на мост и выбег на Межевой Лог, а далее почти безлесье и ровноземелье — на Айлино и за него — в Башкирию. В глубины Месягутовского острова. Рыжье спеющей нивы в васильковой просини. Совсем как у Саврасова. Но здесь не рожь ржавится, светло золотится пшеница, на холода куда более зябкая. Значит, тепло и ей.

А. Моисеев

Воскресенский монастырь

Полное наименование этой одной из немногих в крае христианской обители (Одигитриевский монастырь в Челябинске да еще в Троицке и Златоусте) — Воскресенский общежительский единоверческий монастырь. Что такое единоверческий? Уверены, абсолютное большинство зададут такой вопрос. Уж на что многообразна нынче религиозная информация, а что-то не встречалось о единоверах, хотя и давненько уже включили их в свой краеведческий поиск. В дореволюционном Южноуралье были они весьма приметны.

Судите сами, по епархиальным ведомостям исповедовали сию веру 15379 жителей Оренбургской губернии (большая часть Челябинской области сюда входила), в Уфимской (западный угол области) — около того. Ну, а больше всего в Уральской губернии (низовья Урала), в землях Уральского казачьего войска — около шестидесяти тысяч единоверов. В Уральске единоверческих церквей было почти вдвое больше, чем православных (девять и пять). Ну, а поближе, в наших палестинах? Единоверческая церковь во имя Святой Троицы действовала в Златоусте. Между прочим, считалась самой богатой (по убранству? доходам?) в городе, потому что самые богатые местные купцы были единоверами и жертвовали на храм. Поставили местные единоверы и мраморную часовню у чистого родника на Косотуре. Да еще был у них женский монастырь в Закаменке.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Что осталось от уральского единоверчества в яви? Церковь златоустовской женской единоверческой общины. Небольшая, деревянная, а вот сохранил господь и в самые гибельные пожары воинствующего безбожия, когда и каменные храмы в воздух взлетали. Проезжая в поездке ущелье между Косотуром и Средним Мысом, уловите взглядом ближе к косотурскому крутобочью ее купола. А Святотроицкая церковь? Уцелела лишь мертвая, изуродованная, продымленная, промасленная кирпичная плоть здания. В ней десятилетия обихаживались локомотивы недавнего Ленинского завода, а ныне «Булата». Осталась и память в слове — разъезд Единовер неподалеку от Сулеи. И совсем неспроста, потому что Воскресенский единоверческий монастырь от него рукой подать — на речке Иструть, где она в Ай впадает.

Можно бы и с монастырем ознакомить (конечно, каким он был до разгрома в двадцатые годы), но мы еще не пояснили, кто такие единоверы. Углубимся на три века в российское христианство. Патриарх Никон, неистовый Аввакум, раскол... С той поры православная церковь стала жить по правленным канонам. Ну, а те, что правку не приняли, за приверженность старой вере стали именоваться староверами. Называли их и раскольниками, а еще кержаками, потому что на реке Керженец был один из их центров. А еще семейскими за обособленность, за крепость старого семейного уклада. А еще двоеданами — платили они за свое упрямство в неприятии государственной церкви двойную дань.

Урал с момента раскола стал раскольничьим краем, Южноуралье — на век позже. В непролазных ельниках на склонах Таганая, Уреньги, Зигальги, Нары и Нургуша, в буреломных урманах прятались от «скверны мира» бесчисленные скиты кержаков разных толков. Судя по всему, в округе были в силе беспоповцы. На снимке в предреволюционной «России» Семенова-Тянь-Шанского беспоповский скит близ Александровки. Остатки его и сегодня еще угадываются за деревней. Центрами местного староверства были Катав-Ивановск и соседняя Юрюзань. Кержаки осели в округе не случайно. Во время гонений властей староверам давали покровительство многие уральские заводчики. Были среди них сочувствующие «отеческой вере», а главное — позарез им нужны были рабочие руки. Кержаки же в труде были безупречны.

Не один век борьба обновленной церкви (за ней государственная власть!) и староверов была непримиримой до жестокости. Вспомните печально знаменитые «самопалы», так

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

красочно описанные в романах Мордвинцева и Алексея Толстого. Десятки тысяч раскольников сожгли себя во имя старой веры. В прошлом веке часть раскольников пошла на сближение с государственной церковью, приняв некоторые «никоновские правки». Они-то и стали именоваться единоверами. На строверском Урале таких «соглашателей» нашлось немало, особенно много на Южном — среди деловых людей, горнозаводских и казаков. Они стали ставить свои церкви и обители.

Воскресенский мужской монастырь был единственным во всем краю. Да были ли еще подобные в стране? Основал его игумен Иоанн — перешедший в единоверие из беспоповцев Василий Федорович Гордеев. Это был неутомимый богоискатель. Монастырь не первое его заметное деяние.

Гордеев был из крестьян села Ярославки Уфимской губернии. В 1832 году он с супругой решил начать иноческую жизнь, отречься от мира (а дети?). В Иргизском старообрядческом скиту он принял постриг под именем Власия, его жена стала сестрой Александрой. Вскоре они основали два раскольнических скита в юрюзанских дебрях. Чтение книг привело инока Власия к единоверию, которое он принял в Екатеринбурге. Монастырь, по его замыслу, был открыт в 1849 году. Супруга его пыталась основать женский монастырь, тоже единоверческий, но разрешение не получила. Игумен Иоанн, поставив монастырь на ноги, ушел искать правду веры в Сибирь, там и сгинул.

В иллюстрированном сборнике «Европейская Россия», вышедшем в 1906 году в Санкт-Петербурге, есть такая запись: «Златоустовский Воскресенский Единоверческий (православно-старообрядческий) мужской монастырь расположен в горах Среднего Урала в живописной местности, превосходящей по целебности климата Южный берег Крыма. Местность возвышена около версты над уровнем моря. Кроме того, еще горы подымаются на огромную высоту. В монастыре соблюдается истовое служение по древнему чину, как ни в одном староверческом монастыре России. Монастырь расположен на берегу реки Ай (по-русски «Святой»), по чистоте своей не уступающей горным ключевым водам. В 6-ти верстах от монастыря — особая монастырская платформа «Единовер» на Самаро-Златоустовской железной дороге (между станциями Бердяуш и Сулея). Ближайшее почтовое отделение «Айлино» Уфимской губернии».

По свидетельству «России» Семенова-Тянь-Шаньского, незадолго до революции монастырь был богат и почитаем. Сюда приносили иконы и книги старого письма, те самые,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

которые сегодня отнесены к национальным культурным ценностям.

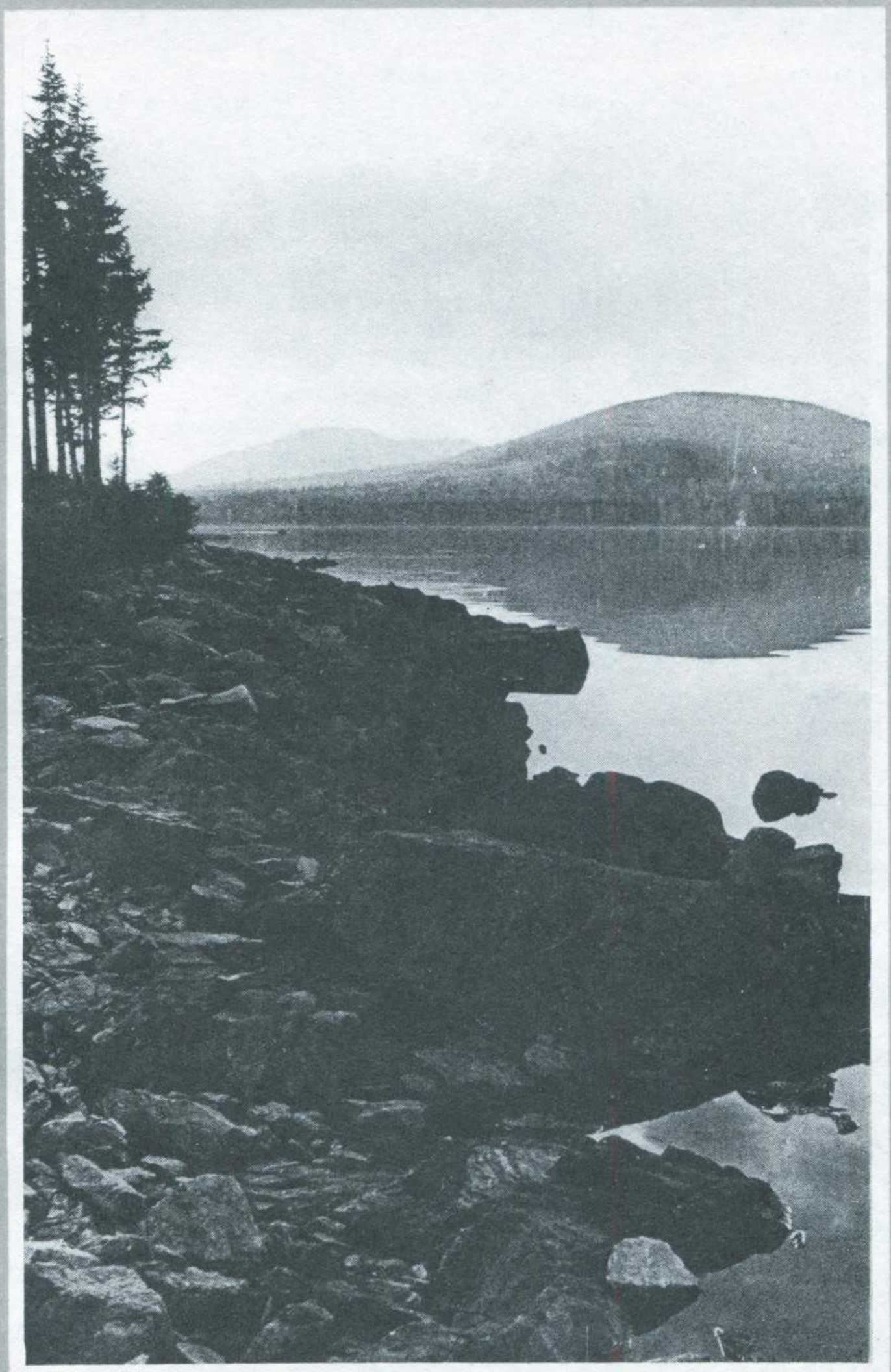
Какова же судьба воскресенских древностей? Оклады ободрали, церковную утварь изъяли в голодные послереволюционные годы. А вот книги древнего письма ревнители старой веры, говорят, захоронили. Да так, что их поиски ни к чему не привели. Впрочем, и не искал их никто особо. Спрятаны они будто где-то в подземельях под церковью, или в подземном ходу, что ведет аж до Единовера (это до десятка километров!). Но это уж скорее всего из области легенд, каковые витают вокруг каждого монастыря! А может, хранятся еще где-то бесценные памятники духовной культуры?

С тайнами Воскресенского монастыря и в наши дни связывают различные запутанные истории, загадки, легенды. Около 10—12 лет тому назад механик Саткинского хлебозавода Роман Сабангулов купил в поселке Иструть дачу с надворными постройками и приусадебным участком, где стал разводить домашний скот и выращивать огородные культуры. И тут он заметил определенную странность в поведении одного приезжего старичка, который поселился в поселке в одно время с ним и приобрел усадьбу рядом с бывшим монастырским собором и размытой плотиной пруда. «Что он все ищет?» — недоумевал Роман. Старик и в самом деле часто бродил без видимой цели возле пруда, как бы прощупывая посохом его сухое дно, плотину, вроде бы ненароком обходил каменный фундамент столовой, присматривался к кладке. В июне 1985 года Сабангулов сообщил одному из авторов этого очерка о любопытном эпизоде.

В Иструти он познакомился с одним молодым рабочим-сантехником дома инвалидов. Во время работы в очистном колодце в здании столовой парень обнаружил темное отверстие, которое его заинтересовало. Из любопытства решил проверить, куда то ведет. Рабочие помогли парню спуститься туда, страхуя его веревкой, на глубину до 8 метров. Там был каменный коридор. В одну сторону путь загораживала железная решетка, в другую путь был открыт, но парень туда не пошел. В подземелье молодой рабочий обнаружил 18 икон, которые он поднял наверх. Иконы эти, кстати, были им проданы прихожанам бердяушской Никольской церкви по 30 рублей за каждую. Отверстие, что вело в подземелье, было после этого случая наглухо заделано.

Летом 1986 года М. П. Скорынин, бывший тогда директором школы № 40, организовал с группой саткинских школьников экспедицию в поселок Иструть. Школьники предприняли попытку разыскать и исследовать тайные

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Тихое озеро. Зюраткуль

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Горное сердце края. Вид с зюраткульских высот на Зюраткуль

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Вода камень точит. Такие каменные «волны» встречаются редко

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Каменная река — курумник

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА УРАЛА

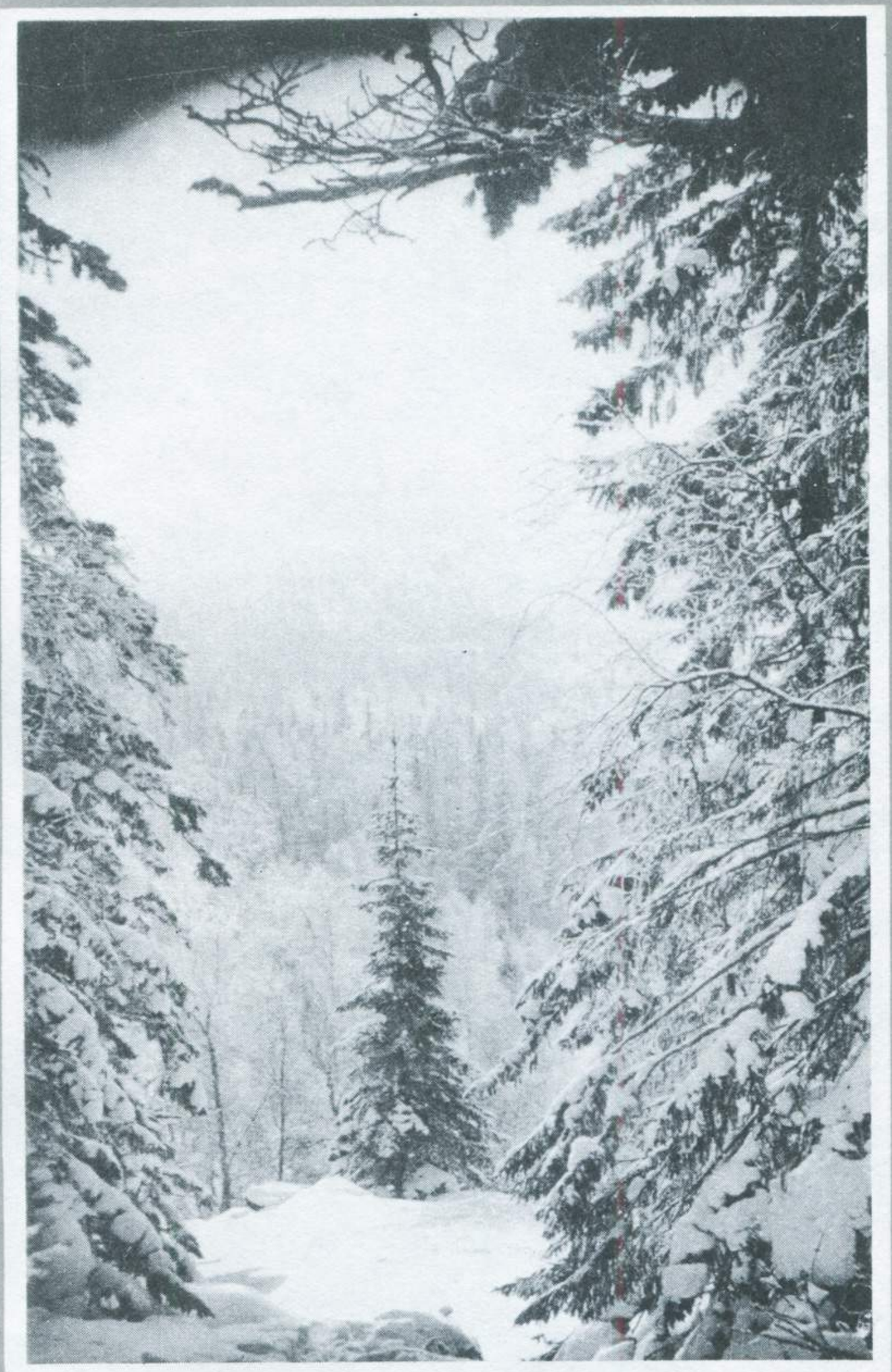
В Зюраткулье еще сохранились реликтовые ельники

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

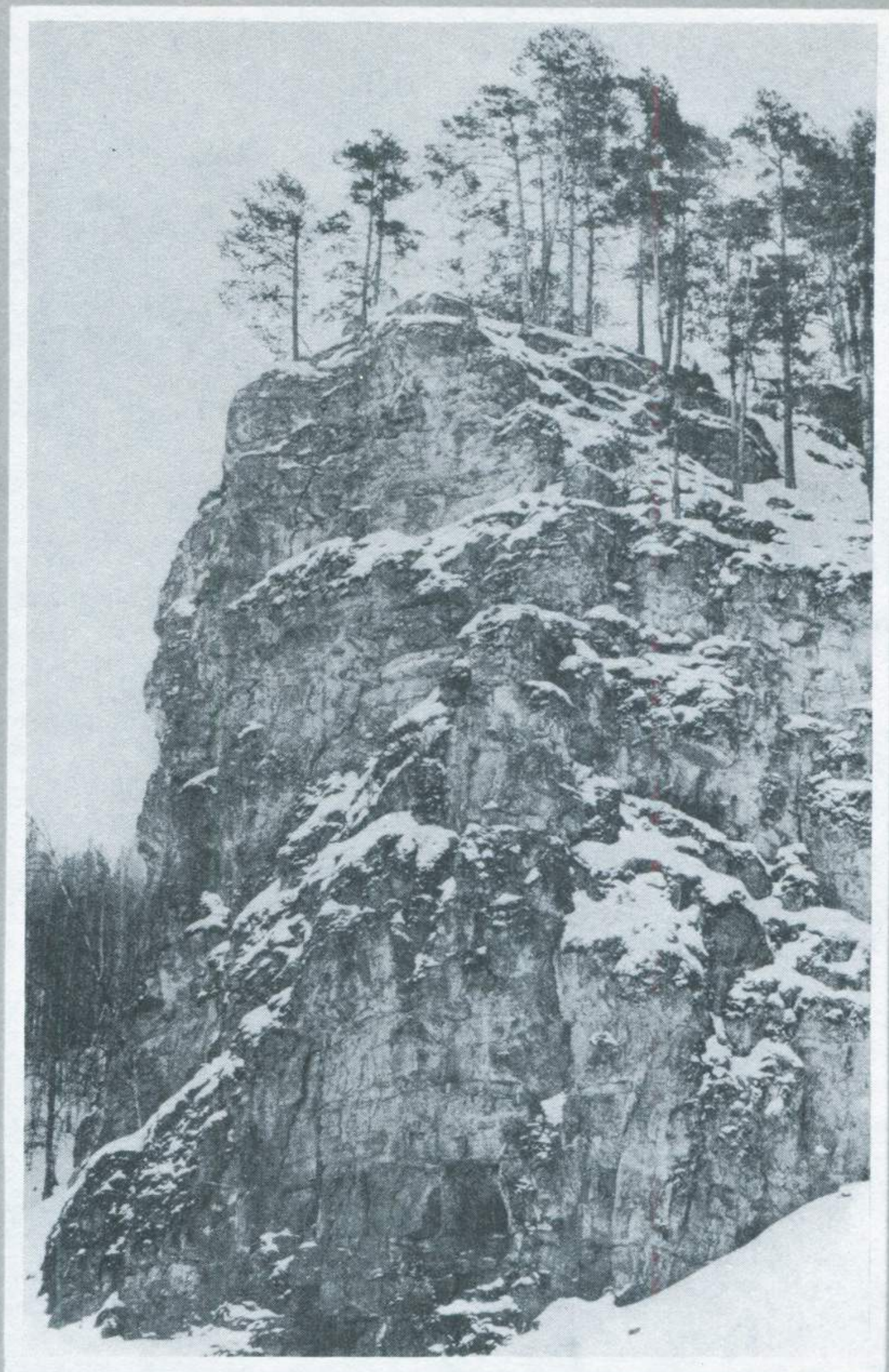
Зюраткульская флотилия

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

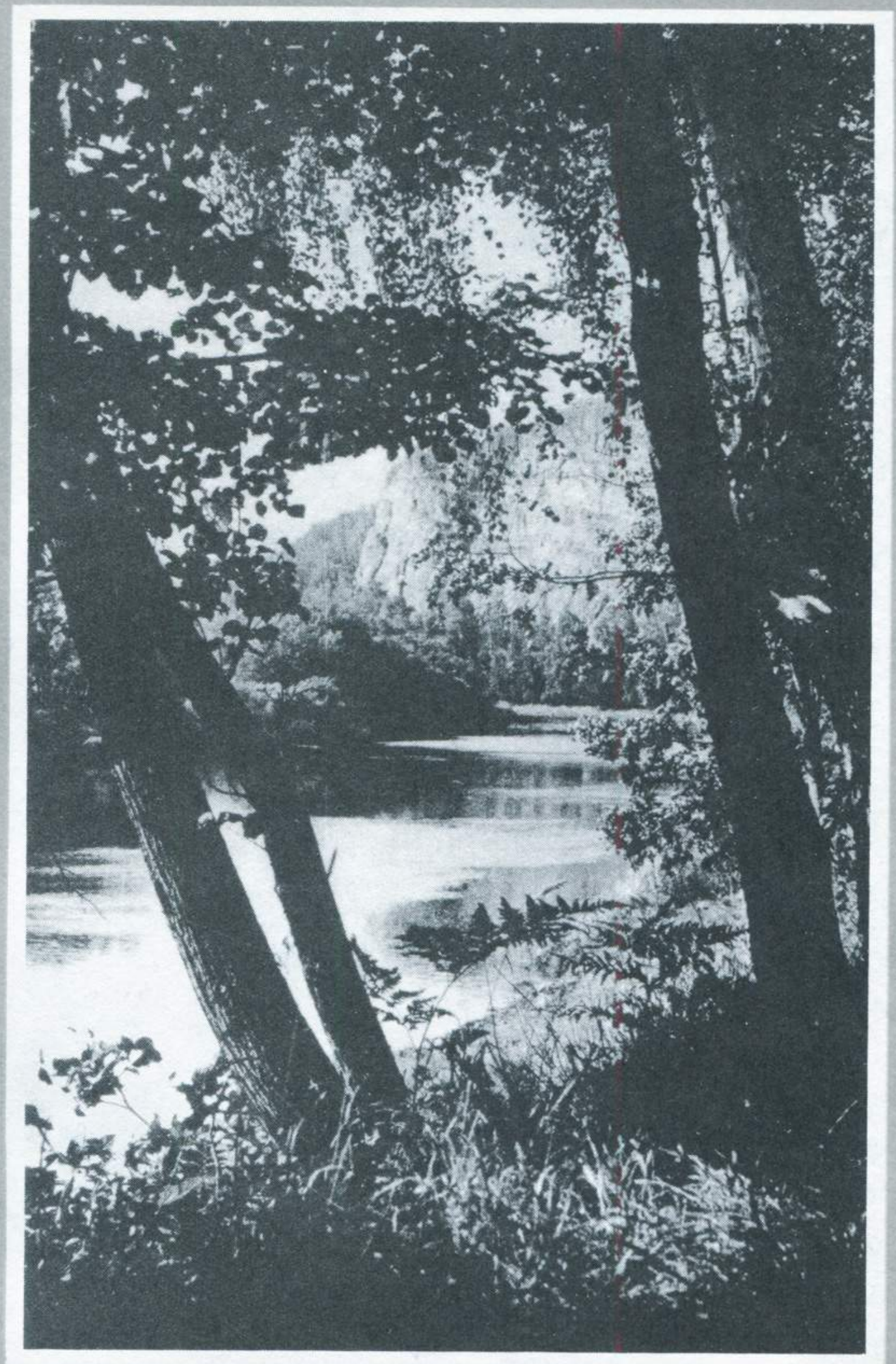
Горная тайга в снегах

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА

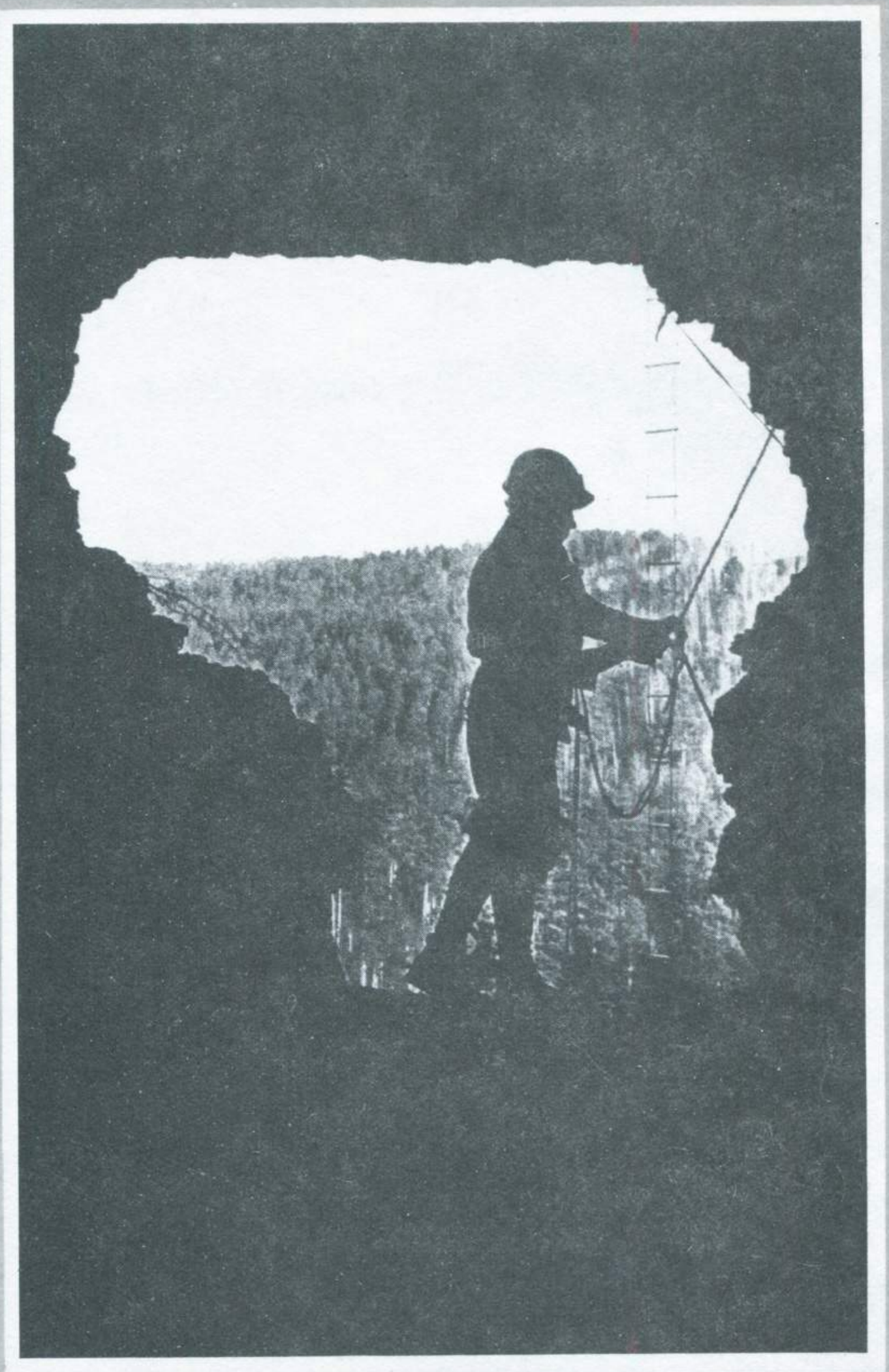
Один из многих притесов Айской долины

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

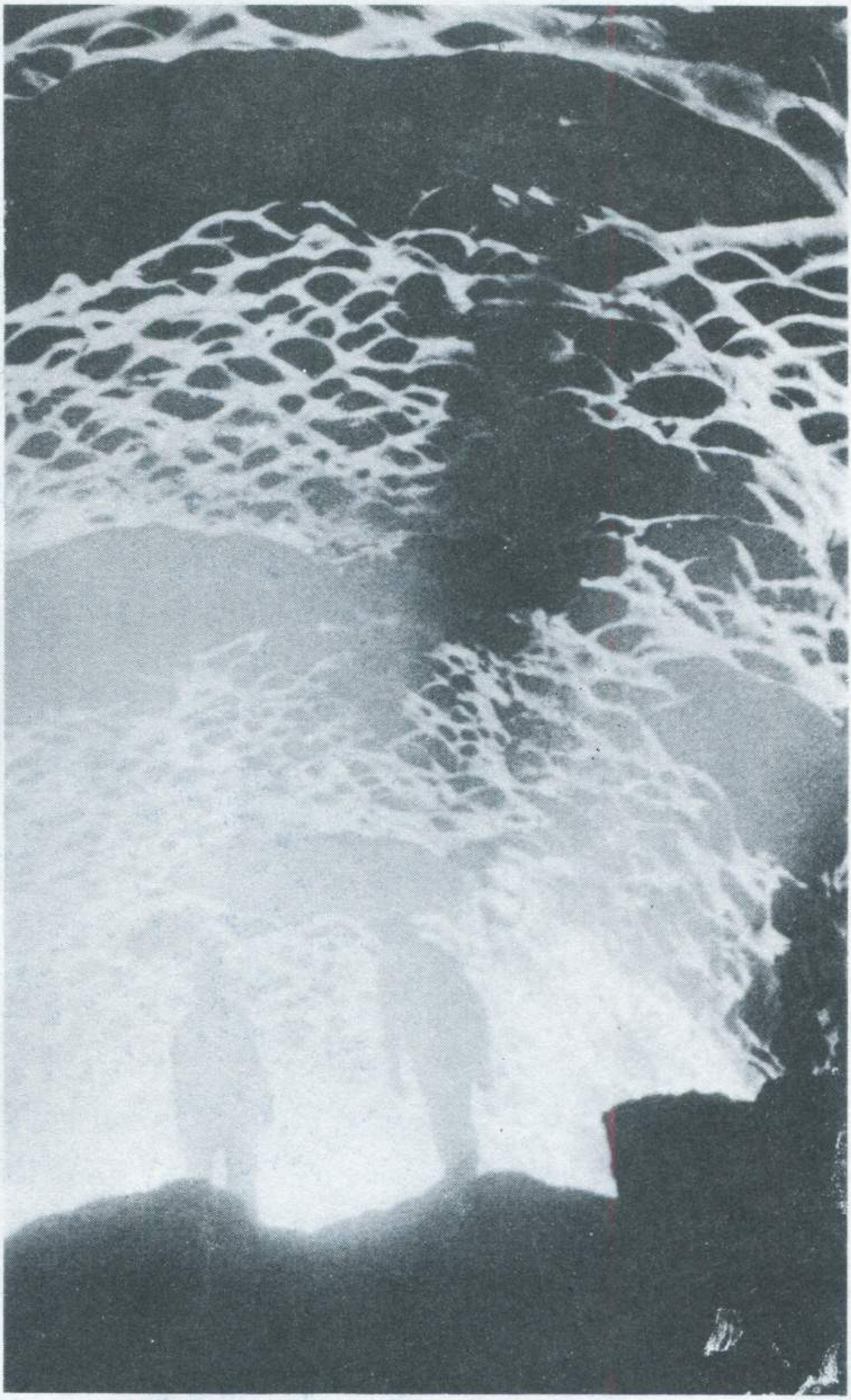
Лунная река — Ай

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА

Юношеский грот покорен

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

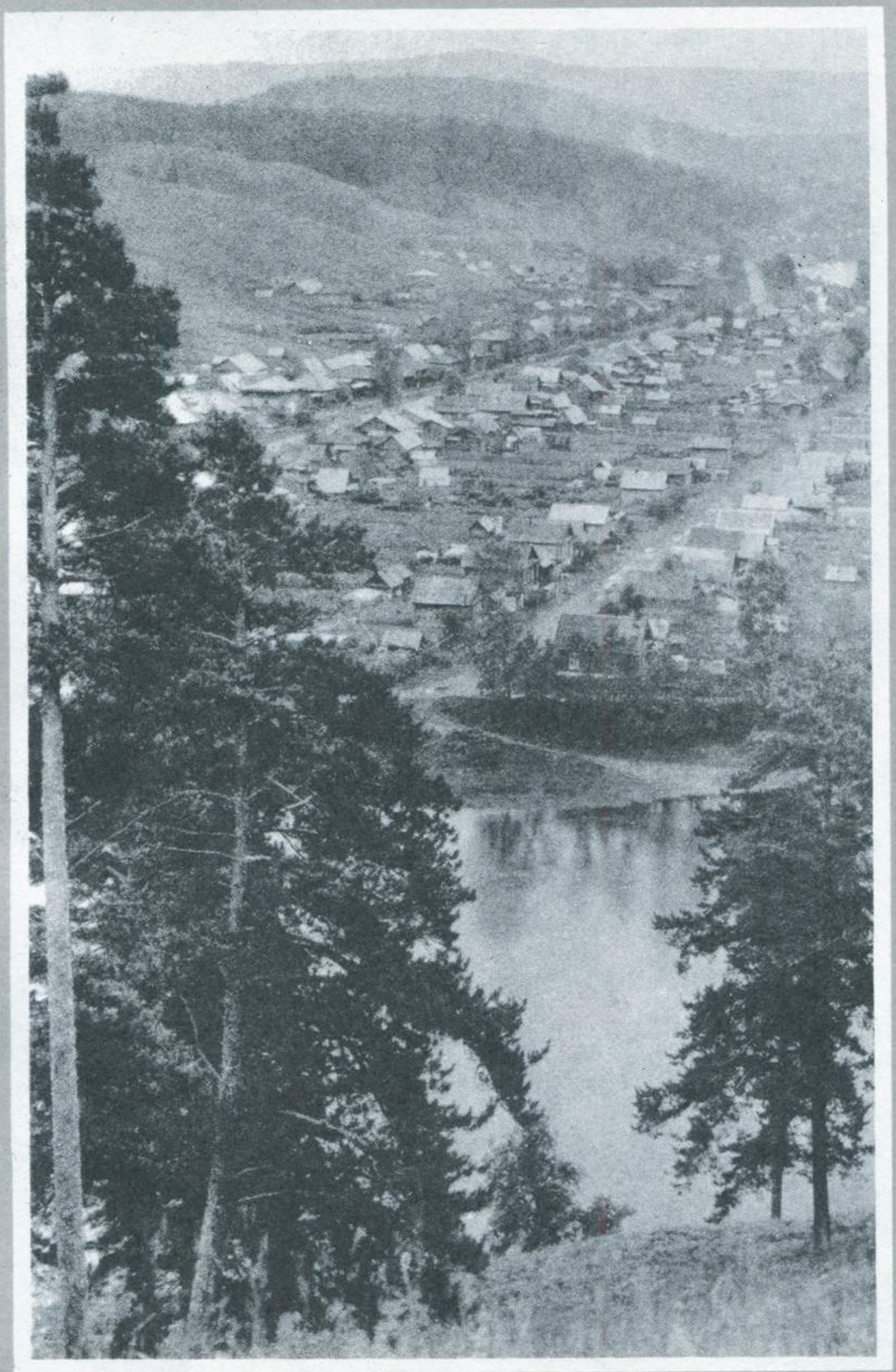
Под каменными сводами Шумихи

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

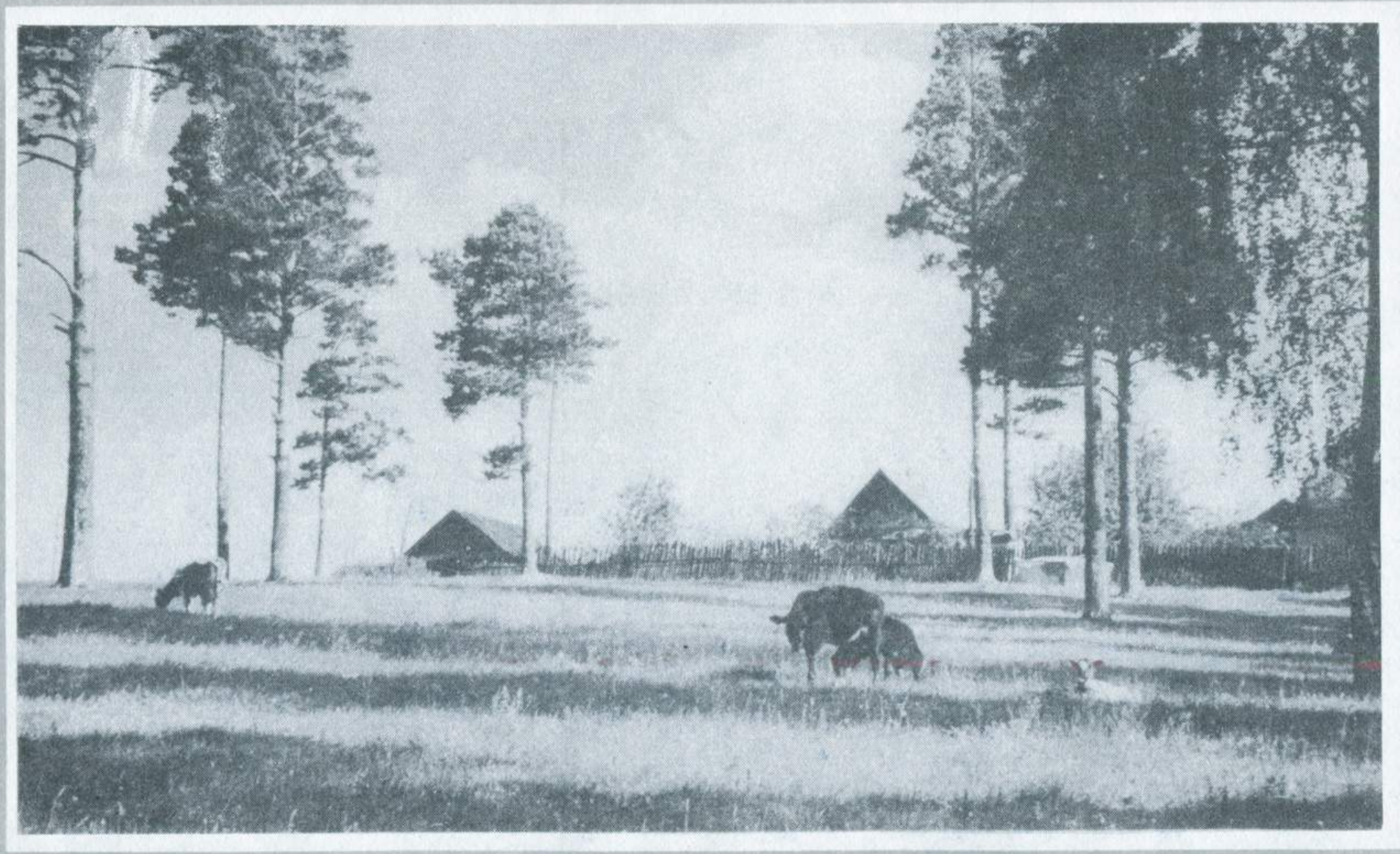
Подземная река Каменка вырывается на белый свет

exje СЕКРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Новая пристань — память об Айских «железных караванах»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА

Околица Межевого Лога

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Ваняшкинские пряхи

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Айлинские хлебные просторы. Реликтовый лесостепной остров

exje ЕЛЕКТРОНСКА БИБЛИОТЕКА СРБИЈЕ

подземелья под бывшим собором Воскресенского монастыря (столовой). Но положительных результатов они не добились. Зато привезли обнадеживающую новость. Местные жители рассказали им о некоей монашке (в последние годы существования монастыря в нем жили не только монахи, но и монашки), которая доживала свою долгую и безрадостную жизнь в старой части Сатки. Эта старушка помнила, что в период ликвидации монастыря в тайных подвалах собора были замурованы предметы культа и другие ценности, принадлежащие обители. В последующие годы местные жители замечали, что некие личности отыскали тайные ходы в подземелье и что-то расхитили. Но все ли богатства расхищены — кто знает?!

В годы советской власти монастырь был закрыт и разграблен. С собора были сняты купола, кое-что перестроено. В 1935 году здесь разместили Саткинский дом инвалидов. Инвалиды разбили тогда огороды, производили кое-какие «товары для народа».

В наши дни Воскресенский монастырь восстанавливается, пока единственный в епархии. Есть уже и монахи, обжившие под кельи имеющееся жилье. Помаленьку восстанавливается и церковь в честь Воскресения Господня. Наведываются сюда и паломники. Отрадно бы все это — возрождается из мертвых центр духовной культуры. Однако епископ Челябинский и Златоустовский Георгий сетует. Сетования его вполне мирские, в пору нашего постперестроечного раздрая вполне обычные. Нет средств, дороги стройматериалы. Так каким же будет Воскресенский монастырь? Слово «единоверческий» духовный пастырь уже опускает.

А. Моисеев, В. Чернецов

Айские железные караваны

Межевой Лог и Новая Пристань, по сути, одно селение. Лишь Ай разделяет да высота забрасывает Межевой на правобережную верхотуру, а Пристань углубляет чуть ли не в ущелье на левом берегу. Но, конечно же, между ними ничего общего, да это приметно и с первого взгляда. Межевой Лог — типичный, чуть ли не типовой поселок городского типа, а Пристань — деревня деревней, ни убавить, ни прибавить. Если и есть у межевцев избы, так и огороды при них поменьше, и палисадниками с цветами приукрашены, и сами дома расписаны-разукрашены. Видно, есть у их обитателей и время, и желание на украшение. День рабочий у

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

них хотя и тяжелый, но нормированный. У сельчан же, у кого и есть желание, так нет времени. Что землица, что скотинка в поле и на ферме, на приусадебном участке и подворье время по уходу не нормирует, присесть не дает.

Заботы пристанцев сельские. Правда, и у них есть свое производство. Раньше жернова и точила тесали из местного шершавого камня, и ныне абразивные изделия производят, но уже по современной технологии. Но у большинства пристанцев заботы сельские, в основном, овощные. Сейчас при восхищении фермерством и частновладением наверняка найдутся среди них и хлеборобы, и скотоводы, а в совхозно-колхозные лета здесь специализировались на овощах, вели большое тепличное хозяйство.

Название села далекое от сельхозабот, скорее навигационное, водоходное. Пристань — от «пристать к берегу», вроде как здесь швартовались корабли. Это на Аю-то, который хотя и в числе крупнейших водных артерий области, а только и на лодке-плоскодонке здесь не везде проскочишь — мели да перекаты. А ведь Пристань-то Новая, значит, есть и Старая? Есть. Немного повыше по Аю, рядышком с устьем Иструти. Может, раньше по Аю ходили суда? И раньше не ходили, во все времена река была несудоходной. Впрочем, неделю в году была. В половодье спускали по Аю барки-коломенки с чугуном и железом, тяжкими плодами труда работных людей Златоустовского, Кусинского да Саткинского заводов. От Старой, а потом и Новой Пристани отходили железные караваны саткинцев.

Обычно загружали коломенки прямо из заводских складов рядом с плотиной пруда, вода которого не только «приводила в действо» заводские механизмы, но и поднимала уровень реки во время сплава. Даже в половодье ей не хватало глуби и силы нести по течению тяжелые коломенки. Копилось железо на заводских складах с весны до весны, от половодья до половодья, когда растопит яркое солнышко снега на горах да сгонит их в пруд. Вот тут-то и время железного каравана, ибо нет более удачного времени для прудовой помощи — для самого сильного и высокого «сливного вала».

И вот день сплава. Молебен. Весь поселок от мала до велика на берегу. Кропят барки святой водой. Спаси и пронеси при сплаве! О, славный час, о славный миг! Растворяются «сливные ворота» в плотине. Прудовая вода врывается в реку, уровень ее растет на глазах, поднимая коломенки. И вот долгожданная команда: «Поднять якоря!» С берегов: «Ур-а-а!» Праздник! Да еще какой. Ведь год его ждали. Сколько трудов ушло, пота пролито на его подготов-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ку. Вклад каждого в этом празднике. И вот железный караван выплывает на простор речной волны. Впереди «флагманский корабль» — легкая на ходу казенка обязательно под государственным — «царским» флагом. На ней караванный лоцман — старшой в этом празднестве. Как же, плоды годового труда, благополучия на год в его руках! В заводском обществе «караванный» завсегда был человеком особого уважения.

В целости да сохранности сплавить барку с тяжким грузом даже по лоции — великое искусство нужно было. Знать не только речное русло до камушка, но и ход каравана рассчитывать по часам, сообразуясь со сливным валом. Спал спусковой гребень — не спеши, бросай якоря. На завод мчались верхоконные. Плотину перекрывали, копили воду в пруду на новый сливной вал, чтоб поднял барки, пронес над опасными камнями.

Имена лучших лоцманов сохранились, передаваемые из поколения в поколение. В Златоустовском заводе таким был Петр Павлович Бахарев, в Кусинском — Иван Агафонович Калинин.

Сплавляли по Аю, по Уфе, по Белой и по Каме, и по Волге, конечный пункт плавания обычно Нижний Новгород. На знаменитой Макарьевской ярмарке уральский металл раскупался и расходился по всей России и за пределы.

И так с весны на весну почти полтора века. Вот дополнительные подробности, оставленные в воспоминаниях ученого Федора Бларамберга, бывшего в Кусинском заводе полтора века назад: «Затем мы направились к реке Ай, где каждое лето строят множество плоскодонных барок (без килей) для перевозки железа. Каждая такая барка имеет 18 саженей в длину, 11 аршин в ширину и два с половиной аршина в глубину; при полной загрузке ее осадка — полтора аршина. Она имеет 60 шпангоутов и поднимает груз в девять тысяч пудов. В Кусе такая барка стоит 370 рублей ассигнациями, а в Нижнем Новгороде — 700, потому что все построенные на уральских металлургических заводах барки по прибытии в Нижний и после разгрузки продаются на дрова. При каждом металлургическом заводе имеется искусственное озеро, которое служит резервуаром для приведения в действие механизмов летом и зимой, а также для того, чтобы вывозить груженые барки с весенним разливом реки Ай и других речек, протекающих у металлургических заводов, в Чусовую, Уфу, Белую, Каму, откуда они потом плывут по Волге».

Коломенка строилась плоскодонкой, с отвесными бортами, тупыми носом и кормой, а поэтому трудно управляемой.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Длину имела обычно 30 метров, а ширину — 15 метров. Шло на барку до 300 бревен. Груза она брала до 100 тонн. Но были и тяжеловозки — в три раза «посильнее».

Если караваны сплавлялись с самого завода, это считалось большим достоинством. Так, в справочнике прошлого века сообщалось: «Златоустовский завод имеет пристань к отпуску железа ниже завода в ста саженях, следственно перевозки ему никуда не бывает, а отправляется с самого завода, где и строение коломенок производится». Улица, где располагалась верфь, именовалась Барочной, а в Кусе — Барочной частью.

А вот на Саткинском заводе с перевозкой металла неудобства были, местная одноименная речка в половодье коломенки с грузом не осиливала, потому приходилось возить тяжкую кладь на Ай, куда впадала Сатка. Здесь создавали поначалу сливной вал из пруда на речке Иструть. Когда пугачевцы-башкиры взорвали плотину, восстанавливать ее не стали, а перенесли пристань пониже по течению. Путь прямее да и поровнее, прямиком по Бирскому тракту. Нигде не нашлось сведений, была ли здесь запруда на Аю или Ищельке. Думается, нет. Хозяин-то у всех айских заводов был один, позднее все они вошли в Златоустовский горный округ. Так что могли и для саткинских караванов поднимать уровень водой Златоустовского и Кусинского прудов, да и Саткинский спускать в помощь. Требовалась, конечно, согласованность действий. Так что скорее всего не было среди новопристанцев плотинных мастеров, а вот «корабелы» наверняка были. Именно здесь строили уральские металловозы-коломенки. Более века, пока не пропустили мимо Сатки транспортную магистраль.

А. Моисеев

Тайны Разбойника

Прекрасная Айская долина! Березовые леса, сосновые боры... Ай — река быстрая. За одним перекатом следует другой. Во многих местах с берега реку подпирают отвесные скалы с многочисленными пещерами. У скал названия какие-то загадочные — Медвежий лоб, Каратаев камень, Большие и Малые притесы, Чертов палец, Три брата, Разбойник, Красный гребень, Сунганташ, Каменные ворота. У туристов невольно разыгрывается воображение: откуда взялись эти названия? Свидетелями каких событий были эти кручи?

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Есть и память об айских железных караванах — скала Разбойник. Что находится на правом берегу Ая между деревнями Кульметьево и Алексеевкой. Мощная известняковая стена, которая своим основанием уходит в воды реки, и есть Разбойник. Возле скалы всегда крутятся упругие водовороты. И не удивительно. Сильный поток воды в упор ударяется о каменную преграду, а потом откатывается от нее под прямым углом. Незабываемое зрелище можно увидеть здесь весной, когда огромные льдины бьются и крошатся о неприступный камень.

Разбойник — одно из любимых мест рыболовов. Здесь всегда людно, особенно летом. В сумерках на берегу вспыхивают костры — в котелках кипит уха... Именно в такие ночи вспоминается и передается из уст в уста занимательная история.

Иван Селиверстович Зайцев, уроженец деревни Сикияз-Тамак, — известный собиратель фольклора, однажды в 1920 году с товарищами пошел рыбачить на Черемуховый остров, который находится между Сикияз-Тамаком и Алексеевкой. На отмели в песке они нашли ржавую шпагу с эфесом и медной гордой, стали расспрашивать о находке у стариков.

Восьмидесятилетний дед Егор Блинок высказал тогда такую версию:

— В старое время из Златоуста, Кусы, Сатки по нашей реке барки с железом сплавляли. Часть их разбивалась о камень Разбойник. Может, на такой барке и плыл начальник при шпаге, да беда приключилась. А потом оружие водой принесло на остров... Этот каменный гребешок много и сплавщиков, и барок погубил, добра всякого тут немало затонуло. Когда я еще маленький был, сказывали, что из Златоуста к Разбойнику приезжал большой начальник и велел камень огородить режью — отводной стеной. Когда ее построили, тут уж ни одна барка не разбилась больше.

Река Ай за последние десятилетия сильно обмелела. Режь за ненадобностью местные жители разобрали и пустили на дрова.

Летом 1970 года механизатор из Алексеевки Раиль Нагимов у скалы Разбойник добывал экскаватором песок и извлек два ящика. Когда их вскрыли, то в одном обнаружили 30, а в другом 40 офицерских клинков. Некоторые неплохо сохранились. Эфесы были изготовлены из меди и позолочены.

Так что Разбойник и по сей день хранит тайны давно минувших дней. Одна из них сокрыта в названии скалы. Как и в названии другой разбойничьей скалы на Аю возле Кусы — Аргус. Помните стоглазого стража из античных мифов?

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Вот и этот каменный страж зорко караулил железные караваны. Название — память о них. Как и в нелепых, на первый взгляд, названиях айских деревень Старая и Новая Пристань.

В. Чернецов

Пороги — памятник мирового значения

В августе 1993 года в Копенгагене комитет ЮНЕСКО по сохранению памятников истории и культуры проводил отбор исторических достопримечательностей для придания им статуса памятника международного значения. 25 стран представили кандидатов в этот почетный список, в том числе и Россия — более десятка. Список памятников международного значения из российских пополнили только три. Среди них историко-природный комплекс «Пороги».

В административном справочнике Челябинской области поселок Пороги значится как селение третьего разряда — входит в Романовский сельсовет Саткинского района. Расположен он на левом берегу Большой Сатки в пяти-шести километрах выше впадения в Ай. Название поселок получил по двум порогам с водопадами до четырех метров, которые стояли здесь на пути реки. Пороги ныне на дне водохранилища ГЭС.

Редкий случай, но человек здесь природу не обезобразил, а украсил своим творением. Урочище Пороги — один из живописнейших уголков края. Его украшение — пруд с искусственной «Ниагарой», фонтанами брызг, многоцветными радугами в солнечные дни и клокочущей водной феерией. Береговая линия водоема изрезана причудливыми заливами и мысами. Объем пруда составляет 2,5 млн куб. м. Он расположен в каньонообразном ущелье глубиной до 300 м и сжат склонами двух хребтов — Чулкова и Уары. Склоны круты, каменисты, покрыты хвойным лесом. Настоящее Женевское озеро в миниатюре!

Ниже плотины течение Сатки бурное, с крутыми сливами, перекатами — это сплошное нагромождение крупных валунов, между которыми, пенясь, бьют тугие потоки воды. Устье, наоборот, спокойное, скрыто в густых зарослях. Создается впечатление, что течения вовсе нет, а река — всего лишь длинная боковая протока или старица. Скалы мраморные, подобные встречаются далеко не часто не только в

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

нашей области, но и во всей стране. Мраморы самых неожиданных расцветок — черные, коричневые, зеленоватые, синие, серые. В далеком японском городе Осака и на Всемирной выставке ЭКСПО-70 саткинским мраморам дали высокую оценку специалисты и любители камня. Залежи мраморов в долине Сатки значительны. Они тянутся вдоль левобережья реки от Романовки до самого устья. Особенно заметны их скальные выходы ниже плотины возле Чертовой, Калининской, Багатиной, Мышляновой ям (омутов).

Интерес вызывает и Голая гора в километре от Порогов. Вершина ее покрыта лиственницами, а склоны обнажены, «облицованы» скалами и каменными россыпями. На Чулковой горе сохранились реликтовые ельники. Там же есть песчаниковые каменоломни, в которых в старину брали камень на изготовление мельничных жерновов.

Пороги вписаны и в трудовую историю страны. Первенцем ферросплавного дела в России официально считается Челябинский электрометаллургический комбинат. А ведь это не так.

Обратимся к воспоминаниям человека, лучше которого биографию предприятия не знает никто. Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Челябинска Владимир Николаевич Гусаров когда-то руководил сменной бригадой, выплавившей первые центнеры челябинского феррохрома, а потом долгие годы и всем комбинатом.

«Было бы, однако, неправильным думать, — пишет он в своей книге «Чудесный сплав», — что отечественное ферросплавное производство в ту пору совершенно отсутствовало... Ферросилиций тогда выплавляли только на одном уральском заводе, который назывался «Пороги». И как не верить автору, если он сам лично, как и другие курсанты Челябинского ферросплавного, обретал практические навыки хитрого электроплавильного дела именно здесь.

«Завода уже давно нет, он ликвидирован как нерентабельный. Но мы, ветераны отечественной металлургии, никогда не забудем «Пороги», — так с сожалением и почтением заключает свои немногословные воспоминания об этом небольшом уральском заводе В. Н. Гусаров. А ведь почти забыли. Лишь в последние годы стараниями энтузиастов технического краеведения была восстановлена история патриарха ферросплавного дела в стране. Напомним ее кратко.

В 1908 году «Уральское электрометаллургическое товарищество графа А. А. Мордвинова, графини Е. А. Мордвиновой, барона Ф. Т. Роппа и А. Ф. Шуппе» приступило к строительству предприятия в урочище «Пороги» на реке Большой (Озерной) Сатке в 35 верстах от одноименного

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

горнозаводского поселка. Производство планировалось электроплавильное, а потому Сатку перегородили плотиной, чтобы крутить лопасти турбины. И уже через два года энергия, выработанная ею, создала в местной электропечи адский жар, необходимый для выплавки ферросплавов.

Не рисковали до того в России браться за такое дело, потому что было оно не то что таинственным, но и опасным. «Иностранная литература по этому вопросу весьма бедна, сбивчива и окружена тайной», — сетовал тогда Ропп. Об отечественной он умалчивает, поскольку ее просто не имелось. Зато пестрели зарубежные газеты информацией о неприятностях, связанных с ферросплавами. То электропечь взорвется, то при перевозке они вдруг начнут рваться...

Из зачинателей опасного, но столь необходимого для могущества отечества дела графов Мордвиновых мы опустим. Они, похоже, лишь свои капиталы в него вложили. А вот на Роппа и Шуппе обратим внимание. Эти были мозгом «товарищества», его руками. Они первыми в России пошли неизведанными и столь рискованными путями освоения электровыплавления легирующих присадок. Безусловно, нерядовые металлурги, эти инженеры освоили на «Порогах» выплавку ферросилиция и феррохрома, ферровольфрама и ферромарганца, карбидов кремния и кальция. Их имена открывают список «порожской школы» отечественной электрометаллургии, которая имеет право на название, потому что стоит у ее истоков, занимая почетное место.

В советское время А. Ф. Шуппе на Порогах сменил С. С. Штейнберг, впоследствии профессор и член-корреспондент АН СССР. Обкатывали здесь свои идеи по развитию электрометаллургии М. А. Иовневич и еще целый ряд видных советских электрометаллургов. Ну а потом подоспели пятилетки индустриализации, на электроэнергии Челябинской ГРЭС поставили ферросплавный гигант. Пороги, став в пору его становления школой для челябинских ферросплавщиков, постепенно ушли в тень, а затем и в забвение. Куда им до флагмана социалистической индустрии! В чем-в чем, а в неблагодарной памяти равных нам еще поискать. Увековечивать по заслугам нам как-то все недосуг.

Слава богу, увековечивать Пороги не пришлось. Память-то хранят об ушедшем, а Пороги оказались живы. Вот уже более 80 лет трудится этот патриарх, правда, профессию сменил. Давным-давно переписан в огнеупорное ведомство, стал цехом Саткинского «Магнезита».

Летом 1986 года любовались мы, оглушенные гулом рукотворного подопада, Порогами. Ах, как женственно изящен гордый изгиб порожской плотины! Как созвучен он

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

гармонии окрестных гор и вод! Если искать идеал сотворчества человека и природы, плотина профессора Бахметьева, вписанная в порожское ущелье, достойна его.

Тело плотины сработано из невидного работяги-бетона. Изящество ей, слитность с природой придает облицовка местным камнем, он же был использован и при постройке производственного корпуса. Весь завод да и электростанция впридачу разместились в нем. Здесь все компактно, разумно.

Порожский заводской комплекс (пожалуй, единственный в области из служащих с дореволюционных пор) не искажен наслоениями реконструкций, перестроек. Это живой памятник горнозаводской старины.

В. Н. Гусаров, постигавший на Порогах азы ферросплавного дела, оставил в своих воспоминаниях описание, как тогда, в двадцатые годы, считайте изначала, оно велось:

«Электропечи обслуживали талантливые уральские умельцы. Они варили сплавы по наитию, «на глаз». Скалывали молотком... и определяли по свежему излому содержание в сплаве силиция. Остывший сплав кувалдами разбивали на куски, упаковывали в бочки и вывозили на лошадях на станцию Бердяуш».

Тяжким трудом была тогда электрометаллургия. Все делалось вручную. Электроэнергия шла лишь на раскал электродов. С ним-то вот больше всего и маялись. Потому что мускульной силой, с помощью цепей и блоков приходилось их регулировать — то поднимать, то опускать. Тяжко, жарко!

Ну, а что увидели мы? Конечно, механизмы труд плавильщиков облегчили. Поднять-опустить электрод — теперь только кнопку нажми. Еще всякие приспособления. На выходе из цеха бульдозерок шлак, шихту грузит, перелопачивает. А так-то все как в гусаровские, шуппе-ропповские времена. Дела давно минувших дней в яви.

Машинный зал гидростанции совсем невелик. Молотящий по ушам гул плотинного водопада отгорожен камнем стен. Здесь лишь ненавязчивое напоминание о таинстве рождения электричества в генераторах. Их три: два были на ходу, один — в ремонте. Сонно пошумывал один из старичков. Судя по табличке на кожухе, ему за восемьдесят. А родина? Разберитесь сами. Я переписал паспортные данные. Вот они нашими буквами с латыни: «Бригель, Хансен и К°. Гота. 1909. 550 кВт». В живом тепле старенькой машины по-домашнему раскинулась в безмятежном сне кошка. Совсем как на печке. Такой вот машинно-домашний уют.

Конечно, механизация не обошла Пороги. А вот плод трудов своих — огромный «каравай», спеченный в электро-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

печи, остывший до темных цветов, но еще пышущий жаром, рабочие разбивали кувалдой, и сортировали, качество определяли на глазок, как их прадеды... Черно-коричневую, в блестящих кристаллах корку сшибали. Это в отвал, потому что шлак. На изломе видно — каравай весь из кристаллов, темные они только в корке, а внутри светлые. Особенно красивы именно внутри — длинные, соломкой, один к одному, с просветом, зеленоватые. С чем же сравнить? Из минералов напоминают флюорит. Лед такой бывает весной на прудах и озерах. Этот вот «лед» и есть самое ценное в каравае.

Слышали ли вы что-нибудь о периклазе? Ребята, стоявшие на смене, объяснили нам все довольно-таки вразумительно. Если огнеупоры из магнезита принять за рядовые, то периклаз — высшего качества. Он еще более стоек при высоких температурах, а потому идет на изготовление вставок в самые ответственные места плавильных печей. И плавится периклаз не из магнезита, а иного минерала — брусита, который привозят на Пороги аж из Приморья.

Ребята (молодые они все, послеармейские) обяснили, как здесь налажено дело. В смену их на заводе пятеро. На электропечи, турбине и бульдозере. Работают по модному нынче вахтовому методу. У них, точно у нефтяников, неделя — вахта, две — отдых, в Сатке, все они тамошние, городские, здесь не житье.

Жаль, ох как жаль было Пороги! Как всякое умирающее селение. Ну как же это так у нас: не батыевы орды, не гитлеровские полщица, сами мы стираем с лица земли гнездовья наших предков. Сколько их на наших равнодушных глазах ушло под слом, под воду, в тлен? Сколько досточтимого в памяти нашей поросло быльем? Вот и Пороги оказались на отшибе большой жизни и не нужны. Болтается на ветрах времени бревенчатая их одежда, все более просторная, как на человеке, знавшем лучшие времена. Год от года все больше на ней заплат — заколоченных окон. Конец один — смолкнет завод, машины съест Вторчермет, рухнет крыша. Опадет и пруд без подпруды обветшалой плотиной. И бурьян, тлен, тишь. Лишь каменные руины будут ввергать захожих в это ущелье в недоумение. Кто здесь строил? Зачем?

Но нет, выжили Пороги. Совсем недавно смотрели о них телефильм, отснятый в Копенгаген, на представление в мировые значимости... Ну до чего ж хороши! Плотина по-прежнему водопадится Ниагарой. Блестит в трудах старичок «Хансен. Гота». А за стеной в жару электросплава знакомые парни кувалдами доводят свой периклаз до ума.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Электрометаллургический завод в Порогах был построен по последнему слову техники своего времени, в основном на заграничном оборудовании, которое действует до сих пор. Такое не увидишь ни на одном другом старом заводе области. Вся старина на них порушена, лишь кое-где стоят еще старинные корпуса, но основательно переделанные, производство же переиначено давным-давно. Пороги же прежние и делают на том же оборудовании то же, что при пуске в начале века. Не только в области, пожалуй, нигде по всей стране не найдешь завода с таким непрерывным и долгим стажем. По заслугам он занесен в сокровищницу мировой технической культуры.

Порожские гидротурбины немецкой фирмы «Бригель, Хансен и К°» изготовлены в городе Готе (значит, Бог) в 1909 году. Генератор третьей турбины собран швейцарцами фирмы «Браун, Бовери и К°». Мостовой кран привезен из английского города Бирмингема. Отсюда же дробилка и подъемные механизмы на плотине. Электроплавка ведется в дуговых печах «Эру» из Франции. Так что вся передовая индустрия Европы начала века представлена на наших Порогах.

Из порожских строений памятником индустриального зодчества является заводской корпус, объединивший под одной крышей электростанцию, плавильный цех и другие производственные участки. Здание сложено из кирпича и дикого камня, окна высокие с полукруглым завершением. Одна из стен выступает из воды.

Попутно скажем, и в Сатке заводская старина сохранилась лучше, чем в иных местах. Только здесь сохранился в целости горнозаводской комплекс, типичный для всего Урала, конечно, и его коснулись в нашем веке переделки, но он не нарушен. Пруд, плотина, ниже ее по реке металлургический завод. На предзаводской площади казенные здания и церковь. Сохранились и варят чугун домны, поставленные век назад. Пожалуй, это единственные не только в стране, но и в мире, работавшие на древесном угле. Лишь в последние пятилетки саткинские домны перевели на кокс. Восстановить былую технологию несложно, были бы возможность и желание. Чугун, выплавленный на древесном угле, обладает особыми свойствами, достичь которых при использовании кокса невозможно.

Помимо домен сохранились на заводе корпуса электростанции, механического, кузнечного и модельного цехов, водоотводный канал, по уральской традиции выложенный настилом из вековечных и в воде лиственничных плат, обитых железным листом, что само по себе удивительно —

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

в воде ведь, а ржа не съела. Из ныне действующего старинного оборудования видим воздуходувочную машину оригинальной конструкции, изготовленную в прошлом веке фирмой «Аллис» в Чикаго. Так же более века и воздухоочистке.

Комплекс «Пороги» и Саткинский доменный передел являются головными объектами федеральной программы «Индустриальное наследие Урала» в области. Создана ассоциация «Пороги», которая ставит своей задачей вернуть молодость старинному производству, за век заводской службы оно обветшало. Если не отремонтировать должным образом плотину, то она может не выдержать напора паводковых вод, а гибель ее — это гибель всего комплекса.

Пороги предполагается превратить в действующий завод-музей и туристский центр, один из узловых на Железном кольце России, так будет именоваться туристский маршрут по горнозаводскому Уралу. В Пороги будет проложена дорога. Завод обновлен и станет принимать туристов. Кстати, периклаз очень декоративен и вполне пойдет на сувениры. Поселок оживет и обустроится в уральском облике. Турбаза разместится в бревенчатых избах. Бани на берегу пруда (и по-белому, и по-черному, обязательно с парилкой, березовым и пихтовым веником). Отдыхать в саткинской округе будет полезно, интересно и познавательно. Отдых на свежем воздухе у воды среди лесов, гор — что может быть лучше! Познавательные поездки в Сатку, на Бакальские рудники, на Зюраткуль, сплав по Аю, визиты в подземные чертоги. Конечно, желающих побывать в Порогах будет немало.

В. Чернецов, А. Моисеев

Первооткрыватели

В 1817 году мастеровым Алексеем Решетниковым было открыто железорудное месторождение в верховьях реки Бакал. Это открытие послужило началом разработки богатых залежей бурого железняка и зарождения нового города. Бакальские рудники являются одним из самых старых предприятий подобного типа в нашей стране. В прошении А. Решетникова от 5 июня 1820 года начальнику Златоустовского горного округа было написано: «...Найденный мной нынешний Бакальский рудник... хотя и давно уже мною отыскан был, но прежние начальники разрабатывать его неизвестно почему не хотели, и за сие я имел честь получить

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

награждение по предписанию Вашей Милости 15-ю рублями». На прошении поставлена резолюция горного начальника: «Во уважение пользы, принесенной Решетниковым отысканием Бакальского рудника, крайне богатого хорошей рудой, произвести с 1-го ноября 1820 года вместо получаемого одного пуда по два пуда муки в месяц».

На этом «милости» горного начальства кончились. Имя А. Решетникова было забыто.

Прошло 80 лет, и очень сходная история повторилась не на Бакале, а уже в Сатке.

Работал в те годы химиком-лаборантом Саткинского казенного чугуноплавильного завода Петр Гаврилович Сальников. Человек он был неутомимый, энергичный труженик, все это сочеталось с необыкновенной скромностью. В конце прошлого века в Саткинской казенной даче велись большие изыскательские работы, связанные с поисками железных руд и других полезных ископаемых. Все это проводилось в связи со строительством железной дороги. В 1890 году вступила в строй Самаро-Златоустовская железная дорога, в 1896 году началось строительство железнодорожной ветки Бердяуш—Бакал. Уральская металлургическая промышленность набирала темпы: для рельсов и мостов требовалось много металла. В Сатке в то время работал опытный инженер-геолог Садовский. П. Г. Сальников стал одним из его ближайших помощников. Их профессиональное содружество привело к многим открытиям полезных ископаемых. Усилиями Садовского, Сальникова и их разведочной группы в Саткинской казенной даче было открыто несколько выходов железных руд, черной, белой и цветных огнеупорных глин, крупные залежи торфа, месторождения флюсовых, формовочных и строительных кварцитовых песков, разведаны запасы доломитов и мраморов.

Но главным явилось историческое открытие Сальниковым саткинского кристаллического магнезита. Это случилось в 1898 году на Карагайской горе. Выходы горного минерала открылись в выемке строившегося полотна железнодорожной ветки Бакал—Бердяуш.

До революции имя П. Г. Сальникова оставалось в тени. Честь открытия саткинского магнезита была приписана Михаилу Ивановичу Маркусону — надворному советнику, начальнику казенных заводов Златоустовского горного округа. Маркусон проявил большой интерес к магнезиту. Ведь он сулил выгоду, и притом немалую. Кстати, с 1892 года он искал этот минерал на Урале, но безуспешно. А вот нашел его П. Г. Сальников — заводской служащий, лаборант. В 1899 году М. И. Маркусон и инженер Садовский обнаружили

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

второе крупное месторождение магнезита в районе Сатки — на Волчьей горе.

В 1900 году акционерами А. Ф. Шуппе, М. И. Маркусоном и Д. А. Немировским было основано товарищество «Магнезит». В 1901 году завод выдал первую магнезитовую огнеупорную продукцию. В 1904 году, то есть почти в самом начале производства, акционеры получили 89 тысяч рублей прибыли, что составляло 22 процента к основному капиталу, а в 1916 году чистая прибыль выражалась уже в астрономических по тем временам цифрах — 754 тысячи рублей!

Вот во что обошлось открытие П. Г. Сальникова. В музее Сатки хранится его фотография. На нас смотрит бородатый человек в русской косоворотке и пиджаке, в форменной фуражке горного инженера с высоким околышем.

В. Чернецов

Шихан

Бесполезно искать на Бакальских рудниках первозданные горные ландшафты. Их как будто и не было на ныне обезображенных вершинах и склонах Шуйды, Буландихи и Иркускана. Тут вас встретят каменные пустыни в виде многоэтажных террас, отвалов и откосов, марсианские впадины рудников и карьеров. И как чудо, возвышается одинокая каменная громада Шихана — кварцитового останца, взметнувшегося в небо в окружении безликих «лунных» пейзажей.

В 1906 году в московской фотографии Шерера, Набгольца и компании вышла серия «открытых писем» (почтовых открыток), посвященных примечательным местам, памятникам природы и рудникам, расположенным по Великому Транссибирскому пути от Симбирска до Красноярска. В число замечательных памятников был включен и Шихан — величественная скала-останец, поднявшаяся вблизи поселка Рудничного.

Общепризнанных памятников природы на этом участке железнодорожного пути великое множество. Но чем же был вызван такой повышенный интерес именно к Шихану? Ответ может быть неоднозначный, но основное достоинство знаменитого останца заключается в том, что он не оставляет равнодушным при встрече с ним любого. Впечатление неизгладимое, если не сказать ошеломляющее. Многие ученые, побывавшие на Бакале в разное время, оставили о скале

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

восторженные отклики. А. А. Малахов в книге «Каменные документы» привел Шихан в качестве классического образца останца-исполина и поместил его фото.

Природа происхождения Шихана такая же, как у курумов и руинных рельефов Нургуша, Голой сопки, Столбов и Медведей. Шихану, как и другим кварцитовым скалам-останцам, большую популярность, монументальность придала каменная фантазия природы. Его формы причудливы, как у камней-перевертышей. С разных сторон он смотрится по-разному. Поэтому не случайно каждый из нас видит в нем свое: один — косматого льва, другой — каменного человека-истукана, третий — ракету на старте. Величина кварцитового останца с 4—5-этажный дом. На нем почти нет растительности, а на самой верхушке имеется ровная площадка, как бы специально устроенная для обозрения окрестностей. «Шихан» — тюркский термин. В переводе на русский он означает «островерхая возвышенность, бугор, гребень высоких гор». Останец возвышается почти на самой вершине седловины между Буландихой и хребтом Шуйда.

В наши дни возле Шихана пролегла грунтовая автодорога, проложена железнодорожная ветка, рядом находятся отработанные карьеры и действующий Кварцитовый рудник. Шихан стал мешать. Вокруг него появились провалы и проседания почвы, вызванные обрушениями пород. Кварцитовый останец расположен в зоне, где интенсивно ведутся подземные разработки. В этом его беда, опасность для существования. Сторонники сохранения Шихана настроены оптимистически — если укрепить возле него грунт, то уникальный объект природы удастся сохранить.

В. Чернецов

Царство синего камня. Магнезит

«Магний... Магнезия... Магнезит... Не видал магнезита. Не знаю. То ли его подбавляют в пилюли для холерных, то ли...» — писал когда-то Николай Погодин. В конце 1920-х годов, когда он побывал на Южном Урале, о саткинских магнезитах знал лишь узкий круг специалистов. Сейчас наш магнезит пользуется спросом не только у всей металлургии России, но и у доброй четверти стран мира. Саткинский комбинат «Магнезит» по праву считается флагманом угнеупорной промышленности.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

400 марок магнезитовых изделий идут на предприятия ближнего и дальнего зарубежья. Более 1200 потребителей получают плавленый и каустический порошок разной фракции и готовую продукцию.

Огнеупоры — материал, необходимый для футеровки сводов доменных и мартеновских печей. Они должны выдерживать те высокие температуры, при которых идет процесс плавления металла. В современную эпоху технического прогресса выплавка металла практически немыслима без высокоогнестойких магнезитовых огнеупоров. И на комбинате постоянно совершенствуется качество изделий, создаются новые образцы продукции применительно к условиям развития современной металлургической индустрии.

Что же такое магнезит? Каков его химический состав, какова геологическая история его происхождения?

В Челябинском областном музее на застекленной витрине, освещенной матовыми лампами, лежит красивый, сверкающий минерал, слегка отливающий какой-то легкой фантастической синевой. Это и есть наш саткинский магнезит. Отчетливо заметны темные полосы и сетки вкрапленных углистых пород. Магнезит — углекислая соль магния (карбонат магния, магнезитовый шпат), очень редкая разновидность полезных ископаемых. Твердость магнезита высока. Встречается он в виде кристаллических зернистых агломератов, фарфоровидных плотных, скрытно-кристаллических и полупорошковидных рассыпных масс. В природе магнезит всегда соседствует с доломитами и известняками. Постоянными спутниками магнезитовых массивов являются кварц, диабаз, кальцит, арагонит, пирит, глина, иногда барит и другие горные породы и минералы. Свое название магнезит получил по греческой области Магнезии, где он был впервые обнаружен.

История образования саткинских магнезитов еще во многом загадочна, но ученым все же удалось выяснить основные условия их формирования. Вот примерно как представляется та далекая геологическая эпоха.

Образование магнезитов происходило на границе моря и суши в мелководных лагунах и заливах верхнего протерозоя. Примерный возраст — 570 миллионов — 1,5 миллиарда лет. Формирование магнезита началось уже после отложения карбонатных пород — известняков и доломитов. Известный уральский геолог М. И. Гарань считал, что в процессах образования саткинских магнезитов и бакальских железных руд есть много общих моментов. Магнезиты образовались при замещении карбонатов восходящими горячими растворами, поднимающимися из глубинных недр Земли. Только

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

эти растворы были не железистые, а магнезиальные, то есть насыщенные богатым содержанием магния.

Массив магнезита вместился в толщу известняков и доломитов и представляет собой не единое целое, а расчленен более чем на десять отдельных месторождений. Этот факт подтверждает теорию происхождения магнезита в мелководных лагунах и замкнутых морских водоемах малого размера. Наиболее значительными месторождениями являются Карагайское, Волчьегорское, Никольское и Березовское. Мощность магнезитоносных пластов достигает иногда 50 метров.

Саткинский магнезит — единственное в стране разрабатываемое месторождение. Кроме него, на Южном Урале есть еще Катав-Ивановское и Белорецкое (Сюрюнзяк) месторождения, а за пределами Урала — Савинское (Иркутская область). Недавно было открыто крупное Семибратское месторождение магнезитов — неподалеку от Сатки, за Уреньгой. За границей этот минерал также редок. Разрабатываются залежи магнезита в Австрии, Китае, Канаде. Саткинское месторождение магнезита — самое крупное в мире.

Девяносто процентов магнезитового сырья идет на приготовление огнеупоров. Магнезит применяется также как составная часть абразивного порошка, для получения вяжущих стройматериалов — гидравлических цементов. С саткинского комбината огнеупорная продукция отправляется на предприятия черной и цветной металлургии, на заводы машиностроительной и цементной промышленности.

В. Чернецов

Римма Дышаленкова

Каменная река

Ты видел каменные реки?
Река такая протечет,
И все живое в человеке
На миг сожмется — и замрет.
Природа разом все сказала,
И не осталось ничего.
Лишь камень дыбится устало,
Необозримо и мертво.
Всегда впадают реки в море,
А эта странная река
В гордыню впала, гнев и горе...

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Но сила жизни велика.
И вот — трава по горным склонам,
Пустующим который год,
Победой радует зеленой,
Из-под руин опять встает.

Бакал

Про Москву поется много песен.
Меньше слышно песен про Урал.
Никому на свете неизвестен
Город моей родины Бакал.

Это не Москва и не Одесса.
И секрета тут большого нет:
Просто среди наших гор и леса
Не родился собственный поэт.

Наши храмы — синие шиханы,
Наша книга — рудная земля,
Наши собеседники — туманы,
Голубые друзы хрусталя.

Глубоко уходят люди в горы,
Так же, как уходят в океан.
Тихо-тихо, осторожно город
Ждет своих подземных горожан.

Вот они вернулись, солнцу рады,
Улыбаясь, видят горняки
Материнский домик с палисадом,
Рядом с палисадом — родники.

Вечная, сердечная картина:
Небогатый, но родимый кров...
Далеко уносит поезд длинный
Клады из подземных городов.

Четыре окна

Меж гор безымянных, в туманном распадке
Гнездится касаткою город мой Сатка.
О Сатке тоскую, о Сатке пою,
Там сосны застыли в былинном строю,
Там горы не горы — валы Пугачева,
Там озеро волны вздымает сурово,
И город не город — заводы, поселки,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Веселые, как новогодние елки:
Цыганка, Карга, да еще Палениха,
С дворами, абмарами, запахом жмыха...
Над Саткою старой, в движении бойком,
Блестит белизной и стеклом новостройка,
Но я тороплюсь по кремнистым проселкам
Туда, где бормочет Карга без умолку,
За речкою этой в домах деревянных —
Четыре окна, что меня не обманут,
Четыре окна то смеются, то плачут,
Четыре окна мне желают удачи.
Желают удачи, проходят сквозь сны,
Четыре окна, как четыре весны.

В горах

...Я помню плоское, молочно-синее,
Никем не посещаемое
плато.
Горячее, как сковородка.
Приятно отдохнуть после работы.
Вот яшма, будто ломтик ветчины,
Печется здесь под солнцем из ромашек.
Клубника клубом с голову мою.
Поем ее, ее же соком и запью.
Узоры на камнях все краше...
А впрочем, дивиться нечему,
Все здесь мое:
И сосен медно-хвойное литье,
И камнепадов отдаленный шорох.
Останусь здесь, всего не обежать,
Теперь как раз лукаво помечтать,
Припомнив там, внизу, забытый город.

В пещере

Вода, скользя, роняла капли.
И, не найдя ростков нежней,
Вода выращивала камни —
И вот взрастила сад камней.

Стволы и стрелы сталагмитов
Темно буравят толщу лет,
От перламутровых покрытий
Течет подземный тихий свет.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

А меж стволов грибы и травы,
Из камня — зверь, из камня — куст,
Порою слышится картавый
Камней ломающихся хруст.

И многозначно, и тревожно
Струится горный шепоток,
И кажется, порой возможно
Увидеть Каменный цветок.

Уральские сосны

Если б не было сосен
На таежном Урале,
Где уральские вьюги
Тогда б кочевали?
Без кольчужного звона
Разлапистых крон
Где б булатный мороз
Затевал перезвон?

Если б не было сосен
На диком Урале,
Так ли споро да скоро
Здесь дома б поднимали?
В просмоленные срубы,
В крепостные валы
Как бы вольные люди
Валили стволы?
Если б не было сосен
Привольных, зеленых,
Где б сбивал кандалы
Каторжанин клейменый,
Где б разбойный народ
Мастерил топоры,
Где б набатно гудели
Боевые костры?

Если б не было сосен...
Но сосны поныне
На уральских горах
И в уральской долине,
Сосны песней дремучей
Меня укачали
Торжествующей песней
О вольном Урале.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Казанская тропа

Женька Сыромолотов, добрый гений пацанвы нашего околотка, отвлекая от хулиганских соблазнов, все зеленое время таскал нас в леса. Чуть прогреет горы после снеготала — «по киселку» на Багруш. Ближе к макушке лета за румянеющей с солнцебока земляникой — на Салтанку. Самые дальние вылазки выходили у нас на отрогах тающего лета «по малину» — на уреньгинские сопки. Самые-рассамые малинники рдели рубиновым соком на тамошних курумах. Там-то я и услышал от Женьки впервые об этом таинственном пути-дороженьке. Довольно явственно перепоясывал он уреньгинский перевал меж Голой горой и Третьей сопкой. В такой-то глухомани!

На наше недоумение по поводу этой смело ныряющей с перевала в беспроглядные урманы дорожке он обмолвился уважительно:

— Казанская тропа... Ее Пугачев со своим войском прорубил, когда на Казань шел, потому и названа Казанской.

Позднее слышал не раз от златоустовских кузюков такое толкование. В студентах сам провел по ней через уремы тургруппу и в подтверждение встретил на ней поселок лесорубов Казаны на речке Куваш. А потом начались сомнения...

Что Казаны появились в числе первых селений этих, до сих пор самых малообжитых у нас мест, свидетельствуют события, описанные златоустовским учителем-краеведом А. А. Галавтиным. В XVIII веке да и позднее Златоустовский завод имел постоянные штаты лишь на основном железоделательном производстве, используя труд временных рабочих на лесоповале и в рудниках. Рубили лес (а требовалось его — не счесть, плавили металл на древесном угле) и ломали руду крестьяне Приуралья и Поволжья добровольно-принудительно по кабальному найму и приписанные к заводу.

По сведениям Галавтина, работали на завод 1200 чувашей. Осенью 450 из них, выполнившие «урок», были отпущены, а остальные оставлены дорабатывать положенное «по ряду» (условиям найма). И вдруг по тайному сговору все они как один ушли в бега — двинулись в организованном порядке, чуть ли не строем, в дальний путь в родные деревни. Такого здесь до того не случалось. Через месяц беглецы уже пали на колени перед домом губернатора в Казани с челобитной на златоустовских заводчиков, которые заставляли их «робить сверх ряда», драли как сидорову козу и морили голодом.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Мы остановились на этом, хотя и не рядовом, но совсем не исключительном случае из уральской не слишком развлекательной истории, именовавшейся в народе горной каторгой, потому что действие закручивалось в Казанах. Именно отсюда ушли «обязавшиеся» (так именовали наемных) чуваши. «Казанами назывался поселок на берегу реки Куваш. Были там построены четыре барака, скотный двор, сарай и дом для администрации. В каждом из бараков на нарах в два этажа могли разместиться человек полтораста», — пишет краевед и делает попытку объяснить название: еду, мол, варили на такую ораву в огромных котлах — казанах, вот и Казаны. Галавтин так и назвал свой исторический очерк — «Казаны», указав время событий очень конкретно — октябрь 1772 года. Но послушайте, Пугачев-то запалил свой пожар на год позднее и прошелся по этим уремам через полтора. Зачем же ему было рубить тропу, если до него по ней до Казани дошли лесорубы-бедолаги?

Может, перепутал краевед в датах? Нет, именно во время казанского непокорства проследовал через кувашские уремы Петр Симон Паллас. Уж он-то не мог ошибиться, как всякий педантичный немец, он заносил в свои «дневные записи» скрупулезно все путевые ориентиры. И вот что удивительно: — на колесах, на экипажах — с дорожными удобствами и основательной поклажей. Более того, эти места пришлись на середину мая. Самое половодье, к примеру, при переправе через Ай ученый чуть не утонул. Лично бывал, знаю, в кувашинских уремах тогда ни пройти, ни проехать. Снег еще в уремном полумраке, а под ним вода местами по пояс. Не на руках же пронесли экипаж с Палласом и всю его поклажу. Значит, следили еще за Старо-Казанской дорогой, чистили от прироста, настилали в низинах гати и лежневки.

Нет, неправа легенда, утверждающая будто Казанскую тропу прорубил Пугачев, направляясь с войском в Казань. Она ждала его готовенькая. Позлодействовав в Оренбуржье и потеряв почти полностью свое воинство у Татищевой и Троицкой крепостей, а также в Маскайском урочище неподалеку от Чебаркуля, он залег зализывать раны в верховьях Миасса. Михельсон ждал его у Чебаркульской крепости, чтобы добить, а он оставил его с носом, обойдя по Казанской дороге через Урал-тау. Михельсон пошел тогда через Златоустовский завод в Саткинский, надеясь нагнать, пока мятежная гидра не нарастит отрубленные головы.

23 мая пугачевское воинство было разгромлено у Мягушиной. 27 мая Михельсон покинул Златоустовский завод, а через четыре дня Пугачев был тут как тут. Узнав о беззащитности завода, он спустился со Старо-Казанской дороги

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

из верховьев Ая. Порубив местное начальство на куски, «сей изверг и злодей рода человеческого», как именовали его уцелевшие в докладных прошениях, разграбил завод начисто, сжег дотла, увел уцелевших с собой и стакнулся с Михельсоном уже у Саткинского завода.

Как же Михельсон прокараулил Пугачева у Чебаркуля? Дело в том, что уже в то время Казанская дорога через Уреньгу и Казаны считалась старой. Через зауральские крепости и горные заводы был проложен новый тракт, названный Бирским, потому что в Предуралье он выходил на Бирск. Челябинская — Чебаркульская крепости — Златоустовский завод — деревни Медведева и Куваши (появилась позднее) — Саткинский завод — Верхние Киги и далее на Бирск. По нему шел Михельсон, по нему от Саткинского завода на Каму и Волгу шел и Пугачев. Был тогда еще в ходу и не в плохом состоянии и старый путь. Его скрупулезно обозначил Паллас, пересекая Урал: Уфа — Симский завод — долина Сима и Юрюзани — Тюбеляк-аул (Тюбеляс) — Бакал-аркассе — Саткинский завод — Улу-Сатка (Большая) — Юрак-тау (Зюраткуль). Затем будем внимательнее. Вдоль Улу-Сатки он ехал на юго-восток, оставляя Юрак по правую руку, пересек речку Жага (?) и Куваш. Отсюда путь лежал прямиком на высокую, безлесную Урангетау. Бесспорно, здесь речь идет о Голой горе, через перевал возле которой Старо-Казанская дорога пересекала хребет. С Уреньги болотистый, но нетрудный спуск в Айскую долину (возле Веселовки), далее невысокий перевал Уральского хребта у горы Бяшмек, где «водится множество кречетов — ловчих соколов, башкиры их ловят тенетами и продают с выгодою». Спуск с материковой стены в верховья Миасса у речки Иремель. Далее Кундравинская слобода — озеро Еланчик — Чебаркульская крепость — выход на новый Бирский тракт.

Итак, развенчана легенда об «авторстве» Пугачева в прокладке Казанской тропы-дороги. Уже в его пору она была старой. Так кто же проторил ее, в какие времена? Это одна из древнейших дорог через Урал. «Возможно, ею пользовались еще скифы», — читаем мы в книге «Как были открыты Уральские горы». Она шла из Казани по Каме, Белой, Уфе, пересекая Урал, выходила в верховья Миасса, по нему вела на Исеть и далее в Сибирские просторы с отходом в Среднюю Азию. Конечно, скифам здесь делать было нечего, не их вотчины, не их интересы, но времена возможны еще более древние.

Колумб челябинских древностей каменного века Г. Н. Матюшин на основе своих многочисленных находок на наших

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

предгорных озерах утверждает, что пути из Азии в Европу были проложены еще в каменном веке. Люди следовали тогда «голубыми дорогами» — вдоль рек, и перекрестком их был Зюраткуль. Взгляните на карту, именно здесь и на хребтах южнее сплетаются в узелках верховья наших рек, текущих во все стороны света, — Ай, Юрюзань, Белая, Урал, Уй и Миасс. Лишь вдоль речек можно было пройти тогда через лесной океан. Там же, где надо было перейти с речки на речку, ориентиром служили горы. Так и шли с Миасса через Уральский хребет в верховья Ая, а отсюда через Уреньгу с прицелом на Зюраткуль и Большую Сатку и тот же Ай, срезав большой крюк, или на Калагозу и Березяк, срезав еще больший крюк, на Юрюзань и Уфу. Вот первые ориентиры Скифской, Старо-Казанской (Сибирской) дороги — долины рек, переходы между ними в местах самых удобных для передвижения, надежных по ориентирам.

Восстановить именные ориентиры древнейших путей через Южноуралье пытается челябинский краевед В. В. Поздеев. Для расшифровки названий ему пришлось углубиться в словари не только башкир, которые считаются исконными обитателями наших мест, но и в финно-угорские, иранские и иных индоевропейских народов, потому что до башкир здесь жили их предки. И только после этого ему удалось представить древнейшую дорожную сеть по современной карте, именно сеть, потому что «не одна через поле дороженька пролегла». Среди них улавливается в названиях озер, гор и рек и Скифская, Старо-Казанская (Сибирская) дорога. Пройдемся по ней из Сибири в Европу. Уже тогда она имела обходы и спрямления для облегчения или ускорения пути. В предгорья она входила с Исети по Миассу и Синаре. С Миасса северная ветвь более легкая, в обход Таганайского горного узла огибает Юрму и по долинам Кусы, Ая и Куваша подходит к Казанам. Куса — дорожная, кочевая река, у башкир «кусеу» — кочевать, переходить с места на место. Дорожные по названию горы и ручей Кисиганские возле Куваша. У тюрков «кичиг», «кисиг» — «брод», «ан» — «место».

Отсюда более легкий путь в обход гор с севера по Бирскому тракту. Южная шла напрямик — на Олимпиев кордон в долину Юрюзани, из нее на Сим, который выводил в башкирское Предуралье у Аши. Поздеев, кстати, видит родство Аши и Исети. По его мнению, в корне названий имя древнего уральского племени асса (ас, ис), которое вело эту дорогу и оставило пометки в начале и конце горного пути в названиях рек. Именно это племя запечатлел Геродот, как легендарых исседонов. Позволим свести название племен и к «миес», которое созвучно (миес-ис) и в некоторых финно-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

угорских языках означает «человек» и давшее имя реки Миасс. «Дон» — «река» у скифов-северо-иранцев, в их передаче исседоны — это обитатели берегов реки Исеть. Аша и Исеть — это как бы ворота горного пути в стране «ас-ис-»миас».

На карте Зауралья три озерка с нелепым названием Рыги, самое западное из них — неподалеку от каслинского многоозерья, остальные — в удалении на восток, а возле села и озера Кадкуль есть озерко-тезка латышской столицы — Рига. Более того, перевалив Уральские горы возле Катав-Ивановска, мы встретим поселок и речку опять же с названием Рыги. По-поздеевски, это вехи все той же Старо-Сибирской (Казанской) дороги, память о сарматских веках. По-ирански «раг» — «путь», «дорога». Кстати, обратите внимание на созвучие в словах «раг — дорога». Дорогу объясняют от слова драть, мол, колесами продрали до колеи, вот и дорога — драный путь. А может, дорога от древнего слова «раг»? Кстати, возле зауральского озерца Рыги расположено более крупное Айдыкуль. Краеведу видится в нем иранское слово «ада» — «стоянка». Отдохнули на Стояночном озере и в путь мимо Раг (Рыги)-озера на Скифскую дорогу — Казанскую тропу через Урал.

Тысячелетия работала Старо-Сибирская дорога, как главный столбовой путь из Европы в Сибирь, потом как второстепенная, и уже в наше время стала зарастать лесом и быльем. В горноуралье, у Казанов и Зюраткуля, началось это в послевоенье, когда на самом трудном участке ее в ложбине между Уреньгой и Зюраткулем стали вырубаться вековечные урманы. Вдоль и поперек перехлестнули их лесовозные дороги. Возросло заново значение старинных Казанов, именно эта деревушка стала столицей гигантского лесоповала. Но то была последняя вспышка гаснущей звезды. Я был в Казанах в начале шестидесятых, уже тогда селение умирало, напоминая огромное лесное кладбище. Запомнились полумертвые улицы. Две-три жилые избы, десятки с упокойными дощатыми крестами на окнах. Особенно запомнились горы опилок вокруг к тому времени уже заглохшей лесопилки и необозримый древесный «бурелом» от сучьев, коры и обрези до почти что мачтовых, точеных свечечек сосновых лесин. Ох уж эта российская неряшливая расточительность! Сколько леса зазря повалено, обратившись в тлен в Казанах!

Что-то там сейчас на угре над бурным Кувашем? Найду ли я теперь место Казанов, хотя и оно приметное. Считай, едва ли не единственный сухой остров в уремном море, обрамленном Уреньгой и Зюраткульскими хребтами. Наверное, выведет меня сюда зрительная память, если поднимать-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ся по Кувашу, а по Казанской тропе ходу уже не будет в сплошном зеленом мраке урмана, куда и солнечному лучу в самый сияющий день не пробиться.

Древней дороги давно уже нет. К чему она и кому нужна, когда по соседству прострелил горы и долы стремительный Уфимский тракт. По нему мигом пролетишь эти выморочные болота. Однако в отдельных местах Казанская тропа еще не заросла, вполне хожая, нужная людскому общению. Пунктир стародавнего пути через материковую стену сохранился.

В саткинских пределах это так называемая «северная дорога» от бывшего Олимпиева кордона на один из перевалов («первый») Нургуша. Принадлежность ее к древнему пути документально доказал саткинский краевед Виталий Чернецов, отыскав «Купчую Саткинской дачи» «от 1757 года июня 27 дня». В ней идет речь о разделе границ между «господином бароном Строгановым... и симбирских купцов заводов содержателями» Твердышевым и Мясниковым. Эта граница проложена «с вершины (истоков) речки Девяти Кылов тридцать верст по горе, где лежит Старая Казанская дорога, к вершине речки Малых Кылов». Вот этот участок и именуется ныне «северной дорогой». Неплохо сохранился и участок Казанской тропы на уреньгинском перевале — особое ее место. Потому что здесь находилось древнее капище, как и в Зюраткулье. Поклонялись каменным истуканам Трех братьев и деревянным на белокаменной Голой горе, чтоб даровали всесильные боги удачу в охоте и опасном пути. Конечно же, это памятник нашим далеким предкам и его нужно хранить.

А. Моисеев

Сатка на литературных страницах

Николай Глебов

Даниил Кайгородов

(Из романа)

Неласковы Уральские горы. Край малообжитой, человеком почти не тронутый. Лишь кое-где по берегам говорливых речушек раскинулись небольшие деревушки пришлых людей. В глухих урманах спрятались скиты — там раскольники, хоронясь от никониян, строго держались старой веры.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Кочевали по тайге башкиры — темный, забитый нуждой народ.

Ясный летний день. Солнце казалось неподвижным. По узкой тропе, которая вела на Иркускан, ехали два всадника.

Они пробирались к Шуйде, изредка перекидываясь короткими фразами.

— Далеко до башкир? — спросил один из них.

— Спустимся в ложбину, тут и улус будет.

— Дорогу запомнил?

— Знаю. Раньше тут хаживал. — На заросшем лице всадника с низким покатым лбом, с приплюснутым носом, толстыми, мясистыми губами появилось нечто похожее на улыбку.

— Поди, по мокрому делу здесь баловался? — продолжал допытываться его спутник.

— Об этом знает только ночка темная. Однако скоро улус. Дым чую, — ответил первый и стал поторапливать коня.

Сосны уступили место густому черемушнику, зарослям ракитника, и под копытами лошадей зачавкала грязь. Проехав вброд небольшую речушку, всадники оказались на широкой поляне, где стояло несколько лачуг.

Встреченные яростным лаем собак, спутники повернули к большой избе, принадлежавшей, по-видимому, главе улуса. На окрик вышел тощий старик с трахомными глазами. Прикрыв их рукой от солнца, пытливо посмотрел на приезжих.

— Тархан?*

— Тархан, тархан, — старик торопливо закивал головой и, цыкнув на собак, подошел ближе.

— Купес? Чай есть? Ситес есть? Таракан тащил?

— Привез маленько, — слезая с лошади, степенно произнес приезжий, одетый в богатый кафтан, и, сняв с головы стеганый картуз, пригладил стриженные под кружок волосы.

— Веди в избу, а ты, Гурьян, расседлай коней, занеси торбаза и смотри в оба.

Тон и осанка говорившего выдавали в нем властного человека. Это был зять и единственный наследник известных купцов — братьев Твердышевых, владельцев нескольких железоделательных и медеплавильных заводов на Южном Урале.

Гурьян являлся его неизменным спутником по тайге.

Собачья преданность Мясникову за спасение от грозившей петли, страшная сила, которой обладал беглый катор-

---

* Тархан — старшина.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

жник, знание лесных троп сделали Гурьяна правой рукой во всех опасных предприятиях.

Мясников вошел в избу и, расположившись на низких нарах, подвинул к себе мешки.

— Все есть, — повторил гость, — чай, ситец, водка и тараканы.

— Уй, бай, эта латна. Тапир мало-мало кумыс пьем, — старик издал гортанный крик.

Разложив на нарах подарки, Иван Семенович вынул из бокового кармана перевязанную суровой ниткой коробочку и передал башкиру.

Тот поднес ее к уху и прищелкнул языком.

— Живой. Таракан-то. Тапир пускаем, — произнес он оживленно и потер руки.

Из открытой коробочки шмыгнули черные тараканы и, разбегаясь по избе, забились в щели жилья.

Иван Семенович, поджав под себя ноги по-татарски, спросил как бы невзначай:

— Слышал я, что охотник Ахмед видел на Зяр-Кускане тяжелый камень?

Старшина кивнул головой:

— Шибко тяжелый, ай-ай. Ахмед одна домой тащил.

— А можно посмотреть камешек? — безразличным тоном спросил гость.

— Можно, можно, — торопливо ответил старик и полез под нары. — Вот, гляди, — подавая бурого цвета камень, сказал он.

Мясников взвесил находку в руке. Сомнений нет, перед ним железная руда, в которой так нуждались его заводы.

— Тебя Шарипом зовут?

— Шарип, Шарип, турхан Айлинской волости. Вот тамга.

Старик достал из обитой жестью шкатулки старшинский знак.

— А твоя кто?

— Мясников, — купец самодовольно погладил бороду.

— А-а, — протянул старшина и с уважением посмотрел на гостя.

— Ты пошто, бачка, молчал раньше? Тебя шибко знам, — зашамкал Шарип, — твой шеловек-та Петька Рябов недавно улус был. С Ахмедом Шуйда лазил, камень искал. Потом Петька земля покупал, пятьдесят рубля платил, бумага Уфа писал, шибко добрый Петька, только маленько хитрый...

Мясников подал знак Гурьяну, сидевшему у порога, и тот достал баклагу вина. Иван Семенович нацедил стаканчик

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

и подал его Шарипу. Старик с жадностью выпил и обтер губы рукавом засаленного халата.

— Налей ему второй, — распорядился Мясников.

От выпитого вина язык у Шарипа развязался.

— Ахмедка ишшо камень на Зяр-Кусан нашел. Петьке не показал. Петька хитрый, Ахмедка хитрый, я тоже хитрый, — старик залился дробным смешком.

Иван Семенович подвинулся ближе к Шарипу.

— Много его там?

— Уй-ба. Пся гора камень. Тышша пуд.

— Как посмотреть? — спросил осторожно Мясников.

— Ахмедка тебе даем, сам едем, чичас мало-мало пьем, потом Зяр-Кускан гулям.

— Ладно, ладно, — Мясников дружелюбно похлопал хозяина по плечу. — Позови сюда Ахмедка.

Шарип вышел.

Вскоре старик и молодой охотник вошли в избу.

— Ахмед покажет камень Зяр-Кускана, — заговорил Шарип. — Ахмед сказал, что купес должен дать тархану два цветных халата, потом еще один Ахмеду. Ахмед говорит, тархану дать пять плиток кирпичный чай, бабам ситса, маленько муки, соли. Ахмед урус ек бельмей.

Старик перевел глаза на молодого охотника. Тот кивнул головой и посмотрел исподлобья на Мясникова.

«С характером, должно, молодчик, — подумал с неприязнью Иван Семенович про Ахмеда. — Ничего, обломаем».

— Гурьян, подай ему стаканчик, — показал он глазами на молодого башкира. Ахмед выпил не торопясь.

Вошла старая женщина, она несла мясо на деревянном блюде. За ней внесла турсук с кумысом вторая, Мясников невольно залюбовался ее стройной фигурой, большими черными, как агат, глазами. Поставив кумыс возле старика, она бесшумно исчезла. Через час Иван Семенович вместе с Гурьяном в сопровождении Ахмеда и Шарипа были уже на северном склоне Иркускана. Ехать верхом дальше было трудно. Всадники спешились. Коней привязали к деревьям. Шарипа оставили караулить лошадей. Первым шел Ахмед, за ним, едва поспевая, — Мясников, замыкал шествие Гурьян.

Наконец показались первые гребни кварцитов. При виде их Мясниковым овладело волнение охотника, напавшего на след крупного зверя.

Вскоре спутники увидели мощные выходы железной руды и отходящую от них огромную темно-бурого цвета осыпь.

Иван Семенович прибавил шагу.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

— Вот оно, богатство, — прошептал он, обходя огромную глыбу, и любовно погладил блестящую поверхность камня. — Хоть сейчас на пожог и в печь.

Иван Семенович поднял с земли небольшой с затейливыми натеками камень и подбросил его на руке.

— Тяжел. Чистое железо. Ну, Ахмед, удружил ты мне, — хлопнул он по плечу охотника. — Дарю тебе ружье, припасы и халат..

* * *

Стоял конец августа 1774 года. На берегу горного озера Зюраткуль из лесной чащобы вышел немолодой башкир. На плечах он нес горного козла. Сбросив добычу, охотник огляделся и затем издал протяжный крик:

— Э-э-ой! Э-э-ой!

От противоположного берега отделилась лодка и, пересекая озеро, юный гребец стал энергично работать веслом.

— Э-э-ой! Я давно жду тебя, отец, — сказал он, выпрыгивая на песчаную отмель, и помог сложить добычу в лодку.

Отец с сыном взялись за весла и поплыли вдоль берега.

Красив Зюраткуль при тихой солнечной погоде. Смотрятся в воду нависшие над ним деревья и кустарники. Трудно оторвать глаза от прозрачной глубины озера, где порой стремительно проносятся стаи мелкой рыбешки.

— Файзулла, нам надо торопиться, налегая на свое весло, промолвил тревожно охотник. — Идет гроза. Пожалуй, домой не успеть.

Подросток посмотрел на небо. Оно было чисто, как хрусталь. Повеял ветерок. По воде пробежала легкая рябь. Откуда-то потянуло холодком. Из-за хребта неожиданно выплыли белые облака и, бросив на озеро легкие тени, стремительно понеслись на юго-восток.

Небосклон стал сумрачным, неласковым. Спряталось солнце. Озеро потемнело. На берег накатывались сердитые волны. Охотник с сыном, вытащив лодку на берег, заползли в густой кустарник. Сплетения из дикого хмеля образовали здесь как бы плотный шатер.

— Переждем грозу здесь, — положив возле себя ружье, охотник уткнулся лицом в колени и задремал. Сказывалась дневная усталость.

Подростку надоело лежать. Он хотел подняться на ноги.

— Сиди, — сказал ему властно отец и показал рукой на небо.

Из-за Уреньги, обхватывая гору со всех сторон, выползала тяжелая мрачная туча и закрыла Зюраткуль.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Упали первые крупные капли дождя. То, что увидел Файзулла в последующую минуту, наполнило его сердце страхом. Внезапно налетевший шквал с яростью обрушился на деревья, гнул их к земле; порой раздавался треск упавших лесных великанов. Мимо Файзуллы, едва не задев его крылом, пролетела какая-то птица. Осветив на миг бушующие волны озера, блеснула молния. Раздался оглушительный грохот.

Наконец гроза прошла. Черная туча потянулась на Сатку, оставляя за собой светлую полоску света, которая, постепенно расширялась, освещала озеро, берега и тайгу.

Выглянуло солнце. Отражаясь в его лучах, засверкали на траве мириады дождевых капель. Отец с сыном не спеша направились к лодке.

Выплескав из нее воду, охотник с Файзуллой поплыли дальше. Вот и речушка Большой Кыл, что впадала в Зюраткуль. Там, за выступом скалы, их жилье. Еще несколько взмахов веслами и, закрепив лодку между двух валунов, они стали подниматься с добычей к хижине, сложенной из грубо отесанных бревен.

Навстречу вышла женщина.

— Ахмед, я так боялась за тебя и Файзуллу. Такая гроза, а вас все нет.

— Да, сегодня нелегкий день, Фатима. Я устал, промок и голоден, как шайтан. Давай разводи огонь. Обсушиться надо.

Отдохнув, охотник принялся разделывать убитого козла.

* * *

...Под покровом ночи двигались на конях четверо всадников. Впереди, напряженно всматриваясь в темень, сидел в седле мужчина богатырского телосложения. За ним, тревожно оглядываясь на молчаливо ехавшую женщину, закутанную в шаль, следовал второй. Цепочку всадников замыкал напевавший что-то себе под нос стройный всадник.

Это были старые друзья — Дормидон, Фрося, Даниил и Артем. Лошади шли вяло, порой спотыкаясь о камни и коряги. Видимо, ехали издалека.

Начинался рассвет. Впереди уже четко обрисовывались контуры Уреньгинского хребта.

Дормидон, ехавший впереди, остановил коня и, повернувшись лицом к Фросе, вопросительно посмотрел на нее. Затем оживленно жестикулируя, начал о чем-то рассказывать Фросе, показывая при этом Уреньгинский перевал.

— Он говорит, что недалеко от нас лежит озеро Зюраткуль. А устье реки Большой Кыл находится вправо. Спра-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

шивает, куда ехать: к реке или сделать привал у подножия? — пересказала она Даниилу.

— Пускай ведет к реке. Там должна быть хижина Ахмеда.

Пальцы Фроси замелькали перед Дормидоном. В ответ глухонемой закивал ей головой и показал на ближайшую гору.

— Он хочет подняться на вершину горы и оттуда посмотреть, как лучше проехать на Кыл.

— Пускай съездит, — согласился Даниил.

Глухонемой повернул лошадь с тропы и скрылся за деревьями. Трое всадников сошли с коней и, привязав их, стали дожидаться возвращения Дормидона...

...Глухонемой спустился с горы и начал что-то рассказывать Фросе.

— Он говорит, что видел в устье реки Большой Кыл дымок и предполагает, что там находится жилье Ахмеда, о котором ты сказывал, — пояснила она Даниилу.

Всадники тронули коней. Первой заметила приближение незнакомых людей Фатима. Разбудила мужа.

— Кто-то к нам едет.

Ахмед быстро поднялся, зарядил ружье и торопливо сказал:

— Спрячьтесь в лесу, — а сам выбежал из избы.

К устью реки не спеша спускались четыре конника.

Фатима с Файзуллой исчезли в густых зарослях черемушника. Ахмед притаился за большим валуном.

Впереди показался Дормидон, за ним Кайгородов и остальные всадники.

— Данилка! Друк! — поставив ружье к камню, Ахмед бросился навстречу приятелю.

— Якши, якши. Твой баба? — глаза охотника перешли с Кайгородова на Фросю.

— Моя, моя, Ахмед, — улыбнулся Даниил.

— Латна. Тапир Фатима зовем, мой парня зовем, мясо варим, маленько ашаем. Э-ой! — охотник стал звать жену с сыном.

Расседлав коней, путники уселись возле костра, над которым был подвешен таган с мясом. Фатима все еще пугливо смотрела на гостей и, лишь когда Ахмед рассказал ей о том, что это Даниил, который помог бежать ей из дома Афони, она впервые улыбнулась.

Сидя у костра, друзья беседовали. Недалеко паслись кони. Длительный переход достался им нелегко, и хозяева решили дать лошадям отдых.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Наутро гости в сопровождении Ахмеда стали подниматься на Уреньгинский перевал. Сначала тропа повела их по междугорью, сплошь покрытому густыми зарослями черемухи, малины и других кустарников. Кони с трудом пробивали себе путь через густые сплетения дикого хмеля и высокой, в рост человека, медвежьей пучки. Изредка попадались небольшие поляны, где из травы робко выглядывали синие и голубые венчики горечавки, белые ромашки и колокольчики. И чем ближе становилась граница леса, тем суровее была природа. Теперь же встречались частые россыпи камней: серые, покрытые лишайниками, огромные валуны и мрачные шиханы.

Друзья поднялись на перевал. С его высоты открывалась неповторимая красота южноуральской тайги. Невдалеке высилась громада Сюги. С запада, точно два брата-великана, стояли как бы на страже лежавшего внизу глубоководного озера горы Нукаш и Нургуш. Дальше к Бакалу в дымке летнего дня дремлет каменный исполин Иремель.

Настала минута прощания. Даниил положил руку на плечо опечаленного разлукой Ахмеда.

— Не горюй, Ахмед. Мы еще вернемся в горы.

— Ай-яй, Данилка, шибко тапир трудна. Однако смотри, — глаза охотника просветлели.

Высоко в небе стая птиц преследовала коршуна, державшего в когтях какую-то добычу. Птицы налетали на хищника со всех сторон, били его крыльями, взмывали вверх и вновь нападали. Коршун пытался защищаться, увертываясь от ударов, он то камнем падал вниз, то поднимался выше стаи и, наконец, обессиленный борьбой, выпустил добычу и скрылся за горой.

— Вот так и наша человек-та. Когда собирамся пасе косяк — злой коршун гоням. Когда летам одна — коршун голова нам долбил. Уй-бай, шибка хороший примета. Дорога не забыл? — спросил он заботливо Даниила и, не дожидаясь ответа, продолжал: — Спускамся Уреньга, едем деревня Мулдашево, потом Кундрава, потом Таянда, приезжам деревне Сафакулово, а потом куда хошь. Везде степь, — начал он перечислять пункты следования своих друзей.

— Прощай, Ахмед, — Даниил обнял своего друга. — Спасибо тебе за все.

— Давай обнимам, Данилка, — дрогнувшим голосом произнес Ахмед, — шибка большой друк. Жалко отпускать.

Поцеловав своего друга, Ахмед простился с остальными.

Кайгородов и его спутники начали медленно спускаться с перевала. На его вершине долго еще виднелась фигура охотника. Махнув ему картузом, Даниил повернул коня.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Вот и Уреньгинский скит. При виде знакомых построек у Фроси сдвинулись брови, она подъехала ближе к Даниилу.

— Не бойся. Теперь скит не страшен, — Даниил ласково посмотрел на Фросю. — Теперь нас с тобой никто не разлучит, — сказал он ей тихо.

Неожиданно девушка вскрикнула и прижалась теснее к Даниилу.

— Она! Ты видишь? Какие у нее страшные глаза. Даня, я боюсь.

Кайгородов посмотрел в сторону скитских ворот и от изумления чуть не выронил повод из рук. Он узнал Серафиму. Одетая во все черное, женщина стояла, перебирая пальцами лестовку*.

Лицо Серафимы было бледно, но по-прежнему прекрасно. И когда Даниил, придерживая Фросю, поровнялся с ней, скитница подняла на них глаза. В них столько было муки, безысходной тоски, что Даниил, не выдержав, опустил голову и тронул коня за повод.

Всадники проехали мимо. Когда они скрылись за высоким частоколом, Серафима, превозмогая душевную боль, прошептала чуть слышно:

— Будьте счастливы, — и тихо побрела в свою келью.

Евгений Федоров

Каменный Пояс

(Из романа)

...Жарко грело солнце. На елани над цветением летали мохнатые бабочки, жужжали пчелы. Пахло смолами, лесным настоем. Дорога сразу выбежала из чащи и покатилась к синей реке. А на ней Саткинский завод.

Опять повернулось счастье к Емельяну Ивановичу: позади его шумело конное воинство, под тысячами копыт дрожала каменистая земля. Впереди булатным клинком блестела речная излучина, плыл веселый звон. У заводской околицы работные поджидали с хлебом-солью.

— Здравствуйте, детушки! Здорово, хлопотуны! — крикнул заводчине Пугачев.

— Жалуй, царь-батюшка! — приветствовали в ответ сотни крепких голосов.

---

* Лестовка — кожаные четки.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

В новом парчовом кафтане, туго перетянутый поясом, лихо подбоченившись, Пугачев выступал на своем белогривом коне. Все теснились к нему, с нескрываемым любопытством разглядывали веселое смуглое лицо. Благообразный седой старик поднес ему на деревянном блюде хлеб-соль. Пугачев скинул шапку, бережно принял дар и, наклонясь, с благоговением поцеловал пахучий каравай. Добрая улыбка озарила его лицо:

— Спасибо, дедушка!

Старик стоял без шапки, ветер перебирал седину. Дед изумленно разглядывал Пугачева.

— Впервые, батюшка, государя зрю! — умиленно молвил он, слезы сверкнули на его глазах.

Возле церкви сколотили виселицы. Из поповского дома вынесли кресло, поставили на ковре. Пугачев сошел с коня и уселся в кресло. Вокруг стояли ближние: Белобородов, Чумаков, атаманы.

Начался суд.

Работники влекли на площадь приказчиков, заводских лиходеев: катов, стражников, нарядчиков...

— А это что за люди? — Пугачев ткнул пальцем в сторону заводских служащих.

Они покорно опустились на колени Пугачев наклонился вперед, ветерок шевельнул его темную курчавую бороду. Он весело крикнул:

— Бог с вами, детушки, прощаю вас! Служите мне, государю вашему, честно и радиво!

Кругом рыскали башкирские ватажники Салавата Юлаева. Где-то рядом тревожил он войска карателя Михельсона. Никто не знал истинных замыслов Пугачева. Оставив в Сатках Белобородова, он на другой день с конниками помчал по дороге на Златоуст. Дойдя до берега Ая и горы Дележной, подле деревеньки Медведевой он раскинул стан. На изумрудном лужке, над прозрачными речными водами поставили государев шатер. Кудрявая береза склонилась над ним...

В это же время подполковник Михельсон по дороге в Сатку подошел к быстрому Аю. На реке догорали паромы, по воде стлался дымок. Напротив, на яру, шумели башкиры.

Салават Юлаев на горячем коне носился над рекой, разглядывал солдат. По мановению его руки из-за камней сыпались сотни оперенных стрел.

Подполковник подозвал солдата.

— На мушку его! — сказал он, указывая солдату на батыря.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Над шиханами догорал закат. На высоком камне, темнея на золотом фоне вечерней зари, маячил всадник. Стрелок метил верно, надежно, но пуля миновала храбреца.

— Наговорный! — плюнул солдат. — С ними, чертями, разве управишься?

Вороной конь повернулся на камне и тихо ушел прочь. Сизые сумерки укрыли его. Было и пропало видение...

На рассвете Михельсон сел на конька и поехал вдоль реки, отыскал брод. В этом месте солдаты срыли берег, выставили пушки. И только солнце выглянуло из-за окоема, подполковник на коне бросился в реку, за ним устремились солдаты.

Под стрелами, осыпаемые камнями, пехотинцы перешли Ай и стали окапываться. За ними вплавь добралась конница, свернула в лес и сгинула.

Высоки горы, несокрушим камень, храбры башкиры. Но лезли солдаты на горы, одолевали камень, бросались врукопашную. Схватившись в смертельной схватке, враги кидались в реку. И под водой душили друг друга, по реке рябь шла, пузырилась глубь, бились, резались насмерть.

Позади башкир застучали частые копыта коней.

Понял Салават Юлаев: идет беда; крикнул он, схватил удила, поднялся черный конь, взметнул гривой и с маху кинулся со страшной кручи в темный речной омут. За ним с визгом бросились башкиры.

И когда подполковник Михельсон выбрался на камень, увидел только: выбираются на берег прыткие башкирские кони, отряхиваются и уходят в лес...

Потерялся след Салавата Юлаева. Укрыли его леса, горы. Над рекой, над шиханами кружили орлы, поджидали, когда с ратного поля уйдет человек...

И тут на перепутье нежданно-негаданно встретились Пугачев и Салават Юлаев.

Мчались башкиры на прытких конях по хмурому лесу. На широкую елань из темного кедровника вдруг выехал на белом скакуне широкоплечий, могучий удалец. Глянул Салават на смуглое лицо, на черную бороду и узнал Пугачева. Мигом он соскочил с коня и, склонив голову, пошел навстречу, прижимая руку к сердцу:

— Бачка-осударь! Бачка!

Пугачев слез с коня, обнял молодого низкорослого джигита.

— Будь здрав, брат Салаватушка! — радостно сказал он. — Ко времени встретились.

Они сели на коней, поехали рядком. Позади потянулось войско.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

— Спасибо, якши-ма, батырь! — снова промолвил Пугачев и испытывающе поглядел на Салавата. — Не ждал я башкирцев так скоро под свою высокую руку. Сколь привел?

Глаза Салавата заблестели. Он смущенно смотрел на Пугачева. Пьянела молодая голова от ласки. Русский царь батырем назвал. Шел батырю девятнадцатый год, тело его было гибко, кости крепки и звонок голос. Как зарница, зажглась его юность. Спел бы он царю песню, да нельзя! Не к лицу. Стрельнул бы из лука — не выходит! Хвастуном обзовет.

— Что ж молчишь? — опять спросил Пугачев.

— Вся Башкир будет! — уверенно отозвался тот. — А сейчас, видишь, встретились с Михельсон, неудача была...

— Как? Куда ушел сей супостат? — удивился Пугачев. — Ой, ко времени подоспел ты! Вот коли переведаемся с ним...

— На Кига пошел! — сказал Салават и, взглянув в темные глаза Пугачева, улыбнулся. — Куда ты, туда моя!..

Гудел лес, бежали добрые кони. Замолчали станичники, притихли башкиры: «Пусть думу думает государь-батюшка, куда повести...»

Под Кигами изнуренный горными походами отряд Михельсона внезапно окружили пугачевские конники.

На ранней зорьке, когда над понизью клубился седой туман, из векового бора на опушку выплеснулось неожиданное воинство. Казалось, то не туман колеблется над лугами, а набегают и плещутся беззвучные волны. Из них, будто из таинственной озерной глуби, рождались человечьи головы и плечи плывущих людей и туловища диковинных коней с сидящими на них всадниками.

Страх сковал старого барабанщика. Еле сбросив оцепенение, он забил тревогу.

Тысяча башкирских удальцов, приведенных Салаватом, с воем и визгом налетела на воинский стан. Никак не ждал подполковник лихой напасти. Однако его бывалые солдаты не дрогнули: полуодетые, похватав ружья, они не стали ждать противника, а кинулись навстречу. Шли крепким сомкнутым строем, под ногами гудела земля. Сотни стрел осыпали их, кони с храпом мчали, грозя раздавить копытами.

В сыром тумане схватились враги. Ржали израненные, остервенелые кони, звенели клинки. Молча, зло отбивались оборванные, исхудалые в походах солдаты. С яростью они били прикладами, с исступленным ревом крушили все на пути. Устрашившись их железной стойкости, башкиры смешались, бросились врассыпную. Михельсон, покинув часть отряда, с конниками пустился в погоню. И когда за холмами

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

улеглась пыль от скачущей конницы, угасли крики, тогда на воинский стан, укрепленный возами, оберегаемый пушками, из лесу лавиной ринулись пешие ватаги Пугачева.

И на этот раз не сдало солдатские мужество, храбро бились седые ветераны, не допуская пугачевцев до пушек.

Пугачев на коне следил за схваткой. Глаза его были сумрачны.

«Эх, медведищи вы мои, медведищи!.. — с горькой усмешкой думал он, разглядывая свое неповоротливое, плохо обученное войско.

Хлестнув по коню, он вырвался вперед:

— Вперед, детушки, вперед!..

Но воинство разбегалось по лесу.

Понурив голову, Пугачев шажком поехал к саткинской дороге. На распутье его настиг Чумаков. Он укоризненно глядел в глаза Емельяну Ивановичу. Пугачев встрепенулся.

— Ништо, атаман! — спокойно сказал он. — Не он и не мы; значит, скоро одолеем!

На перепутье в пыли валялись тела зарубленных башкирами солдат. Один из них, громадный, загорелый, раскинув руки, лежал на спине, устремив неподвижный взор в небо.

— Эх, и добр вояка! — вздохнул Пугачев. — Мне бы тыщу таких, ох, запел бы я тогда песенку!..

Он величаво поднял голову и жестко сказал Чумакову:

— Собери по лесу беглецов да веди в Сатку.

Свистнул, стегнул коня и поскакал по дороге...

Вечером Михельсон поднял остатки своего вконец изнуренного, оборванного и голодного воинства, по лесной дороге бесшумно отступил на Уфу...

А. П. Флеровский

От Саткинского завода до г. Иремеля

(Из книги «Землеведение», периодическое издание Географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Москва, 1911, кн. I—II. В сокращении.)

Саткинский завод расположен при самой ст. Сатка, Бакальской ветки Самаро-Златоустовской ж. д., в 23 верстах к югу от ст. Бердяуш по ж. д. и в 44 верстах по грунтовой, к юго-западу от г. Златоуста, при слиянии двух текущих с юга речек: Большой Сатки, берущей свое начало из оз.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Зюраткуль, и Малой Сатки, выходящей из-за г. Суки. У завода эти реки образуют большой пруд.

У пруда находится основанный в 1756 году казенный чугуно-плавильный и железоделательный завод, чуть ли не единственный из такого рода заводов, приносящий казне довольно значительный доход. Для надобностей этого завода на пруду устроена плотина. Вода спускается через эту плотину и отработанная на заводе 2-мя рукавами окаймляет нижнюю часть завода-селения, застроенного всего одной улицей и 2—3-мя переулками. Под отвесными стенами одной из гор Карагая, между них и рукавом речки, пролегает рельсовый путь.

Саткинский завод окружен весьма живописной местностью, представляющей из себя покрытые лесом горы и пригорки, разнообразной величины и формы, идущие беспрерывными рядами по всем направлениям на протяжении всего доступного вооруженному зрительной трубой глазу пространства. Леса здесь почти сплошные и тянутся на десятки верст, а так как они по преимуществу хвойные, то местность и зимой имеет весьма оживленный вид. Для любителя же собственно гор созерцание их зимою доставляет даже большее удовольствие. Дело в том, что все более или менее высокие горы обнажены от всякой растительности. Вершины, сероватый цвет которых летом сливается с темной зеленью окружающих их менее высоких гор, зимой сплошь покрыты снегом, резко выделяются и при ясном солнечном дне хорошо видны на далекое расстояние во всех своих причудливых очертаниях.

Лиственный лес встречается гораздо реже хвойного, почти исключительно в долинах, растет плохо и не блещет разнообразием. Нет клена, ясеня, ильма (вяза) и проч. Дуб попадается к северо-востоку от Сатки и то как редкость. Он низок и крив. Уродлива и низка ива, растущая кое-где отдельными деревцами по берегам рек, среди чащи ольхи (по местному — елошника) и чернотала (особый вид кустарниковой ивы). Близ них местами растут черемуха и малина. Но больше всего березы и осины.

В лесах много рябчиков, из которых последние бывают до 13 фунтов весом. В поросших густым ельником предгорьях много рысей и медведей. Лоси встречаются в большом количестве также главным образом в окружающих эти горы болотах. Еще в большом количестве живут в горах косули, которых можно найти в разных местах на пространстве от г. Сулеи до г. Иремеля (около 100 верст). В Европейской России это самое редкое животное, которого нет нигде кроме Урала. Косуль на Урале называют еще дикими козами, хотя

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

они не имеют с последними ничего общего. Косули принадлежат к породе мелких оленей.

Мясо косули очень нежное и вкуснее лосины. Из шкурок местные охотники шьют себе дохи или выделывают кожу, а шерстью набивают подушки для сидения. При малочисленности живущего в описываемом районе населения косули, как и лоси, истребляются охотниками в довольно ограниченном количестве, а потому число косуль едва ли уменьшается. Охота на них к тому же стеснена с выправкой особых свидетельств, дающих право убить не более известного количества животных, с предварительным взносом платы, хотя бы охотник не убил ни одного из них...

Летом фауна лесов и гор пополняется и некоторыми домашними животными. Так, все лишние лошади (а их много, так как летом не возят руду и уголь) угоняются на все лето в горы, где и пасутся табунами под наблюдением пастухов. Врагами табунов являются не столько волки и медведи, сколько конокрады, похищающие лошадей иногда целыми косяками. Конокрадство в Златоустовском уезде вообще очень развито, в этом «промысле» русские успешно конкурируют с башкирами. Население так озлоблено против конокрадов, что нередки случаи самосуда над ними. Кроме лошадей, в леса выгоняются на все лето и свиньи. Эти пасутся без всякого присмотра, уходя зачастую за 20 верст от поселения. Перед зимой их отыскивают и загоняют. Многие же свиньи сами возвращаются к хозяину, приводя с собой и приплод. Питаясь наподобие диких животных, свиньи, конечно, худы и малы ростом.

Поедемте теперь описанными лесами из Сатки в Рудничное и далее на гору Иремель. От Сатки до Рудничного 25 верст зимою и 30 летом. Летний путь более интересен, так как проходит по более возвышенной части Бакальской горы. Миновав мост, перекинутый через устье реки Малой Сатки, у карагайской части завода, между прудом и запанью («запань» — несколько рядов кольев, вбитых друг за другом в дно речки, задерживающих дрова весной при сплаве, одного корня со словом «препона»), вы въезжаете прямо в хвойный лес, которым и едете почти до Рудничного. Близ запани устроен по обеим сторонам дороги ряд небольших углеобжигательных печей, сложенных из кирпича, с высокими деревянными дымовыми трубами по всем углам. Таких печей сравнительно немного. Обыкновенно обжигают уголь на открытом воздухе, заваливая дрова дерном.

Оставив за собой низкие Кайновую и Казымовскую горы, вы опять переезжаете по мосту через М. Сатку, по которой весной быстро и весело несутся дрова к Саткинскому

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

заводу, и подымаетесь на более высокую Макаровскую гору. Спустившись с последней, вы вновь подымаетесь на еще более высокую Бакальскую гору. Подъем на нее растянулся на целых 15 верст. Так как Бакал не выше версты, то подъем на него почти незаметен. Этому способствует и растущий повсюду лес, лишь изредка позволяющий вам посмотреть вдаль. Хвойный лес вообще не оживлен и однообразен, так что, если бы не изменчивый и затейливый характер горного рельефа и временами попадающиеся игривые и шумные ручейки, то было бы весьма скучно ехать по такому лесу. На Бакале обращают на себя внимание лишь растущие кое-где по сторонам дороги величественные и прямые, как свечи, пирамидальные ели. Виды на окружающую местность начинают открываться лишь близ вершины. Так в двух-трех местах видны между редко растущими деревьями горы Уреньги и Зюраткуля. Самая вершина Бакала, поросшая редким и мелким ельником и похожая на круглую, лысую, кое-где с уцелевшими волосками голову, остается в стороне.

За вершиной в Рудничное ведут летом две дороги: одна идет через самый хребет, другая — мимо последнего по склону. Первую дорогу предпочитают, хотя она гораздо выше и на 3—4 версты длиннее, так как вторая дорога усеяна камнями и потому неудобна для переезда в экипаже. Дорога через хребет ровна и гладка и устроена для облегчения подъема в виде винтообразной лестницы. С этой дороги открывается вид на запад и северо-запад, на гору Сулея и окружающие ее горы и пригорки. За хребтом дорога идет по низкому склону, между Бакальской и Верхне-Буландинской горами, скрывающими вид на горную долину, на дне которой расположено село Рудничное. С левой стороны другой дороги идет, поросшая кое-где сосной и ельником, каменная гряда, похожая на полуразрушенную крепостную стену древнего города с уцелевшими кое-где бастионами. С правой же стороны, на склоне, стоит совершенно отдельно гигантский каменный массив, как бы вырванный какой-то титанической силой из недр Бакальской горы и брошенный на занимаемое им теперь место, и грозно смотрит на вас, наподобие косматой головы разъяренного исполинского льва, прикованного к одному месту. К вершине горы, на север, массив обращен самой высокой, отвесной своей стороной, имеющей вид обнаженной скалы, на юг, к селу Рудничному, и с двух других сторон он постепенно понижается и довольно часто порос сосной и елью.

Подобные массивы на Урале называют шиханами. Такого большого и красивого по местоположению шихана, как

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Бакальский, я никогда не видел. В ясный день его можно разглядеть в полевой бинокль даже с Карагайской горы Саткинского завода. Еще тогда, когда вы начинаете спускаться к шихану, вашим глазам представляется чудное зрелище: перед вами срывающаяся в недосягаемые для глаза дали глубокая и узкая долина, окаймленная справа горой Шуйдой, а слева выходящим из-за Верхне-Буландинской горы высоким хребтом Сукой и следующей за ним величественной цепью еще более высокой горы Зигальги; под вашими ногами в глубокой котловине раскинулось село Рудничное; за ним следует лес, дно долины к югу постепенно повышается и расширяется, все более и более заполняясь холмами и пригорками, переходящими на юго-западе в довольно высокую, с трапецевидными вершинами горную цепь Завьялиху.

Особенно сильное впечатление производит ясно видная на всем пространстве гора Зигальга. Она начинается верстах в 26-ти от Бакала, между Месяедами и Петропавловкой, и идет на протяжении около 40 верст, мимо Тюлюка и Александровского посада, представляясь с Бакала в виде грандиозной стены с зигзагообразной вершиной, которая то повышается, то понижается, и, достигнув наибольшей высоты, эффектно и круто, как бы обрываясь, спускается в долину. Здесь, у самой Зигальги, течет речка, а за ней тут же начинается длинная, но низкая гора Нары, составляющая как бы продолжение Зигальги. Высота последней одна верста 143 сажени. Гора Сука несколько выше Зюраткуля и немного ниже Зигальги, между которыми он тянется верст на 20 к югу от первой и к северу от второй, не доходя до них верст пять. По своим очертаниям эта гора очень похожа на Зигальгу. От Рудничного до Суки, как говорят, рукой подать, между тем она отстоит верст на 8 от этого села. И Сука, и Зигальга имеют сплошь голые вершины, состоящие из каменных россыпей.

Гора Шуйда тянется от Бакала на юго-запад до Юрюзанского завода, который расположен в 32 верстах от Рудничного, на Сосновой горе, по обеим сторонам реки Юрюзани. Бакал и лежащая за ним в сторону Суки Буландинская гора, в сущности говоря, составляют прямое продолжение Шуйды, общее протяжение которой, таким образом, равно верстам 40. Гора эта хотя и достигает линии облаков, но много ниже Зигальги. Следующие же за Шуйдой на запад и юг горы (Восточно- и Западно-Каменные, Бархотник, Завьялиха и др.) живописно группирующиеся вокруг Юрюзанского завода, еще ниже, хотя ближайшая из них тоже входит своими вершинами в облачную сферу. Совершенно

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

голых вершин у Шуйды нет. Во многих местах она покрыта каменными грядами, шиханами; близ Рудничного же ее вершины на протяжении нескольких верст представляют из себя неприступные острые гребни разнообразной и причудливой формы. Такие же гребни тремя рядами идут по склонам Буландинской горы. С этой горы, так же как и с Бакала, видны Зигальга и другие лежащие к югу горы.

Нельзя сказать, чтобы уж очень легко и скоро можно было ознакомиться хотя бы с главнейшими из вышеописанных горных цепей Южного Урала. Лишь при самых благоприятных атмосферных условиях на это потребуется неделя для беспрерывных разъездов. Самое удобное для путешествий время — это, конечно, вторая половина лета, когда снег остается лишь в глубоких лесистых горных ущельях и высыхает земля в густом ельнике, окружающем обыкновенно сплошным кольцом подошвы гор, куда затруднен доступ солнцу. Но болота, конечно, не высыхают, и из-за них вы часто бываете лишены возможности подъехать прямо к желаемой вершине, до которой ввиду этого вам приходится добираться издалека, карабкаясь по соседним, доступным снизу вершинам. Затем лето бывает часто дождливым, а высокие горы ведут вообще большую дружбу с облаками, случается, что в совершенно ясный летний день какое-нибудь маленькое, вдруг откуда-то взявшееся облачко набежит на горную вершину да и засядет там почти на целый день. Причиняет много неприятностей и жара, особенно ощутимая на горных каменных кручах. Конечно, вы поднимаетесь в самой легкой одежде, но зато должны нести с собой хотя бы ватную куртку, так как на вершинах почти всегда дует холодный ветер, особенно опасный для разгоряченного трудным переходом тела. Сухая же осень в горах явление более редкое, чем сухое лето. К тому же осенний ландшафт нравится немногим. Зимою вершины гор, конечно, недоступны ввиду громадных масс покрывающего их снега. Но зато в нашем распоряжении чудные долины рек, по льду которых вы быстро и легко продвигаетесь вперед, любуясь сковывающими долину горами. Далее следует принять во внимание то обстоятельство, что через некоторые горы есть дороги только зимою, так что вы на ту гору, на которую летом восходите пешком, зимой въезжаете на лошади, запряженной в сани. Зимние углевозные дороги имеются и на Малом Нургуше, Суке и Шуйде. Прокладывают зимой горные дороги еще и для возки накошенного сена.

Местные крестьянские лошади невзрачны и малорослы и отличаются по внешнему виду от своих товарок из черноземной полосы России только сытностью. Вследствие обилия

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

сена здесь не встретите ни одной клячи. Лошадей, на которых возят уголь, руду и железо, кормят и овсом. Важное достоинство здешних лошадей — это привычка к горным подъемам и спускам. Житель равнинной России не может без удивления смотреть на то, как уральские лошадки, бодро взобравшись на довольно высокую гору со стопудовыми возами, быстрой рысью спускаются с ними вниз. На хороших ямщицких лошадях ездить по горам непривычному человеку прямо-таки страшно.

Поездка моя на Нургуш состоялась в первых числах мая 1908 года. В сущности я интересовался не столько Нургушом, сколько окружающей его местностью, имеющей дикий, почти девственный характер. От Саткинского завода до Нургуша в юго-западном направлении около 35 верст, да верст 25 будет от Нургуша до Уйташа и текущей на север, через Златоуст, реки Ай. И вот на этом огромном пространстве, шириной от 40 до 50 верст, ни одного селения. Везде леса, горы, болота, ручьи и речки — широкий и вольный простор для сохатых, лосей, косуль и медведей. И если бы не лесная стража и не рубка леса и скидка из него угля казенных заводов (производимые, впрочем, в скромных размерах), то этот глухой уголок Златоустовского уезда был бы совсем безлюдным местом, лишь изредка посещаемым охотниками или туристами.

Выехав часов в 10 утра из Сатки на паре лошадей, я около трех часов пополудни подъехал к Нургушу. Был ясный день. Дорога к Нургушу и через самый Нургуш к лесному кордону на большом протяжении вымощена плитняком и довольно хорошо. По пути приходилось переезжать много речек. Малая Сатка, ее притоки — Черная, Каменка и Корелка, Большая Калагаза следовали друг за другом, так же как и невысокие горы и пригорки. Из больших гор сначала виднелся слева и спереди один Зюраткуль, затем показалась справа Сука, а когда остались позади ворота между этими горами, передо мной вдруг вырос с правой стороны высокий и стройный красавец Уван, как бы сторожащий вход в огромную 30-верстовую долину, отделяющую две названные горы от Нургуша. К воротам Уван обращен своим самым высоким северо-восточным концом, имеющим вид громадной сахарной головы. С этого конца Уван не ниже Зюраткуля, но далее сильно понижается. Размер горы не велик: около 4-х верст в квадрате. Напротив южного конца Увана, слева от дороги, близ самой подошвы Нургуша, приютилась в низине небольшая гора Москаль, похожая на круглую шляпу. Между Москалем и Уваном у дороги построены казармы для рабочих...

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Узнав от сторожей, что за Нургушем — лесной кордон, на котором живут два объездчика, я очень обрадовался возможности переночевать у последних и тут же решил перевалить через Нургуш, на который мне и без того пришлось бы подниматься.

Дорога вела через довольно высокую седловину и растянулась по обе стороны хребта верст на 10, прорезав узкой и совершенно прямой лентой густую рощу высокого хвойного леса. Деревья плотными стенами подступают с обеих сторон к дороге, как бы собираясь стереть с лица земли эту непрошеную гостью, которая не только сама забралась в их чащу, но и повела за собой толпы невиданных дотоле двуногих животных, сейчас же начавших сечь и рубить направо и налево, беспременно скашивая одно дерево за другим и часто наполняя лес жалобными стонами тех, которые веками пользовались полной неприкосновенностью и наслаждались торжественной тишиной, лишь изредка нарушавшейся порывами ветра или рявканьем медведей.

Означенная дорога идет верст на 7 южнее самой высокой вершины Нургуша, а так как последний со всех сторон окружен непроходимыми болотами, то чтобы добраться до этой вершины, нужно было преодолеть несколько соседних вершин и употребить на это часов 10 времени. Ввиду этого путешествие на ту вершину пришлось отложить до следующего дня, а пока ограничиться восхождением на лежащую вблизи дороги, справа от нее, второстепенную вершину.

Оставив на самом переломе лошадей, я направился к вершине. Дорога оказалась нелегкой. Ельник был очень густ. Во многих местах лежал полосами снег. То и дело приходилось подымать ветки елок и шагать через снежные сугробы, опасаясь встретить косолапого мишку. Всего накануне прошел один медведь мимо вышеуказанных казарм, самой дорогой. Но вот я у вершины-россыпи, первой настоящей россыпи, которую я видел на Урале. Камни от аршина до сажени высотой в беспорядке нагромождены друг на друга, образуя кучу высотой в шести-семиэтажный дом. Куча к верху сужалась и казалась издали правильным конусом. На самом же деле наверху ее была порядочная площадка. Подымаясь на такую россыпь, приходилось прыгать с одного камня на другой, обходя слишком большие или взбираясь на них наподобие обезьяны. Очутившись на площадке, я ничего нового не увидел, так как спереди горизонт закрывала Ягодная гора, виденная мною с седловины, назад я насмотрелся, поднимаясь на седловину, а с боков вид был загорожен двумя находившимися поблизости более высокими вершинами Нургуша.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Между тем солнце уже садилось, и нужно было позаботиться о скорейшем спуске. Площадка с одной стороны обрывалась отвесной стеной, а с другой покато спускалась в долину. По этой покатости я и сошел или, вернее, сбежал вниз, так как и здесь нужно было прыгать с камня на камень. Спускаться с кручи, конечно, гораздо труднее, потому что приходится из опасности потерять равновесие, медленно ступать на камни. А если крутая россыпь состоит из мелких камней, то спуститься с нее почти невозможно, вследствие того, что необходимо ногами искать твердую точку опоры, чтобы не стать на подвижные камни и не разбиться до смерти, сорвавшись с каменной кручи...

...Спустившись с Нургуша, я очутился у шумной речки — Большого Березяка, который, начавшись у болот Нургуша, течет на юго-запад, между Нургушем и Ягодной горой, забирая по пути бесчисленное множество ручьев и речек, и, обогнув Нургуш, впадает близ села Тюлюк в Юрюзань. Ягодная гора составляет восточную границу Саткинской казенной лесной дачи. За этой горой на восток к Урал-тау и на север к Таганаю идет казенная же Златоустовская дача.

Переехав через Березяк по мосту, я сейчас же увидел с левой стороны в деревьях небольшой деревянный домик, который и оказался кордоном. Это было весьма кстати: еще во время спуска с горы стемнело, небо вдруг заволокло тучами, а когда лошади уже въезжали во двор кордона, пошел дождь. Приютивший меня домик разделен на две половины, в которых живут старший и младший объездчики со своими семьями. Каждая половина состоит из двух небольших комнат, в одной устроена русская печь...

Когда я спустился с Нургуша к казармам, облака над Уваном стали рассеиваться и даже показалось солнце. Вершины же Нургуша по-прежнему были окутаны облаками. Тогда я решил вместо Нургуша подняться на Уван. Оставив лошадей у казармы, направился к главной вершине Увана. В долине никаких гор нет. Южное крыло обращено к ней отвесными скалами с красиво лепящимися по их склонам елями и соснами. Среди них встречаются и гигантские лиственницы. Дорогой на полянах попалось несколько зайцев. В них стреляют очень редко, так много другой ценной пушной дичи, так зайцы подпускают на 20 шагов и не убегают, а спокойно садятся на задние лапки.

Дойдя за час до конусообразной вершины Увана, я стал подниматься на покрывающую ее россыпь, избрав самый крутой склон. Россыпь состоит из очень мелких камней, поэтому приходилось испытывать подвижность камня, а уж

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

потом становиться на него ногой или браться за него рукой. Карабкаться нужно было почти не переставая. Местами на этой сплошной каменной круче попадались группы маленьких елей, с окружающими их коврами зелени, как бы воспроизводя в миниатюре оазисы пустынь. Иллюзия становилась наиболее полной, когда под таким ельником с шумом и грохотом низвергался по камням невидимый бурный поток.

Ручьи не всегда скрываются под россыпью на всем протяжении. Кое-где они выбиваются на поверхность и снова прячутся под россыпями. Иногда на самой вершине, где слои камня обыкновенно толще, можно добраться до воды и через расщелины между камнями. Поднявшись на вершину Увана, я увидел, что она представляет из себя продолговатую площадь саженей в 80 длиной и до 30-ти шириной, посередине ее возвышается конусообразная россыпь высотой в трехэтажный дом. Между тем издали вершина Увана кажется сплошным и остроконечным конусом. На вершине сопки также оказалась маленькая площадка, сажен в 5 в квадрате величиной. Всего я поднимался час. На такую каменную высоту, кроме хищных птиц и случайного туриста, казалось бы, забираться некому. Но на вершине оказался заяц, забежавший полюбоваться природой... За все время пребывания на сопке Увана облака не сходили с неба, как ни старался разогнать их ветер. Спустившись с Увана с другой стороны, по очень крупной и пологой россыпи, я продолжал свой путь в Саткинский завод и вернулся часов в 11 того же дня.

Да, хорош, чудно хорош наш Южный Урал!

И долго еще будет радовать он величественной и девственной красотой своих видов взор истинного любителя природы и печалить некультурностью и бедностью обитающего среди его неисчерпаемых богатств населения, сердце каждого мыслящего гражданина!

Николай Погодин

Дом с золотой крышей

(В сокращении)

— Что такое Сатка?
— Город.
— Чем этот город знаменит?
— Синим камнем.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

— Что такое синий камень?

Старичок с лицом уральского начетчика, терпеливо отвечающий на мои вопросы, вдруг рассердился и — глазами только — выругал меня, наверное, очень обидно. В самом деле, какое нетерпение! От сонной горной станции Бердяуш до неведомого города надо ехать два часа лесом. Можно «чугункой», но «поезд опоздал», и это лучше. Лесом — прелестно. Лес проглотил меня, повозку, доброго лесного деда, развесил перед нами зеленую темень, окурил своими ладанами, запел, заулюлюкал, зашептал... Ах, синие уральские леса!..

— Терентий Терентьевич, медведей здесь нету?

— Дальше в горах ходят.

— А волки?

— Есть. Боишься? — усмехнулся он, взглянув на меня, болтающегося в плетеном ходке, как куль с картошкой. — Путешественник.

Последнее слово относится ко мне. (Первое скромно отвергаю.) Я предпринимаю путешествие. Оно сулит что-то замечательное. Оно должно раскрыть передо мной диковинную жизнь горных уральских заводов, я хочу идти следом за куском коричневой руды до тех пор, пока этот дикий горный осколок не засверкает зеркалом. В Златоусте что-то изумительное творят трое людей из руды. Мне говорили, что, вернувшись, я увижу металл, который, очевидно, будет соперничать с золотом и платиной, и, может быть, узнаю еще что-то совсем новое, никому не открытое.

— Что? Что? — пытался узнать я.

— Ну, может быть, о доме с золотой крышей, — пошутили мои собеседники.

Они, задумавшись, серьезно повторяли:

— Может быть... может быть...

— Руда, медведи — подальше в горах, и волки вот тут, в этом лесу... Чистейший металл, равный по качеству платине... Синий камень.

Я не знаю тебя, таинственный Урал! Я, как каждый человек, впервые попадающий в твои леса, бредущий твоими темными горными дорогами, подобен ребенку, который видит впервые и лес, и реку, и поезд, бегущий через легкий размах моста, и слышит чужой разговор людей, ничего не понимая, пугаясь и радуясь.

Металл из руды, как золото, и дом с золотой крышей...

О чем они хотели рассказать мне? Как увижу я это чудесное перерождение руды в... золото?

— Терентий Терентьевич, а все-таки, что же это такое — синий камень?

— Магнезит, — сурово ответил он.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

* * *

По ужасным дорогам, среди камней и грязи, пробираемся к разработкам магнезита, к этому третьему руднику мира.

Что ж, это наше богатство и гордость. Тысячелетиями трудилась природа на нас, оседали и перемещались минералы в течение веков, происходили химические процессы, и вот мы имеем сложную породу магнезита, встречающегося в земной коре реже, чем золото.

Еще два магнезитовых месторождения открыты на земле, мы имеем третье, эксплуатирующееся только двадцать пять лет, а более или менее интенсивно — лет десять.

Запасы этого ценнейшего камня велики; и фундамент, на котором стоит и будет расти наша тяжелая индустрия, обеспечен этими горами на сотни лет.

Магнезит, как мне это стало известно, обладает изумительной силой сопротивления огню. Он свободно выдерживает температуру доменных и мартеновских печей. В то время, как руда и чугун превращаются в огненную жижу, магнезит остается равнодушным к чудовищной силе огня. И домны, и мартеновские печи строятся из магнезитного кирпича — самого лучшего в мире материала.

А вот и разработки — вырезанные длинными галереями горы с разрезами голубоватыми, сизыми и оранжевыми. По галереям, образующим пороги к вершинам огромной выемки, точками чернеют люди. Они кажутся прилипшими к стенкам скалы и, будто не отрываясь, жадно всасывают ее богатства. Но это забойщики, они только легко разбивают взорванную породу. Вон там, по краям, согнулись бурильщики. Это они вгрызаются в пласты со своими инструментами. Стальными жалами они пронзают камень, жалят, сверлят, въедаются вглубь, отплевываясь песком. Эти малень- кие инструменты наполняет силой сжатый воздух, который подает компрессор по трубам на разработки и от труб по шлангам в буры, к шпурам. Проще это называется «пневматическое бурение».

Вчера на разработках было произведено 150 запалок, и сегодня с раннего утра беспрерывно движутся тележки с породой.

Смотришь назад в эти огромные выемки. Шутка ли, переработать эти горы в культурный продукт технических порошков и плотнейшего кирпича?!

Как?

Ведут в «желудок» завода — в шахтный цех, где клубится красное пекло, оглушительно шипят печи и ходят черные повара магнезитного варева. Это варево в 6 шахтных

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

печах, по 12 тысяч пудов мощностью, распаривается в жару до 1800 градусов по Цельсию. Сверху вагонетки засыпают сырую породу, и через 6 часов она по конусу печи сходит огненной массой, почти лавой. Этот процесс непрерывен, как работа домны.

Наполовину порода угорела. В ней остался только магнезит, который потом выдержит годы чудовищного сопротивления огню. Остывший, красно-бурый, его свозят в дробильни и мельницы.

Мы в отделении, где жуют магнезит мельницы. Ужасное отделение. Все окружающее — какие-то шумные колеса, свистящие ремни, медленно двигающиеся люди — кажется желтым бредом. Желтая пыль поднимается и клубится повсюду. Она очень легкая и очень сухая, эта проклятая пыль, и мой рот стал сухим, горячим. Как бы я ни прикрывал рот, все равно я глотаю эту пыль огнеупорного порошка грамм за граммом. Мастер передает нам, что у него испортился пылесос. Остановка на полдня.

— Постой, постой, герой, — треплет меня по плечу белый старик. — Сколь давно соску эту поставили? В старое время без соски дули восемь часов тут.

Мы проходим грохочущие дробилки, жавкающие мельницы, закрома с промоченным порошком, видим, как с силою 12-ти тысяч пудов прессуется на механических станках кирпич, как постепенно дикая горная порода неузнаваемо перерождается.

Дальше — длинные камеры печей, где обжигается кирпич. В отверстие смотрим через синие стекла. Иначе больно глазам. Кажется, под этим огнем кирпич должен превратиться в сплошной шлак. Серия мощных генераторов передает сюда газ. Эти генераторы — гордость завода. Они пущены третьего дня. Это — последнее слово техники. Это — наше.

Мы увидим еще не такое. Внизу готовится к десятой годовщине новый завод. А пока инженер дает мне готовый к отправке кирпич. Математически точный, гладкий, почти изящный, светло-коричневый кирпич.

— Если хотите, — говорит он, — это камень нашей индустриализации. Это такой кирпич, на который с завистью смотрит любая страна.

И посмеивается директор, затягиваясь своей крепкой «пушкой»:

— Англия готова у нас с руками выхватить этот кирпич.

— Сколько же мы его выпускаем?

— В 1913 году — 492587 пудов, в нынешнем — 750 тысяч пудов. А металлургического порошка до войны завод дал

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

1 миллион 128 тысяч пудов. Теперь — 5,5 миллиона. В общем, 3 миллиона штук таких кирпичей даст в этом году завод.

— Так. А цена?

— Тридцать копеек кирпичик.

Дорого бы стоили нам эти кирпичики, если бы мы их ввозили из-за границы. Обидно все-таки валюту менять на кирпич. А то вот поворачиваю этот кирпич и с изумлением читаю выштампованное крупно, четко:

USSR
South-Ural

— Экспортный?

— Да.

* * *

Представьте положенную набок чугунную трубу длиной в сорок метров, внутри которой может свободно разгуливать человек; представьте еще, что эта труба медленно вращается на массивном фундаменте, ревет чудовищем и сплевывает в вагонетки огненную массу. Это трубопечь. В одном конце ее — форсунка, выбрасывающая внутрь на шесть метров тончайшие струи горящей нефти, в другом — механизмы, засыпающие мелкий магнезит. Вращаясь, печь по уклону медленно гонит магнезит на огонь, и через час раскаленная порода выходит годной к переработке в высшее качество — в каустический магнезит.

Много треволнений претерпел директор завода в Москве благодаря этому порошку. Водили его из «органа» и «орган» и так довели до Наркомата РКИ, где прижали к стене и говорили очень убедительно, что СССР нужен каустический магнезит, как золото и нефть, что рушатся многие планы из-за недостатка этого магнезита... Очень убедительно говорили и спрашивали:

— Прикажете за границей покупать?

Что мог ответить он, если уже давно выгнал из заводов все доступное усилиям, шагнул через военные рекорды при старых машинах? Но на рынке голод. И, почти очертя голову, как человек, доведенный до отчаяния, пообещал в наркомате:

— Дам!

Надо дать во что бы то ни стало. Но как? Завод работает круглые сутки, печи неумолимо дают свою норму. Стоит только эта проклятая длинная трубопечь. Что бы ей обжигать каустический? В самом деле, не выручит ли она? За год до войны поставлена была эта махина под металлургический порошок, но пустить ее под каустический — почти одно и

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

то же, что в хлебопекарне чугун плавить. Дико. А выхода нет. Теория говорит — невозможно; но директор, между прочим, печник магнезитного обжига, с детства работал на заводе, и по его простым соображениям выходило, что ежели взять эту печь в руки, так сделает она чудо. Считал температуру, как в химической лаборатории, и в голове разлагал на известные ему элементы сырой магнезит и представлял эффекты термических воздействий. Выходило — даст печь каустический.

Так зарядили человека в РКИ, что, с поезда соскочив, разыскал старика Ногина — мастера каустического цеха, рассказал свои соображения.

— Ну как?

Думал Ногин, единственный в Союзе каустический мастер и неугомонный заводской хлопотун. Долго думал Ногин. Потеребит бороду и молчит. Решил, наконец.

— Выйдет.

Сейчас же позвали других мастеров. С постелей подняли. Те ужаснулись: кто с ума сошел — старик Ногин или печник Сесюнин?

— Ты, Иван Александрович, мужик заводской, а толкуешь неподобное, — вежливо замечали директору и спорили до полуночи. Директор и Ногин наступали. Тогда мастера схитрили:

— Дай два дня подумать.

А нужно им было подождать возвращения технического директора. Человек завод строил, магнезитом бредит... Что скажет он? Эти дни были историческими на заводе. Ведь вопрос общесоюзного значения висел на волоске. Директор ходил и убеждал. Старик Ногин упрямо твердил: выйдет. Мастера ежились. Технического директора поразили новостью. С его многолетним опытом никак не вязался новый проект. Однако решил: будь что будет. Стали готовиться. Сутками дежурили у печи.

Ногин хлопотал у печи, как повитуха. Осунулся.

— Эх, кулик, кулик, — подшучивали ребята над ним, — коровы яйца не несут! Слыхал ай нет?

Молчал Ногин. Головой в петлю вместе с директором лез. Затеяли штуку... Эх! Как лопнут к дьяволу все комбинации, тогда беги с завода — засмеют. Прозвище придумают. Но подготовили форсунку, дали нефть, засыпали магнезит. Печь загудела, заворочалась. Стояли у печи, как перед приговором на суде. Почти всю лабораторию перенесли в цех, и обжиг тут же напряженно анализировали. Если бы кто-нибудь в этот момент засмеялся или б слово какое дурацкое обронил — избили бы.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Лаборант глухо сказал:

— Есть.

И некогда было радоваться. Только крикнул кто-то из старших:

— Засыпай!

В первые сутки выгнали 16 тонн. А на четвертые печь дала уже 42 тонны.

Смотришь на этот белый порошок. Рука легко погружается в баллон, будто в нем вода, а не сухая масса. В квадратном сантиметре сита 1400 отверстий. В микроскоп только увидишь зерна магнезита. И эти вот микроскопические частицы магнезита обладают изумительной цементирующей силой: схватываются с песком, опилками и твердеют кварцем в стенах, в мельничных жерновах дают самый стойкий слой. Это не все. Каустический магнезит огнеупорен. Перспективы его использования очень велики. Из массы магнезита и опилок можно делать прочную, как железо, легкую, изящную и абсолютно огнеупорную мебель, притолоки дверей, оконные рамы, тонкие стены, которые не пропускают звука.

— Это прочно, как сталь, — показывали мне в конторе подоконники из каустического магнезита. — Но его берет рубанок и дает стружку. Можно готовить магнезитную краску. Предметы, покрытые слоем такой краски, становятся огнеупорными. Недаром магнезитный кирпич выдерживает пятьсот плавок чугуна при непрерывной температуре в 1800 градусов.

— Очень дорог?

— 78 рублей тонна...

Это же просто — биолитовый пол, внутренняя отделка из магнезитных пластин и магнезитная краска. Такой дом не нужно страховать от огня. В Америке этого нет. За 1913 год Россия имела каустического магнезита 97 тысяч пудов. Этот год нам дал значительно больше. Следующий... Для этого надо взглянуть на новые заводы.

И по новому, только что возведенному бремсбергу спускаемся вниз к серым стройным и легким зданиям с огромными просветами. Позади вверху — разработки и старый дымный завод. Там ворочаются линючие, унылые башкирские лощадки, таская породу.

— Кончаем с кобыломотором! — свирепо говорит директор.

Электросила, владеющая бремсбергом, быстро и легко будет перебрасывать сверху вниз на новые заводы магнезит. Бремсберг — это 75 процентов экономии транспортировок. Бремсберг — это бесперебойное питание заводов.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Я уже не записываю цифр экономики. Там, наверху, — техника Азии, здесь — техника Европы. Там — руки и пот, здесь — машины и манометры.

Тут кругом дичайшие горы да леса, и среди гор легкий бремсберг с его стремительными вагонетками, заводы с лентами конвейера, с печами самых замысловатых устройств, на которых нельзя ошибиться самому неопытному рабочему. Все стройно и четко. Это не завод, а поэма техники. С одного конца электричество подает куски магнезита, с другого из бункеров по трубам в вагоны будет ссыпаться готовый порошок. Производство теперь расширяется на 70 процентов, рабочая сила увеличивается лишь на 20 процентов. А вот тут, по склону, где торчат камни и трудно пройти, станет гигантская трубопечь в 75 метров длиной и будет изворачиваться всей махиной с десятками тонн раскаленной породы.

Старик Ногин день и ночь у машин. Показывает свои печи, мельницы, священнодействуя.

— Четыре тысячи пудов в сутки возьмет.

Волнуют старого рабочего эти механизмы. Умирал Ногин на старом каустическом заводе, где в белом мраке магнезита люди работали в масках четыре часа. «Две недели житья доктора давали». Немцы, приезжавшие производство ставить, не выдержали, контракт расторгли и сбежали. Ногин выжил до счастливых дней, до плавных механических транспортеров, элеваторов и самоподающих машин, расставленных в высоких светлых зданиях.

И магнезит, без чего не может жить прежде всего наша металлургия, свой, советский, высококачественный и удешевляющийся, обеспечен для СССР.

Саткинские рабочие, старое поколение магнезитчиков, с преданнейшими инженерами, с директором-печником спасли заводы в тяжелые годы, спасли и подняли на высоту мировых рекордов.

Даже самый отъявленный, самый твердолобейший английский консерватор-заводчик с радостью возьмет наш магнезитный кирпич, несмотря на то, что на этом кирпиче будет с силою в 60 атмосфер вытиснуто:

«СССР
Юж.-Урал»

А вверху — серп и молот.

Тихая Сатка — позади. Поезд выползает в горы со скоростью умаянного украинского вола. Кружимся среди девственно-синих лесов.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Кончен горный путь. Вокзал. Красные составы, красная пыль и коричневая твердая земля под ногами. Это — Бакал, это — земля рудокопов, это — знаменитое место залежей высокого по качеству бурого железняка, единственное в СССР и одно из пяти в мире. И отсюда вот, с Бакальских рудников, я начал свой путь — от куска дикой породы до тончайших изделий из высшей стали старинных Златоустовских заводов.

А пока давайте знакомиться с шматами. Вы, наверное, ничего не слыхали о бакальских шматах? Трудно о них что-нибудь узнать: ведь живут они отрезанные от потоков жизни степями, непроходимыми горами, дикими лесами, куда новые люди попадают редко и живут недолго.

Бакал красив могучей древней красотой и так же могуче-дик, как древность. Шагни на гору Суку (такое название) — и встретишь ленивого медведя, который поглядит на тебя удивленно и уйдет, покачиваясь. На речушке Буланке темными лесными путями ходят лоси. На Бакале же рудник зовется Буландихинским. Булан — лось по-башкирски.

Шмат — это коренной чистый тип бакальского рудокопа. Шмат — это почетное и насмешливое прозвание, смотря по тому, как вы его употребляете. Я просто и легко говорю буробородому дяде:

— Ну, шмат, покурим?

У него альпийский костюм. Поверх розовой рубахи надета плисовая расстегнутая жилетка. Шляпа его, напоминающая панаму в самом примитивном состоянии, имеет цвет коричневый, вернее чугунный. Это — от рудной пыли. В сапоги вправлены штаны материи неопределенно-прочной и тоже коричневой. Весь он красно-бурый, точно навсегда впитавший в себя атомы руды, — эдакий чугунный человек.

— Мы здешние, — повествует он, — отец был рудокоп, дед был рудокоп, и дедов отец был рудокоп. Мы все такие. Мы — шматы.

Но мой друг европеизирован: он носит сапоги, а подлинный шмат сам плетет себе лапти и кожаную обувь презирает. Узнаю, что прозвище свое коренные рудокопы Бакала получили от лаптей. Лапотный ошметок. Шмат. Глубокое, старинное это прозвище. Какую же жуткую рвань представляли крепостные бакальские рабочие в XVIII столетии, если тогда уральский бродячий народ стал прозывать их шматами?

Море слез разлито по рудникам Бакала. Мучениками были предки шматов. О жизни их сохранились кошмарные предания и легенды. В селе Рудничном рудокопы расскажут страшные случаи... шепотом, как тайну.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

— Слыхал? Ночью-то пойди к Успенскому руднику. Не пойдешь. Жуть... Молотки случат, мужики-десятники гогочут, свищут, дьяволы и ребятишки ревут жалобными голосами. Кто там, думаешь, может быть? Не знаешь, голова, нездешний скворец. А нам известно. Дети-от урок выполняют. Там, родной, запороно было полтораста живых детей, шматовских детей, и закапывали их на рудниках...

* * *

Выбираясь из села Рудничного, мы поднялись перелесками на горы и выехали на огромную, ровную, как гладь озера, зеленую площадь. В центре этой прекрасной площади возвышается утес, точно построенный человеческими руками, полуконусом, метров двести высотой. Шихан-горой зовут утес шматы...

Взойдем на Шихан-гору. Отсюда видны все рудники.

...Могучая картина. Лежат застывшими гигантскими волнами косматые горы с красными разрезами разработок... Но не туда мне указывает директор. Рудники — после. Вон в поселке сереет церквушка-домик. Это больница старая.

— Ближе смотри теперь.

Смотрю ближе. Яркая поляна в сосновом бору. На поляне — леса, народ, стройка. Восемь корпусов стоят в порядке изящного чертежа. Восемь корпусов с пристройками. Это больница новая.

Смотрю и любуюсь белыми корпусами возведенного теперь лечебного заведения, которое ставят здесь, в глухом Бакале, на лесной поляне, по последним законам науки.

— Довольно... левей.

Одна, две, три... двадцать крашеных крыш — целая улица на лесной поляне. Это поселок Сталинский. Поселок на сорок квартир, которые изумили рудничных рабочих настолько, что, получив разрешение в скором времени занять квартиры, до сих по сомневаются они:

— Это для инженеров. Шахту рыть приедут. Для них.

В Бакальском поселке — светлые пятна теса. Много. Я уж не сочту. Новое рабочее жилье. Там есть одно секретное место, и редакция «Правды» об этом ничего не должна знать. Там будет возведено образцовое, культурное общежитие рабочих имени «Правды». Но молчу, молчу! Я уже обещал не выбалтывать бакальских секретов.

— А разве это строение некрасиво? — спрашивают у меня бакальцы.

Первый театр на Бакале. Клуб и театр с пальмами, зеркалами, партером, ложей местного правительства — сельсовета, ярусами, оркестром, механической сценой...

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

словом, как говорят комсомольцы, «на ять». Правда, в театр «проездом из Москвы в Сатку» забрела оперетка, и рудокопы вознегодовали, освистывая «девок, которые дерут ноги», а куплетиста, исполнявшего песенки о спецах, чуть не побили.

— К чему неподобное плести? У нас таких нету.

Но огромным успехом пользуется труппа рудничной интеллигенции. Бывший управляющий рудниками режиссерствует, инженеры вместе с комсомольцами играют, и по вечерам иногда тут бывает веселье, когда с рудокопами пляшет директор треста самые модные шматовские танцы.

На глазах у старожилов пьяный, темный быт Бакала направляется в иное русло. Молодежь старается чище одеться: стыдно прийти в клуб неряшливому. На смену водке пришли другие утехи — спорт, кружки, спектакли, кино. Медленно, но здорово назревает культурный процесс сегодня, чтобы дать прекрасные плоды завтра.

Смотрим с Шихан-горы на Бакальские горы с рудниками, с поселками. Еще бы надо рассказать о столовой, которой завидует даже Златоуст, о церкви, где теперь устроен военный тир, о...

С Шихан-горы хорошо смотреть. Весь шматовский край как на ладони с его большим и глубоким движением к жизни...

...Бакальские рудники открыты в середине XVIII столетия предприимчивыми купцами, исходатайствовавшими у Берг-коллегии (была такая, учрежденная Петром) так много привилегий, что в те времена купцы легко становились миллионерами. О последнем, роковом для Урала, обстоятельстве мы будем говорить ниже, а пока заметим, что бакальская руда обнаружена весьма давно и, конечно, случайно.

Как велики залежи бакальской руды?

Стали недавно искать, куда уходит бакальская жила лучшей руды, и нашли, можно сказать, под носом у себя рудный пласт в 40 метров толщи под 160-ю метрами пустой породы.

Обычно пласты залегают в 10—20 метрах, а здесь — 40 метров. Вчера считали, что запасы Бакальского месторождения имеют что-то около миллиарда пудов, сегодня же установлено, что руды на Бакале лежит около 3 миллиардов пудов. Старожилы Бакала, на глазах которых открывались новые и новые залежи, говорят:

— Богатства Бакала не сочтены.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Не хочу развенчивать Кавказ,
Но прочесть прекрасную былину
С упоеньем можно и у нас,
Окунувшись в Айскую долину.
Что мне кучи южных новостей,
Поднесенных гидами курчаво?..
...Словно стены древних крепостей,
Здесь застыли скалы величаво.
На зубцах их дремлют облака,
Лижет скаты солнечная вьюга,
Голубыми петлями река
Ноги гор опутала упруго.
Здесь услышишь мудрый разговор
Старых сосен с юностью сосенок,
Здесь увидишь, как на косогор
Неразумный выскочит лосенок.
Здесь мечту затронешь наяву,
А любая тягостная дума
Уплывет неслышно в синеву
На волне березового шума...
Каждый лог и каждый бугорок,
Где ручьи ромашковые льются,
В сердце входят нервами дорог
И с любимой рядом остаются.

Перевал

Уже — не цвет,
Но — не повялость:
Всего лишь только перевал.
И может снять
Мою усталость
Совсем коротенький привал.
Но все еще
Непостижимо.
Идти на ветер,
Значит, жить.
А жить:
Отчизне одержимо,
Наград не требуя,
Служить.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

За Межевым Логом

Холодеют утренние зори.
В тишине купается покос.
На пологом ходят косогоре
Шепотки застенчивых берез.

Все душе доступно и понятно.
Даль лесов пронзительно чиста.
Солнце садит бронзовые пятна
На грибные вольные места.

А грибов-то!
Желтеньких и рыжих,
Розоватых,
С хрупкой белизной...
Не впустую навострились лыжи
За бесплатной щедростью лесной!
И не зря заманивали слухи,
И азарт ранехонько будил:
Здесь бы сам Владимир Солоухин
В изумленье искреннем бродил.
И течет,
Как лета завещанье,
Листопада огненная медь...
Собирайся,
Съездим на прощанье
Золотую осень поглядеть...
Дни висят на солнечных подвесках,
Тишина в логу за Межевым
В сентябре в прозрачных перелесках
Существом мне кажется живым.
С дня рожденья чувствую, как дома,
Я себя в березовом краю...
Золотыми копнами солома
Отдыхает в шахматном строю.
Терпеливо хлебные угодья
Стерегут серебряные сны,
Но земное чудо плодородья
Задремало только до весны.
Жизнь полна нетлеющею силой,
И всегда кончается гроза...
Хорошо,
Что искренни у милой,
Словно небо, синие глаза.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Легенды и были

Легенды собраны *В. П. Чернецовым*

На пути мужицкого царя

Пожалуй, нигде более в Южноуралье нет мест так изобилующих названиями, связанными с пугачевщиной, как в окрестности Сатки.

В них запечатлены последние сражения, которые выдержал царь-самозванец в нашем краю в июне 1774 года.

В восемнадцати километрах от Сатки на берегу речки Большая Сатка вы найдете Пугачеву копань. По преданию, события здесь развернулись так. На речке, когда к ней подошел Пугачев, было половодье и брод залило. Тогда мужицкие «саперы» взорвали нависшую над речкой скалу и завалили брод камнями. По насыпи и прошла пугачевская армия, провела пушки, затем насыпь взорвали. Когда карательный отряд Михельсона подошел к реке, ему пришлось наводить переправу. Пугачевцы выиграли время и собрались с силами для последующих боев.

В восьми километрах от Сатки на развилке дорог в Златоуст и Бердяуш вы увидите остатки Пугачевского вала. Оплывшая, заросшая травой и кустами насыпь и сегодня впечатляет. Это памятник пугачевцам, сложенный ими с помощью саткинцев. Подобного памятника военно-оборонительных сооружений повстанцев, пожалуй, на Урале не сохранилось больше нигде. До сих пор можно видеть около 50 м вала. В начале июня 1774 года его длина достигала по разным источникам от 300 до 500 м. Высота была 1,5 м, ширина в основании до 4 м, сложен был вал из камней. Он наглухо перегораживал долину, по которой проходила дорога из Златоуста, по ней тогда и шел отряд Михельсона. Трудно ему пришлось, непросто было заставить пугачевцев отступить.

Еще более значительные оборонительные сооружения были возведены в урочище Мысова грязина при развилке дороги Сатка — Монастырка. Валы здесь были сложены из камня и щебня в километре от основной линии обороны и тянулись почти на два километра.

С пугачевщиной связаны названия двух гор. На Красноказаловке саткинцы встречали мужицкого царя хлебом-солью. Они передали ему более десяти пушек, отлитых на заводе, ядра и огневой припас к ним, ружья и сабли, и сами вступили в его армию. Саткинский завод, пожалуй, раньше других в наших местах примкнул к восставшим. В декабре

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

1773 года сюда по приглашению саткинцев пришел атаман Иван Кузнецов и организовал самоуправление. Тогда было передано отряду 12 пушек, 250 ружей и 5 пудов пороху, из конторы взято 1000 рублей. Саткинский завод стал базой и отрядов Белобородова, разбитых весной 1774 года под Екатеринбургом. Отсюда они, усиленные пополнением из уральцев, пошли с Пугачевым на Магнитную крепость.

Есть возле Сатки Веселая гора. По преданию, на ней встретились и совещались Емельян Пугачев и Салават Юлаев. Потом у них был пир горой, оттого-то и прозвали гору Веселой. Салават привел с собой несколько тысяч башкирских конников. Они участвовали в сражениях возле Саткинского завода, а также у Красноуфимска и Осы. Здесь пути мужицкого царя и вождя башкир разошлись. Пугачев повел войско на Казань, а раненый Салават остался в родных местах.

Еще один памятник в слове напоминает нам о пугачевщине в окрестностях Сатки. Это Пугачева плотина на речке Иструть, неподалеку от впадения ее в Ай. Она была поставлена, чтобы копить в пруду и спускать воду для повышения уровня в реке, когда сплавляли барки с чугуном. Длина плотины из глины и щебня, соединившей склоны гор Вишневой и Ягодной, 120 м, ширина у основания 25, высота 8 м.

Чтобы оторваться от Михельсона, стоявшего лагерем на другом берегу Ая, пугачевцы якобы ночью взорвали плотину. Потоки воды подняли уровень в реке и усложнили переправу карателей. От плотины сохранилось до 100 м дамбы. Она, как и дно бывшего пруда, сегодня густо заросла чернолесьем. На деле же было несколько иначе. Плотину разрушили башкиры еще до прихода армии Пугачева.

Сказы о пугачевцах

Филин на страже. Недалеко от Айлино стоит высокая известняковая скала с очень красивым входом в Соколиную пещеру. Никаких особых достопримечательностей в пещере нет. Она невелика, состоит из одного маленького грота. С Соколиной пещерой связана легенда о пугачевском кладе.

Раньше пещера была большая. Ее обнаружили пугачевцы и зарыли здесь богатый клад. Чтобы клад никто не разыскал, они доверили его охрану нечистой силе в образе заколдованного филина, который стонал и ухал по ночам, отпугивая людей от пещеры. Долгие годы филин ждал возвращения хозяев, а не дождавшись, перед смертью, обрушил своды пещеры, навечно похоронил богатства. Так до сих пор они и лежат в глубине скалы.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Грязный мост. В старину от Саткинского завода и Уфимского тракта через Малую запань уходила рудовозная дорога на Бакальские рудники. Она шла в межгорье Кулачихи и Кызымовской горы недалеко от лесного кордона Захарова. Через речку Татарку был построен мост. Согласно преданию, он свое название получил по имени Ивана Никифоровича Грязнова, сподвижника Пугачева, который распорядился о его постройке. Но тот, первый бревенчатый мост, давно сгнил, на том же месте построили другой, сохранив прежнее название. Правда, некоторые саткинцы стали называть мост уже не Грязновым, а Грязным. Еще сравнительно недавно возле моста в трясине вязли подводы. Дорогу заваливали бревнами, засыпали щебнем и камнем, но она продолжала проседать. Отсюда, видимо, и прозвище — Грязный. Только недавно проезжую часть укрепили, припод- няли, а воды речки Татарки пропустили через железную трубу.

Порожские клады. Житель Порогов, лесничий В. Ф. Чиж, много лет тому назад слышал от местных стариков, что пугачевцы побывали на правом берегу Ая в башкирской деревне Асылгужино. Там отдыхали, ковали лошадей.

В прибрежных айских скалах есть небольшая пещера. В ней будто бы по приказу Пугачева был зарыт клад золотых и серебряных монет. Доступ к нему стерегут маленькие змейки-медянки.

Тот же Чиж слышал предание и о схороненном пугачевцами пороховом складе на обрывистом берегу в устье речки Карсакаловки. Этот клад несколько лет назад пытались найти юные следопыты из города Кусы, работали неделю, но тщетно.

Тайный ход. В истории Сатки есть тайна, не раскрытая до сих пор. В декабре 1773 года главный приказчик Саткинского завода Степан Моисеев получил манифест от «царя Петра Федоровича», именем которого прикрывался Пугачев. В манифесте говорилось, что «царь» дарует работным людям вольность. Однако Моисеев не огласил сей документ, а люди о том прознали. И тогда Моисеев с заплечниками-канцеляристами якобы был заперт в подвал лугининского дома. Когда на следующее утро пришли за ними, то подвал оказался пуст, а тайный ход не был обнаружен. Вскоре Степан Моисеев объявился в Златоусте и направил кляузный рапорт челябинскому воеводе Веревкину об «озорнических действиях» на Саткинском заводе. Что до потайного хода, то тайна его так никогда и не была раскрыта.

«Любезная для семьи злодея». Летопись Пугачевского восстания полна трагических страниц. Вот история Ирины

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Федоровны Шадриной-Ширинкиной, 23-летней красавицы из села Тюбук. Она была женой кунгурского купца Ширинкина, переехавшего на жительство в Саткинский завод. Когда в завод вошли пугачевцы, Ширинкин, за участие в боях с повстанцами у села Лягушина, был приговорен к смерти и повешен. Жена его приглянулась пугачевскому полковнику Анисиму Тюрину. Тот взял ее «в услужение» и определил в обоз. Под Черным яром царские войска тот обоз отбили. По распоряжению Михельсона Ирина была приставлена няней к малолетним детям Пугачева, родившимся от его первой жены Софьи Дмитриевны Недюхиной, и отправлена с ними в Царицын, затем в Москву. Позднее несчастной женщине было предъявлено обвинение, будто она оказалась «любезной для семьи злодея». Молодую купеческую вдову примерно наказали плетьми, а затем сослали навечно в монастырь. Дальнейшая судьба Ширинкиной-Шадриной неизвестна.

«Карагайская царица». После «государева суда» в Сатке состоялся пир. Пугачев сидел у раскрытого окна господского дома, хмель мутил ему голову. Нестройно и громко пели атаманы, плясали девицы в цветастых сарафанах. Среди шумного веселья «государь» заметил в толпе красавицу. Из-под кашемирового платка выбивались локоны вьющихся волос. Емельян Иванович встал и, подхваченный под руки, спустился по лестнице во двор.

— Спляшите, спляшите, государь-батюшка! — заревела толпа и расступилась.

В круг, точно лебедушка, вплыла та красавица, сияющая Дуняша Невзорова и, потупив очи, замерла против «государя». «Государь» помедлил, пока не замерла толпа, вдруг неожиданно подошел бодрым шагом к Дуняше и крепко поцеловал ее в губы. Толпа замерла, а потом кто-то заорал во все горло:

— Горько!

— Горько! Горько! — дружно подхватили все.

Пугачев, хмельной, счастливый, еще и еще целовал девушку, а та не противилась, сама тянулась к нему. А потом застолье продолжалось. В эту ночь простонародье и окрестило Дуняшу Невзорову «саткинской царицей».

Говорят, что шесть дней гудела свадебным разноголосьем Карагайская гора. Но всему приходит конец. Затихло гульбище, снова заговорили пушки, затрещали ружья. После сражения у Березовского моста армия Пугачева откатилась на Зюраткуль. Когда завод был оставлен, с «государевым» войском ушли 294 саткинских мужика и 22

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

женщины. В обозе Пугачева уехала будто бы и «государева женка», «карагайская царица» Евдокия Невзорова.

Людская молва, что морская волна. Память о «карагайской царице» до сих пор жива в легендах. Еще до недавнего времени саткинских родственников Дуняши Невзоровой называли «пугачами». После разгрома восстания женщина вернулась в Сатку, вышла замуж за крепостного рабочего Федора Поликарповича Аристова из Саткинской пристани (теперь Новой пристани). Остальную, большую часть жизни, прожила степенно. Родила 14 детей, но только 4 выжили. Умерла Евдокия Невзорова-Аристова в 1840 году. Было ей уже за 80. Похоронена на новопристанинском кладбище, правда, могила потеряна. Внуки от самой бабушки Дуни слышали завораживающие рассказы об Емельяне Иванович. Она называла его «святым пророком правды и воли». Знали внуки, что один из сыновей бабушки — Гордей Аристов был участником Отечественной войны 1812 года, «бил супостата Наполеона Бонапарта» и дошел до Парижа.

Лугининские клады. В то смутное время Саткинским железоделательным заводом владел Илларион Лугинин. Легенда донесла до нас сведения, что перед приходом пугачевцев Лугинин спрятал свои драгоценности где-то на реке Ай, в Карагайской пещере и на Пьяной горе. Поскольку искать лугининские клады было недосуг, Пугачев будто бы повелел самим саткинцам «учинить розыск».

Когда «государев суд» на Соборной площади был завершен, справедливость восторжествовала и «государь-император Петр Третий» велел всем расходиться, из толпы вышла молодая женщина и упала к ногам Пугачева.

— Государь, — заявила она, — ты не всех еще судил, не всех казнил. Вели допросить старую ведьму Шарабаниху, компанейщикову приживалку. Она знает, куда упрятал компанейщик свое золото.

И вот Шарабаниха, проживавшая в доме Лугинина, вытащена из толпы. Пугачев обо всем расспросил молодайку, а потом обратился к старухе:

— Так куда же запрятал от меня злато-серебро подлый компанейщик, Василиса Илларионовна?

— Право, не знаю, батюшка-государь! — молвила та. — Ненароком слыхала от внука, будто на реке и на Карагай-горе, а доподлинно не знаю, хоть убей старуху на этом месте.

— Полне-те, полне-те, — смягчился Пугачев и отпустил Шарабаниху с миром, даже подарил ей золотой рубль.

Прошли годы со времени пугачевского восстания, и не раз, не два пытались местные кладоискатели найти те запрятанные богатства. Однако счастье не улыбалось, и

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

среди них пошла молва, что клад тот заколдован. Старики рассказывали, что, напившись с горя допьяна, мужики по ночам горланили на горе песни. Вот и стали ту гору звать Пьяной. Но есть, считают, и другое толкование.

Пьяная гора и Салаватов родник. Пьяная гора возвышается на правом берегу речки Карги. Она хорошо просматривается с Сулеинского тракта, с Западного микрорайона. Гора красивая, с плавными очертаниями, заросшая соснами и лиственницами. Так почему же ее так назвали? Этому есть и такое объяснение.

В мае 1774 года на восточном склоне горы состоялась первая встреча Пугачева с Салаватом Юлаевым. Знакомство завершилось виночерпием. По этому случаю, утверждает часть старожилов, и назвали гору так. Чистый, холодный родник, бивший из горы, местные жители нарекли Салаватовым ключом.

Гора сохранила свое название, а вот месту встречи Пугачева с Салаватом не повезло. В 1978 году велась дорога к строившемуся тогда Саткинскому телеретранслятору на вершине Пьяной горы, и строителям родник помешал. Источник засыпали доломитовой щебенкой. Одновременно «утопили» и белые кварцитовые глыбы, росшие здесь кустарниковые ивы. Теперь из-под насыпи торчат лишь отдельные ветки, а сам родник вытекает мутной струей из обочины дороги. Так был погублен этот памятник истории и культуры.

Денежная гора. Легенд о пугачевских кладах в горно-заводских районах Южного Урала было сложено достаточно, чаще всего в их основе лежит вымысел, но не всегда. В исторической повести Е. А. Федорова «У горы Магнитной» приводится такой эпизод. В пасмурную осеннюю ночь забрела к бедному магнитскому казаку Горбуне странница Акулина. Нищенку накормили и уложили на теплую печь, но к утру та занемогла. Пожалели хозяева старую и безродную, оставили у себя. С полгода та болела и вот собралась умирать. А на смертном одре поведала своим благодетелям о кладе, спрятанном на реке Ай, недалеко от Сатки, оставленном еще пугачевцами. Историю эту писатель завершает: «Умерла странница, а клад ведь и в самом деле казак Горбуня отыскал. Вот с чего и началось это богатство... Отсель и пошло: от Пугачева забогатели...».

Хотя саткинский пугачевский клад давно был найден, многие неистовые кладоискатели вновь и вновь искали его, сочиняли о нем всякие небылицы. Одна из легенд была записана в конце прошлого века и напечатана в 1892 году в «Историческом вестнике» (том 50, статья К. П. Горбунова

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

«Эпизод из Пугачевщины»). В ней рассказывалось: «Саткинцы, знавшие, что клад находится «под громадной елью», случайно находили ее. Но вот пойдут за лопатами, обратно дорогу не найдут. Немало «охотников» «натыкались» на эту ель, делали на ней зарубки, но когда возвращались с лопатами, чтобы отрывать пласт, ни ели, ни затесов на ней не находили. И невдомек ведь никому взять с собой щепы от затесов. А ведь в этом-то и все дело! Сделает человек затесы, уйдет за лопатой, а нечистая сила и начнет орудовать: щепы опять вслед пристанут к дереву. Плутает... нет затесов. Все ели, как одна... Под которой рыть станешь? Так и не дается клад...»

Еще про одну легенду о кладе можно узнать из книги А. И. Лазарева «Поэтическая летопись заводов Урала», вышедшей в Челябинске в 1972 году. Вот что здесь рассказывается: «В первой половине XIX века в Сатке жила некая «бабка Акулина», которая именовала себя «полюбовницей пугачевского атамана». Так эта бабка говорила: «Когда нас разбили за Уралом, мы бежали через Сатку... Ехали в кибитке и везли большой сундук... Ночью приехали к реке Ай. Мой-то и говорит мне: «Акулина, дело нашего «батюшки» обернулось плохо... Этот сундук полон серебра и золота... Давай его зароем здесь...» Вытащили мы сундук, нашли на берегу два дуба, вырыли под ними яму топором... положили в нее клад и завалили землей и каменьями... «Кто из нас останется в живых, тот и попользуется всем добром... А место приметное: два дуба здесь и три дуба на том берегу...» Далее Лазарев добавляет: «Встречаются и еще более конкретные указания относительно места, где спрятан «пугачевский клад»: «У подножия горы Денежной, недалеко от деревни Медведской, в лесу под громадной елью». В той же книге помещена и «Схема взятия клада недалеко от г. Сатки». Рисунок заимствован из альбома XIX века.

Согласно «Схеме взятия клада», он находился на левом берегу Ая у переправы чуть выше по течению реки. От места переправы до Медведевки — 6—7 км. Деревня Медведская — это и есть нынешнее село Медведевка или железнодорожная станция Баритная. Место захоронения бывшего клада теперь рядом с поселком Куваши — всего в одном километре. Почему же на схеме не были указаны Куваши? А их тогда не было. От Кувашей до Денежной горы тоже рукой подать — всего 1,5—2 км. Гора возвышается справа от дороги при выезде из Кувашей в Медведевку. Она сравнительно невысокая, лесистая, хорошо просматривается с пригорка, на котором раскинулось кувашинское кладбище.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Завершая рассказ о Денежной горе и пугачевском кладе, нельзя не обратить внимание еще на один факт. В легенде упоминаются дубы, а их сейчас нет. Почему же они вывелись? На этот вопрос найдешь ответ в книге П. Падучева «Исторические данные о Саткинском заводе» (1924). Автор пишет: «...Самый хороший лиственный лес вследствие оскудения дубовых корабельных лесов в губерниях, составлявших низовой округ, был сплавлен в 1850 году по Аю плотами для кораблестроения». Теперь в Саткинском районе сохранилась лишь небольшая рощица около Покровки, да отдельные дубки встречаются вблизи Бердяуша. Больше дубов сохранилось в Катав-Ивановском районе и в соседнем Башкортостане.

Мысова грязина. В бою 3 июня пугачевцы потеряли 400 человек и, маневрируя, организованно отступили. В ходе боев с регулярной армией Пугачев пользовался гибкой тактикой. Система оборонительных насыпей была приготовлена восставшими недалеко от Мысовой грязины. Это одно из лесных урочищ Саткинской лесной дачи. Оно занимает примерно 5 кв. км. Центром его является Мокшанцева релка. У развилки дороги Сатка — Монастырка и были бои карателей Михельсона с восставшими. Для оборонительного боя исключительно удачно выбрана эта местность.

По данным П. Падучева, Мысова грязина находится в 13 верстах от Саткинского завода в междуречье Восточной Черной речки и реки Большая Сатка. Урочище грязное, сырое, трудно проходимое, поэтому его и назвали «грязиной». Болото сильно заросло лесом и кустарником. У развилки дорог Сатка — Магнитка — Мраморный были воздвигнуты уникальные гряды-валы. Они и теперь имеют внушительный вид. В 1970 году в лощине у Мысовой грязины был найден наконечник пики — напоминание о Крестьянской войне 1773—1775 годов. Ныне это экспонат Саткинского краеведческого музея.

Мокшанцева релка сравнительно невысокая, полуостепненная. Она возвышается на правом берегу Большой Сатки. В июне 1774 года по ее южному склону проходила линия обороны пугачевских войск. Она расположена в 1,5—2 км от северных сооружений (на Мысовой грязине). Это сооружение возводилось из крупного булыжника и щебня. Места для вала выбраны на наиболее крутых местах. Вал вытянут с востока на запад параллельно старой монастырской дороге. Его протяженность около двух километров. Сооружение неплохо сохранилось и до сих пор не утратило внушительного вида.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

И еще об одной находке. В 1972 году на берегу Поперечного ключа (правый приток Восточной Черной речки) был найден кистень с бронзовым шаром на железной кованой цепи, также относящийся к периоду Крестьянской войны.

Хасанов холм. Легенда о Хасановом холме записана летом 1986 года от саткинских жителей Коростелевых, Коноваловых и Крапивиных.

Был у Салавата Юлаева храбрый воин Хасан. Назначил его батыр сотником и велел вести джигитов в бой. Но окружили хасанову сотню солдаты на берегу озера Йораткуля. Жестокая и неравная была битва. Всех джигитов порубили. Самого Хасана тяжело ранили, и он упал с коня. Очнулся Хасан — никого нет в живых, только черные вороны кружат над телами его братьев. Похоронил их с честью и поклялся не покидать их могил до конца своей жизни.

Долго еще прожил Хасан, женился, вырастил детей и внуков. Как и завещал, его похоронили рядом с его павшими когда-то в бою джигитами на берегу. С тех пор озеро и стали звать Зюраткулем, то есть «Могильным озером», а место захоронения — Хасановым холмом или Хасановой горкой.

Эта невысокая, чуть вытянутая горка возвышается недалеко от Каменного мыса и нынешней озерной плотины. Вершина у нее почти плоская, а на пологих склонах стоят ели и пихты. Могучие деревья как бы охраняют могилы воинов.

Пропавший рудник. Бакальские легенды

Еще в двадцатые годы жители деревни Первуха, что на полпути между Рудничным и Юрюзанью, рассказывали легенду о исчезнувшем руднике, на котором лежит заклятие покончившего с собой штейгера. Слышали эту легенду и жители Рудничного и Катавки. Но прежде, чем пересказать ее, остановимся на системе горных работ в прошлом.

Управитель Тяжеловского рудника П. В. Старков об этом писал так: «У тогдашних работников горного дела не было решительно никакого представления о характере разрабатываемых рудных залежей и о методах исследования месторождения, но этот пробел в их технологическом кругозоре не останавливал их внимание, да и вряд ли они его чувствовали; исследование месторождения должно было казаться им... прихотью ввиду того изобилия руды, которое обеспечивало заводы на длинный ряд лет, и все недостатки, выражавшиеся в малой подготовленности такого большого дела, как разработка крупного рудного месторождения, обезвреживались лозунгом людей, не умеющих заглядывать в бу-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

дущее и живущих только ближайшими целями настоящего: «На наш век руды хватит, а там хоть трава не расти». Этот лозунг подсказывал мысль — идти за рудой сколько можно, а дальше видно будет».

Во главе горных работ стояли обыкновенно крепостные люди — горные надзиратели, которые отличались от других рудокопов большим достатком в жизни и известным знанием грамоты (и то далеко не все). О месторождении они не имели никакого понятия. Непосредственных выходов руды на поверхность было более чем достаточно. Выбиралось, на взгляд «горного», подходящее место. Снимался тонкий слой почвы, яму копали в сплошной руде, пустую породу отвозили и сваливали рядом, неподалеку вывозили и руду для высева. По мере разработки яма, естественно, становилась глубже, достигая глубины, лет через 10 работы, 25—30 метров. Такая яма с окаймляющими ее отвесными стенами представляла большую опасность для рудокопов. При углубке ямы случались обвалы руд, крупных глыб известняка, кварцита, вызывавшие гибель работных людей. Горный надзиратель в таких случаях принимал решение о новой разработке, благо руда была повсюду.

История повторялась. В результате этой бессистемной, неграмотной работы, лет через 35—40 эксплуатации месторождения, были «созданы» многочисленные ямы с отвалами пустой породы и высевами между ними. Дальнейшая эксплуатация прежними методами становилась невозможной.

Есть свидетельства в истории горнозаводского Урала, когда владельцы некоторых заводов в начале XIX века давали техническое образование детям своих крепостных, чтобы иметь своего специалиста. В соответствии с легендой о пропавшем руднике, где-то в южной части хребта Шуйды в начале прошлого века рудником заведовал именно такой штейгер.

По характеру поведения, знанию дела он резко отличался от приказчиков и горных надзирателей Успенских и Тяжеловских рудников. Он не применял телесных наказаний, помогал работным людям. На фоне полного бесправия рудокопов такое поведение штейгера-крепостного не прошло мимо старшего приказчика Юрюзанского заводоуправления, которому принадлежал рудник. Штейгер за какое-то упущение был разжалован в простые рабочие, а во главе рудника был поставлен «обычный» горный надзиратель, которому юрюзанский управитель отдал приказ выпороть инженера, что тот выполнил не без удовольствия. Штейгер в тот же день покончил жизнь самоубийством.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На другую ночь рудник исчез вместе с ненавистным горным надзирателем, а место, где он был, заросло́ травой, лесом, и люди совершенно забыли о нем. Утверждали, что перед смертью штейгер будто бы воскликнул: «Да будет проклят этот чертов рудник, пройдут столетия и ни одного пуда руды с него не возьмут!»

Старики-рудокопы в конце прошлого века рассказывали: «Пойдешь на рудник, ходишь вокруг и никак не можешь найти. Слышишь, что гремят где-то рядом под землей тачки, лопаты и кайла, а рудника не видать...»

Есть еще один вариант легенды. Администрация Юрюзанского завода, в распоряжении которого находился Шуйдинский рудник, неоднократно получала докладные записки от его управителя о необходимости введения вскрышных работ, но не придавала им никакого значения. От управителя требовали только руду. Тогда управитель заявил, что добыча руды на руднике дальше невозможна и вывел людей. За это он публично был выпорот розгами.

Проклиная рудник и своих мучителей, не вытерпевший публичного оскорбления, управитель в тот же день покончил жизнь самоубийством. Добыча руды на Шуйдинском руднике возобновилась.

Высокой стеной над рудником стояли разрушенные ветром и дождями скалы, под которые круто уходил пласт руды, соблазняя вновь назначенного управителя. Рудокопам было приказано углублять яму, не пересекая рудного тела, и те трудились на глубине 15 саженей (34 метра).

Несколько дней моросил мелкий дождь, низкие тучи опустились на горы. И тут сверкнула молния, раздался оглушительный гром. Скала с грохотом сползла в разрез, навечно похоронив под собой людей. Много дней потом искали место ужасной катастрофы, но так и не нашли. Вот так и потерялся рудник на Шуйде.

Но не исключено, что рудник, о котором гласит легенда, находился и в другом месте. В разгар первой мировой войны Катав-Ивановское заводоуправление, обеспокоенное снижением запасов железных руд, поручило инженеру Келлю произвести геологические исследования Шуйды от Успенского рудника в южном направлении до конца хребта. Летом 1916 года Келль обнаружил недалеко от Первухи отвалы пустой породы и высева. Это место было сплошь изрыто ямами, они завалились. Может, здесь и был легендарный рудник?

А вот еще версия. Старожил Бакальских рудников С. И. Первухин как-то сказал автору этого очерка: «Здесь загадки лично для меня нет, еще с 1930-х годов я знаю место, где

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

располагался тот рудник. Там богатая железная руда выходит прямо на поверхность, а рядом валялись тачки, инструменты рудокопов. Исчезнувший рудник ныне находится на территории «запретного» города — Златоуст-36».

В архивах видного уральского геолога Г. М. Мошканова, который в 20—30-е годы работал на Бакале, довелось видеть геологические карты. Крупное железорудное месторождение на них указано в Инзерском районе Башкортостана и в Катав-Ивановском районе. «Пропавший рудник» мог вполне находиться и здесь.

После смерти И. С. Мясникова в 1784 году, его огромные владения были поделены между его дочерьми. Старшая Екатерина получила заводы Катавский и медный Архангельский, а Дарье достались — Белорецкий железоделательный и медный Верхотурский, младшая, Агрофена, стала хозяйкой Юрюзанского железоделательного и медного Воскресенского заводов. Интересы сестер переплелись, они часто обменивались в период сезонной работы крепостными людьми, и в памяти бакальцев вполне могло произойти смешение дат и места, где произошла катастрофа.

Е. П. Трофимов

Айские побывальщины

Юлдашкин гребень (Малые притесы). Это было давно, еще до октябрьского переворота 1917 года. Назначили в деревню Кульметьеву лесником татарина Юлдаша. Ему бы дела по закону вершить, да оказался он мошенником. Всех мужиков обманул. Лес в те времена, как и ныне, был всем нужен, и на дом, и на приусадебные постройки, и на дрова. Юлдаш же деньги брал, а лес не выписывал, все пропивал. Озверели от обиды алексеевские мужики и решили с ним расправиться.

Как-то летним вечером возвращался пьяный, по обыкновению, Юлдаш домой из Терменевой в Кульметьеву. Мужики на конях окружили его, прижали к кромке скалы и вместе с повозкой сборосили вниз с 70-метровой высоты. С тех пор эту скалу и стали называть Юлдашкиным гребнем.

Сыбар-кая (Большие притесы). Случилась эта история до революции. Стали пропадать в деревне Терменевой лошади. И не единицами, а целыми табунами. Встревожились терменевцы и стали подкарауливать вора. А этим вором оказался кульметьевский татарин Юлдаш. Юлдаш тайком угонял лошадей и продавал их цыганам. В те времена конокрадство процветало в Златоустовском уезде, и устано-

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

вить истинного вора было нелегко. Но Юлдаш оставил след и за это поплатился.

Однажды после очередного угона он возвращался в родную деревню. Его ждала засада. Терменевцы на конях окружили Юлдаша и оттеснили к кромке айской скалы. Видя, что ему не вырваться из кольца, Юлдаш разогнался и под злобный свист преследователей вместе с конем прыгнул со скалы, найдя внизу свою смерть.

Юлдашкин самовар. Бытует такая легенда все о том же Юлдаше. Как-то стали в Кульметьевой и в соседних русских деревнях теряться лошади. Люди поняли, что появился конокрад. Выследили татарина Юлдаша, известного в округе мошенника и плута. Подкараулили Юлдаша мужики, когда он ехал домой. Справа начиналось широкое Алексеевское поле — не скрыться, слева — скала — тоже ходу нет. Не раздумывая, конокрад быстро распряг лошадь, вскочил на нее верхом, разогнался и бросился навстречу смерти.

Разгневанные мужики не пощадили и повозку с юлдашкиным добром, опрокинули туда же, куда прыгнул хозяин. В повозке той был самовар, что Юлдаш повсюду возил с собой, тот вылетел и зацепился в расселине скалы. Произошло это как раз в том месте, где открывается вход в таинственную пещеру. Целые десятилетия так и висел тот самовар «на честном слове», в нем завывал ветер, вызывая у людей суеверный страх. Потом он сорвался все же и утонул в реке.

Камень Корова. Эта известняковая скала возвышается на правобережье Ая чуть ниже Курьинской излучины, напротив Золотого берега, в 1,5—2 км от Старой пристани и Верхнеайской. Скала сильно выветрилась, растрескалась, имеет множество щелей. На ее карнизах выросли сосны, камни покрылись мхом. Хотя скала и не очень приметная, но довольно круглая и высокая. Раньше, когда телепередачи принимались от Бердяушского ретранслятора, скала эта сильно экранировала и создавала помехи. В 1970 году ныне покойный житель Айлино Владимир Грамолин сообщил, что в скалах Курьинской луки, неподалеку от камня Корова, есть сравнительно небольшая пещера, в которой он не раз укрывался в непогоду.

О пещере знали и другие айлинские старожилы. Они вспомнили, что в старину в ней скрывались беглые люди, раскольники. После гражданской войны здесь находили патроны, котелки, старую одежду. Но вот что странно: никакой пещеры сейчас уже нет. Лично проверял и не нашел.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Прямо у подножия скалы на берегу Ая лежит плоская плита. Обычно с нее удят рыбаки. Дно реки здесь мелкое, каменистое, но быстро углубляется. В старину ниже Курьи на лугах и у Белого брода пасли скот. По преданию, как-то в воду в этом месте вошла корова, попала в яму и утонула. С тех пор известняковую скалу и стали называть камнем Корова.

В XVIII—XIX веках Златоустовский, Кусинский и Саткинский заводы по реке Ай сплавляли на барках железо. Для уменьшения их скорости в воду опускали груз, так называемый «лот». Один такой лот оборвало и он сейчас лежит на дне ниже Курьинского поворота и скалы Корова. Это примерно в двух километрах от Старой пристани. О нахождении этой реликвии поведал покойный житель села Айлино Борис Иванович Трапезников.

Занозинская петля. Занозинская петля находится на участке Айской долины между бывшими деревнями Александровкой и Нижними Лопасами. Ее длина около 3 км. В старину эту речную излучину называли Кривулей, и на ее пойменных землях монахи Воскресенского монастыря выращивали овощи. Здешние берега низменные, заросли соснами, березами, кустарником. Здесь часто останавливаются на отдых туристы-водники. По Занозинской петле нынче проходит граница Челябинской области и Башкортостана. Правый берег башкирский, левый — саткинский. На левом берегу возвышаются хребет Чулков, гора Вишневая, в просветах между деревьями видны постройки поселка Иструть. Выше Александровки и ниже Лопасов к петле подступают мощные известняковые скалы.

Ниже Лопасов, в верхнем ярусе горы, тянется гряда невысоких скал, в которых имеются малые пещеры. Самая большая из них — длиной 12 м. Грот просторный, низкий. В центре пола вырыта круглая яма, где жгли костры. На правом же берегу Ая ниже крутого лопасинского поворота в воды реки падает сравнительно невысокий притес — Занозинский камень. По преданиям, в этом камне была устроена пещера для хранения кладов и оружия. Пещера располагалась прямо у воды, в нее заплывали на лодке.

По утверждению старожилов, излучина получила название Занозинской по фамилии братьев-разбойников и конокрадов Занозиных, которые грабили купцов на Уфимском торговом тракте, а награбленное добро прятали здесь. Клады Занозиных будто бы не раз находили рыбаки и местные кладоискатели. Но не исключено, что еще не все найдено, и кому-то повезет найти богатство.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Тайны Аверкиной ямы.

— Ты ведь живешь в Айлино, конечно, знаешь про Аверкину яму. Просьба у меня к тебе как к краеведу: составь план и сделай описание пещеры, собери рассказы о ней. — С таким предложением обратился ко мне, молодому тогда еще парню, недавно пришедшему из армии, директор Саткинского музея Дмитрий Иванович Вахрушев. И пояснил просьбу: — Видишь ли, люди часто спрашивают про нее, очень уж много бродит всяких побасенок.

Было начало апреля 1966 года, когда я с добровольными своими помощниками, десятиклассниками Володей Трапезниковым и Сашей Ефремовым, приступил к обследованию Аверкиной ямы. Когда мы подошли, края колодца были покрыты кристаллами инея, из глубины тянуло влагой. Двумя бревнами мы перекрыли провал, соорудили настил из досок, начали опускать самодельную плетеную лестницу. 10 метров... 12...15... Лишь на 20-м метре наша лесенка дала знать, что достигла чего-то. Закрепили ее, я начал спускаться.

Метров через пять оказался уступ. Стало сумрачно, включил фонарь. Светлое пятно неба уже еле проглядывало над головой. Стены чуть поблескивали от капель воды. Прошло еще несколько минут, пока ноги не ощутили опору. Включил сразу два фонаря, огляделся. Следом за мной спустились и помощники-ребята.

— Впереди бревенчатый завал, — сказал Володя, бывавший здесь ранее. — Смотри, сколько бревен, жердей! Как замусорили пещеру.

Протиснувшись между скользкими полусгнившими стволами, мы выбрались в первый грот.

— Каменная лестница, — сообщил Володя.

Вниз уходили ступени, выложенные из камня. По лестнице мы прошли к южной стене грота, повернули, пошли по каменному коридору.

Первый грот был большим. С его потолка свисали белые сосульки-сталактиты. Кое-где на выступах вниз головой висели летучие мыши. Они завернулись в свои крылья-перепонки, точно в плащи. У мышей еще был сезон спячки. С приходом весны они проснутся и безошибочно найдут дорогу на поверхность.

Поднявшись по лестнице обратно, мы обследовали и западную сторону, куда вела вторая часть грота, прошли невысоким коридором, вышли к подземному озеру. Вода в нем оказалась очень прозрачная, чистая. Но грот дальше сузился и перешел в тесный лаз с двумя боковыми ответвлениями, закончившимися тупиками и щелями.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На обратном пути Володя и Саша нашли в первом гроте кости каких-то животных. При осмотре установили, что среди них есть зубы домашних коз и овец.

Тайны Аверкиной пещеры-ямы вот уже более ста лет волнуют жителей окрестных деревень — Старой пристани, Верхнеайской, Айлино, Ваняшкино и Новой пристани. Пещера находится в трех километрах от Старой пристани на левом берегу реки Ай в лесистом склоне горы. Чуть ниже по течению реки находится Песчаный остров на так называемом Белом броду у бурного переката. Вход в пещеру незаметен, искать его нужно от поймы Ая в 300 м вверх по Винокуренному ключу, которому пещера обязана своим происхождением. Подземная полость интересна по своему устройству. Прямо в склоне горы открывается вертикальный провал размером 2 на 3 м, в который приходится спускаться на глубину 20 м. В пещере, как уже говорилось, два довольно просторных грота. У обоих пол неровный, засыпан обломочным известняком, перемешанным с глиной. В первом гроте есть небольшое мелководное озерцо, во втором — тоже, но оно появляется лишь весной. Его глубина достигает 1,5—2 м, длина около 10 м, ширина — 6 м. Длина второго грота — 24 м, ширина — 12 м, высота — 6 м и выше. Этот грот заканчивается тремя тупиковыми ходами длиной 8—15 м. Оба грота соединяются 12-метровым лазом. Общая длина всех ходов пещеры около 130 м. Наибольшая глубина пещерной полости — 28 м. В пещере сыро, влажность воздуха избыточная. Температура всегда положительная.

Теперь установлено, что пещера названа по имени раскольника-кержака Аверкия, который появился на айских берегах свыше ста лет назад. Он прожил в этой пещере несколько лет, а затем внезапно исчез. Исчезновение это вызвало много кривотолков.

В 1974 году в газете «Саткинский рабочий» было напечатано старинное айлинское предание под названием «Золотая трагедия», в которой события касались и Аверкиной пещеры. Разгорелись горячие споры — правда это или ложь. Спорили все, кто хоть что-то знал или краем уха слыхал о тайнах пещеры, и те, кто совсем ничего не знал.

А вот сравнительно недавно удалось обнаружить любопытный материал о пещере — статью Долгова «Путешествие к «святым отцам», напечатанную в златоустовской уездной газете «Пролетарская мысль» за 3 июля 1924 года. В ней, в частности, сказано:

«Айлинская молодежь 15 июня постановила, а 29 осуществила экскурсию на реку Ай и в Аверкину пещеру... Ребята создали комиссию, которая запаслась керосином, свечами,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

канатами, хлебом и всем необходимым для путешествия под землей.

Придя к пещере, молодежь привязала к бревну над отверстием блок и по нему на канате стала спускаться. Сначала было жутко: стращали змеями, разными чудовищами. Вход в пещеру представляет из себя круглое отверстие аршина в полтора в диаметре, дальше шире и шире. На самой глубине этого природного колодца навалена масса разного мусора: палок, бревен, камней. Без фонаря, без свечи дальше пробраться невозможно. А на глубине 10 сажен представляется такая картина: от узкого каменного входа идет каменная лестница, дальше обширное каменное помещение... Тут валяются доски от двери, рабочий деревянный станок, кровать. Еще сохранились железные скобки от двери и жестяная труба. Много костей, среди них и человеческих...

Время берет свое — все обвалилось, засыпалось подземным камнем, песком и глиной, но старожилы говорят, что не так давно (лет 50) жил в этой пещере раскольник-отшельник. Хлеб ему спускали в верхнее отверстие. Иногда он и сам выходил, но так, чтобы не видели. Имел знакомых женщин, которые с ним иногда пребывали «в посте и молитве» или совершали «святую» прогулку по лесу».

«Аверкий, скрывавшийся в этой пещере, бежал из сибирской ссылки, — писал мне бывший житель села Айлино Д. С. Чебыкин. — Ему помогали, так же кержаки, местные жители Соснины — снабжали пищей, а тот занимался столярным ремеслом, делал нательные крестики из пещерного «текучего камня». Побывав в пещере в 1910—1911 годах, мы нашли там верстак, обрезки железа. Куда и зачем ушел из пещеры Аверкий, неизвестно».

А вот жительница Айлино Елена Михайловна Шляпина (девичья фамилия Соснина) утверждала другое:

«Он вовсе не был кержаком. Он был татарин. У него были рваные ноздри, один глаз выколот. Он был черен лицом и с окладистой бородой. Аверкий был конокрадом и его посадили в тюрьму, но он бежал и скрывался здесь. Братья Савва и Иосиф Соснины сказывали, что Аверкий ушел из пещеры тайком, скитался по лесам, занимался грабежом. Его поймали при угоне лошадей, связали, сдали в полицию. Потом он снова появился в этих местах, айлинские мужики видели его около Винокурного ручья. Он сидел на камне, был худ, бос. С тех пор исчез навсегда».

Чему верить? Было ведь и еще одно мнение, согласно которому Соснины приветили странника неспроста, не по сердечной доброте или общей вере. Согласно этой версии

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Аверкий привез из Сибири золото, этим-де и заинтересовал богатых мужиков. Утверждалось и то, что одинокий старец был «окаянным прелюбодеем», к нему в пещеру, якобы, хаживали не только вдовушки, но и монашки из монастыря.

Были среди окрестных жителей и такие, что уверовали всерьез, будто золото было спрятано Аверкием в тайном ходу, так как ход был, а после исчезновения этого странного человека оказался замурованным. Поисками заветного клада, похоже, занимались долгое время, но безуспешно. Даже автор этого очерка находил в пещере погнутый лом и заржавленную лопату. Это ли не свидетельство поисков? В наше время золото, конечно, уже никто не ищет, но найти засыпанный ход спелеологи и туристы пытались еще не раз.

Итак, как видим, все то же — слухи, предположения. Тогда, в июле 1924-го, в пещере побывали учитель, врач, даже «ячейка РКП, жентодел», не говоря о комсомольцах. Но, как признает газета, «главная цель экскурсии — изучение сталактитов не была достигнута, так как все заинтересовались внутренним устройством подземного жилья».

Так что же выяснилось из всей этой истории? Ясно что: Аверкий — личность не вымышленная, он жил в пещере один, работал там, вероятно, скрывался от властей, его поддерживали Соснины, а затем он почему-то исчез. Все это было в конце прошлого века. Такая вот история отшельника, которого кто-то даже поспешил назвать «уральским Распутиным».

Уже в начале 90-х годов учащиеся школы № 13 взялись за очистку входного колодца пещеры Аверкиева яма. Входной колодец, как говорилось, завален стволами деревьев. Но не только экологическую цель преследовали ребята. Дно входного колодца находится под настилом из бревен, веток, земли и среди досок попадаются кованые гвозди, таких сейчас не делают. А как-то извлекли бревно с выдолбленной сердцевиной, явно служило желобом для стока воды. И кто знает, что там еще удастся обнаружить?

В. Чернецов.

Шурале. Бывальщины о леших

Детство мое прошло в Айлино. Помню убогую нашу деревню, свою бабушку Наталью Осиповну, которая из-за отсутствия обуви все лето ходила босиком, даже по лесу. Наверное, мне было лет девять, когда она мне поведала такую любопытную историю.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Еще до первой мировой войны это было, когда мой дед, ее муж, был тридцати с немногим. И вот рубил он как-то лес на Чулкове хребте. Солнце уже клонилось к закату, на землю легли длинные тени. Очищая вершинник от сучьев, дедушка вдруг почувствовал, что кто-то стоит за спиной. Положил он топор, чтобы не спугнуть человека, и обернулся. А там странное, все поросшее волосами существо, стоит и разглядывает его. — Боже мой! Леший!

Дед, как и положено было в таких случаях, перекрестился. А тот постоял еще немного, повернулся и пошел в глубь леса.

Трудно сказать сейчас, поверил ли я тогда своей бабушке, но с тех пор сохранилось ее разъяснение: домовой живет в доме, водяной — в воде, черт — возле жилья отирается, а местожительство лешего — лесная чаща. Оттого его и прозвали лешим, что он лесной.

А вот еще рассказ, слышанный уже от моего тестя Степана Ивановича Нестерова. Перед войной Нестеров работал конюхом на Саткинском заводе. Домны потребляли древесный уголь, его возили на лошадях. Лошадей у завода было много и им постоянно требовалось сено. Заготавливая сено на озере Зюраткуль, возле Малого Кыла и Москаля, молодой еще в ту пору Степан и увидел также странное существо, которое быстро скрылось в кустах.

Было это ранним утром, и хотя быстро все произошло, успел конюх разглядеть, что морда у «лешего» была как у человека, только вся в волосах, плечи — широкие, но сутулые, рост довольно высокий. Но больше всего сведений о загадочном существе почерпнул я от айлинского пастуха Сергея Егоровича Шерстобитова (к сожалению, его уже нет в живых). В 60—70-х годах он часто пас гурты совхозного коровьего молодняка в районе Нургуша и Березяка. Места те тихие, лесные, горные, но это вовсе не райские кущи. В густых зарослях и сырых болотах бродят лоси, шалят медведи, подчас даже пугая добродушных телочек, загоняя их в топи. Леса там таежные, уремные, наполнены комариным звоном, и хотя нельзя сказать, что дикие, первобытные, но людьми посещаются очень редко. Разве что летом, осенью забредут ягодники и грибники.

Вот здесь и повстречался Сергей Егорович летом 1972 года с неким существом. Ранним утром, когда Шерстобитов раздувал костер, чтобы побаловаться чайком, показалось ему, что в кустах кто-то ворохнулся. Поднял голову и в 40—50 метрах увидел крупную волосатую фигуру, похожую на человека, но гораздо выше ростом. На «страшилище» (так он выразился) совсем не было одежды, все тело было

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

обросшим, туловище сутулое, точно у старика. Встреча была опять-таки непродолжительной, существо предпочло удалиться. Да, странно повела тогда себя собака. Она несколько раз беззлобно тявкнула и успокоилась. А ведь, зачуяв, скажем, медведя, исходила лаем, бросалась навстречу, уводила его от людей.

Прошло несколько дней, и Шерстобитов заметил, что в его балагане — так здесь называют лесные избушки-полуземлянки — кто-то побывал. Вещи на нарах были смещены, но ничего не пропало. Даже нож, топор и соль остались на месте. Однако котелок с вареной картошкой оказался пуст. Картошку кто-то съел тут же, так как на столе и полу кое-где были разбросаны кожурки с кусочками картошки. И опять же странно повела себя собака — заскочила в балаган вместе с хозяином, все обнюхала, но не выразила беспокойства. По словам Сергея Егоровича, людей в эту пору — лесника, косцов, ягодников — он не замечал.

С Шерстобитовым я был хорошо знаком, он мне даже приходился дальним родственником, человек, которому вполне можно было верить, лгуном не слыл. Ко времени, о котором идет этот рассказ, я уже ряд лет активно занимался туризмом, много путешествовал по Уралу. Вот он и просил меня объяснить, что же это было за «страшилище».

В 60-е годы в печати стали появляться публикации о «снежном человеке», затем вышла даже книга английского исследователя Ралфа Иззарда «По следам снежного человека». Я ее читал, однако в книге ничего, естественно, про Урал не говорилось. «Портреты» же «снежного человека» с «лешим» и «страшилищем» сходились. И все же я не рискнул высказать предположение, что в наших лесах плутал именно он.

Встречи у отдельных местных жителей с волосатым существом, издали напоминающим человека, происходили и в других местах. Видели его на Немецких степях, за озером Зюраткуль между Нургушем и Уреньгой, правда, совсем мельком. Покосники отмечали, что кто-то здесь выкапывал из земли луковицы саранки и употреблял в пищу. Дикие животные этого не делают. Ходили слухи, что «лешего» замечали на речке Большой Калагазе за Уваном, на западном склоне Зюраткульского хребта между Мохнатой и Голой сопками. Житель поселка Рудничный Анатолий Федорович Кутузов якобы слышал, как кричит существо возле села Меседа Катав-Ивановского района.

Между прочим, в памяти людской давно живы легенды о существовании нечистой силы в этих местах еще с дедовских времен. Как-то в Сатке я слышал историю о Казымов-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ской горе. Пошли как-то девушки на эту гору по ягоды и повстречали там шурале (лешего). Испугались, бросились бежать, а одна сорвалась со скалы и разбилась. Ничего удивительного нет в том, что чертей видели в Чертовом долу (долина реки Юрюзани на участке между устьем речки Буланки и бывшей деревней Петропавловкой), в прежнюю пору они там любили кричать и по ночам.

Парк «Синегорье»

Совсем недавно принято решение о создании национального парка «Зюраткуль», но время, особенно быстротечное в наши дни, вносит свои поправки. Уже сегодня представляется, что это долгожданное (речь о создании парка шла почти два десятилетия) решение требует корректировки.

В середине восьмидесятых экологическая экспедиция «Синегорье» под руководством доктора географических наук М. А. Андреевой обратила внимание общественности на значительную концентрацию природных достопримечательностей в Саткинском районе. Десять из рекомендованных экспедицией тогда были внесены в список особо охраняемых природных объектов. Сегодня здесь на сравнительно небольшой территории насчитывается шестая часть (более тридцати) памятников природы области.

Именно тогда в этот высокий статус было внесено урочище «Пороги» с электростанцией и электрометаллургическим переделом, первым в России, действующим почти 90 лет. Все эти годы силами местных энтузиастов, а с созданием Фонда культуры — в его рамках, в последнее время и с участием предпринимателей, шло изучение памятника технической культуры и проработка создания здесь действующего индустриального музея (явление на западе повсеместное, у нас в России — единичное). Комплекс «Пороги» в отечественных масштабах признан уникальным. И вот самое свежее признание — ЮНЕСКО выделило его из числа российских, придав мировую значимость.

Не меньшую значимость, чем комплекс «Пороги», представляет действующий доменный передел Саткинского метзавода с домной, еще недавно работавшей на древесном угле, воздуходувной машиной конца прошлого века и энергоцехом, как и техническая старина Бакальских рудников: железнодорожные мосты и иные сооружения; малые ГЭС на Большой Сатке.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Низовья Большой Сатки

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

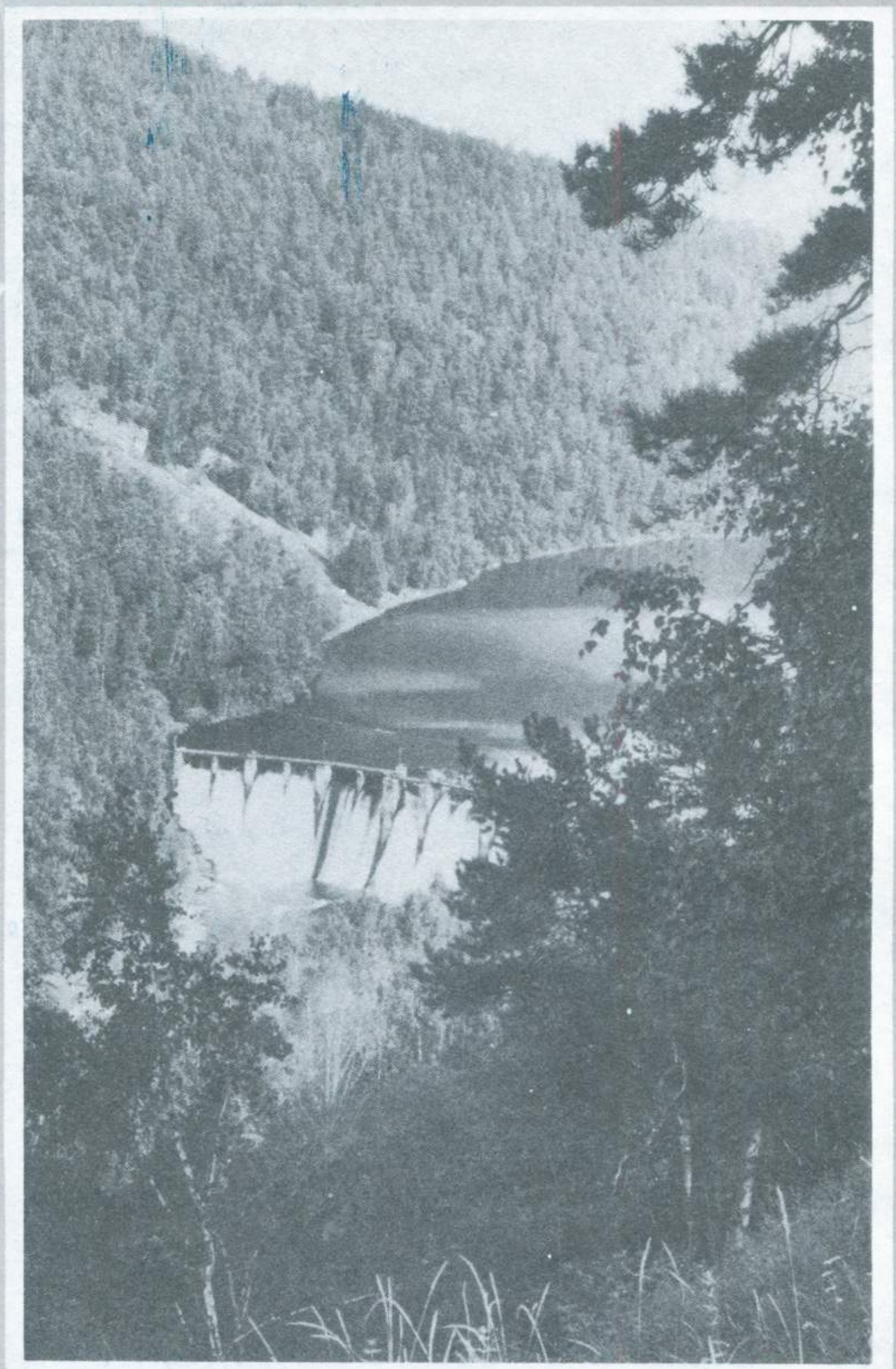
Пороги. Пруд

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА

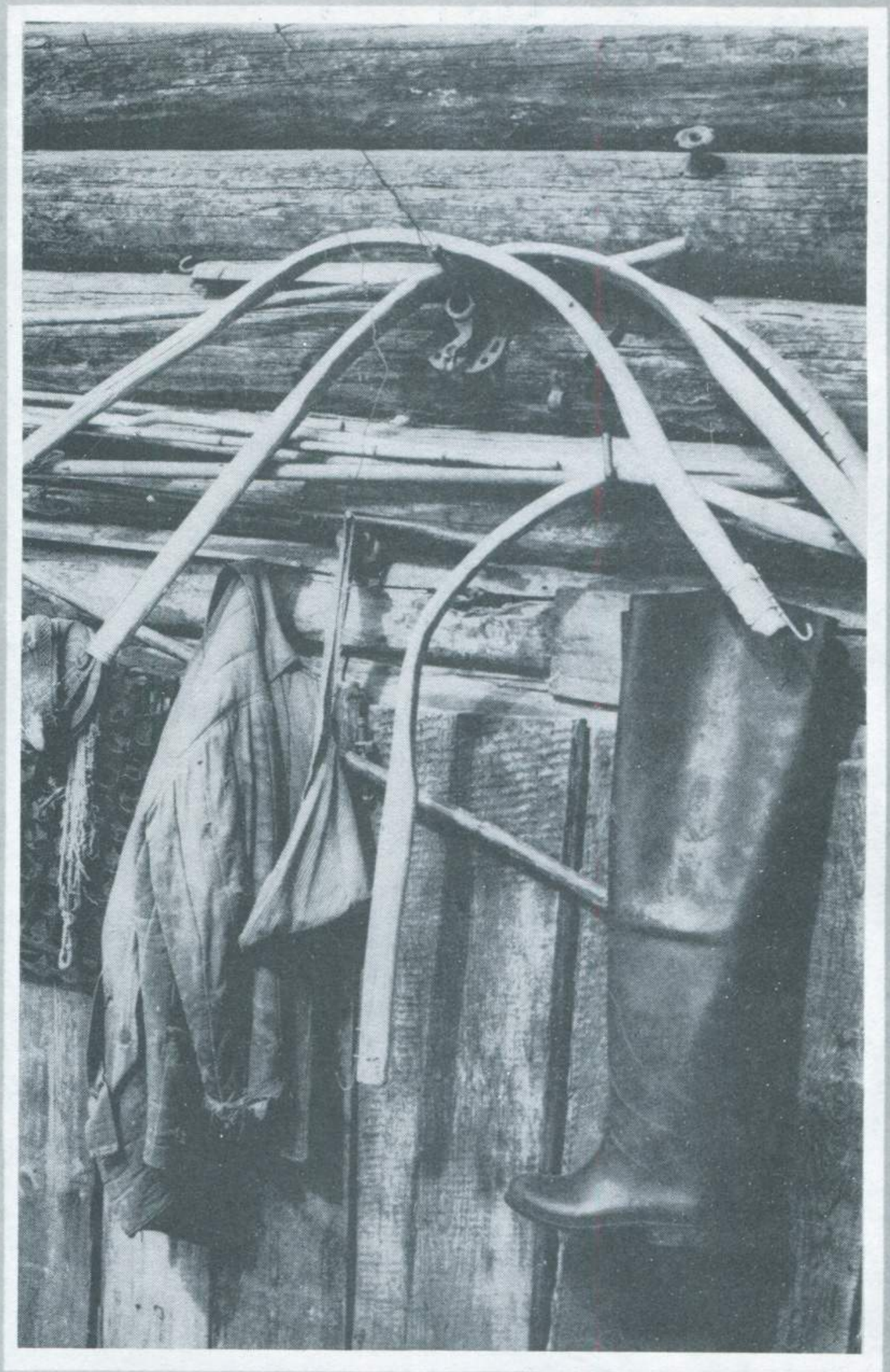
Поленница по-порожски

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Порожский пруд. Вид от плотины

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Рыбацкий уголок. Ваняшкино

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

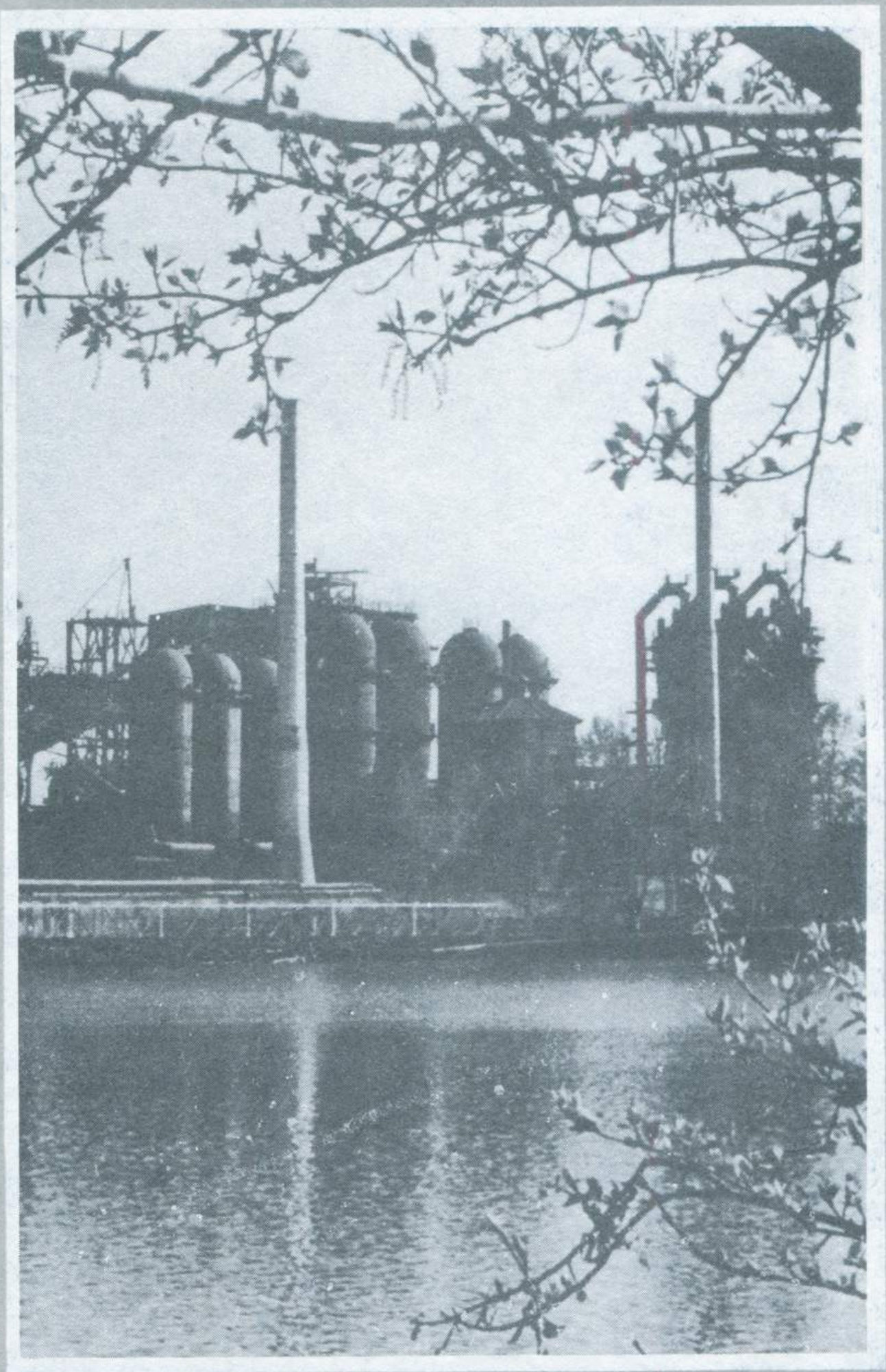
Жили-были дед да баба... Саткинская деревня Романовка

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Зазимок. Верховья Саткинского пруда

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА УРАЛА

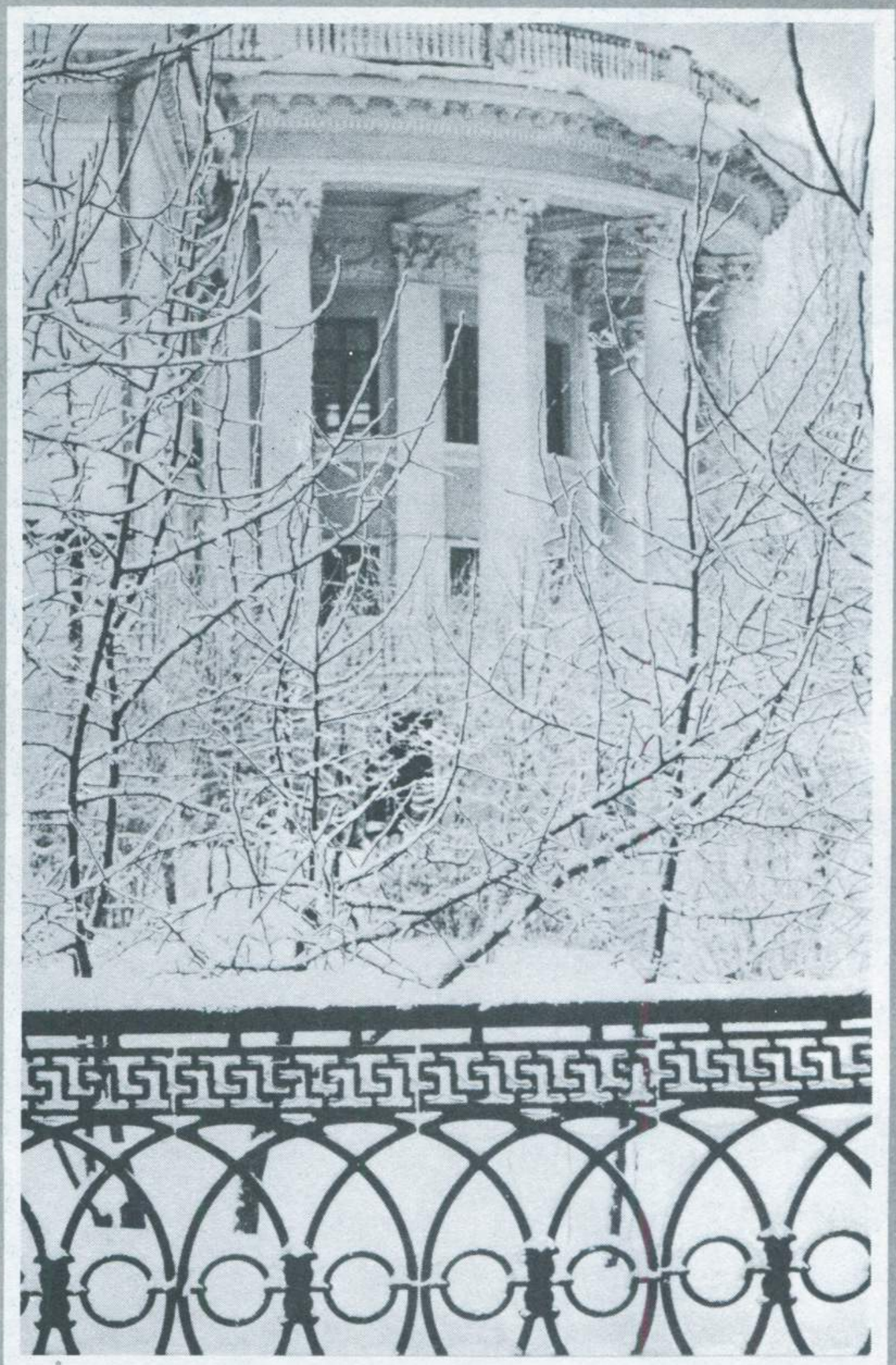
Саткинские домны — индустриальный памятник

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

«Из тьмы лесов, из топи блат...» Новая Сатка

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Это не столица, а уральский городок Сатка

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Саткинский храм снова венчают кресты

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

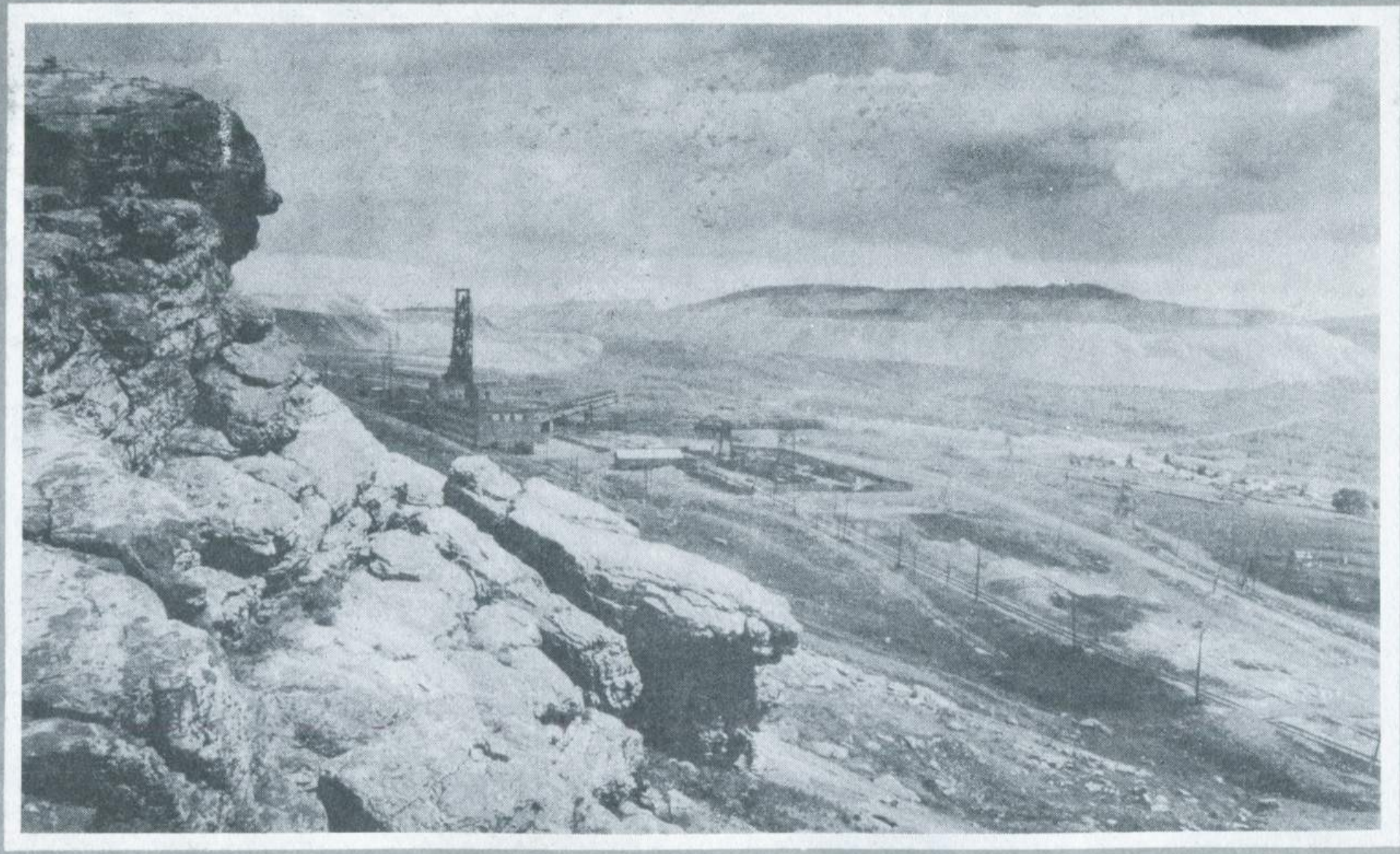
Избяные строчки старой Сатки

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

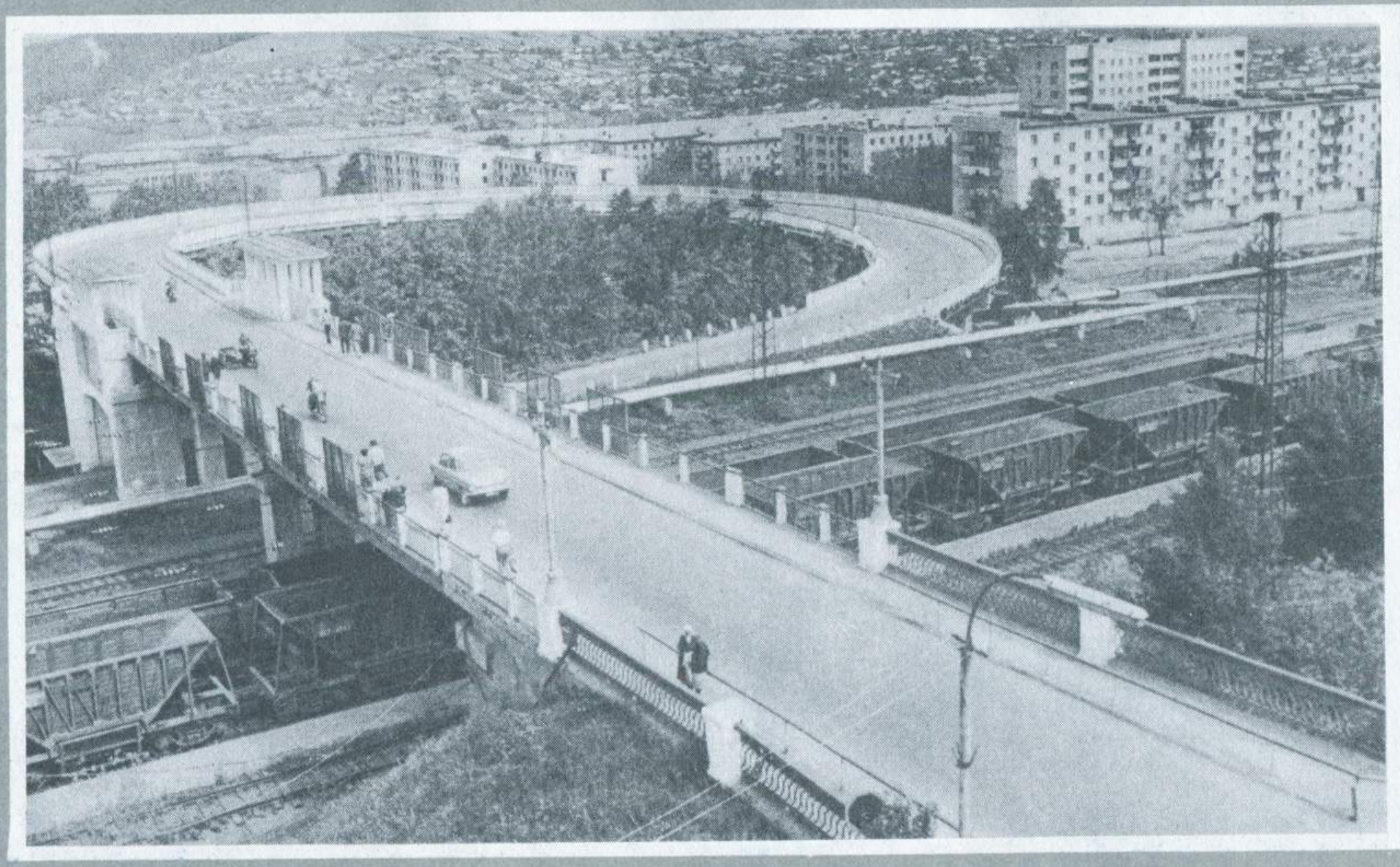
Деревянное узорочье саткинских улиц

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

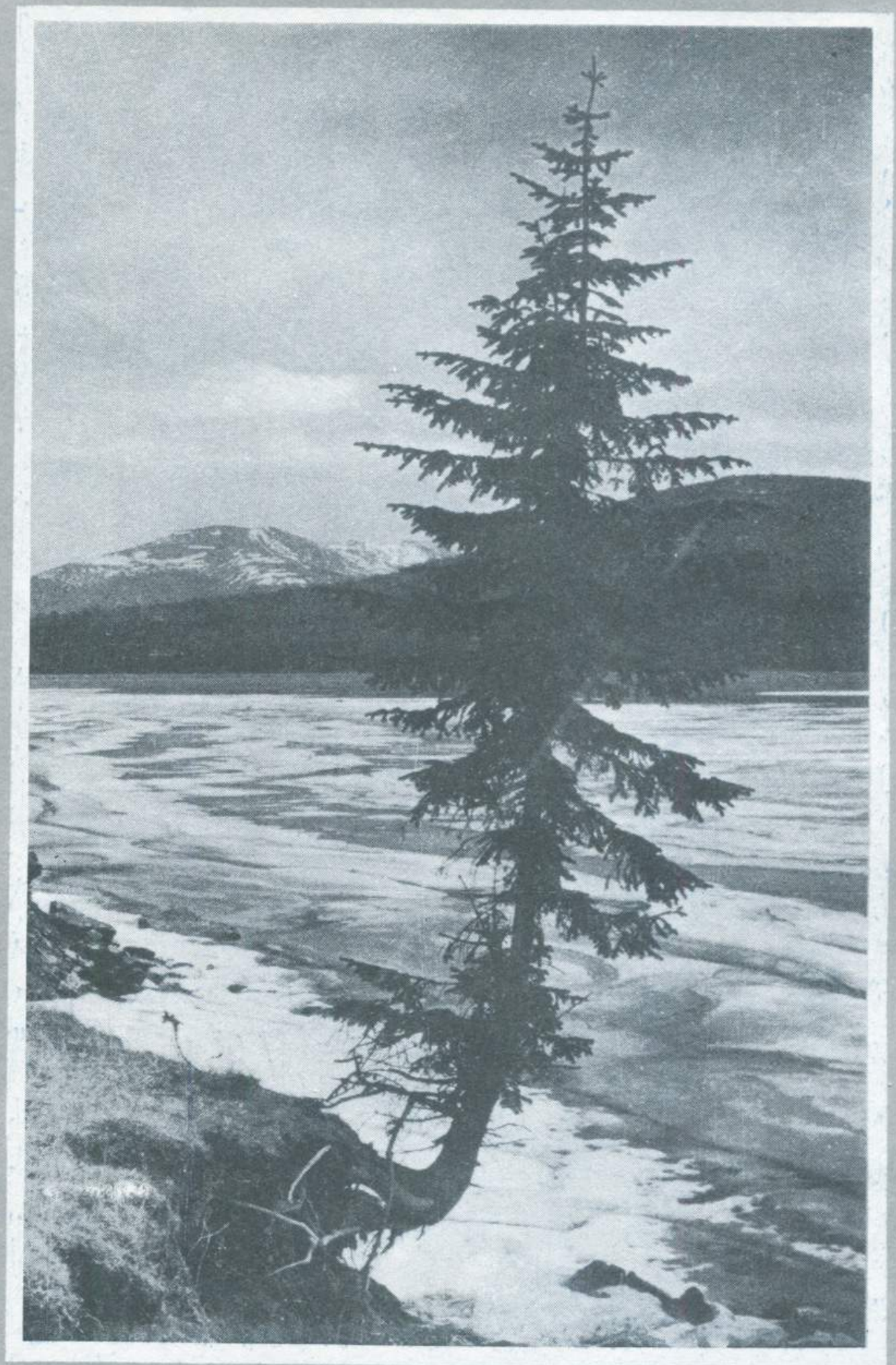
Бакальская железорудная кладовая

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Бетонная петля. Дорожная развязка в Бакале

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Зимний Зюраткуль

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Федеральная программа «Индустриальное наследие Урала», приоритетная в нашей области, предусматривает создание системы историко-культурных территорий, сохраняющих уникальные производства и технику. Именно таковым представляется Саткинский район. По современной охранной концепции речь идет уже о сохранении не отдельных памятников, а природного и культурного наследия человечества.

Саткинский район, как никакие иные уголки нашего края, подходит для претворения в практику новой охранной концепции. Это перекресток меридионального и широтного коридоров, сосредоточивших лучшее из природного и культурного наследия Южноуралья. Саткинские меридиан и параллель — это трансматериковая магистраль и рокадно-уральская железная дорога с нанизанными на них наиболее значительными комплексами горнозаводского Урала: Симско-Ашинский, Катавский, Златоустовский, Миасский, Бакальский, Кусинский и Нязепетровский. Саткинский крест объединяет большинство наших природных достопримечательностей.

Столь своеобразное положение позволяет по-новому посмотреть на местный национальный парк, расширив его границы. Уже не вызывает сомнений, что урочище «Пороги» с окружающей территорией достойно такого же заповедания, как Зюраткульский горный узел. С организационной точки зрения целесообразность объединения этих двух природно-исторических комплексов очевидна. В местный национальный парк должно войти урочище «Пороги» с прилегающим участком Айской долины.

Саткинцев такое предложение, бесспорно, насторожит. Было уже такое в пору начала борьбы за Зюраткульский парк. Лет двадцать тому назад уральские ученые выступили с предложением создать парки на Зюраткуле, Таганае и Тургояке. В Сатке и Златоусте Советы отказали: пострадают горожане — ни травы накосить, ни скот пасти, ни дров заготовить; по грибы-ягоды в лес не сходить. Неверное это представление о статусе парка. Во всем мире это отнюдь не те заповедники, где ягодки не сорвешь. Заповедная зона обязательна, но в меньшей части парка. На большей же допускаются и отдых, и покосы, и рубка леса, и даже добыча полезных ископаемых. Только под строгим контролем. Пользуйся, да не пакости — разумно, не во вред природе. Да так бы везде! Кстати, поинтересуйтесь у златоустовцев, намного ли они ограничены в пользовании дарами Таганая после объявления его нацпарком?

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На поверхности еще один вопрос. Зюраткуль в одном углу района, Пороги с Айской долиной — в другом. Между ними не просто города Сатка с Бакалом, между ними одно из самых экологически неблагополучных наших мест. Посмотрите на местные карьеры, отвалы, мертвые леса, задушенные магнезитовой пылью. Неужели и их включать в парк? Нет, конечно. Саткинский нацпарк, назовем его условно «Синегорьем», представляется конгломератом охраняемых территорий. Основные массивы — Зюраткуль и Айский угол. Коридор между ними — долина Большой Сатки, верховья и низовья которой уже объявлены памятниками природы. Организационно в парк включаются вместе с окружающей средой и отдельные памятники природы, истории и культуры, в том числе и в селениях. На Зюраткуле и в Порогах возможно создание туристских комплексов. Был уже такой рядом — «Синегорье» у Катавки.

Саткинские экологические образования представляют собой в современной ситуации особый научный интерес: возможность мониторинга неблагополучной природной среды, рекультивации отвалов, очистки промстоков и выбросов. Аналог у нас уже есть. Знаменитый «Аркаим» привлек внимание отечественных и зарубежных ученых не только хорошей сохранностью древнего городища, но и тем, что здесь появилась возможность вести мониторинг в антропогенной среде и восстановление первозданного степного ланд-шафта. Саткинские места не менее выигрышны в этом плане.

Особенность положения завтрашнего парка «Синегорье» позволяет видеть его центром системы природного и культурного наследия Южноуралья. На все стороны света широтный и меридиональный коридоры соединяют его с природно-территориальными комплексами, которые уже обрели различные степени заповедания. Зюраткульское высокогорье по хребтам Зигальга и Бакты выходит на башкирский Южно-Уральский заповедник, захватывающий и юг Катав-Ивановского района. Отсюда выход на комплексы Юрюзанской, Симской и Ашинской долин и Шалашевско-Миньярского плато с их пещерами, ключами, дубравами и ильмовыми рощами.

Хребет Уреньга, частично входящий в Зюраткульский парк, через коридор в охраняемых верховьях Ая по материковой стене Урал-тау выходит в Таганайский нацпарк. Отсюда выходы: на Уфимскую долину, Шемахинский карстовый участок и заповедные земли Свердловской области; на памятники природы Аргази и Увильды, отсюда на наши «Великие озера» — Каслинскую озерную систему; на Иль-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

менский заповедник и озеро Тургояк, отсюда на Чебаркульские озера.

Пришло время создавать единую систему Челябинского природного и историко-культурного наследия. В современной ситуации она органично вписывается в Федеральную программу «Индустриальное наследие Урала». Зюраткульский национальный парк уже в новых пределах с включением культурно-технических памятников комплекса «Пороги» с Айской долиной может стать ее сердцевиной.

А. Моисеев

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Летописец саткинской округи.
Портрет краеведа

Мы уже отчаевничали у завбазой «Зюраткуль» по приезде на озеро, когда появился он. В мокрой брезентухе, резиновых сапогах: день был дождливый. Поджарый, на ногу, похоже, ходкий, с неторопливым, пытливым взглядом из-под кепки-блина. Его-то и и ждали.

Тем августом наша экологическая экспедиция «Синегорье» изучала достопримечательности западного, горно-лесного угла области для занесения «самых-самых» из них в список памятников природы. В Саткинском районе кто лучше Чернецова мог помочь нам в этом?! В то лето он служил путеводом турбазы «Синегорье» на озере Зюраткуль. Здесь мы его и застали. Тем утром Виталий Петрович водил девчонок из очередной тургруппы на приозерный хребет, только что вернулся. С момента появления поступил Чернецов в наше распоряжение. Да он и не сетовал.

Я давно его знаю и не помню случая, чтобы он знания себе в корысть употребил, а ведь на Саткинщине человека о ней более сведущего нет. А разве есть еще где-либо? Есть,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

правда, в Чернецовской биографии страничка, когда хлеб зарабатывал своими знаниями: был штатным сотрудником местного музея и составлял его природную экспозицию, но страничка эта была мимолетной. Видно, не дано ему быть штатным краеведом.

Насколько я помню житие Чернецова, одна, но пламенная страсть его к познанию «все и вся» о родных местах ему только во вред. Она-то и сделала жизнь его столь нескладной. Конечно, надо было бы ему после школы учиться. И учитель-естественник, и естествоиспытатель — это по нему, вписывается в круг его ненормированных трудов-стремлений. Но если страсть эта проснулась много позже учебного возраста? Поначалу-то пареньку из старинного села Айлино хватало познаний и городской жизни в соседней Сатке, где он проработал всю свою взрослую жизнь, так сказать, на рабочих должностях, в основном, по электричеству.

Поначалу страсть Чернецова к отчизноведению теплилась на уровне обычного любопытства: что вокруг нас в природе, что было до нас? Он, в основном, по пещерам лазил. Этого хватило надолго, их ведь по Айским притесам да в окрестных логах многие и многие десятки. В зрелом уже возрасте, когда жизнь переворачивать ни к селу ни к городу, любопытство его переросло в злую, нелепую для окружающих страсть. Она и неудовлетворение бытием в душу поселила, и времени ох как много потребовала. Вот и получается, незазорное ни с какой стороны увлечение краеведением вышло ему отнюдь не во благо.

Все-то его время, мысли и чувствования занимает краеведческая страсть. И с каждым годом все больше, всего без остатка. Но вот беда: нет такой профессии или должности, чтоб страсть эта нормировалась и оплачивалась.

Каждому уголку земли со времен оных определено иметь своих краеведов — хранителей памяти, радетелей красот его и древностей, трубачей тревог за их сохранность. И совсем необязательно, чтобы узаконены они были в этом звании должностью и вузовским «поплавком» на груди. Преклоните, земляки, перед ними колени!

Чернецов был нашим гидом и походным справочником два дня. Столько нам было отведено на Саткинский район.

В мокреть первого дня, когда мы захватили Чернецова прямо с похода, он нас ознакомил с Зюраткулем. Ознакомительную лекцию прочитал на Каменном мысу, пожалуй, самом живописном на панораму. Обзор с него едва ли не круговой.

Чернецов успел назвать все вершины горного узла, в сердце которого устроилось озеро, и рассказать о них.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Сводить под вековечные лиственницы и к водной кромке. Под ними, на дне озерном, лежит сенсационная в пору своего открытия (около 20 лет назад) стоянка каменного века, самая богатая из десятка открытых тогда археологической экспедицией Г. Н. Матюшина. Древности археологи здесь, что называется, лопатами гребли.

Рассказывая об этом, Чернецов зашел в набегавшую волну, гребанул рукой по дну и стал что-то выбирать из горсти камешков. Потом еще раза два совершил это действо и протянул свою мокрую ладонь. Черные, серые, зеленоватые и сургучные с просветом поблескивали на ней мизерные каменные чешуйки. Мы признали в них яшму. Такие вот сколы-чешуйки тверды и остры, как бритва. Так ведь это знаменитые микролиты, из которых оружейники каменного века делали лезвия своих ножей! Так и есть, подтвердил Чернецов.

А назавтра он читал нам лекции за десятки километров от озера. На Пугачевском валу у развилки дороги из Златоуста на Сатку и Бердяуш о пугачевщине в этих местах. У подножия Краснокаловки, где стоял лагерем пугачевский полковник Белобородов. На Порогах, в игрушечном заводике — пионере отечественной ферросплавной металлургии, однако вполне еще работоспособном, производящем ныне красавец периклаз — огнеупор экстракласса.

Потом мы мотанули в другой угол района, где Ай вырыл в известняковых толщах почти что каньон. Чернецов рассказывал о бесчисленных айских пещерах и утесах, покуривая что-то дешевенькое, на жуткой стометровке Больших притесов. В Межевом Логу слушали Чернецова о южноуральских бокситах, чьей столицей является поселок.

На обратном пути из Межевого Лога на турбазу «Синегорье» заглянули к Чернецову на квартиру. Местообитание его приметное. В Новой Сатке на крутоспуске к речке террасами выстроились пятиэтажки. На них прет, нависая девятым валом, отвал отработанной породы. Нынешние квартиры описывать — дело неблагодарное, в них не за что зацепиться. Одна под одну. Вся и разница, сколько комнат. У Чернецова их две.

Супруга у него понимающая, не знаю, вынесла бы другая Чернецова. Сколько моих знакомых-краеведов страдают через супружеское недопонимание. Большинство краеведовых супруг плоды их поиска считают мусором. Генеральная уборка — и бесценные находки летят в мусорное ведро.

У Чернецовых же все встроенные шкафы и кладовка — домашний музей. Прямо сказать, совсем не поманивало нас на осмотр, очень уж нахлебались мы впечатлений и натряс-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

лись за этот долгопутный день. Снизошли глянуть одним глазом на Чернецовские бесценности, лишь бы не обиделся. А глянули и другой шкаф открыли. Право же, стоило открыть! Разве все упомнишь, разве все опишешь? Сургуч межеволожских боксистов, талый лед порожского перикла-за, загорелые черепки, микролиты с зюраткульских стоянок каменного века, радужные лепестки бабочек, отпечатки доволь- но-таки сносной палеофауны. Какие-то черепа, ржавые гвозди...

Гостевой стол в проходной комнате-зале был завален рукописными альбомами. Самиздатовское многокнижие Чернецова — подлинная энциклопедия Саткинщины. Ботанический альбом, иллюстрированный марками и картинками из разных книг и открыток. Зоологический — с такими же иллюстрациями. Исторические «тома»: древность, гражданская война, советское время. Палеофауна... Всего альбомов-томов за десяток. Сколько же времени убухал Чернецов на этот самиздат?! «Со временем отдам я свои рукописные книги в Саткинский музей, — пояснил он. — Здесь мои труды не потеряются».

Не потеряются и в печатном слове дойдут до земляков. Вот уже изданы чернецовская книжица о названиях саткинской округи и книга о Сатке. Да ведь и в этой книге описаний заповедных мест нашего края многие строки его. Скажут тебе, Виталий Петрович, люди спасибо за бескорыстный труд твой. Обязательно скажут.

А. Моисеев

Нескучные путешествия.
Туристские маршруты

По горным тропам

Маршруты по Зюраткульскому высокогорью разработаны А. В. Соловьевым («Уральский меридиан. Тематические маршруты». Челябинск. ЮУКИ. 1989) и В. П. Чернецовым.

Пугачевский вал — поселок Магнитский. Доехать сюда лучше всего автобусом из Сатки, Бердяуша, Златоуста — остановка «Березовый мост». Вал между остановкой и Уфимским трактом.

После осмотра вала пройти около километра по тракту в сторону Сатки, свернуть на уходящую на юго-восток грунтовую дорогу. Через 12 км — мост через Б. Сатку, за

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ним находится поселок Магнитский. С левой стороны от моста на склоне горы находится скальное обнажение, оно носит название «Пугачевская копань».

Б. Сатка вытекает из озера Зюраткуль и является левым притоком реки Ай. Это бурная и стремительная река. Перепад составляет пять метров на километр пути. Вода используется для водоснабжения города Сатки и прилегающих поселков.

В Магнитском имеется почтовое отделение и магазин.

Поселок Магнитский — озеро Зюраткуль — 12 км. Перейдя реку Б. Сатка по мосту, необходимо пройти поселок и в месте, где дорога поворачивает налево, сойти с нее на тропу. Она поднимается по насыпи трубопровода, затем по просеке и выводит на дорогу. По пути встречается старая плотина. Ее можно обойти с правой стороны. Путь по тропе короче, так как дорога на подъеме делает частые повороты. Дальше дорога идет на юг по восточному склону хребта Зюраткуль. Слева от нее тянется водосточный канал, выложенный железобетонными плитами. Он был построен в послевоенное время для обеспечения водой Саткинских гидроэлектростанций. В настоящее время не используется.

Дорога приведет к дамбе, расположенной на южном берегу Зюраткуля. Из ее створов вытекает вода, дающая жизнь реке Б. Сатка. С левой стороны, за рекой, расположен поселок Зюраткуль. В южной его части — дом отдыха Саткинского завода «Магнезит». В самом центре — магазин. Так как стоянки на берегу озера, со стороны поселка, запрещены и западный берег сильно заболочен, то лагерь лучше всего разбить на берегу реки. Для этого следует спуститься вниз по течению.

Поселок Зюраткуль — хребет Зюраткуль — 6 км. В начале маршрут проходит по просеке, поднимающейся по восточному склону хребта (она хорошо видна из поселка), затем по маркированной тропе через смешанный лес и большие поляны, огибая его с юго-востока, выводит к вершине Голой сопки, расположенной на южном склоне Зюраткуля.

Туристы предпочитают подниматься не на хребет, а на вершину. Она представляет собой обширное каменистое плато с небольшими скалами-останцами, носящими названия Медведь и Столбы. С Голой сопки открывается круговая панорама. На востоке видны озеро Зюраткуль, со всеми мысами и заводями, расположенный на южном берегу поселок. Вдали синеют западные склоны хребта Уреньга. За ним — близко подступающий к озеру хребет Лукаш и протянувшийся от него на юг могучий Нургуш. На юге —

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

огромный массив Большого Увана, с характерной конусообразной вершиной. На юго-западе — хребет Сука (Суук), на западе — жилые массивы Сатки.

С седловины, между Голой сопкой и склоном хребта Зюраткуль, на запад идет тропа, по которой можно выйти на автостраду Челябинск—Уфа. Это неподалеку от Сатки.

Поселок Зюраткуль — кордон на озере Зюраткуль — поселок Сибирка — 20 км. От дамбы начинается лесная дорога, которая, огибая озеро с севера, идет вдоль западного берега на юг, через густой смешанный лес, по сильно заболоченной местности. Часто встречаются полусгнившие настилы из жердей, остатки старой гати. Через пять километров дорога выходит на большую поляну, в восточной ее части находится кордон. У туристов он носит название «Шарова». К кордону сделан пристрой для рыбаков и охотников. В плохую погоду, по договоренности с лесником, в нем можно остановиться на ночлег.

В полукилометре от поляны лесная дорога выходит на грунтовую. Необходимо идти по ней в юго-западном направлении. Она переваливает невысокий хребет Малый Москаль, меняет направление на северо-западное и, минуя поселок Новая Карелка с расположенным здесь карьером по разработке бурого железняка, выводит через 10 км на улучшенную грунтовую дорогу Сатка—Сибирка. Необходимо идти в юго-западном направлении. Лес вдоль дороги смешанный: береза, ель, пихта.

Дорогу пересекают речки — М. Сатка и Сибирка. Между ними вправо отходит дорога в поселок Бакал. Остановиться на ночлег можно на берегу М. Сатки, к югу от поселка, за мостом. Сибирка — поселок лесорубов. В нем есть медпункт, почтовое отделение, магазин, школа. Сюда ходят рейсовые автобусы из Сатки. Поселок получил свое название от проходившего здесь старого Сибирского тракта.

Поселок Сибирка — кордон Олимпиев — радиальный выход на гору Большой Уван (1222 м) — 12 км. От поселка Сибирка на юг идет улучшенная грунтовая дорога. Она плавно поднимается к юго-западному склону хребта Москаль. Через 3,5 км с правой стороны отходит на запад, к хребту Сука (Суук), просека. От этого места дорога еще некоторое время поднимается, а затем начинает плавно спускаться и, повернув на восток, через 2,5 км приводит к развилке на большой поляне. Здесь раньше находился кордон Олимпиев. Его давно уже нет, но за поляной сохранилось это название. Левая дорога ведет на хребет Нургуш, правая — к месту бывшего поселка Петропавловка.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

На поляне можно организовать стоянку (рядом течет ручей) и налегке совершить восхождение на гору Большой Уван. Для этого идите по правой дороге в южном направлении. Через 500 м от места, где дорогу пересекает ручей, сойдите с нее вправо на слабо заметную лесную дорожку. Она идет в сторону Большого Увана. По ней можно близко подойти к вершине с южной стороны. Как только дорога пойдет на спуск, сойдите с нее и, взяв азимут на вершину, начните подъем через еловый лес, а затем по курумам.

Кордон на озере Зюраткуль — хребет Москаль — кордон Олимпиев — 20 км. От кордона выйдете на грунтовую дорогу, ведущую через хребет Малый Москаль в Сибирку, идите по ней на юг, вдоль западного берега озера. Через 5 км она приведет на большую поляну. Здесь когда-то находился кордон Малый Кыл, по названию речки, впадающей в этом месте в Зюраткуль. Длина ее 13 км. Течет по заболоченной долине между хребтами Нургуш и Москаль. При ширине 2—3 м имеет глубокое русло. О находившемся здесь кордоне напоминают торчащие из земли остатки свай и заросли крапивы. На юго-западной стороне поляны видны склоны хребта Москаль. Длина хребта 10 км. Высшая точка — гора Большая Калагаза (1848 м), расположена в юго-западной его части. Склоны хребта покрыты лиственным лесом — березой, осиной, ольхой.

Спуститься к месту бывшего кордона можно как по восточному, так и по западному склону хреба. По восточному — по тропе, а по западному — по лесной дороге.

Кордон Олимпиев — радиальный выход на высшую точку хребта Нургуш (1406 м) — 12 км. От Олимпиева кордона путь по левой дороге на восток к мосту через речку Б. Калагаза. За мостом дорога плавно поднимается по западному склону Нургуша и через 4 км, сменив направление на юго-восточное, выводит на перевал. Вначале тропа проходит через старые вырубки с молодой березовой порослью, затем через густой лес, а у самой вершины теряется в каменных россыпях.

Речка Малый Кыл — хребет Нургуш (1406 м) — кордон Олимпиев — 22 км. С поляны, на которой находился кордон, переправьтесь на правый берег Малого Кыла по мосту. Он расположен у места впадения речки в озеро Зюраткуль. Дальше идите на юг, вверх по течению М. Кыла, по тропе, которая выводит на другую, более широкую, идущую в западном направлении. Она поднимается на перевал между хребтом Лукаш и Нургуш и, пересекая речку Б. Кыл, ведет к реке Юрак, левому притоку реки Ай. Тропа промаркирована краской на деревьях. В самом начале она

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

проходит по густому лесу и сильно заболочена. В наиболее сырых местах уложена гать. На покрытых курумами склонах тропа теряется. Справа по ходу, на западном склоне хребта, расположена безымянная вершина с высотой 1020 м. Несмотря на большую высоту, подъем не представляет большой сложности. После подъема на высшую точку хребта и знакомства с его окрестностями можно начать спуск по южному склону. У границы леса найдете тропу, что ведет к дороге, пересекающей хребет Нургуш с северо-запада на юго-восток. К кордону Олимпиеву идите по ней в западном направлении.

Кордон Олимпиев — хребет Нургуш — река Березяк — 16 км. С поляны, на которой располагается кордон Олимпиев, идти по правой дороге на юг. Она ведет к месту бывшей деревни Петропавловка. Через 2 км будет развилка. Ваша дорога — левая, на юго-восток. Через 400 м она приведет к деревянному мосту через реку Б. Калагаза. За мостом начинается затяжной, но не трудный подъем на второй перевал Нургуш. По обеим сторонам дороги растет смешанный лес, встречаются густые заросли малины.

С перевала можно совершить восхождение на одну из безымянных вершин Нургуша. На юго-западе находится вершина с высотой 1247 м, на северо-востоке — 1213 м. Расстояние до них не более 3 км.

На восточном склоне Нургуша растительность меняется. Здесь уже преобладают хвойные породы деревьев, в основном — ель. Через 7 км от перевала дорога приводит к деревянному мосту через реку Березяк. На противоположном берегу реки имеется большая поляна, на которой когда-то располагался кордон. Место удобное для стоянки.

Река Березяк — поселок Тюлюк — 25 км. Перейдя по мосту на правый берег реки Березяк, сойдите с дороги на примыкающую с левой стороны лесную тропу.

Через один километр тропа выведет вас на широкую просеку, которая тянется вдоль правого берега реки Березяк и восточного склона хребта Нургуш. Идите по ней в юго-западном направлении. Местность сильно заболочена. Часто встречаются остатки старой гати. Лес в основном березовый. Через несколько километров просека выходит на большую поляну, которую пересекает ручей. На противоположной стороне поляны просека продолжается.

Река на всем протяжении маршрута часто петляет и теряется из виду, но ближе к поселку Тюлюк вновь приблизится к просеке. В этом месте на реке находятся остатки разрушенного моста, по которым можно переправиться на левый берег или же организовать переправу вброд. Ориен-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

тиром может служить скала, расположенная на левом крутом берегу. Ширина реки в этом месте около 25 м.

На противоположном берегу можете продолжить путь по тропе, которая вначале идет вдоль берега реки, вниз по течению, а затем, круто поднимаясь по склону, огибая скалу, выводит на лесную дорогу. Идите по ней в юго-западном направлении. Она приведет к лесопилке, расположенной на северо-западной окраине поселка. От реки до Тюлюка 2 км. Лагерь лучше организовать в месте переправы.

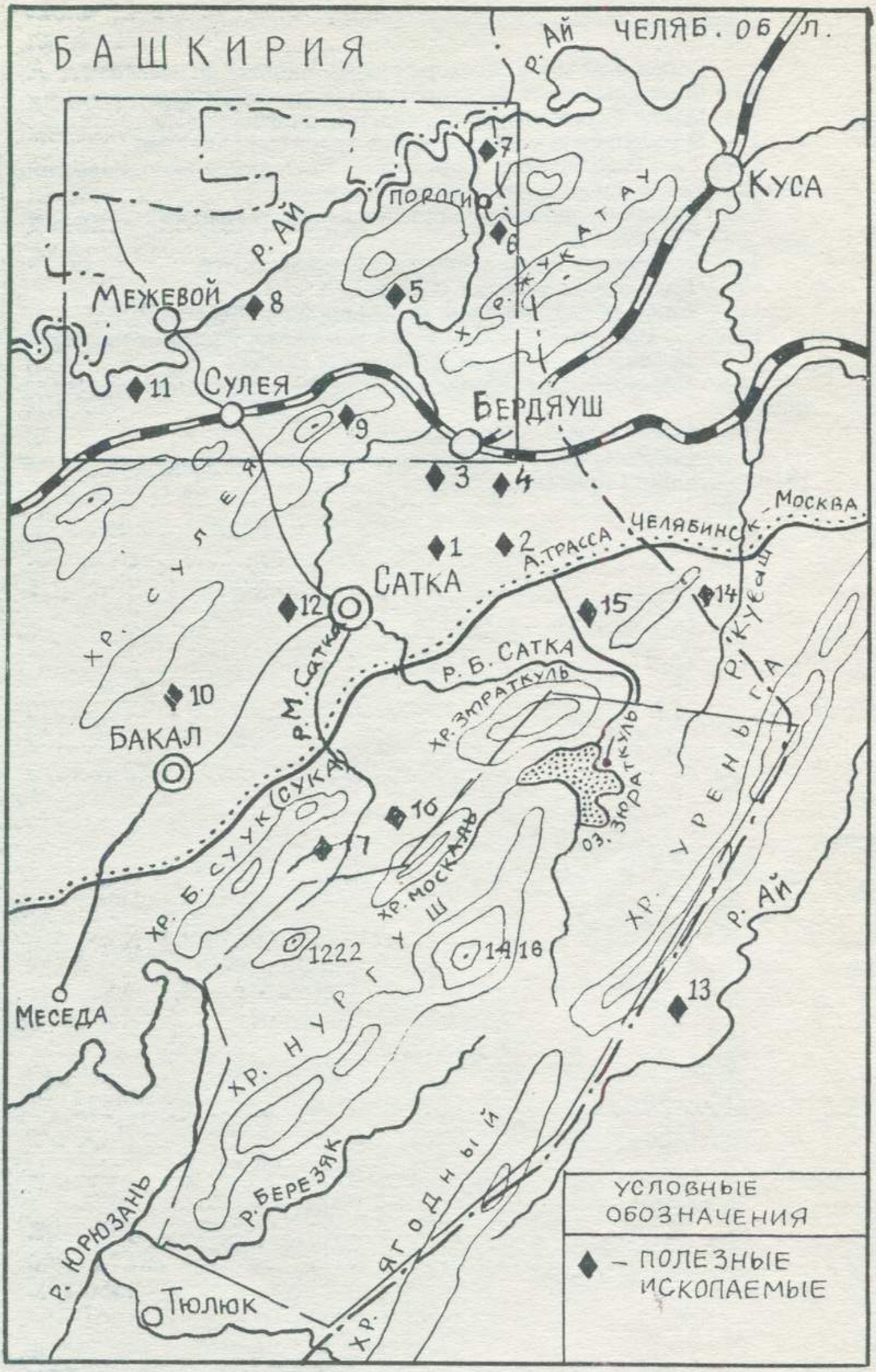
Катавка — Сибирский перевал — Фонтан. Путь на Сибирский перевал хребта Большой Суки лежит по узкому, тенистому елово-пихтовому коридору. Подъем затяжной, тропу часто пересекают чистые, холодные ключи. Когда тайга окажется позади, перед туристами откроется великолепный высокогорный ландшафт с каменными россыпями — курумами, причудливыми кварцитовыми останцами и поляной на вершине Суки, прозванной Лысой. Это и есть Сибирский перевал, или Большая перегорлина — горная седловина, расположенная на высоте около 1000 м над уровнем моря. Здесь можно сделать привал, короткий отдых.

Поляна просторная, покрытая травяным ковром. Однако на перевале даже в самые теплые дни дуют прохладные ветры. Спуск с Суки крутой, тропа идет вниз к подножию Увана. По пути вновь встречается множество ключей, среди которых выделяется исток М. Сатки. Местные жители называют его Головкой Сатки или любовно — Саточкой. Эта река формируется от слияния множества ручьев, сбегающих со склонов Суки и Увана. Шум М. Сатки слышен издалека, и кажется, что где-то бушует мощный водопад.

Перейдя реку, выходишь к Фонтану. Фонтан — это артезианская скважина. Из недр земли на 9—10-метровую высоту вырывается мощный пучок водяных струй и рассеивается в виде белопенного фейерверка. Особенно красив Фонтан в солнечную погоду, когда образуется многоцветная радуга. Впрочем, красив он и зимой. Вокруг вырастают ледяные колонны, образуя фантастический хрустальный дворец.

История Фонтана такова. В 1976 году буровики искали здесь железную руду, а наткнулись на мощную подземную реку. Из скважины вырвался поток, бурение тотчас прекратили, отверстие заглушили. Но ненадолго, вода выбила заглушку. Через несколько лет заглушка была вновь установлена, но уже металлическая с отверстиями. Тогда-то вода и стала бить вверх, получился фонтан. С той поры туристы и стремятся непременно побывать возле него — красивое это зрелище.

ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Цифровые обозначения картосхемы «Саткинский район»

1 — Березовый мост. Месторождение черных доломитов
2 — Березовый мост. Месторождение офиокальцита
3 — Малое Бердяушское проявление офиокальцита
4 — Бердяушское месторождение гранитов-рапакиви
5, 6, 7 — Романовское, Порожское, Чеславское месторождения из мраморизованных известняков и мраморов
8 — Старопристанское проявление декоративных страмотолитовых известняков
9 — Сулеинское проявление розовых кварцитов
10 — Бакальские железные руды
11 — Блиновско-Каменское месторождение бокситов
12, 13 — Саткинское и Семибратское месторождения магнезита
14 — Древнейшие породы Кувашской свиты
15 — Черешковское (Монастырское) месторождение офиокальцита
16 — Москальский древний вулкан
17 — Сибирскинское месторождение редкоземельных металлов. Жерло древнего вулкана

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Воровская тропа. Эта тропа следует от устья М. Кыла на озере Зюраткуль в верховье Б. Кыла, на Юрак, Семибратские озера, к истокам Ая и Урала. Это старая лесовозная дорога, а еще раньше тропа называлась Воровской. И не случайно. В старину по ней конокрады угоняли с Зюраткуля ворованных лошадей. Бытовало даже поверье: тот, кто ходил здесь, рано или поздно и сам становился вором — конокрадом или разбойником, так что многие из местных жителей ее избегали. Но в советское время бывшую Воровскую тропу превратили в лесовозную дорогу, по ней с Уреньги, Немецких степей, с Нургуша пошел лес.

Туристы следуют на М. Кыл по лесному коридору. По пути попадается несколько ключей. Возле Лукаша появляются поляны, а затем тропа уводит в низину, в болотистую глухомань, таежные урманы.

Справа возвышаются белые зубчатые останцы Лукаша, напоминающие древние замки. Пройдя старую бревенчатую стлань (накат из деревьев), туристы выходят к устью М. Кыла. Открывается широкая зеленая поляна, виднеются курганы — следы старых углевыжигательных печей. Это уже Зюраткуль.

Заглянем в недра. Геологические экскурсии

Национальный парк еще только организован, а его проработчики уже сделали прикидку, чем здесь привлечь людей любознательных, к природной красе неравнодушных. Они здесь уже много лет бывают, как никак проходил через Зюраткульский горный узел «союзный» туристский маршрут. В программе парка предлагаются по нему и окрест три экологические экскурсии, так сказать, общеприродного плана — Нургушская, Зюраткульская и Березякская. И совсем в новинку — геологические экскурсионные маршруты.

Первый маршрут — магнезитовый. Знакомство со знаменитым Саткинским месторождением с выходом за границы парка. Интересное знакомство. Месторождение-то знаменитое на весь мир, долгие годы только оно и поставляло в стране сырье на огнеупоры. Кстати, на другом — восточном крыле парка открыто еще одно, не менее богатое месторождение магнезита. Посудите сами, два пласта до полукилометра толщиной. Это под Уреньгой у Семибратки.

Второй маршрут — железнорудный. Знакомство с Бакальским месторождением железных руд, тоже знаменитым на весь мир. К слову сказать, на территории парка открыта не одна железнорудная залежь. Титано-магнетиты на хребтах Зюраткуль и Москаль. Кстати, из этой руды

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

получают не только железо, но и, например, белила из двуокиси титана. Возле Карелки разведаны бурые железняки. Об уникальном месторождении редкоземельных металлов у Сибирки газеты уже писали. Местные руды особенно богаты танталом, ниобием и молибденом. Очень нужные металлы, однако... Добывать их сейчас — погубить природу в большой округе. Это в парке-то! Добыча пока осуществляться не будет. Ну а в будущем, когда научатся горняки так брать руду, чтобы вблизи от шахты никакого вреда, почему бы и нет? В Штатах, например, такая добыча в нацпарках не возбраняется и является источником их финансирования. Кстати, «Сибирка» представляет собой жерло древнейшего вулкана, потому и густо замешаны в ней разные редкости.

Третий маршрут — к жерлу «палеовулкана». Вулкан этот связан с хребтом Москаль. Его открытие около 40 лет назад явилось сенсационным, вулкан считается уникальным и для Урала, и для России. Здесь встречаются древние базальты и немало редкостей, вообще же обнаружено более 70 минералов. В знаменитых Ильменах — около 230, но ведь площадь-то Москальской «шкатулки» всего лишь чуть более квадратного километра. Разве не чудо природы?!

Четвертый маршрут — знакомство с Черешковским месторождением у Монастырки. Это одно из крупнейших месторождений офиокальцитов Урала располагается в 2,5 км западнее поселка Монастырский (Мраморский), непосредственно на правом берегу реки Большая Сатка, в живописной местности, предгорной долине хребта Зюраткуль. Месторождение известно с XIX века, и ранее офиокальцит использовался для приготовления рукояток столовых приборов, что и послужило возникновению бытового названия этого великолепного камня — «черешковый камень». Офиокальцит прекрасно пилится, полируется, весьма прочен. Великолепная расцветка камня — зеленая, различных оттенков от нежно-зеленого до ядовито- и грязно-зеленоватого.

Гораздо шире цветовая гамма офиокальцитов в саткинских месторождениях магнезитов. Кроме типично зеленых расцветок, здесь обнаруживаются офиокальциты желтой, желто-зеленой, красной, черной, синей окрасок, а также пейзажные, правда, в небольших количествах.

Пятый маршрут — к древностям земных недр. Одна из достопримечательностей Саткинского района — выходы древнейших земных пород так называемой Кувашской свиты. Предполагается, что им около 1350 млн лет.

Начинаем экскурсию возле бывшей деревни Казаны. Выше по течению Куваш течет в узком ущелье длиной более

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

трехсот, высотой до 20 м. Здесь выходят наружу кристаллосланцы.

В полукилометре ниже бывшей деревни на правом склоне выходы древних конгломератов. Далее на протяжении шести километров встречаются крупные обнажения таких же древних пород, как в начале маршрута. Затем на полтора километра тянутся скальные выходы и россыпи так называемых микропегматитовых гранитов Рябиновского комплекса. Экскурсия заканчивается в месте впадения Копанки в Куваш.

Шестой маршрут — мраморный. Древние карбонатные толщи в районе Сатки прорваны Бердяушской интрузией гранитов. Доломиты, известняки, мергели, конгломераты и углисто-глинистые сланцы саткинской, бакальской и катавской свит образовались около 300 млн лет назад в глубинах теплого моря. Позднее на породы воздействовали сильные динамические, температурные и химические нагрузки, в результате которых часть пород приобрела декоративные свойства. Зоны «пестроцветных» карбонатных пород включают в себя месторождения и многочисленные проявления цветных мраморов, офиокальцитов; черных, серых доломитов и разнообразно окрашенных известняков. Наличие в водах древнего моря колоний сине-зеленых водорослей страмотолитов обусловило появление рисунка на поделочных камнях, залегаемых в долинах рек Большой Сатки и Ая. Вторым характерным признаком местных декоративных известняков является окраска в коричневые, красно-коричневые и зеленоватые тона, что обусловлено наличием гидроокислов железа, марганца, меди. На контакте карбонатной толщи с внедрившейся 1350 млн лет назад Бердяушской гранитной интрузией отмечены проявления молибдена, галенита и флюорита.

Начав движение на север в долину Ая с автотрассы Челябинск—Уфа у поворота на Бердяуш, в полукилометре слева мы увидим выходы черных доломитов. Черный и серый доломит с белыми прожилками кальцита великолепно полируется. Запасы его черной разновидности порядка 1 млн куб. м делают проявление перспективным на добычу здесь декоративно-облицовочного камня.

Далее в двух километрах справа разведано месторождение офиокальцита. Чарующее чередование серых и зеленых полос, прекрасная полируемость и податливость камня резко сделали мраморизованный известняк-офиокальцит известным со времен Древнего Рима, когда он употреблялся для облицовки и изготовления мозаичных полов, широко использовался и в Византии, а в Россию ввозился из Греции,

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

пока не был обнаружен П. П. Аносовым близ Златоуста. На сегодняшний день лишь в Саткинском районе открыто около 20 месторождений этого камня.

На южной окраине станции Бердяуш в 300 м справа от дороги мы обнаружим старую разведочную канаву в теле Мало-Бердяушского проявления офиокальцитов. Пласт прослеживается здесь по поверхности на расстоянии 100 м. Здешние офиокальциты окрашены в светло-серые, темно-зеленые и зеленые тона.

В полутора километрах к югу, юго-западу от станции Бердяуш находятся скальные выходы гранитов-рапакиви. В плане этот массив имеет форму овала размером 10 х3,5 км от Бердяуша по правобережью Большой Сатки. Граниты имеют пятнистый рисунок с крупными розовыми выделениями полевого шпата. Промежутки между ними заполнены массой серого цвета. Граниты-рапакиви Бердяушского массива отличаются высокой декоративностью, хорошо обрабатываются.

За станцией Бердяуш севернее Романовки расположено Романовское месторождение мраморизованных известняков. Они темно-коричневого и шоколадного цвета и также представляют собой прекрасный облицовочный материал.

Скальные выходы Порожского проявления коричневых, полосчатых, зелено-коричневых мраморов и известняков высотой до 30 м прослеживаются вдоль правого берега реки непосредственно за северной окраиной поселка Пороги на расстоянии 200 м. Они встречаются и у Чеславки на Аю.

Ниже по течению Ая в трех километрах к юго-западу от Старой Пристани и в километре юго-восточнее Айлино расположено Старопристаньское проявление декоративных страмотолитовых известняков. Береговые отложения карбонатных пород 500-миллионного возраста прослеживаются на протяжении четырех километров. Известняк страмотолитовый с пятнистым и пятнисто-полосчатым рисунком серого и серо-коричневого цвета хорошо обрабатывается и приобретает зеркальную полировку.

Этот маршрут наглядно показывает, что недра Сатки не только укрепляют нашу державу железной рудой и магнезитом, но и украшают.

В. Афанасьев

Сплав по Аю

Маршрут разработан Г. А. Калугиным («Три путешествия по рекам». Челябинск. ЮУКИ. 1974).

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Сплав предлагается начинать у железнодорожной станции Куса, где река Куса впадает в реку Ай.

Река здесь течет вдоль высокой гряды, а сразу за поселком упирается в небольшую скалу и обходит ее слева. Дальше на правом берегу вырастают скалы, и река резко меняет направление с северного на южное, огибая северную оконечность хребта Жукатау. Через 2 км река снова принимает северное направление и так течет до села Петропавловского. Вскоре на правом берегу встречается невысокая гора, в размытом склоне которой много морских отложений — в далекие времена здесь было море. Ниже горы, немного в стороне от реки, находится небольшой поселок Промстрой.

На этом участке течение реки быстрое, поэтому совсем неожиданно слева появляется река Большой Багруш, в устье которой можно сделать стоянку. Вода в реке чистая, холодная.

В двух километрах от устья реки вверх по Багрушу на склоне Еграшиной горы находится Еграшинская пещера длиной 23 м. Вход в пещеру очень узкий, в ней три небольших грота.

После Багруша Ай делает небольшие повороты, течение спокойное, препятствий на реке нет. Правый берег здесь низкий, порос кустарником и лиственным лесом, встречаются луга; на левом, более высоком, — сосновый лес, вдали хребет Казан — Салган.

В километре ниже Петропавловского на том же берегу возвышается интересная скала Чертов палец, высота которой — до 80 м над уровнем реки. С нее открывается живописный вид на долину Ая: на юге и на западе лентой извивается река в окружении гор.

От этой скалы Ай течет на запад. Через 5 км на высоком правом берегу — деревня Глухой Остров, тут через реку переброшен висячий пешеходный мост. Ниже деревни — остров с таким же названием.

После острова река делает большую петлю, сначала поворачивает на юго-восток, затем снова принимает западное направление. Берега на этом участке в основном низкие, лишь слева встречается несколько скальных выходов. Примерно в пяти километрах от деревни на реке встречаются два небольших островка, около которых есть несложный перекат. А еще через 7 км справа к реке выходит широкая долина, по которой течет небольшая речка Бейда.

Ниже устья Бейды на протяжении двух километров по правому берегу тянутся Черные скалы, которые заканчиваются отвесным тридцатиметровым утесом ниже деревни

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Терехты. У этой деревни в Ай впадает небольшая речка с таким же названием.

В километре ниже деревни на левом берегу снова возвышаются небольшие скалы, в которых есть пещера длиной 14 м. Затем река делает большую излучину петлей на юг. При выходе из петли с левого берега в реку обрываются крутые скалы, а над ними, на косогоре, видна деревня Чеславка.

Далее до границы с Башкирией рекомендуем пользоваться информацией в главе «Айская долина».

В четырех километрах от Сикияз-Тамака путь реке преграждает Поперечный гребень — высокие скалы, южная оконечность горного поднятия Туйтюбе. Встретив преграду, река поворачивает на запад и до села Лаклы течет между двумя высокими грядами. В двух километрах перед садом над рекой возвышается скала Капкаташ («Каменные ворота»). Здесь горы кончаются, и дальше река течет в широкой долине с пологими склонами. Туристы подплывают к селу Лаклы, которое раскинулось на ровном левом берегу в устье речки Лаклинки. В пятистах метрах на юг от села на крутом правом склоне речки, в горе Сульмак-Тау, находится Лаклинская пещера.

На высоте 15 м от уровня речки виден двухсводчатый вход в пещеру, за ним идет крутой, обледенелый спуск. Пещера представляет собой гигантский грот длиной 200, шириной до 50 и высотой до 20 м, в котором могли бы разместиться несколько пятиэтажных домов. Южная часть пещеры загромождена, зато северная удобна для ознакомления. Пол в пещере глинистый, сырой, так как часть ее находится ниже уровня речки, а в северной части есть колодец с водой. При передвижении надо все время смотреть под ноги, так как часто попадаются большие камни.

Недалеко от пещеры есть хороший родник, а в овраге Ас-Каччикуль — интересная пещера-расселина длиной 20, высотой более 12, а шириной 1,5 м.

Лаклы — старинное поселение, ему более 200 лет. В Лаклах заканчивается маршрут. Отсюда на рейсовом автобусе можно выехать на станцию Сулея. Возможно и дальнейшее путешествие по Аю. После Лаклов река течет по холмистой лесостепи, по берегам — луга, поля, пастбища, встречаются заболоченные участки. Гор здесь нет, течение большей частью спокойное, хотя встречаются и перекаты. Лишь через 200 км, после деревни Абдуллино, Ай снова течет среди гор прорезает Уфимское плато. Пройдя гористый участок, у деревни Усть-Айское река впадает в Уфу.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Справочный отдел

Достопримечательности Саткинского района

Памятники истории и природы

Пороги — урочище, промышленный комплекс — памятник мирового значения
Озеро Зюраткуль
- Каменный мыс (на озере)
- Ельник на Длинном мысу (на озере)

Большая Сатка (от озера до города, низовья), река
Большая Калагоза, река
Вязовая роща (у Олимпиева кордона)
Березяк, река
Участок Айской долины (от реки Бейда до Сикияза)
Пещеры:
- Аверкиева яма
- Надежда
- Каменка
- Кургазакская
- Сухокаменка (Понорная)
- Кварцитная (Бакал)
- Пугачевская копань (урочище)

Природные и исторические примечательности, не внесенные в список памятников

Хребет Зюраткуль
- Останцы Столбы, Медведи
- Голая сопка (Крутая шишка)
- Мохнатая сопка

Хребет Нургуш
- Вершины (три)
- Горные тундры

Луковая поляна (р. М. Сатка)
Горы
- Москаль, жерло древнего вулкана
- Уван
- Лукаш
- Вершины (две), хребет Уреньга

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Вершины (две), хребет Ягодный
Сибирка, месторождение редкоземельных металлов, жерло древнего вулкана
Реликтовые лиственничники (хребет Москаль и другие места)
Реликтовые ельники (хребты Уреньга и Нургуш)
Большекыльские торфяники (Немецкая степь)
Безымянный мыс (озеро Зюраткуль), стоянка каменного века
Гребешок (останцы, р. Березяк)
Шихан (Бакал)

Айская долина:

Притесы; утесы
- Большие (Сыбар-кая)
- Малые (Юлдашкины)
- Шулемкины
- Парамоновские
- Цепиловские (Черепановские)
- Чертов палец
- Поперечный гребень
- Черные скалы

Пещеры
- Ваняшкина яма
- Шумиха
- Каменный дом
- Танцевальный грот
- Соколиная
- Молодежная
- Студенческая
- Федоровых
- Грот Святой Марии
- Юношеский грот
- Улуюрская (Сквозная)
- Большая Светлая
- Шулемская
- Безымянная
- Волчья нора
- Сикияз-Тамакская
- Узкая
- Охотничья
- Колодец Чернецова
- Шахта-30 (Малая Покровская яма)
- Шахта-47 (Большая Покровская яма)
- Могильная
- Сидеритовая (Бакал)
- Колыбельная (ст. Бердяуш)

Стоянка каменного века (в устье Каменки)
Писаницы (наскальные рисунки) в окрестностях деревень Ваняшкино и Айская группа
Селища железного века в устьях Каменки и Улуюра
Стоянка каменного века на Б. Сатке в городе
Воскресенский монастырь (Иструть)
Свято-Троицкая церковь (Сатка)

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Свято-Никольская церковь (Сатка)
Пугачевский вал
Старинные строения в Сатке, Бакале, Рудничном, Катавке, Старой и Новой Пристани
Промышленно-технические объекты в Сатке, Бакале, на трансматериковой и рокадной железных дорогах
Бакальское месторождение железных руд (отдельные объекты)
Саткинское месторождение магнезитов (отдельные объекты)
Блиново-Каменское месторождение бокситов (отдельные объекты)
Монастырка, месторождение офиокальцитов
Куваш (верховья реки), древние породы
Бердяушское месторождение гранитов-рапакиви (объекты)
Романовское, Порожское, Чеславское месторождения декоративных мраморизованных известняков (объекты)

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Пещеры Саткинского района

Название полости	Регистрационный номер полости	Бассейн реки	Общая длина ходов, м	Общая глубина ходов, м	Дата открытия или повторного исследования, коллектив, руководитель
1. Шумиха	3-01	Ай	1120	74	1971—1972 гг., ССС «Поиск», Н. Савоськин, А. Г. Филиппов; 1977 г., ЧКС «Плутон», С. М. Баранов; 1978 г., БСС «Искатели», М. Р. Мрясов
2. Кургазакская	3-02	Ай	357	16	1962 г., СГС, В. А. Миронов; 1969 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова; 1978 г., ССС «Поиск», Н. М. Федосов
3. Надежда	3-03	Каменка, Ай	250	50	1971 г., ССС «Поиск», С. Можаев, Н. Савоськин
4. Молодежная	3-04	Ай	220	59	1971 г., ЧКС «Плутон», ССС «Поиск», С. В. Файзуллина
5. Федоровых	3-05	Улуюр, Ай	188	1	1978 г., ЗСС «Ариадна», Г. В. Трушкина
6. Кварцитная	3-06	Юрюзань	160	28	1977 г., БСС «Искатели» М. Р. Мрясов
7. Аверкиева яма	3-07	Ай	130	28	1971 г., ЧКС «Плутон», ССС «Поиск», С. В. Файзуллина
8. Шахта-30 (Малая Покровская яма)	3-08	Ай	92	35	1970 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова
9. Грот Юношеский	3-09	Ай	90,5	21	1970 г., ЧКС «Плутон», С. М. Баранов

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Название полости	Регистрационный номер полости	Бассейн реки	Общая длина ходов, м	Общая глубина ходов, м	Дата открытия или повторного исследования, коллектив, руководитель
10. Сухокаменская (Понорная)	3-10	Каменка, Ай	90,4	6	1969 г., ЧКС «Плутон», В. В. Илюхин, Н. А. Мельникова
11. Сквозная-Улуюрская	3-11	Улуюр, Ай	76	12	1978 г., ЗСС «Ариадна», Г. В. Трушкина
12. Шулемская	3-12	Шулемка, Ай	70	4	1971 г., ЧКС «Плутон», ССС «Поиск», С. В. Файзуллина
13. Шахта-47 (Большая Покровская яма)	3-13	Ай	15	47	1962 г., СГС, В. А. Миронов; 1969 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова
14. Сикияз-Тамакская	3-14	Сикияз-Тамак, Ай	68	5	1970 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова, Ю. А. Алентьев
15. Безымянная	3-15	Улуюр, Ай	62	1	1978 г., ЗСС «Ариадна», Г. В. Трушкина
16. Охотничья	3-16	Улуюр, Ай	50	0	1978 г., ЗСС «Ариадна», Г. В. Трушкина
17. Студенческая	3-17	Ай	40	8	1970 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова, В. Г. Лукович
18. Волчья нора	3-18	Улуюр, Ай	37	2	1978 г., ЗСС «Ариадна», Г. В. Трушкина
19. Каменный дом	3-19	Ай	33	13	1971 г., ЧКС «Плутон», ССС «Поиск», С. В. Файзуллина
20. Географов	3-20	Сикияз-Тамак, Ай	30	16	1970 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова, Ю. А. Алентьев

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Название полости	Регистрационный номер полости	Бассейн реки	Общая длина ходов, м	Общая глубина ходов, м	Дата открытия или повторного исследования, коллектив, руководитель
21. Могильная шахта	3-21	Ай	27	23	1971 г., ЧКС «Плутон», ССС «Поиск», С. В. Файзуллина
22. Колодец Чернецова	3-22	Ай	27	16	1971 г., ЧКС «Плутон», ССС «Поиск», С. В. Файзуллина
23. Узкая	3-23	Сикияз-Тамак, Ай	20	5	1970 г., ЧКС «Плутон», Н. А. Мельникова, Ю. М. Алентьев
24. Айлинская	3-24	Ай	57,5	9	1978 г., ССС «Поиск», БСС «Искатели», С. А. Хусаинов
25. Грот Святой Марии	3-25	Улуюр Ай	22,6	10	1978 г., ЗСС «Ариадна», Г. В. Трушкина
26. Кулуарная-1	3-26	Ай	23	0	1978 г., ССС «Поиск», В. В. Рощин
27. Кулуарная-2	3-27	Ай	44,5	0	1978 г., ССС «Поиск», В. В. Рощин
28. Каменка	3-28	Каменка, Ай	244	48	1979 г., ЗСС «Ариадна», Н. Ф. Устюгов
29. Большая Светлая	3-29	Ай	75	8	1980 г., ССС «Поиск», Н. И. Федосов
30. Малая Светлая	3-30	Ай	34	2	1980 г., ССС «Поиск», Н. И. Федосов
31. Колыбельная	3-31	Ай	50,5	13	1982 г., ЗСС «Ариадна», П. С. Славин
32. Сидеритовая	3-32	Юрюзань	26		1988 г., Кунгурский карстовый стационар, И. А. Лавров

Название полости	Регистрационный номер полости	Бассейн реки	Общая длина ходов, м	Общая глубина ходов, м	Дата открытия или повторного исследования, коллектив, руководитель
33. Сквозная Сикияз-Тамакская	3-33	Сикияз-Тамак, Ай	43,5		1959 г., ЧГПИ, А. Д. Сысоев, по литературным источникам
34. Грот Танцевальный	3-34	Ай	15	0	По литературным источникам, В. П. Чернецов
35. Шулемская-2	3-35	Шулемка, Ай	14,4		По литературным источникам
36. Зюраткульская-1	3-36	Сатка, Ай	8	0	По сведениям В. П. Чернецова
37. Зюраткульская-2	3-37	Сатка, Ай	4	0	По сведениям В. П. Чернецова
38. Бийская	3-38	Бия, Ай	5	0	По литературным источникам
39. Грот Бийский	3-39	Бия, Ай	4	0	По литературным источникам

Примечания: СГС — Свердловская городская спелеосекция; ЧКС «Плутон» — Челябинский клуб спелеологов; ЗСС «Ариадна» — Златоустовская секция спелеотуризма; ССС «Поиск» — Саткинская секция спелеотуризма; БСС «Искатели» — Бакальская секция спелеотуризма; ЧГПИ — Челябинский государственный педагогический институт.

Следует заметить, что в этот список не попало большое количество гротов, пещер и колодцев малой длины и глубины, в изобилии находящихся в долине реки Ай и по ее притокам: Шулемке, Бие, Каменке, Улуюру, Сикияз-Тамаку, а также в многочисленных логах и на водораздельных участках рек. В свое время на эти малые формы карста исследователи пещер не обращали внимания из-за их незначительной длины и глубины.

Но сейчас, для получения полной, исчерпывающей картины карстовых явлений в этом регионе, необходимо провести полную инвентаризацию всех без исключения пещер (включая малые) с тем, чтобы все имеющиеся здесь карстовые формы и пещеры были изучены, описаны и занесены в «Кадастр пещер Челябинской области». Тогда список пещер Саткинского района будет существенно расширен, значительно превысит цифру 50.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Язык саткинской округи. Топонимика

Аверкина(иева) яма, пещера. Находится на реке Ай в 3-х км ниже деревни Старой Пристани. Названа по имени раскольника Аверкия, который жил в ней во второй половине 19-го века. Аверкин камень, известняковая скала. Находится на реке Ай недалеко от Аверкиной ямы. Назван по той же причине.

Айлино, село. Основано в 1793 году. Название получило по башкирскому племенному объединению «айле» или «эйле», в прошлом обитавшему по реке Ай и имевшему племенной знак (тамгу, символ, печать) в форме ущербной луны.

Бакал, город. В переводе с башкирского языка — «Лягушка». Но есть и другой взгляд — название произошло от древнетюркского слова «бакал» — «высокий», отмечая этим наличие высоких горных вершин.

Бердяуш, речка, поселок. В переводе с разных языков существует несколько толкований — «Хариус», «Таинственные звуки», «Камень», «Медь». Но все они далеки от понимания и не объясняют истину. Одним словом, «Бердяуш» — топоним-загадка.

Березяк, река. Правобережный приток Юрюзани. В долине реки березовые древостои занимают доминирующие площади, за что и назвали ее Березяком. Есть и другое мнение — в прошлом название реки писали как «Бередек», что в переводе с древнеперсидского языка означает «верхний», «высокий». Река действительно является одним из верхних притоков Юрюзани.

Бия, речка. Правый приток реки Ай. Берет начало в Айлино. В переводе с башкирского языка Бия — «Кобыла». Название отражает скотоводческий образ жизни древних башкир и места выпаса кобылиц.

Белогазка, речка. Левобережный приток реки Сатки. Пересекает дорогу на участке между Романовкой и Порогами. Возможно, название произошло от башкирского «бил» («билен») —- «седловина», «низина» и древнебашкирского «газы», «газак» — «маленькая речка», «протока», то есть «Маленькая речка, текущая в низине». Такая расшифровка соответствует действительности.

Большая Калагаза, речка. Правобережный приток Юрюзани. Берет начало в межгорье Москаля и Большого Нургуша. Название происходит от башкирского «кылы» — «старица», «протока» и древнебашкирского «газы», «газак» (древнетюркское «угуз») — «речка», «долина». Значит, Калагаза — «Речка (долина) со старицами (протоками)». Для низовья Калагазы это характерно. Определение «Большая» говорит о том, что есть еще речка Малая Калагаза. Она более короткая и течет по территории Катав-Ивановского района.

ex je ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Большие притесы, известняковая скала. Расположена на реке Ай. Притесы — береговые скалы, вертикально опускающиеся к реке (воде), одного корня со словами «тесать», «тесный», «утес». Определение «Большие» говорит о величине притесов. Есть башкирский вариант топонима — «Сыбар-кая», что дословно переводится как «Пестрая скала». Название отражает цветовое оформление каменных стен.

Большой Кыл, речка. Впадает в озеро Зюраткуль. Является самым крупным его притоком. Отсюда и название. В переводе с башкирского языка «кыл» — «маленькая узкая речка», «протока».

Бузарка, гора. Находится на границе с Башкирией севернее поселка Межевого. В переводе с башкирского «буз» — «серая», «сизая», «арка» — «хребет», «спина», «вытянутая гора», то есть «Серая (сизая) гора». Название дано за ее цветовое оформление или внешний облик.

Буланка, речка. Правобережный приток Юрюзани. Название происходит от башкирского «болан» или татарского «булан» — «лось», «олень», то есть от мест обитания этих диких лесных животных.

Ваняшкино, деревня. Находится на реке Ай рядом с Новой Пристанью. Основана в 1904 году тремя молодыми новопристанскими рабочими каменотесной фабрики Н. Г. Лазарева — Иваном Яковлевым, Иваном Бисеровым и Иваном Пупышевым. Отсюда и первоначальное наименование — «выселок Ваняшки», возникшее от уменьшительно-пренебрежительной формы обращения — Ваньки, Ваняшки. А уж позднее деревня стала называться Ваняшкино.

Грязнов мост, урочище. Находится на речке Татарке за Малой запанью в межгорье Кулачихи и Казымовской горы. Мост был впервые накатан повстанцами пугачевского атамана И. Н. Грязнова во время одного вояжа на Бакальские рудники. По этой причине его до сих пор называют Грязновым.

Единовер, железнодорожная станция. Основана в 1887 году при строительстве Самаро-Златоустовской (теперь Южно-Уральской) железной дороги как посадочная платформа для монахов Воскресенского мужского единоверческого монастыря. По своему назначению станция и получила такое наименование.

Елавда, гора. Одна из вершин хребта Уреньги — 1116 м. Изобилует различными лесными ягодами. В переводе с башкирского языка понимается как «Ягодная гора», что тоже правдоподобно.

Жукатау, хребет, железнодорожная станция. Хребет тянется от Бердяуша до Кусы. Направление — северо-восточное. Название произошло от татаро-башкирского словосочетания «юка» — «липа» и «тау» — «гора», то есть «Липовая гора». Липы действительно растут обильно на склонах хребта и в долинах рек Сатки

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

и Ая. Поселок Жукатау назван по соседнему горному кряжу. Основан в период строительства (1912—1916 гг.) Западно-Уральской железной дороги от Дружинино до Бердяуша.

Зюраткуль, озеро, хребет, поселок. Делались попытки расшифровать топоним как «Могильное озеро», «Большое лошадиное озеро», «Озеро, в котором, как в зеркале, отражаются горы», но все они неубедительны. Пожалуй, самый верный перевод — «Сердце-озеро», исходящий от татаро-башкирского словосочетания «юрак» — «сердце» и «куль» — «озеро», то есть «Сердце-озеро». Озеро и вправду расположено в центре («в сердце») Южноуральских гор. Позднее наименование озера передалось и соседнему горному хребту, а в недалеком прошлом и поселку. Поселок Зюраткуль основан в 1942 году в связи со строительством Зюраткульской ГЭС.

Иркускан, гора, поселок. Эта огромная гора возвышается восточнее Буландихи и севернее поселка Рудничное. Ее название связано с явлением перемещения (оползнем) горных пород. В переводе с башкирского «ир» — «земля», «кюскен» — «лавина», «оползень». Соседний с горой поселок тоже назван Иркусканом. Там же расположен Иркусканский рудник.

Иструть, речка, поселок. Левобережный приток Ая. В переводе с древнеиранских и индоевропейских языков Иструть — «Быстроструящаяся вода». В устье речки стоит небольшой одноименный поселок. Его первоначальное наименование 00 «Златоустовский Единоверческий (православно-старообрядческий) мужской монастырь».

Ищелька, речка. Левобережный приток Ая. Устье расположено в Новой Пристани. Образуется из двух истоков — Хуторки и Еранюшки. Отсюда и название. В переводе с башкирского Ищелька — «Парная (двойная) речка». Название состоит из словосочетания «иш» — «парная», «двойная» и «елга» («йылга») — «речка», «маленький заболоченный ручей».

Карташ, гора. Одна из вершин Уреньги — 1052 м. В переводе с тюркских языков Карташ — «Черный камень».

Карга, речка. Левобережный приток Малой Сатки. В переводе с тюркских языков Карга — «Ворона». Название дано по месту обитания в прошлом ворон и галок в ольшаниковых зарослях речки.

Карелка, река. Правобережный приток реки Малой Сатки. В переводе с тюркских языков Карелка (правильно «Кара-елга») — «Черная речка». Но понятие «черная» носит другой смысл. У башкир «черная вода» считается очень чистой, прозрачной, холодной.

Карасакаловка, река. Правобережный приток реки Сатки. Впадает в Порожский пруд. Название дано по тюркскому мужскому антропониму Карасакал — «Черная борода». Карасакал —

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

личность историческая. В 1740 году под его руководством в долине Ая и Сатки происходило восстание башкир против царского режима. В районе речки Карасакаловки находились родовые вотчины Карасакала.

Катавка, поселок. Основана в 1843 году переселенцами с реки Катав или Катав-Ивановского завода. Отсюда и название. Первоначальное наименование — «деревня Новокатавская». «Катав» (правильно «катай») — наименование древнего башкирского племенного объединения, которое занимало земли по северным отрогам Южного Урала и части центральной Башкирии.

Кипящий, ключ. Находится на правом берегу реки Большой Калагазы возле моста и бывших Верхне-Калагазинских угольных печей. Ключ представляет собой мощный, слегка фонтанирующий источник, который бьет из земных недр и который вместе с потоком воды поднимает со дна речной песок и выбрасывает пузырьки воздуха. За это свойство и назвали его Кипящим.

Краснокаловка, гора. Возвышается на юго-западной окраине Бердяуша. Согласно историческим свидетельствам, в годы Крестьянской войны на этой горе стоял командный пункт пугачевского полковника И. Н. Белобородова, который носил лисий татарский малахай (шапку) с красным околышем (лентой). По белобородовскому малахаю с красным околышем и гора стала называться Краснокаловкой.

Кукшик, хребет. Носит наименование родовой группы «кукши», входившей в состав древнебашкирского объединения «табын». Кукши пришли на Южный Урал с Алтайский гор в 896 году, мигрировав с их прародины — реки Лебедь (в переводе с древнетюркского «ку» или «кну» — «лебедь»).

Курга, речка. Левобережный приток реки Малой Сатки. В переводе с башкирского «кургы» понимается как «глубокий лесистый овраг», «овраг, где много ключей», «рытвина», что соответствует истине.

Кургазакский, лог. Выходит к реке Ай в 7 км ниже Новой Пристани. Топоним образован из двух слагаемых — башкирского «коро» — «сухая» и древнебашкирского «казак», «газы» — «долина», «овраг», «речка», то есть «Сухая долина (овраг, речка)». Это определение характерно для безводного суходола, каким является Кургазак, так как он расположен в зоне интенсивно карстующихся известняков. По Кургазакскому логу получила название и Кургазакская сталактитовая пещера.

Кургашка, речка. Левый приток Буланки. В переводе с башкирского «кургаш» — «свинец». Значит, Кургашка — «Свинцовая речка». Это не исключено, так как галенит (свинцовый блеск) нередко встречается на Бакальских железных рудниках. Соседняя с речкой гора тоже называется Кургашкой. Она тоже «Свинцовая».

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Куриные, степи. Расположены на западном склоне хребта Жукатау за Первой Липовой горой и возле Второй Белой речки. Названы по месту обитания на них лесных кур — куропаток.

Кусарская, гора. Расположена севернее Айлино за Широкой поляной. Кусар (Кучар) — древний тюркский антропоним (имя человека, мужчины), смысл которого надо понимать как «Кочевой», «Родившийся во время кочевок». Таким образом, наименование горы отражает кочевой и скотоводческий образ жизни древних башкир.

Лукаш, гора. Высота 1013 м. Возвышается в виде огромного кургана на южном берегу озера Зюраткуль. Название восходит к древнему тюркскому мужскому антропониму (имени) Нуга или Нука — «Упорный». Поэтому и на картах эту гору часто указывают не «Лукаш», а «Нукаш».

Макарушкина, гора, хребет. Длинный лесистый кряж, вытянутый от города Бакала до Рыжова моста. В 19-м веке у подножия этой горы стоял лесной кордон Макарова. Макаров — сподвижник И. И. Шульца, русского ученого-лесоустроителя, выходца из Германии, который в 1834 году первый на Южном Урале и в России произвел перепись лесов после введения в 1830 году лесных штатов. В прошлом гора именовалась как «Макаровская». И это было правильно. Позднее наименование кто-то исказил на «Макарушкину» и даже на «Макар-гору».

Малые притесы (Юлдашкин гребень), известняковая скала. Находятся на реке Ай ниже Кургазакского лога. Своими размерами они уступают соседним Большим притесам. Отсюда и определение «Малые». Второе название — «Юлдашкин гребень» дано по имени татарина Юлдаша, в прошлом известного кульметьевского конокрада.

Мальчиха (Мальчатова), гора. Расположена в петле реки Малой Сатки на участке между Малой запанью и Рыжовым мостом. На этой горе теперь сооружен лыжный трамплин. Есть башкирский вариант наименования — «Малсы-тау» и татарский — «Малчы-тау», то есть «Скотоводческая гора», «Гора, где пасут скот». Название отражает скотоводческий образ жизни древних башкир.

Москаль, хребет. Тянется от бывшего Шаровского кордона на озере Зюраткуль до бывшего Олимпьева кордона на речке Наязе. За основу топонима взято башкирское слово «мескей» — «ведьма». «Москаль» дословно понимается как «Ведьмина гора». Название хребта отражает верования древних башкир, мещеряков и тептярей до их приобщения к исламу.

Наяза, речка. Правобережный приток реки Большой Калагазы. Возле речки раньше стоял кордон Олимпьева. В переводе с тюрских языков Наяза — «Еловая». Топоним отражает место

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

прежнего произрастания темнохвойных (еловых и пихтовых) лесов.

Новая Пристань, поселок. Основана в 1778 году как пристань для сплава барок-коломенок с чугуном с Саткинского железоделательного завода. Отсюда ее первоначальное наименование — «Саткинская Пристань». Уже в советское время название было заменено на Новую Пристань в отличие от Старой Пристани, основанной еще раньше.

Нургуш, хребет. Мощная горная цепь длиной около 50 км. Тянется от озера Зюраткуль до устья Березяка и реки Юрюзань. В переводе с башкирского Нургуш — «Светлая» (сверкающая, лучезарная) птица». Название горы образно сравнивается с высоко парящей в небе птицей-лебедем (ак-кош).

Понорная (Сухокаменская), пещера. Расположена в известняковом цирке Блинова (Каменского) лога возле сухого русла речки Каменки. Понор — зияющее отверстие, которое поглощает поверхностные воды. Этими природными факторами и объясняется двойное название пещеры.

Пороги, поселок. Основан в 1908 году. Находится в нижнем течении реки Сатки. Поселок назван по порогам — огромным каменным глыбам, перегораживавшим русло реки, бурным сливам и перекатам.

Пьяная, гора. Высота 660 м. Находится возле Сулеинского тракта и речки Карги. Теперь на ее вершине стоит Саткинский телеретранслятор. В мае 1774 года на восточном склоне горы состоялась встреча Е. И. Пугачева с Салаватом Юлаевым, которая завершилась виночерпием. По этому случаю гору назвали Пьяной.

Пьяный, ключ. Правобережный приток реки Большой Сатки. Пересекает дорогу при подъезде к Магнитке со стороны Сатки. Бытует мнение, что все, кто попьют воду из этого ключа, немножко опьянеют и даже помолодеют лет на 20, у стариков убавится седины и расправятся морщины на лице.

Сатка, река, город. Левобережный приток реки Ай. По реке и город назван Саткой. Сатка основана в 1758 году. Делались попытки перевести топоним как «Искра», «Проданная земля», «Перекресток», «Развилка». Но все они не слишком убедительные. «Шаткей» («Саткей») — наименование башкирской родовой группы, входившей в состав древнего племенного объединения «кувакан». На одном из диалектов башкирского языка «шат» («сат») понимается как «река». Значит, Сатка — это тоже «Река».

Сибирка, речка, поселок, кордон. Поселок Сибирка основан в 1779 году. Речка Сибирка является левобережным притоком реки Малой Сатки. Топонимы происходят от ранее проходившего недалеко от этих мест Сибирского тракта. Есть другое мнение — за основу топонимов взято татаро-башкирское слово «сепертке» — «метла». В прошлом на речке Сибирке действительно велись

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

заготовки метел для нужд Саткинского метзавода и железной дороги.

Сикияз, речка. Левобережный приток Ая. В переводе с башкирского Сикияз понимается довольно мудрено и непонятно — «Долина цветочной пыльцы (перги, хлевины)». Но есть и другая точка зрения, в которой о пыльце нет и упоминания. «Сики» — древний башкирский мужской антропоним, «яз», — «уяз» — «долина». Значит, Сикияз — «Долина Сики», то есть этой долиной владел какой-то башкирин по имени Сики. Еще недавно в устье Сикияза стояла Сикияз-Тамак — «Устье Сикияза».

Соколиная, пещера. Расположена в скалах левого берега речки Бии. Еще недавно в трещинах известняковых скал гнездились соколы-ястребки. По месту их обитания и назвали пещеру Соколиной.

Сука, хребет. Были различные варианты расшифровки топонима. Наиболее правильными считаются два: от татаро-башкирского «сукан», «суган» — «лук» и от башкирского «сыуык« — «холодная». Значит, Сука — «Холодная гора» или «Луковая гора».

Сукташ, гора, ручей, карстовый колодец. Находятся в 8 км западнее Айлино на границе с Башкирией. В переводе с башкирского Сукташ — «Холодный камень».

Сулея, хребет, горная вершина, железнодорожная станция. В старину Сулеей, видимо, называлась низина (долина), расположенная вдоль западного подножия хребта и левого берега реки Ай. В переводе с башкирского Сулея — «Тихая (спокойная) долина». Позднее название передалось на хребет и отдельную горную вершину. В 1887 году при прокладке Самаро-Златоустовской (теперь Южно-Уральской) железной дороги была основана станция Сулея.

Туйтюбе, кряж. Расположен в северо-западной части Саткинского района. В переводе с башкирского Туйтюбе — «Свадебные (праздничные) холмы». Название связано с татаро-башкирским народным праздником «сабантуй», который ежегодно отмечается в начале июня после завершения весенних полевых работ.

Тырнаклин, гора. Находится в 7—8 км к северо-западу от Айлино на границе с Башкортостаном. Топоним произошел от именования башкирской родовой группы «тырнаклы», обитавшей в долине реки Ай и входившей в состав древнего айского («айле») племенного объединения. В переводе с башкирского «торна» — «журавль». Топоним «Тырнаклин» отражает ранее распространенный культ журавля среди местных башкир.

Тюбелясский, ключ, мост. Левобережный приток речки Ищельки. На нем стоит одноименный мост. Топоним носит именование башкирского рода «тюбеляс» («тюбеляк») древнего кувакантабынского племенного объединения. Название отражает родо-

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

племенную терминологию при ранее существовавших родовых делениях. В Катав-Ивановском районе есть село Тюбеляс.

Тюлюк, речка. Правобережный приток Юрюзани на южной границе Саткинского района. Топоним происходит от старинного тюркского личного мужского имени Тюлюк (Туляк). Другие исследователи считают, что Тюлюк в переводе с тюркских языков — «Гнездо», «Кровля» и название связано с древней легендой о зарождении племени «кувакан».

Уван, гора. Расположена восточнее хребта Суки. Наибольшая высота 1222 м. Условно гора делится на Большой и Малый Уван. В переводе с башкирского Уван — «Курган», «Гора с курганом», «насыпной могильный холм». Вершина Большого Увана представляет собой исполинский руинный кварцитовый массив в форме кургана. По этой причине гора и получила свое наименование.

Улуир, речка. Левобережный приток реки Ай. Устье расположено недалеко от деревни Алексеевки. В переводе с башкирского Улуир (Улуар) — «Большие обрывы». Берега речки действительно представляют собой мощные, отвесные скальные известняковые обрывы.

Уреньга, хребет. Проходит по восточной границе Саткинского района с территорией, подчиненной городу Златоусту. Широко распространено мнение, что Уреньга в переводе с башкирского — «Кленовая гора». Но клены на Уреньге не растут. Топоним близок к диалектному татаро-башкирскому слову «урангиу», которое понимается как «виться», «кружиться», «вставать на дыбы», то есть «Вздыбленная гора», что характерно для ее профиля и изломанной линии горизонта.

Хасанов, холм (горка). Находится на озере Зюраткуль. На вершине холма расположено кладбище. Согласно легенде, название дано по сотнику Хасану, который остался жив и похоронил на этой горке своих товарищей, павших от пуль царских солдат в сражении на берегу озера в годы Пугачевского восстания.

Черешковая (Черенки), гора. Находится на правом берегу реки Большой Сатки около поселка Мраморного (Монастырки). Названа по «черенковому» зелено-полосатому камню офиокальциту.

Чулков, хребет. Наибольшая высота 717 м. У местных татар название хребта записано как Ефэк-тау — «Шелк-гора» с переводом на русский «гора Шелковка» и с характерным разъяснением «длинная гора, как шелк тянется». Со временем Шелковка трансформировалась в Чулковку.

Ширпы, гора. Возвышается над северным берегом Саткинского пруда. «Ширпы» — искаженное немецкое слово «шурфы». Шурф — небольшая вертикальная горная выработка на поверхности земли, которую проводят для разведки полезных ископаемых, водоотлива из рудника и т. п. В начале нынешнего века

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

разведочные шурфы на вершине горы копали рабочие экспедиции известного уральского геолога Л. А. Садовского. Отсюда и название.

Шихан, кварцитовый останец. Возвышается в седловине между горой Буландихой и хребтом Шуйда недалеко от Бакала и поселка Рудничного. «Шихан» — тюркский термин. В переводе на русский он означает «островерхая возвышенность», «бугор», «гребень высоких гор».

Шуйда, хребет. Тянется от Бакала до Юрюзани. Наибольшая высота 946 м. В переводе с башкирского Шуйда — «Жердь».

Шулемка, речка. Правобережный приток Ая. В переводе с башкирского Шулемка (правильно «Шуляма») — «Не шуми», «Неугомонная». Речка громко шумит на частых перекатах и сливах среди известняковых булыжников и галечника. За это и дали ей такое название. По речке получили свои наименования также лог, известняковый притес, группа пещер.

Юрак, речка. Берет начало около горы Свиридихи, прорезает Уреньгинский хребет и впадает в реку Ай, являясь ее левобережным притоком. В переводе с башкирского Юрак — «Сердце».

Ягодная (Елактау), гора (хребет). Южная часть хребта Уреньги. Наибольшая высота — 1205 м. На горе обильно произрастают многие ягоды. Поэтому и назвали гору Ягодной. Башкирский вариант название «Елактау» тоже переводится как «Ягодные горы».

В. Чернецов

ЛИТЕРАТУРА

Андреева М. А., Калишев В. Б. Реки Челябинской области. — Челябинск, ЧГПИ, 1991.

Баранов С. М. Подземные дворцы царства Плутона. — В сб.: Природа и мы. — Челябинск, ЮУКИ, 1983.

Баранов С. М. Колумбы шестого океана. — Челябинск, ЮУКИ, 1987, 192 с.

Глебов Н. А. Даниил Кайгородов. — Челябинск, ЮУКИ, 1961.

Дубовик В. Н. Природа Челябинской области. Рельеф, гл. 1. — Челябинск, ЮУКИ, 1964.

Калугин Г. А. Три путешествия по рекам. Челябинск, ЮУКИ, 1970, с. 45—50.

Козлов Л. А. Сатка индустриальная. — Челябинск, ЮУКИ, 1961.

Лобанов Ю. Е., Щепетов В. О., Илюхин В. В. — Пещеры Урала. Москва, Физкультура и спорт, 1971.

Матюшин Г. Н. Яшмовый пояс Урала. — Москва, 1978.

Накоскин В. Н. По пещерам Челябинской области (путеводитель). — Челябинск, ЮУКИ, 1971.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч. 1—3. СПб, 1773—1778.

Памятники природы Челябинской области. — Челябинск, ЮУКИ, 1987.

Погодин Н. Ф. Поэма о топоре. — Челябинск, ЮУКИ, 1987.

Федоров Е. А. Каменный Пояс. Книга вторая. — Челябинск, ЮУКИ, 1988.

Флеровский А. П. От Саткинского завода до горы Иремель. — Москва, изд-во «Землеведение», 1911.

Чекан В. Г. Путеводитель по Уралу. — Изд. газеты «Урал», Екатеринбург, 1899.

Чернецов В. П. Словарь саткинских топонимов. — Сатка, кооперативное издание, 1991.

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

СОДЕРЖАНИЕ

Зюраткульский национальный парк 3
Горные памятники 5
Большой Нургуш. Уван. Столбы. Медведи. Голая сопка. Мохнатая сопка. Уреньга 5–17
Уральская Рица. Зюраткуль 18
Н. Кондратковская. Сердце-озеро 20
Голубые артерии гор 22
Большая Сатка. Большая Калагаза. Березяк . . . 22–26
Зеленый мир поднебесья 26
Нургушские тундры. Долгий ельник. Немецкие степи. Вязовая роща. Реликтовые лиственничники. Генетический резерват. Луковая долина 26–32
Животный мир Зюраткуля 32
Зюраткульцы каменного века 34
Айская долина 37
К. Скворцов. Лунная река 41
Айские притесы 45
Шулемкин притес. Парамоновские притесы. Цепиловские притесы. Малые притесы (Юлдашкин гребень). Большие притесы (Сабыр-кая) 45–52
Подземные дворцы 52
Шумиха. Кургазакская пещера. Надежда. Молодежная. Каменка. Пещера Федоровых. Аверкина яма. Грот Юношеский. Шахта-47. Кварцитная. Колыбельная. Сидеритовая. Танцевальный грот . . 52–70
Кладовая «крылатого металла» (Бокситовые рудники) . 70
Реликтовый лесостепной остров 74
Воскресенский монастырь 77
Айские железные караваны 81
Пороги — памятник мирового значения 86
Первооткрыватели Бакала. Шихан 92–95
Царство синего камня. Магнезит 95–97
Р. Дышаленкова. Стихи 97
Казанская тропа 101
Сатка на литературных страницах 106

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

Н. Глебов. Даниил Кайгородов 106
Е. Федоров. Каменный Пояс 114
А. Флеровский. От Саткинского завода до г. Иремеля 118
Н. Погодин. Дом с золотой крышей 127
С. Слепенков. Стихи 138
Легенды и были 140
На пути мужицкого царя. Сказы о пугачевцах . . 140–148
Пропавший рудник. Бакальские легенды 148
Айские побывальщины 151
Бывальщины о леших 157
Парк «Синегорье» 160
Летописец Саткинской округи. Портрет краеведа 164
Нескучные путешествия. Туристские маршруты 167
По горным тропам 167
Заглянем в недра. Геологические экскурсии . . . 175
Сплав по Аю 178
Справочный отдел 183
Достопримечательности Саткинского района . . . 183
Саткинские пещеры 186
Язык Саткинской округи. Топонимика 190
Литература 198

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ГОРНОЕ СЕРДЦЕ КРАЯ

СЕРИЯ «ЗАПОВЕДНЫЕ
УГОЛКИ ЮЖНОУРАЛЬЯ«

Составитель *А. П. Моисеев*

Редактор *И. Ф. Золотова*

Авторы очерков, стихов и прозы:
В. Афанасьев, С. Баранов, Н. Глебов, Р. Дышаленкова, Н. Кондратковская, Г. Калугин, А. Лагунов, М. Львов, Г. Матюшин, А. Моисеев, Д. Моисеев, П. Моисеев, Н. Погодин, С. Слепенков, К. Скворцов, Е. Трофимов, Е. Федоров, А. Флеровский, В. Чернецов

Фото: С. Арканов, Д. Бойко, А. Утробин, Д. Моисеев

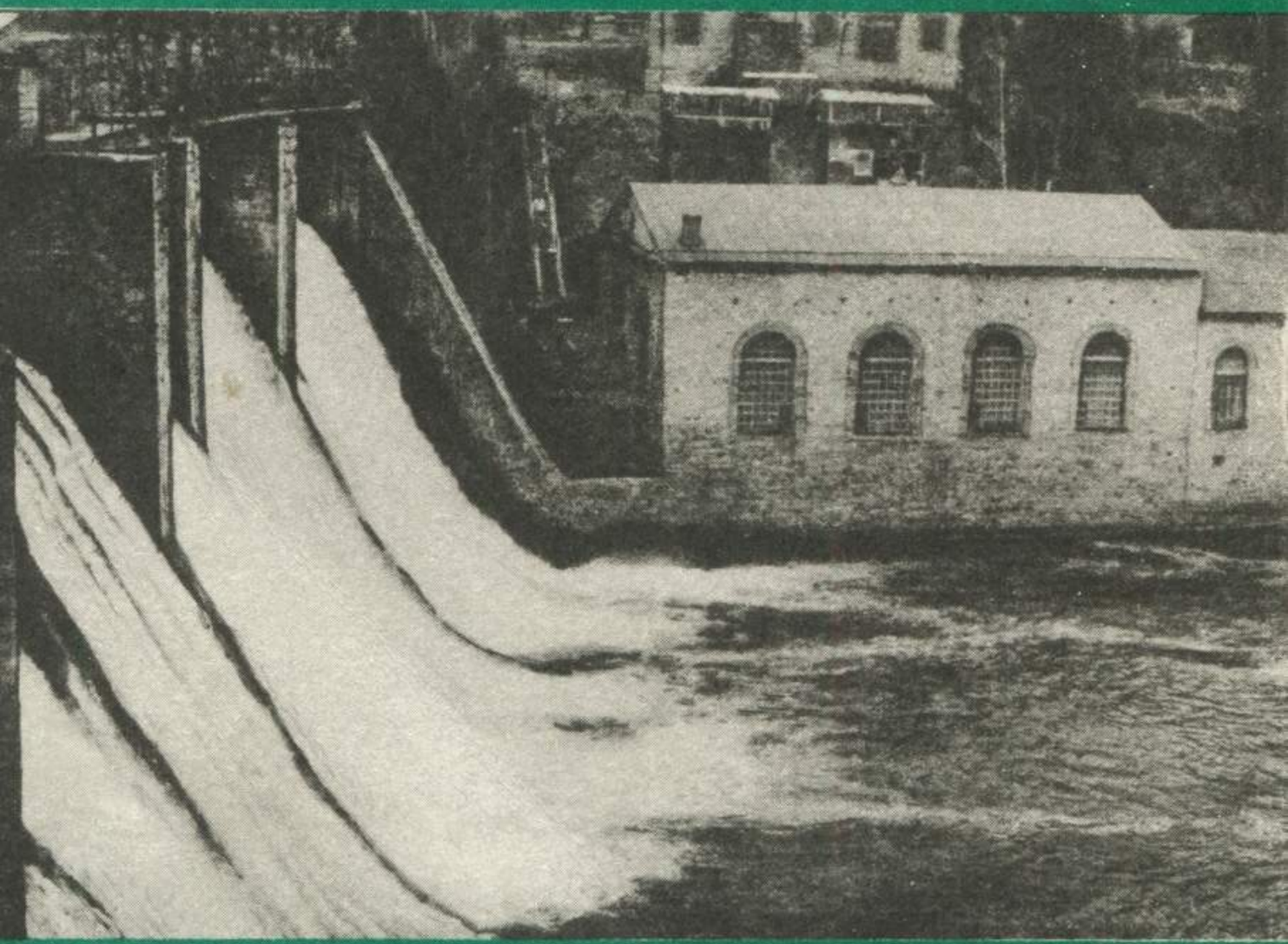
Художественное оформление и картосхемы В. Чеснокова
Технический редактор К. Бушкевич

Сдано в набор 01.02.1994. Подписано в печать 12.05.1994.
Формат 84 x 108/32. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура журнальная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 10.5 + вкл. 3.36 усл. кр.-отт.
Тираж 13000 экз. Заказ 410. Цена «С».

Издательство «Рифей», 454000, г. Челябинск, ул. Карла Маркса, 46
Фирма ТОО «Полиграф», 456300, г. Миасс, ул. Романенко, 91

exje ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА «УРАЛ»

ГОРНОЕ СЕРДЦЕ КРАЯ

Книга о достопримечательностях — памятниках истории, культуры и природы Саткинского района, вторая в серии «Заповедные уголки Южноуралья». Помимо первых двух ее составят «портреты» родины И. В. Курчатова, Каслинского голубого ожерелья и еще шести наиболее примечательных мест Челябинской области.

exje